

Академия наук Республики Татарстан
Центр перспективных экономических исследований

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 5

Казань
Издательство «Артифакт»
2012

УДК 33:061.12(06)

ББК 72.4(2)711.2(2рос.тат)я54

Н34

Н34 Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан – Казань: Издательство «Артифакт», 2013. – 440с.

ISBN 978-5-905089-04-6

Сборник научных трудов сотрудников, аспирантов и соискателей посвящен целому ряду актуальных проблем экономической и социологической науки. Включенные в данный сборник материалы представляют как научный, так и практический интерес и могут быть использованы в учебном процессе.

УДК 33:061.12(06)

ББК 72.4(2)711.2(2рос.тат)я54

ISBN 978-5-905089-11-4

© Академия наук РТ, 2012

© Центр перспективных экономических исследований, 2012

© Издательство «Артифакт» (оформление), 2012

Содержание

Раздел Экономика

1. Андреева Е.С. Государственно-частное партнерство в химии, нефтехимии и нефтепереработке.....10
2. Ахмадиева Гузель Г. Концепция эффективной бюджетной политики муниципального образования.....18
3. Ахметзянов Т.Р. Структурный подход к сценарному моделированию развития отрасли.....31
4. Валеева Э.Н., Ахметзянова Э.Р. Формирование стратегии развития региона на основе кластерной модели.....36
5. Вафин А.М. Индикативное планирование как основа стратегического развития промышленного комплекса Республики Татарстан.....47
6. Вафин А.М. Проблемы повышения эффективности региональных целевых программ развития промышленного производства.....58
7. Гаделшина Л.А. Вклад межрегиональных кооперационных связей в укреплении единого экономического пространства Российской Федерации.....67
8. Гайнова Р.А. Инфраструктурная политика как определяющий фактор экономического развития региона.....74
9. Галявов А.А. Методические подходы к оценке социально - экономической привлекательности регионов (на примере Приволжского федерального округа).....83
10. Гуревич В.А., Коновалов Е.И. Зарубежный опыт антимонопольного регулирования и совершенствование российского законодательства.....95
11. Ельшин Л.А. Прогноз развития экономики Республики Татарстан и задачи на ближайшую перспективу.....101
12. Исаева Т.Н. Проблемы управления инновационной деятельностью в России.....105

13.	Исаева Т.Н., Сафиуллин Л.Н. Некоторые аспекты исследования эффективности инновационной деятельности.....	110
14.	Исмагилов Р.И., Сафиуллин Л.Н. Механизмы конкурентоспособности и устойчивого развития лесного сектора Республики Татарстан.....	116
15.	Исмагилова Г.Н. Ценовые и рекламные сигналы качества фирм.....	119
16.	Исхаков И.Р. Исламские фонды прямых инвестиций в Северной Америке.....	123
17.	Камалова Л.А. Предпосылки стратегии нефтедобычи нефтяных компаний, ведущих добычу нефти на территории Урало – Поволжья.....	130
18.	Корнилова А.Ю. Институциональная структура Республики Татарстан обеспечение развития машиностроения.....	135
19.	Минуллина Т.И. Модель формирования и развития имиджа территории.....	141
20.	Низамутдинов И.К. Воздействие мирового кризиса на региональную промышленную политику.....	148
21.	Нурмухаметов Г.А. Применение системы показателей социально-экономического развития на муниципальном уровне: опыт регионов России.....	155
22.	Прыгунова М.И. Некоторые особенности стратегического планирования развития региона.....	160
23.	Сабилова Д.Н. Подходы к оценке эффективности стратегического выбора.....	169
24.	Сабилова Д.Н. Структура и алгоритм выбора в системе стратегического менеджмента.....	174
25.	Саляхова Р.М. Зарубежный опыт венчурного финансирования: уроки для построения инновационной российской экономики.....	180
26.	Сафина А.А. Алгоритм формирования промышленного потенциала на основе анализа структуры производственно – технологической цепочки.....	186

27.	Сафина А.А. Понятие и роль производственно – технологической цепочки в условиях глобализации.....	191
28.	Сафина А.А. Производственно – технологическая цепочка как способ формирования и реализации дополнительного потенциала развития промышленных предприятий.....	196
29.	Сафина А.И. Методика оценки социально-экономической эффективности региональной промышленной политики.....	201
30.	Сафина А.И. Оценка промышленного потенциала Республики Татарстан.....	206
31.	Сафиуллин М.Р., Зайнуллина М.Р. Системно-функциональное макроэкономическое моделирование развития Российской Федерации	
32.	Топленинов Э.О.К вопросу регулирования промышленного развития Российской Федерации на федеральном и региональном уровне.....	227
33.	Улесов Д.В. Развитие государственных услуг и их влияние на предпринимательскую деятельность.....	232
34.	Фазлыев А.А. Методология организации территориального экономического планирования.....	237
35.	Хайрутдинова Ю.В. Методология построения экономической модели для прогнозирования показателей развития социально-экономической сферы региона.....	249
36.	Шакирова А.И. Методологические основы построения сводного опережающего индекса деловой активности в регионе.....	257

Раздел Социология

1. Бурганова Р.И. Гильманов А.З. Интегральная оценка качества медицинской помощи (социологические аспекты).....264
2. Бурганова Р.И., Гильманов А.З. Социологический анализ внедрения в практику новых форм первичной медико-санитарной помощи населению на примере Республики Татарстан.....268
3. Вафина А.И. Переобучение безработных – важная форма обеспечения трудовой занятости населения.....272
4. Гильманов А.З. Вафина А.И. Кластерный подход в профессиональном ориентировании учащихся как действенный метод содействия занятости молодежи.....277
5. Гильманов А.З. Качество образования в вузе: основные положения и концепции.....282
6. Графский А.А., Гильманов А.З. Инновационные технологии в рекламе государственных учреждений.....286
7. Графский А.А. Реклама как инструмент продвижения продукции государственных организаций.....288
8. Даминова Э.Н. Социальное самочувствие профессиональной группы как социологическая проблема.....291
9. Дерзаев С.В., Ахмадиева Гузель Г. Академическая мобильность студентов в условиях глобализации образования.....296
10. Ермолаева П.О. Про экологический активизм казанского студенчества.....303
11. Загрутдинова А.Г. Самосохранительное поведение подростков (15-17 лет) Республики Татарстан и его гендерные особенности (опыт социологического исследования).....309
12. Зайнуллина М.Р., Столярова Я.И., Чурсин П.Б. Проблемы трудоустройства студентов в Республике Татарстан и Удмуртской Республике.....314

13.	Зинатуллина Г.Ф. Факторы формирования социальной структуры села.....	325
14.	Кузнецова-Моренко И.Б. Религиозный экстремизм: к вопросу о социологических измерениях.....	329
15.	Левен М.Д. Гендерная асимметрия в сфере образования.....	336
16.	Липатова Т.Н. К вопросу о роли ценностных ориентаций в системе образования.....	341
17.	Мавлюдов А.А. Подготовка к городской реформе общественного самоуправления 1870 года в России.....	346
18.	Маряшина Ю.В. Особые потребности семей с детьми-инвалидами.....	369
19.	Мифтахетдинова З.Х., Гильманов А.З. Профессиональная компетентность муниципальных служащих как фактор повышения эффективности муниципальной службы.....	376
20.	Мифтахетдинова З.Х. Профессиональная компетентность муниципального служащего и ее базовые составляющие.....	381
21.	Нагимова А.М. Социально-экономическая модернизация и качество жизни регионального социума.....	384
22.	Нугаев М.А. Социальный потенциал и социальный капитал региона как проблема социологической науки: о понятиях основных сфер общественной жизни.....	393
23.	Орловцева А.А. Беспризорные дети: экскурс в историю и современный взгляд на проблему.....	405
24.	Рамазанов М.Р. Базовые подходы к изучению феномена образования в социологии.....	410
25.	Сарпова Т.И., Гуревич В.А. Законодательство РФ о защите прав потребителей: проблемы реализации и перспективы совершенствования.....	413
26.	Сафиуллина Ф.Р., Нагимова А.М. Социальные проблемы временной занятости студентов.....	421

27.	Хуснутдинова О.Г. Формирование социально-инновационной политики регионов.....	426
28.	Шахматова С.С. Улучшение качества жизни населения монопромышленного города: роль муниципального образования (на примере г. Набережные Челны).....	432
29.	Шелуханова Л.В. Социализация детей в неполных семьях.....	435

РАЗДЕЛ ЭКОНОМИКА

Государственно-частное партнерство в химии, нефтехимии и нефтепереработке

Е.С. Андреева

Нефтехимический комплекс является базовым сегментом российской промышленности. Однако его состояние пока далеко от совершенства и от состояния и развития современной химической и нефтехимической промышленности развитых стран. Основная проблема заключается в разрыве между развитием рынка нефтехимической продукции и развитием российского нефтехимического производства. Указанный разрыв в перспективе может вырасти до критического размера вследствие постепенной утраты имеющихся конкурентных преимуществ и отставанием в формировании новых. Кризис отрасли будет иметь не только экономические, но и негативные социальные последствия, поскольку крупные химические и нефтехимические предприятия нередко являются градообразующими.

Очевидно, что для преодоления препятствий на пути решения этих проблем нужны согласованные усилия государства и частного бизнеса, что делается возможным благодаря применению механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП).

Нефтехимия – это, безусловно, та отрасль, в которой механизмы государственно-частного партнерства должны заработать как можно быстрее.

Стратегия развития химической и нефтехимической промышленности РФ на период до 2015 года предусматривает использование механизмов ГЧП для развития химического и нефтехимического комплекса¹. Однако, следует отметить, что основной упор в этой сфере должен делаться на развитие крупных инфраструктурных проектов, имеющих самостоятельный экономический эффект либо служащих поддержкой для развития мощных промышленных объектов и целых зон (кластеров). Кроме того, необходимо выбрать наиболее подходящий механизм взаимодействия государства и

¹ Стратегия развития химической и нефтехимической промышленности России на период до 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/strategic/sectoral/6>.

частного сектора, поскольку лишь рациональное распределение прав, полномочий и ответственности позволит достичь намеченных целей и получить нужный экономический эффект.

Сложившаяся мировая практика показывает, что одни формы и механизмы ГЧП являются универсальными и могут быть применены практически во всех сферах, другие же, наоборот, являются строго специализированными. Проанализируем классификацию наиболее часто встречающихся в практике вариантов реализации ГЧП и выделим те из них, которые наиболее целесообразно применять в химии, нефтехимии и нефтепереработке.

1. ВТО (Build, Transfer, Operate - строительство – передача – эксплуатация/управление). Финансирование проекта может осуществлять как государство, так и частный бизнес, либо оно может быть смешанным. Проектирование и строительство объекта осуществляет частная компания – подрядчик. Сразу по завершении строительства объект передается в государственную собственность. Затем он на основании контракта поступает в пользование частного партнера, но без перехода к нему права владения. Контракт заключается на определенный срок либо действует, пока не покроются капитальные затраты, и частная компания не получит определенную выручку от инвестиций.

2. BOT (Build, Operate, Transfer - строительство – эксплуатация/управление - передача). Инфраструктурный объект создается за счет частного инвестора, который после завершения строительства получает право эксплуатации сооруженного объекта в течение срока, достаточного для окупаемости вложенных средств. По его истечении объект передается государству. Частный инвестор получает правомочие использования, но не владения объектом, собственником которого является государство. Этот механизм - фактически единственная форма, которая применяется в России.

3. BOOT (Build, Own, Operate, Transfer - строительство - владение – эксплуатация/управление - передача). В этом случае частный партнер получает правомочие не только пользования, но и владения объектом в течение срока

действия соглашения, после чего он передается публичной власти. Одна из наиболее непопулярных и редко встречающихся схем. Право собственности на объект переходит к частной компании, которая модернизирует объект и улучшает качество предоставляемых услуг населению. Контракт заключается на определенный срок либо действует, пока не покроются капитальные затраты, и частная компания не получит определенную выручку от инвестиций.

4. BOO (Build, Own, Operate - строительство - владение - эксплуатация/управление)². В этом случае созданный объект по истечении срока действия соглашения не передается публичной власти, а остается в распоряжении инвестора. Это явное преимущество данной формы ГЧП - частная собственность на объекты ГЧП стимулирует частного инвестора эффективно их использовать, наращивать, модернизировать и т.д.

Кроме перечисленных механизмов существует множество специфических договоров, например:

5. BOMT (Build, Operate, Maintain, Transfer - строительство – эксплуатация/управление - обслуживание - передача). Здесь акцент делается на ответственности частного партнера за содержание и текущий ремонт сооруженных им инфраструктурных объектов.

6. DBOOT (Design, Build, Own, Operate, Transfer - проектирование - строительство - владение - эксплуатация/управление - передача). Особенность соглашений этого типа состоит в ответственности частного партнера не только за строительство инфраструктурного объекта, но и за его проектирование.

7. DBFO (Design, Build, Finance, Operate - проектирование – строительство - финансирование – эксплуатация/управление). Здесь специально оговаривается ответственность частного партнера за финансирование строительства объекта.

То есть, комбинаций может быть достаточно много, при этом необходимо учитывать специфику каждого проекта, и каждую из вышеперечисленных форм

² Дерябина, М. Государственно-частное партнерство: теория и практика / М. Дерябина // Вопросы экономики. – 2008. - №8. – С. 61 – 77.

можно дополнить одной или несколькими дополнительными функциями в зависимости от конкретных обстоятельств.

Теперь проанализируем, какие из представленных механизмов можно использовать при осуществлении проектов ГЧП в химии и нефтехимии.

Учитывая то, что в нефтехимическом комплексе на сегодняшний момент достаточно высока степень физического и морального износа основного технологического оборудования, специальных транспортных средств и других объектов, а их приобретение и эксплуатация отличаются высокими капитальными затратами и длительным периодом окупаемости, было бы правильным оставлять созданный объект по истечении срока действия соглашения в распоряжении частного инвестора. Это позволит более эффективно использовать его, наращивать, модернизировать, в достаточном объеме финансировать и своевременно проводить ремонтные работы, разрабатывать стратегии развития проекта на дальнюю перспективу и т.д.

По этой причине целесообразнее использовать механизмы ВОО и DBFO. Государство в данном случае может брать на себя риски финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, поскольку инновационная активность данных предприятий также крайне низка. Бизнес же будет нести ответственность за проектирование, строительство, организацию производства и гарантированный сбыт высококачественной продукции.

Участие государства в реализации проектов ГЧП, особенно в регионах с низким социально-экономическим развитием, является крайне необходимым. Именно государство и его инвестиции в инфраструктуру подобных регионов позволят создать на ее базе эффективную экономическую систему, стимулирующую дальнейшие частные инвестиции в основные производственные и прочие мощности.

В качестве примера проанализируем взаимодействие государства и частного сектора в процессе разработки и реализации проекта ГЧП по созданию "Индустриального парка «Камские Поляны»". Данный проект признан образцовым с точки зрения ГЧП и среди региональных

инвестиционных проектов реализуется первым. Кроме того, в ходе реализации проекта учитывается опыт ведущих компаний мира в создании Индустриальных парков.

Цель проекта - создание ряда эффективных производств по переработке полимеров с использованием самых современных и передовых технологий. Проект призван создать дополнительные рабочие места, способствовать снижению местных тарифов на коммунальные услуги, а также подтянуть в поселок новых резидентов, прежде всего малый и средний бизнес, что непременно должно привести к увеличению налоговых платежей в бюджеты всех уровней. Успешной реализации проекта способствуют непосредственная близость к основным источникам сырья – пластикам производства ОАО «Нижекамскнефтехим» (ОАО «НКНХ»), наличие развитой инженерно-транспортной инфраструктуры, резервы энергетических, коммуникационных мощностей, современное технологическое оборудование и импортозамещение ввозимых изделий.

Общую схему реализации проекта «Индустриальный парк «Камские Поляны» можно представить в виде схемы ДВОО (рисунок 1).

1. Проект предполагает смешанное финансирование. Инвестором, реализующим данный проект, выступает ООО Управляющая компания "Индустриальный парк «Камские Поляны»", уставный капитал которой составил 100 тысяч рублей. ООО было создано ОАО «НКНХ» (25%) совместно с двумя другими частными компаниями - ООО «НКНХ-Инвест» (51%) и ООО «Управляющая компания развития малого бизнеса» (24%).

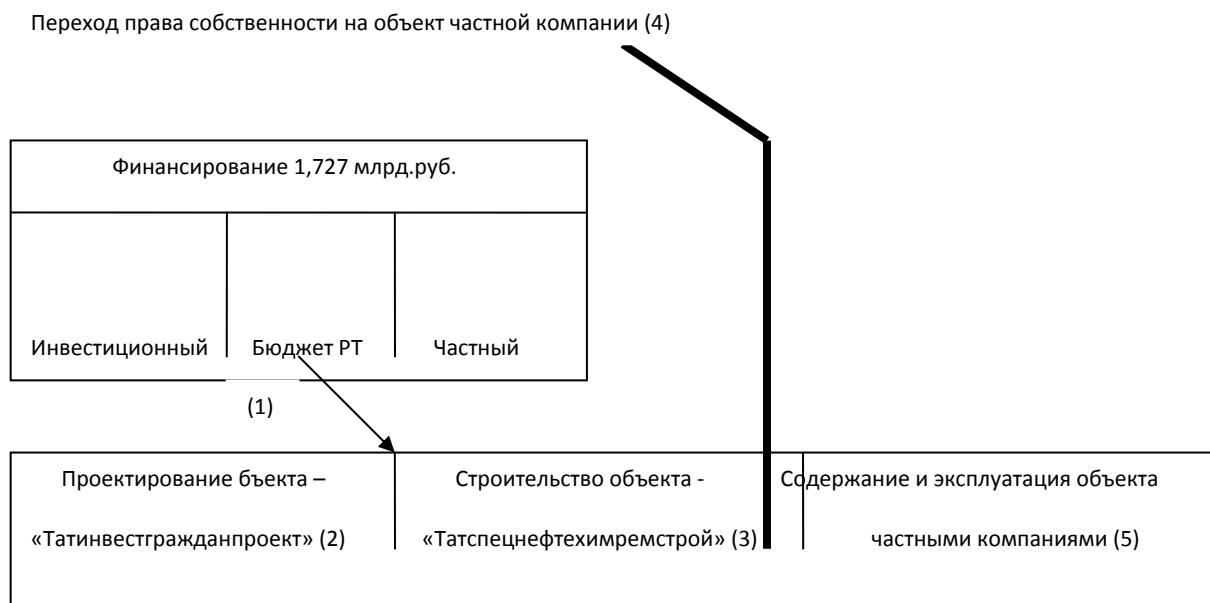

Рисунок 1 – Схема реализации проекта «Индустриальный парк «Камские Поляны»

Стоимость проектов первой очереди парка оценивается в более чем 1,727 млрд. рублей. 498,3 млн. рублей получены из Инвестиционного фонда РФ, 346,3 млн. рублей — из бюджета РТ, 883 млн. рублей вкладывает инвестор. Средства Инвестиционного фонда РФ и бюджета РТ пошли на организацию инфраструктуры парка и на сегодняшний день освоены полностью.

Реализация второй очереди парка рассчитана до 2015 года. Она предполагает ввод производства ковровых изделий из сырья производства ОАО «НКНХ». Общая сумма инвестиций оценивается в 1,4 млрд. рублей, 700 миллионов из которых готов выделить инвестор, 450 планируется получить от Инвестиционного фонда РФ и 250 миллионов вложит республика. Также в рамках второй очереди на территории парка предполагается разместить бизнес-центр, представляющий резидентам весь спектр услуг: от питания до страховых и банковских услуг, ведется работа по привлечению сторонних инвесторов для реализации аналогичных производственных проектов.

2. Проектированием работ, инструментальным обследованием зданий, расположенных в зоне парка, то есть определением того, какие строения и сооружения могут быть использованы для реконструкции или завершения

строительства, какие придется демонтировать, занимается проектный институт «Татинвестгражданпроект».

3. Специалисты дочернего предприятия ОАО «НКНХ» - треста «Татспецнефтехимремстрой» - монтируют здесь модули, в которых разместятся будущие производства по переработке пластика, то есть осуществляют строительство и реконструкцию инфраструктурных объектов и сооружений.

На территории парка, общая площадь которого составляет 155 га, уже начато производство полипропиленовых мультифиламентных нитей для автомобильной, строительной и других отраслей промышленности, стрейч-пленки для упаковки, кроме того, в ближайшее время планируется организовать еще три производства: полимерной сетки, армированной стрейч-пленки и экологически чистых древесно-наполненных пластика.

4. Собственником парка и земельного участка является Управляющая компания. Но после завершения внедрения инвестиционного проекта инвестор получает право на выкуп земельного участка, расположенного под построенными им объектами недвижимости. То есть все инвесторы могут стать полноправными собственниками и равноправными пользователями инфраструктуры, услуг и преференций парка. Одним из «бонусов» для инвесторов должно стать отсутствие платы за подключение к электросетям. В отличие от крупных городов, где уже давно исчерпаны энергетические ресурсы, в этом районе республики «Татэнерго» имеет так называемую «запертую мощность».

5. ООО Управляющая компания "Индустриальный парк «Камские Поляны»" и другие инвесторы будут осуществлять содержание и эксплуатировать данные объекты в соответствии с соглашением о сотрудничестве. ОАО «НКНХ» также будет оказывать помощь данному проекту через подготовку персонала, привлечение специалистов научно-технологического и проектно-конструкторских центров, исследовательских и испытательных лабораторий.

Индустриальный парк, вдохнувший новую жизнь в Камские Поляны,

становится не только привлекательной площадкой для предприятий среднего и малого бизнеса, которые смогут перерабатывать пластики на территории РТ в готовые изделия, востребованные на рынке, но и обеспечит ОАО «НКНХ» гарантированным платежеспособным сбытом своей продукции.

"Индустриальный парк «Камские Поляны»" - это, безусловно, один из перспективнейших проектов во всей Российской Федерации.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что в настоящее время ГЧП является основным инструментом достижения устойчивого экономического роста региона и страны в целом. Однако сегодня можно говорить лишь о начале формирования практики его применения, особенно в химии, нефтехимии и нефтепереработке. Но уже сейчас становится ясным, что реализовать значимые инфраструктурные проекты силами исключительно государства либо частного бизнеса невозможно. Проведение мудрой сбалансированной инвестиционной политики с использованием сильных сторон государственного и частного секторов, возможно, позволит достичь оптимальных результатов высокого качества.

Концепция эффективной бюджетной политики муниципального образования

Гузель Г. Ахмадиева

Бюджетная политика в России постоянно находится в центре общественного внимания, что обусловлено местом, занимаемым ею среди основных инструментов экономической политики, и весьма острой критикой, которой она регулярно подвергается со стороны различных органов власти, общественных сил, политических движений, независимых экспертов, международных организаций, средств массовой информации. Именно в бюджетной политике как ни в какой другой наиболее ярко проявляются и очень жестко сталкиваются интересы различных общественных групп. Особенно актуально это проявляется в условиях реформы местного самоуправления. Муниципальные образования после обретения финансовой самостоятельности столкнулись с проблемами формирования собственной эффективной бюджетной политики. В связи с этим возникла настоятельная потребность внесения дополнений в концептуальные основы развития муниципальных образований. Это предопределило необходимость научного анализа отечественного и зарубежного опыта функционирования экономики муниципальных образований, определения направлений и инструментов совершенствования их бюджетной политики, разработки концепции эффективной бюджетной политики муниципалитета. Кроме того, отсутствие в отечественной литературе общепринятой методики анализа бюджетной политики муниципальных образований вызвало необходимость внесения дополнений в методические подходы к оценке ее эффективности.

Систематизируем существующие методики оценки эффективности бюджетной политики по критерию эффективности в таблице 1, определим их преимущества и недостатки, а также релевантность современным условиям развития местного самоуправления.

Систематизация существующих методик оценки эффективности
бюджетной политики по критерию эффективности

Критерий эффективности	Преимущества и недостатки
Сбор бюджетных доходов, выполнение бюджетных обязательств, управление бюджетным дефицитом и государственным долгом	Расчет этих факторов позволяет выявить сложившуюся в муниципалитете зависимость от вышестоящих бюджетов, степень самофинансируемости, позволяет судить о внешней эффективности бюджетной политики муниципального образования. Сопоставление данных одного муниципального образования с подобными показателями другого позволит сделать вывод о наиболее успешных муниципалитетах и заимствовать их опыт проведения бюджетной политики. Однако использование только таких показателей весьма ограничивает эффективность.
Охват проблем бюджетного процесса: формирование, обсуждение и исполнение бюджета на региональном и муниципальном уровне	Позволяет охватить весь спектр проблем муниципалитета, начиная от анализа доходной части бюджета через налоговое и бюджетное законодательство, включая анализ каждого элемента в расходной части бюджета. Однако данная методика громоздка для применения, требует больших человеческих ресурсов при использовании, не учитывают оценку эффективности с макроэкономических позиций.
Бюджетные коэффициенты: соотношение доходов и расходов; бюджетная результативность; бюджетная задолженность; бюджетное покрытие и обеспеченность	Данные показатели комплексно, в целом, описывают ситуацию, сложившуюся в муниципальном образовании в области финансов. Однако здесь возникает ряд проблем: какие именно показатели следует включать в расчет коэффициентов, как определить, о чем говорит то или иное значение коэффициента, и сопоставимость показателей.
Эффективности деятельности каждого бюджетного учреждения в отдельности	Методика не затрагивает ситуацию в целом: указан результат, затраты на его достижение, а соотношение затрат к результатам не используется.
Достоверность предоставления информации об исполнении бюджета, соответствие действующему законодательству операций по управлению финансово-хозяйственной деятельностью организации, оценка эффективности и целесообразности принятия управленческих решений и использования ограниченных ресурсов	Позволяет судить о том, как муниципалитет использовал свои финансовые ресурсы, не было ли отклонения в целевом использовании средств. Однако органы финансового контроля действуют, исходя из предпосылки того, что нарушение есть, а ситуация может сложиться так, что сама проверка потребует больших затрат, тогда как эти ресурсы можно было использовать альтернативно.
Показатели результативности: показатели конечных эффектов, показатели непосредственных результатов и показатели использования ресурсов	Некоторые из этих показателей существенно отражают состояние бюджетной политики, имея прямое отношение к финансам, другие носят описательный характер, для расчета третьих необходима статистическая информация в разрезе субъектов России или в целом по государству. Поэтому не все из них применимы для муниципального образования. Но часть использовать, возможно.

Проведенная систематизация методик оценки эффективности бюджетной политики муниципальных образований по критерию эффективности позволила прийти к выводу, что главным недостатком большинства методик является их относительная отстраненность от категории качества жизни населения. Учитывая положения главы 3 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ, смысл существования муниципалитетов заключается, в том числе, и в обеспечении достойного уровня жизни своему населению. Соответственно, в работе предлагается новая методика оценки эффективности бюджетной политики муниципальных образований, где в качестве критерия эффективности выделяется баланс социального развития местного самоуправления относительно затрат на его осуществление. Данный критерий эффективности вытекает из статьи 34 Бюджетного Кодекса Российской Федерации, где содержится определение «принципа эффективности и экономности бюджетных средств», заключающееся в необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижении наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств. Будем исходить из того, что «объем средств» муниципалитета - это расходы местного бюджета, а за «заданные результаты» принимается смысл деятельности муниципального образования - повышение качества жизни населения. Таким образом, предлагается использовать в качестве критерия эффективности бюджетной политики муниципалитета баланс социального развития местного самоуправления и затраты на его осуществление.

Кроме того, проведенный анализ литературы в области формирования и использования средств местного бюджета в Российской Федерации и за рубежом, а также возможных методик оценки бюджетной политики позволил сформулировать положения, реализация которых будет способствовать наилучшему достижению социально-экономических целей муниципального образования при минимизации объема средств (рисунок 1).

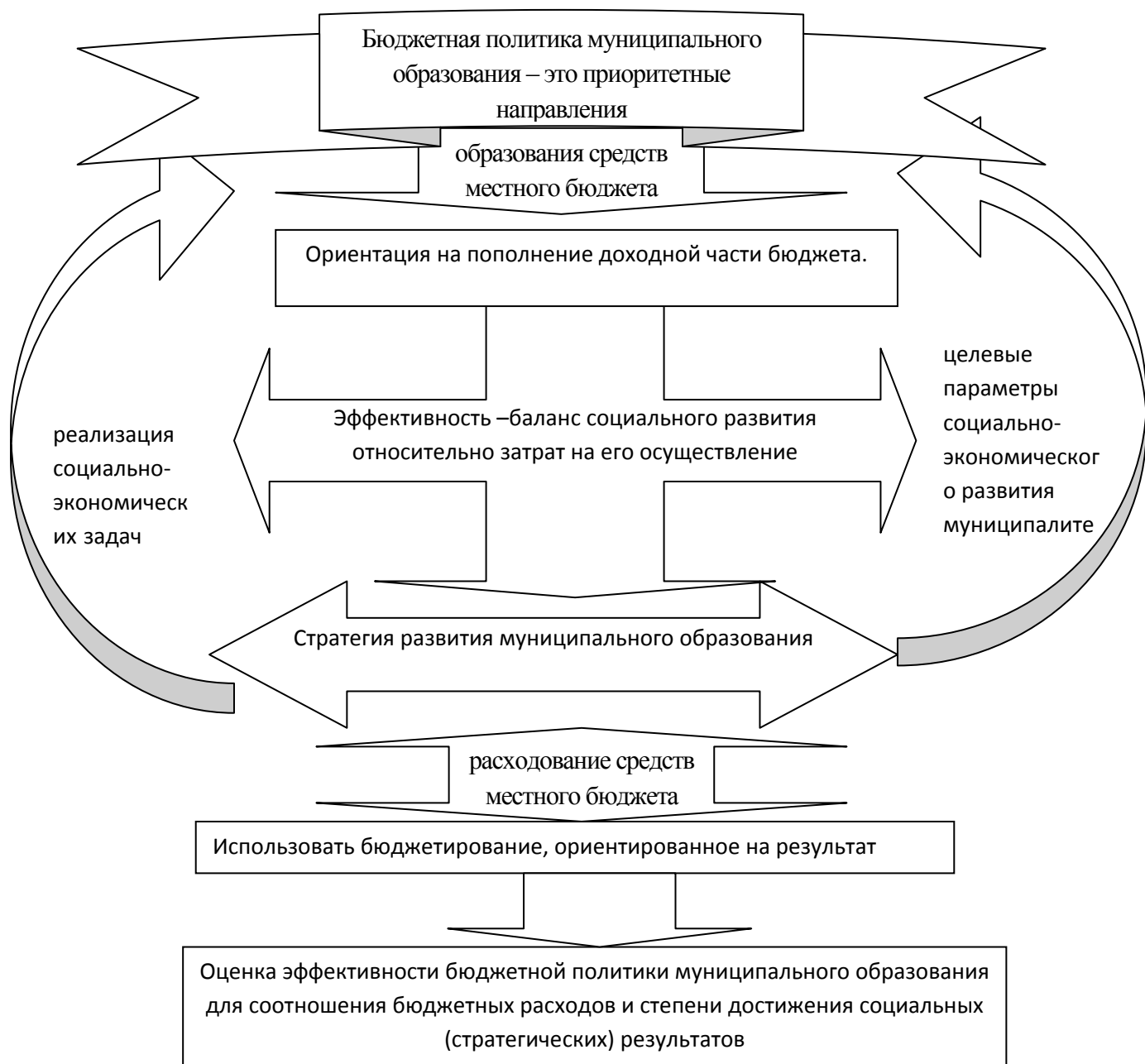

Рис. 1. Концепция эффективной бюджетной политики муниципального образования

Таким образом, эффективной будет та бюджетная политика, которая отвечает следующим требованиям:

- ориентация на активное формирование доходной части бюджета;
- принятие Стратегии развития муниципального образования и оформление в ней целевых параметров социально-экономического развития муниципалитета;
- использование системы бюджетирования, ориентированного на результат, в

рамках Стратегии развития муниципального образования;

- выражение эффективности бюджетной политики как соотношения достижения социально-экономических (стратегических) целей муниципалитета и минимизации объема средств.

Мы предлагаем новую методику оценки эффективности бюджетной политики муниципальных образований, где в качестве критерия эффективности выделяется баланс социального развития местного самоуправления относительно затрат на его осуществление. В основе предлагаемой нами методики лежит использование матричного подхода для отображения позиций территории среди регионов-конкурентов и определения направления приоритетных сдвигов при разработке бюджетов территорий. По оси ОХ в данном случае предлагается откладывать приведенный показатель расходов бюджета территории на душу населения, по оси ОУ - интегральную оценку качества жизни населения территории, отражающую социальное развитие (рис. 2).

Используя данную методику, мы предлагаем проводить оценку эффективности бюджетной политики муниципальных образований. Именно такой подход к оценке эффективности бюджетной политики будет способствовать оптимизации бюджетной политики муниципальных образований, наилучшему отражению критерия эффективности как степени достижения социально-экономических целей муниципального образования при минимизации объема средств. Научная новизна данной методики заключается в сопоставлении расходов бюджета муниципалитета с целями развития муниципалитетов (стратегическими или социальными).

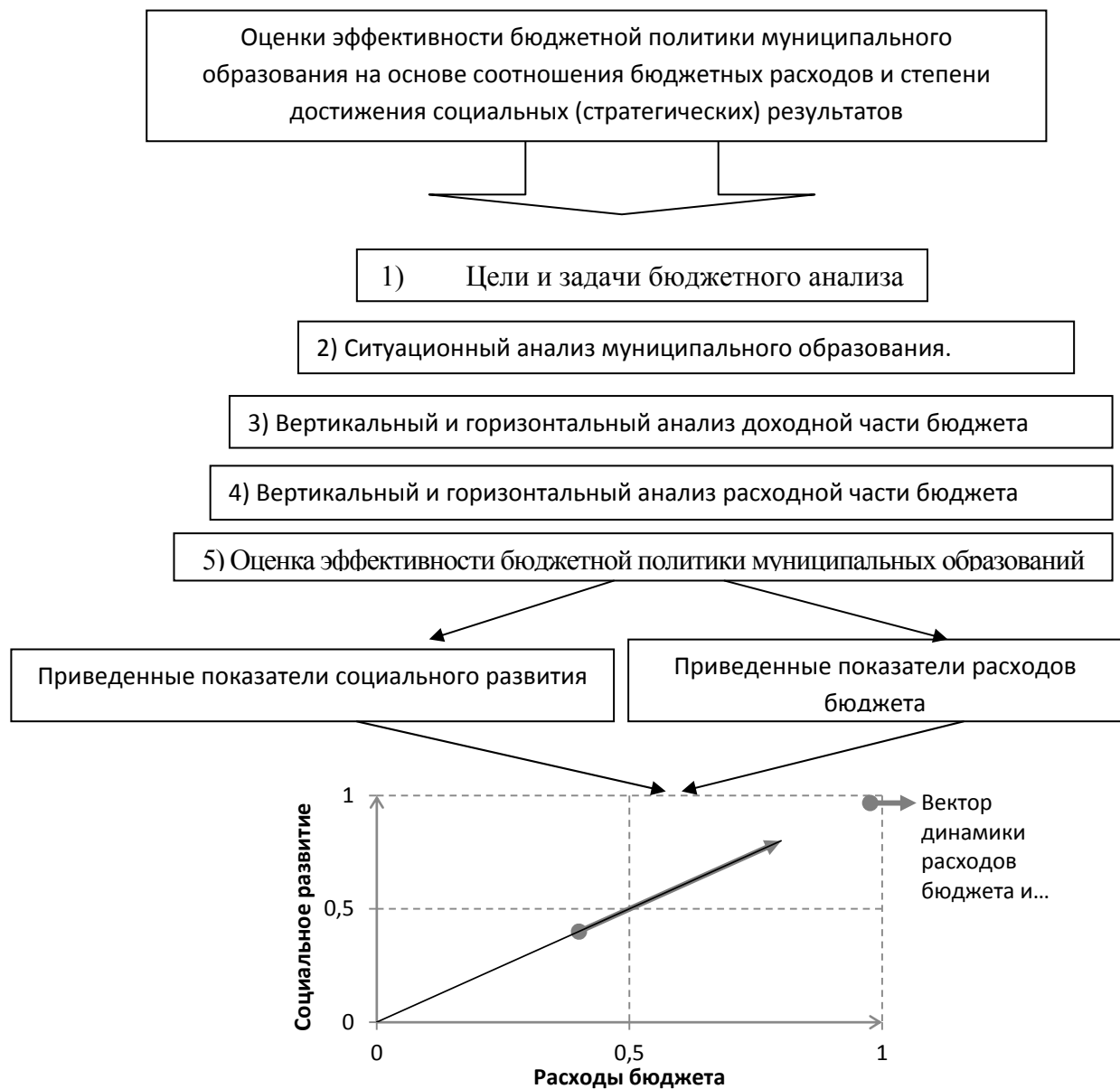

Рис.2. Методика оценки бюджетной политики муниципальных образований

Структурный подход к сценарному моделированию развития отрасли

Т.Р. Ахметзянов

Целью управления компанией является максимизация ее рыночной стоимости. В соответствии с существующими подходами к оценке справедливой рыночной стоимости компании, ее цена напрямую связана со способностью приносить доход собственнику в долгосрочной перспективе.

Факторы, от которых зависит способность компании генерировать прибыль, можно условно разделить на внутренние и внешние. К внутренним факторам относятся составляющие потенциала предприятия, которые поддаются воздействию со стороны его руководства. На изменение параметров внешней среды руководство и собственники компании могут повлиять лишь частично и не во всех случаях.

Сценарное моделирование развития отрасли позволяет руководству и собственникам компании получить информацию о характере изменений параметров отрасли и скорректировать собственную стратегию с целью ее максимальной адаптации к изменяющимся условиям.

При этом сценарное моделирование развития отрасли относится к анализу внешней среды на мезоуровне, то есть не включает в себя исследование макроэкономических факторов.

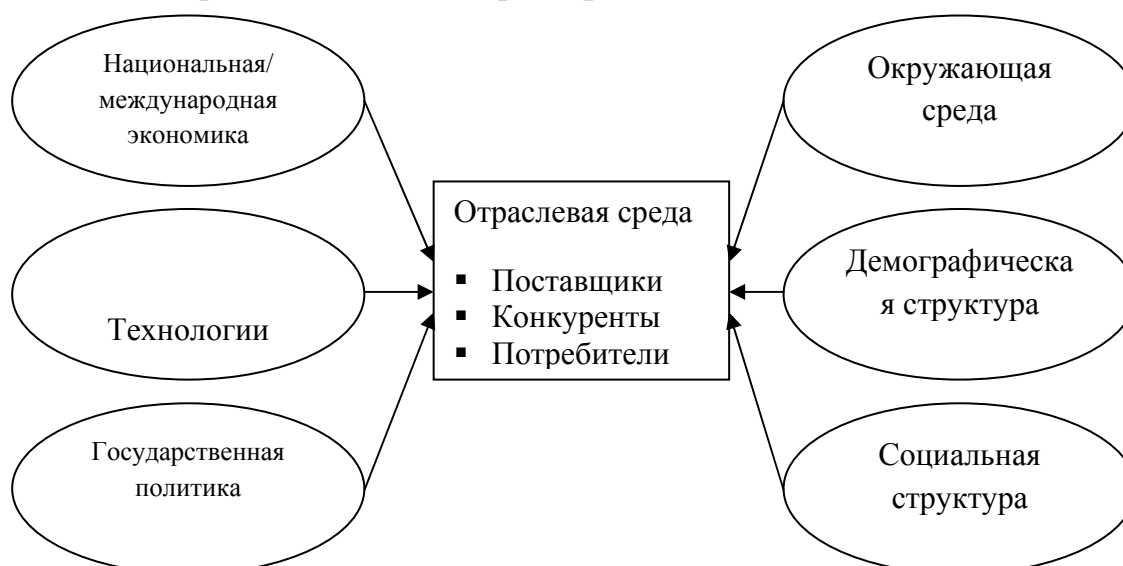

Рисунок 1. Факторы внешней среды и отраслевые факторы

(по Р.М.Гранту)³

³ Grant, Robert M. Contemporary Strategy Analysis: Concepts, Techniques, Applications, 7th Edition, Wiley-Blackwell, 2009. – p. 68

По Р.М.Гранту, размер прибыли, которую компания сможет генерировать в данной отрасли, определяется тремя факторами:

- Ценность продукта для потребителей.
- Интенсивность конкуренции.
- Взаимоотношения с поставщиками⁴.

С позиций отраслевого анализа размер прибыли в отрасли не является ни случайным фактором, ни результатом влияния исключительно специфических отраслевых особенностей, а формируется системным влиянием отраслевой структуры.

Теоретическая база для исследования степени влияния структуры отрасли на характер конкуренции и ее прибыльность сформирована в теории структуры отраслевых рынков. Эволюция представлений о структуре отрасли тесно связана с развитием взглядов на конкуренцию. Теоретические концепции конкуренции не раз подвергались кардинальному пересмотру. Например, в трудах классиков монополия рассматривается как крайне нежелательное явление. Однако в более поздних работах уже формируется представление о том, что монополистическая практика служит элементом долгосрочной политики роста отрасли⁵.

Окончательно идеи о взаимосвязи между структурой рынка и конкуренцией оформились в самостоятельную теорию в работах Джо Бейна и Эдварда Мейсона. В соответствии с этой теорией стратегия компании определяется структурой рынка. Факторами, определяющими структуру отрасли, являются степень концентрации продавцов и покупателей, степень дифференциации товара, условия входа-выхода с рынка, степень влияния продавцов и покупателей на цену.

Современный подход к моделированию изменений структуры отрасли предложен профессором Гарвардской школы бизнеса М.Портером. В основу

⁴ Grant, Robert M. Contemporary Strategy Analysis: Concepts, Techniques, Applications, 7th Edition, Wiley-Blackwell, 2009. – p. 69

⁵ Розанова Н.М. Экономика отраслевых рынков: учебник / Н.М.Розанова. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – С. 151-156.

теории профессора М.Портера заложена идея о том, что эволюция отрасли имеет важное стратегическое значение, поскольку она несет с собой изменения в структурных характеристиках конкуренции. По его мнению, структурный анализ может применяться для прогнозирования вероятного уровня прибыли в отрасли. Задачей долгосрочного планирования является исследование каждого фактора конкуренции, оценка значимости каждой его причины и затем создание общей картины отраслевого потенциала прибыльности. В результате этой работы может возникнуть структура отрасли, значительно отличающаяся от существующей⁶.

Состояние конкуренции в отрасли и, как следствие, структура отрасли, по мнению М.Портера, зависит от пяти конкурентных сил:

- Угроза появления в отрасли новых конкурентов.
- Рыночное влияние потребителей.
- Рыночное влияние поставщиков.
- Угроза появления на рынке товаров-заменителей.
- Интенсивность конкуренции в отрасли.

Совокупное воздействие этих сил, по мнению М.Портера, определяет конечный потенциал прибыльности в отрасли, измеряемый как долгосрочный показатель прибыли на инвестированный капитал.

Характер конкуренции между существующими игроками в отрасли и их возможные стратегии поведения, направленные на снижение конкурентного давления на свои предприятия, требуют учета в сценарных моделях в первую очередь, поскольку данный фактор напрямую связан с вероятным изменением отраслевой структуры. В рамках данного фактора требуют детального анализа особые характеристики конкурентного состояния отрасли, которые вынуждают игроков выбирать адаптивные стратегии, в том числе, направленные на интеграцию.

⁶ Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов/ Майкл Е. Портер; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – С. 68-69.

Вероятность усиления конкуренции в отрасли за счет появления новых игроков также представляется одним из ключевых факторов, поскольку также может оказать непосредственное влияние на конкурентную структуру отрасли. При анализе данного фактора необходимо учитывать, что появление в отрасли новых конкурентов связано с определенными предпосылками. Во-первых, отрасль должна иметь относительно высокий уровень прибыльности, чтобы привлечь потенциальных инвесторов. Во-вторых, ожидаемые выгоды от вхождения в отрасль должны превышать потери, связанные с преодолением барьеров входа. Соответственно, чем труднее войти в отрасль, тем меньше конкуренция и выше ожидаемые доходы. Представленные в литературе [Розанова, Портер, Лукьянов] виды барьеров входа на рынок отрасли новых конкурентов можно условно разделить на инвестиционные и операционные. К инвестиционным барьерам можно отнести все факторы, которые могут увеличить стоимость создания конкурентоспособного игрока на рынке, в том числе первоначальные и дополнительные инвестиции, необходимость лицензирования деятельности, получения разрешительной документации и др. К операционным барьерам относятся факторы, которые могут препятствовать достижению конкурентных условий функционирования нового предприятия на рынке, в том числе эффект масштаба действующих игроков, продуктовая дифференциация, издержки переключения на новые виды продукции, ограниченный доступ к каналам распределения и др.

Аналогичные предпосылки имеет фактор появления на рынке товаров-заменителей, поскольку конкуренция происходит не только в рамках отрасли, но и с участием отраслей, производящих товары-заменители. При этом наибольшего внимания заслуживают товары-заменители, которые, во-первых, характеризуются ценовой динамикой, улучшающей их позиции по отношению к традиционному продукту отрасли и, во-вторых, производятся отраслями с высоким уровнем прибыли.

Рассмотрения требует также фактор потребительского спроса. Особенности функционирования и развития рынков, потребляющих продукцию

отрасли, в значительной мере определяют такие ее ключевые характеристики как объем производства в натуральном выражении, качественный (в т.ч. технологический) уровень конечного продукта и уровень рентабельности. Анализ рынка потребителей позволяет определить целесообразность осуществления инвестиций в данный сектор и прогнозировать рост потребностей покупателей продукции (товаров, услуг) с заданными характеристиками, что формирует будущие очертания структуры отрасли.

Фактор влияния на рынок поставщиков является внешним по отношению к отрасли и связан с ее структурой лишь опосредованно. Его воздействию подвергаются сразу все игроки отрасли, поэтому целесообразность его детального анализа при изучении конкурентной структуры отрасли требует дополнительного рассмотрения.

Также следует учитывать, что изложенный М.Портером подход не предполагает рассмотрение в сценарных моделях возможности создания новых рынков либо других изменений характеристик спроса. Данный пробел может восполнить подход Г.Хамела и К.К.Прахалада⁷, которые высказались в пользу необходимости прогнозирования изменения потребительских предпочтений в долгосрочной перспективе. Для этого необходимо концентрироваться на функциональных качествах выпускаемой продукции.

Инструментом такого прогнозирования может стать, например, предложенная У.Чан Кимом и Р.Моборном модель построения стратегической канвы⁸.

Следует отметить, что одним из важнейших элементов, формирующих потребительские предпочтения, является технологический уровень продукции. При этом исключительно потребительскими характеристиками фактор технологий не ограничивается. По нашему мнению, воздействие фактора технологического развития на отрасль, которое необходимо учитывать при построении сценарных моделей, выражается в следующих проявлениях:

⁷ Пять взглядов на стратегию достижения лидерства на рынке. Постоянный адрес документа: http://www.iteam.ru/publications/strategy/section_17/article_454/

⁸ Blue Ocean Strategy // «Harvard Business Review», October 2004. <http://www.gorodsolnca.biz/node/110>

- Усовершенствуются характеристики продукции.
- Появляются новые продукты или продуктовые решения.
- Повышается качество продукции.
- Снижается себестоимость производства продукции за счет повышения эффективности производства, за счет новых технологических решений и т.п.
- Сокращаются предельные инвестиционные издержки.

Технологическое развитие увеличивает потенциал отрасли, продлевает продолжительность периода, в течение которого инвестиции в создание бизнеса внутри нее целесообразны.

На сегодняшний день за рубежом и в России наиболее популярным подходом к учету фактора технологического развития при составлении сценариев развития отраслей является методика Форсайта.

Также, с учетом отечественных экономических реалий, отдельного рассмотрения и включения в сценарные модели развития отрасли требует фактор государственного участия. Регулирующее воздействие государства – достаточно сложно формализуемый фактор. Его суть заключается в том, что расстановка сил на политической арене оказывает непосредственное и значительное влияние на характер и темпы развития отрасли. Следует отметить, что при моделировании развития отрасли необходимо учитывать геополитический фактор на всех уровнях. Он может рассматриваться в таких аспектах как: перечень активов, контролируемые политическими элитами на региональном и национальном уровне; тип экономической системы государства и региона; степень участия сверхдержав и догоняющих экономик в политике и экономике государства и региона; ресурсы, сосредоточенные в руках сверхдержав (включая колониальные режимы); ресурсы, сосредотачиваемые в руках догоняющих экономик; геополитическая позиция рассматриваемого государства.

Среди анализируемых показателей в рамках данного фактора могут быть доля компаний с государственным участием, объем инвестиций в компании с

государственным участием за определенный период, удельный вес инвестиций в отрасль в общем объеме инвестиций в развитие региона и другие.

Таким образом, в основу сценарных моделей развития отрасли предлагается закладывать анализ факторов, оказывающих непосредственное влияние на ее конкурентную структуру, включая следующие:

- Интенсивность конкуренции в отрасли.
- Угроза появления в отрасли новых конкурентов или товаров-заменителей.
- Фактор потребительского спроса.
- Фактор технологического развития.
- Государственное регулирование развития отрасли.

С учетом данных факторов в рамках структурного подхода к построению сценарных моделей развития отрасли предлагается использовать следующие методики:

- 1) Методика прогнозирования изменения потребительских предпочтений.
- 2) Методика прогнозирования интенсивности конкуренции в отрасли, в том числе процессов консолидации активов.
- 3) Методика прогнозирования появления в отрасли новых конкурентов, на основе изучения барьеров входа.
- 4) Методика прогнозирования появления инноваций, связанных с процессом производства продукции в отрасли, в т.ч. с использованием технологий Форсайта.
- 5) Методика оценки влияния и прогнозирования степени государственного участия в развитии отрасли.

Формирование стратегии развития региона на основе кластерной модели

Э.Н. Валеева, Э.Р. Ахметзянова

При решении задач в социально-экономической сфере необходимо, на наш взгляд, исходить из необходимости решения не сиюминутных проблем и задач, а перспектив развития на несколько десятилетий вперед. Развитие мировой экономики подтверждает тезис о приоритетности стратегии над тактикой. Поэтому особую актуальность приобретает задача формирования такой модели регионального развития, которая обеспечивала бы рост социально-экономического потенциала конкретного региона в перспективном будущем, а также определяла бы конкурентоспособное развитие российской экономики в целом.

Следует отметить, что в научной литературе вопросы стратегического планирования развития регионов недостаточно проработаны.

Основоположники стратегического планирования и управления (И.Ансофф и др.) разрабатывали методический аппарат стратегического управления для микроэкономического уровня, т.е. для управления развитием отдельных предприятий и корпораций. На наш взгляд, предложенные И.Ансоффом основные теоретические положения и методологические аспекты могут быть адаптированы и использованы в постановке и решении задач на уровне отдельного региона. Вначале рассмотрим понятие стратегии. И.Ансофф определяет стратегию как «системный подход, обеспечивающий сложной организации сбалансированность и общее направление роста».⁹ А.А.Томпсон и А.Дж.Стрикленд стратегию понимают как «совокупность всех действий управляющих, способствующих достижению целей организации».¹⁰

В нашей отечественной научной литературе имеются работы, в которых авторы ставят перед собой задачу определить сущность и содержание понятия «стратегия развития региона». Акатьев В.П., Алексеева М.Б. считают главной

⁹ Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989.

¹⁰ Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент: Учебник для вузов/Пер. с англ. – М.: ЮНИТИ, 1998. – 576 с.

особенностью стратегии основополагающий характер стратегических целей развития той или иной системы. И более конкретно: «Стратегия развития региона должна включать не все цели социально-экономического развития, а только радикального, основополагающего, крупномасштабного характера».¹¹

Стратегический план социально-экономического развития региона предполагает наличие четырех основных разделов: стартовые условия и оценка исходной социально-экономической ситуации в регионе; стратегические цели развития региона; основные направления региональной социально-экономической политики; ресурсы для реализации стратегического плана региона и механизм их использования.

Выбор конкурентоспособной модели развития экономики региона проводится исходя из существующего потенциала.

К принципиальным положениям, с учетом которых формируется стратегия развития социально-экономического потенциала региона, относятся:

- приоритет социальных задач для обеспечения перехода к качественно новому уровню жизни;
- инновационная модель обеспечения конкурентоспособности экономики региона;
- полное и эффективное использование природных, человеческих, научно-технических, производственных и др. ресурсов;
- экологизация процессов управления региональной экономикой;
- определение дальнейших перспектив не только и не столько путем экстраполяции прошлых тенденций, а сколько с учетом дифференцированной оценки внешних условий – тенденций, проблем, благоприятных возможностей;
- адаптация региональных экономических систем к внутренним и внешним условиям за счет осуществления структурной перестройки.

Прежде чем рассматривать вопрос стратегического развития региона на основе кластерной модели, необходимо уточнить, в чем ее сущность и что делает ее отличной от других моделей развития.

¹¹ Формирование промышленных кластеров в концепции инновационного развития региона: коллективная монография/ Акатьев В.П., Алексеева М.Б., Богачев В.Ф. и др. – СПб.: «Издательство Инфо-да», 2009. – 256 с.

На сегодняшний день в научной литературе сформировался обширный понятийный аппарат кластерного механизма.

Одной из фундаментальных зарубежных работ, посвященных изучению влияния кластеров на развитие территорий, является построение Индекса Конкурентоспособности бизнеса, проводимое под руководством М.Портера.¹² Экономика государств имеют тенденцию специализироваться на отдельных кластерах, в результате деятельности которых формируется львиная доля промышленного производства и экспорта.

Нами предлагается следующее определение. Кластерная модель – это подход к организации эффективного и взаимосвязанного взаимодействия экономических, предпринимательских, научно-технических субъектов, связанных между собой качественной технологической цепочкой (поставщик-производитель-потребитель), или «цепочкой ценностей» в единое целое с целью получения конкурентной продукции.

Развитие современной мировой экономики доказало необходимость сочетания механизмов рыночного саморегулирования и государственного планирования, которое выражается в формировании территориальных кластеров.

Изучая зарубежный опыт, можно отметить, что главное отличие кластера от «территориально-производственного комплекса» – кластер максимально учитывает рыночный механизм и является эффективным, когда создается по инициативе «снизу», когда сами предприятия для повышения своей конкурентоспособности приходят к необходимости объединения в кластер. Хотя в научной литературе можно встретить примеры того, что кластерные образования могут быть эффективны, когда создаются и по инициативе «сверху», в рамках правительственных кластерных инициатив.

Практически все авторы сходятся во мнении, что кластеры, в отличие от традиционных отраслей, групп компаний, лучше согласуются с сущностью конкуренции и источниками достижения конкурентных преимуществ.

¹² Портер М. Конкуренция/ Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 608 с.

Кластерный подход способен самым принципиальным образом изменить модель государственной промышленной политики. При этом усилия государства должны быть направлены не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений: между поставщиками и потребителями, между конечными потребителями и производителями, между самими производителями и правительственными институтами и т.д.

Одной из главных особенностей кластерного моделирования является то, что границы кластеров не укладываются в стандартные системы отраслевой классификации. Кластеры включают в себя комбинацию отраслей, выпускающих готовый продукт, материалы, оборудование.

Кластер предоставляет исключительно благоприятные условия для развития специализированных производств, в первую очередь, обслуживающего и поддерживающего характера. Лидирующие на мировом рынке крупные компании и фирмы нуждаются в большом количестве приспособленного к их технологиям оборудования, материалов, что создает емкий рынок для небольших фирм с инновационной направленностью, которые в будущем и становятся генератором конкурентных преимуществ. Кластер дает работу и множеству мелких фирм - поставщиков простых комплектующих, т.е. структура кластера в принципе копирует структуру всего национального сообщества фирм, которые определяют международную конкурентоспособность нации.¹³

Кластеры варьируются по своим размерам, широте охвата и уровню развития.

В условиях российской действительности концепция кластерного моделирования представляет собой качественно новый и эффективный способ стратегического видения и развития социально-экономического потенциала регионов.¹⁴

¹³ Методологический инструментарий для разработки и формирования кластеров территории (монография)/ Ахметзянова Э.Р. – Казань, Издательство Центр инновационных технологий, 2010.

¹⁴ Кластерные подходы к развитию корпоративных форм хозяйствования: Монография/ Мирошкин П.П., Крапивин В.А. – Н.Новгород, Изд. ИП Силаева А.В. типография «Принт ЕС», 2007. – 444 с.

В процессе разработки стратегии развития необходимо помнить о стратегических целях и направлениях развития национальной экономики. Поэтому очень важным является согласованные и активные действия всех участников, задействованных в развитии кластерного механизма: органов государственной власти, отдельных предприятий и корпораций взаимосвязанных отраслей, ассоциаций, научных и образовательных учреждений.

На основе проведенного анализа и синтеза различных теоретических и методологических положений данного вопроса мы можем выделить концептуальные моменты использования кластерной модели для стратегического развития региональной экономики:

1.Кластерная модель наиболее близко согласуется с понятием конкуренции и служит фактором достижения конкурентных преимуществ.

2.Кластерный принцип организации региональной экономики задействует подавляющее большинство экономических, предпринимательских и научно-технических субъектов региональной экономики, поскольку подразумевает обширные внутри- и межотраслевые связи между производителями конечной продукции и поставщиками материалов, комплектующих, оборудования, сбытовых и обслуживающих организаций.

3.Возможность увязки кластерной модели со стратегическими ориентирами развития региона в будущем. Поскольку в условиях нестабильного динамично развивающегося окружения важно учитывать не только уже имеющиеся кластеры, но и предвидеть перспективные направления формирования и развития новых кластеров, которые могли бы в будущем служить точками роста экономики региона.

Индикативное планирование как основа стратегического развития промышленного комплекса Республики Татарстан

А.М. Вафин

В условиях современной экономики одной из общих закономерностей развития региональных промышленных комплексов в разных странах является повышение роли организационно - управленческих факторов. При этом ключевыми элементами стратегического управления являются индикативное планирование, активный прогноз и систематический мониторинг достижения целевых ориентиров. В российской практике нередко отождествляют понятия индикативного и директивного планирования. Отчасти это объясняется тем, что во многих российских регионах административный ресурс является преобладающим, а институт власти доминирует над институтом частной собственности. Поэтому целевые ориентиры и пороговые значения индикаторов, задаваемые органами государственной власти, воспринимаются руководителями промышленных предприятий как некая директива, выполнение которой обязательно. Это, в свою очередь, формирует ошибочное мнение и негативное восприятие индикативных планов представителями бизнес - сообщества. Между тем, индикативное планирование (от лат. «indicator» – указатель) – недирективное (советующее, ориентирующее) планирование на государственном уровне. Индикативное планирование можно представить как механизм реализации промышленной политики, с помощью определения рекомендуемых целей развития производства, стратегии размещения производительных сил и создания государством финансовых и других стимулов для достижения хозяйствующими субъектами целевых ориентиров стратегического развития. Индикативный план включает формулировки среднесрочных целей развития региональной экономики, прогнозные показатели и тенденции, концептуальные алгоритмы преобразования структурных пропорций. Ключевые разделы плана касаются экономического роста, инвестиций, финансовых потоков, сбалансированности экономики, инфляции и конкуренции. В большинстве случаев стратегические задачи

выражаются в конкретных (количественно определенных) плановых заданиях, но последние носят второстепенный характер.

Таким образом, в настоящее время особое значение приобретает проблема формирования системы индикативного планирования с учетом специфики регионального хозяйственного комплекса, ее методологического, методического и информационного обеспечения. В мировой практике большинство теоретических и методических положений индикативного планирования остаются дискуссионными и недостаточно разработанными. Необходимо создать модель, основой которой является системное сочетание структурного анализа, прогнозирования и динамического ситуационного моделирования динамики развития региональных промышленных комплексов.

В Республике Татарстан система индикативного управления внедрена в 1999 г. Особенностью республиканской модели индикативного управления является социальная направленность, поскольку разрабатываются преимущественно целевые индикаторы социального развития. Основной целью введения системы индикативного управления стала оценка социального благополучия административно-территориальных районов региона и принятие соответствующих управленческих решений. Индикаторы оценки уровня жизни, социально-экономического положения республики, городов, районов, муниципальных образований, предприятий – это основные измерители результативности исполнения функций управления. Они используются для:

- оценки реального социально-экономического положения Республики Татарстан, видов экономической деятельности, городов, районов, предприятий;
- задания уровня социального благополучия (пороговые значения);
- планирования действий по достижению пороговых значений;
- контроля за достижением запланированных результатов;
- принятия регулирующих воздействий;
- оценки деятельности органов государственного управления.

В конце каждого отчетного периода на основе данных мониторинга осуществляется рейтинговая оценка административных районов в зависимости

от уровня достижения пороговых значений индикаторов. Данная система оказалась достаточно эффективной, поскольку региональная администрация получила возможность оперативно выявлять территориальные диспропорции в уровне социального развития, определять проблемы и возможные пути их решения. Об эффективности системы индикативного управления свидетельствует и то, что Республика Татарстан в настоящее время является одним из самых благополучных среди российских регионов, что отражено в таблице 1.

Таблица 1 – Основные показатели социально-экономического развития Республики Татарстан

Наименование показателя	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Валовый региональный продукт, млрд.руб.	926,1	884,2	1008,6	1250,0
Инвестиции в основной капитал, млрд.руб.	273,1	277,6	328,9	386,1
Оборот розничной торговли, млрд.руб.	369,3	393,9	454,4	534,9
Денежные доходы на душу населения, руб.	14180,5	15915,4	18158,1	19821,3
Величина минимального потребительского бюджета на душу населения, руб.	7148	7786	8307	9142
Уровень безработицы, %	1,33	2,83	1,86	1,40

Составлено автором, по данным <http://mert.tatar.ru>

Как видно из таблицы 1, социально-экономическое развитие Республики Татарстан характеризуется положительной динамикой роста производственных и социальных показателей. В целях повышения эффективности системы государственного управления Министерством экономики Республики Татарстан был разработан Регламент системы индикативного управления экономикой Республики Татарстан. Согласно теории индикативного планирования, его реализация на уровне предприятия должна происходить в виде стратегических планов развития предприятий, а реализация государственной структурной политики должна обеспечиваться путем тщательного согласования действий и интересов предприятий, с одной

стороны, и государства - с другой. Последнее достигается путем увязки макроэкономического плана и внутрифирменных планов.

В Республике Татарстан в 2001 г. была введена система аудита производственно - хозяйственной деятельности предприятий с применением методики маржинального анализа. Однако практическое применение данной методики и мониторинг осуществлялся не повсеместно, а лишь в ряде административно-территориальных районах региона. Методика маржинального анализа позволила разделить все предприятия на два типа - убыточные и самодостаточные. Кроме того, был отработан механизм оценки трех уровней экономически самодостаточных предприятий: обеспечивающие простое воспроизводство, и еще два уровня предприятий, обеспечивающих средний и высокий уровни расширенного воспроизводства. Группировка осуществлялась следующим образом:

- 1) убыточные, не обеспечивающие простого воспроизводства (уровень -1);
- 2) безубыточные, результаты деятельности которого обеспечивают простое воспроизводство (уровень 0);
- 3) с уровнем прибыли и/или инвестиционной составляющей в структуре затрат, достаточным для обеспечения расширенного воспроизводства (уровень 1 - простое воспроизводство, то есть постоянное возобновление капитала в неизменных масштабах;
- 4) с уровнем прибыли и/или инвестиционной составляющей в структуре затрат, достаточным для расширенного воспроизводства и занявшего нишу на международном рынке (уровень 2) - расширенное воспроизводство, то есть постоянное возобновление капитала в непрерывно увеличивающихся масштабах.

Таким образом, в Республике Татарстан уже накоплен опыт использования инструментов индикативного управления в реальном секторе экономики. Однако, с учетом современных тенденций развития мировой и российской экономики, а также вступления России в ВТО необходимо усовершенствовать механизм индикативного управления в реализации

промышленной политики региона. В этой связи региональную промышленную политику целесообразно проводить с учетом дифференциации экономического положения предприятий применительно к указанным типам предприятий, каждый из которых отличается своим, свойственным ему, комплексом проблем, решение которых требует применения дифференцированных подходов к стимулированию их экономической активности.

В числе индикаторов социально-экономического положения Республики Татарстан необходимо использовать не только такие показатели как: доля безубыточных хозяйствующих субъектов и уровень обеспеченности собственными доходами. В настоящее время особую актуальность для отечественных производителей приобретает проблема возрастания финансовых, производственных, коммерческих и пр. рисков. В процессе реализации промышленной политики необходимо получать сопоставимые оценки по всем видам риска региональных отраслевых кластеров благодаря оптимальному подходу между методами индикативного планирования и моделями оценки и прогнозирования рисков. Отчасти эта необходимость обусловлена еще и тем, что в настоящее время в Республике Татарстан реализуется 15 программ федерального значения и более 40 региональных программ развития, многие из которых связаны с развитием приоритетных для региона отраслевых кластеров. При этом, как свидетельствуют данные таблицы 2, в настоящее время в промышленном комплексе Республики Татарстан существуют проблемы, которые могут привести к негативным финансовым и производственным последствиям.

На протяжении последних 15 лет доминирующими в промышленном комплексе Республики Татарстан являются нефтедобывающая отрасли, химия и нефтехимия, а также машиностроение. При этом практически все отрасли промышленного комплекса региона характеризуются высоким износом основных производственных фондов и низкими темпами их обновления. К сожалению, данная ситуация усугубляется недостаточно высоким уровнем рентабельности продукции и высокой кредиторской задолженностью.

Таблица 2 - Характеристика основных отраслей промышленного комплекса Республики Татарстан¹⁵

Наименование отрасли промышленного комплекса	Доля в объеме промышленного производства в 2010г.	Коэф. износа основных средств в 2010г.	Коэф. обновления основных средств в 2010г.	Рентабельность продукции в 2010г.	Доля в совокупной кредиторской задолженности на 1.12.2010г.
энергетика	8,38%	33,10%	14,80%	10,10%	2,60%
топливная	29,71%	55,00%	9,40%	44,80%	38,42%
химия и нефтехимия	19,64%	48,90%	11,05%	4,05%	21,72%
машиностроение	18,85%	44,33%	10,97%	4,40%	20,07%
лесная	1,21%	36,35%	11,40%	10,50%	0,67%
строительство	1,46%	35,90%	12,10%	9,70%	1,94%
легкая промышленность	0,40%	39,50%	15,60%	1,20%	1,38%
пищевая	6,74%	36,20%	10,90%	12,00%	12,78%

Как видно из таблицы 2, появляется угроза финансовой несостоятельности предприятий в приоритетных для экономики региона отраслях промышленного комплекса, тем более что доля срочных обязательств в нефтехимической отрасли составляет порядка 30%, а в машиностроении – 56,5%. Данные факторы нельзя игнорировать в процессе разработки стратегических индикаторов регионального развития и реализации промышленной политики. Однако в действующей системе индикативного управления в Республике Татарстан на уровнях территории города (района) и предприятий, риски промышленного развития не учитываются. На уровнях городов, районов и предприятий в системе индикативного управления экономикой, также как и на уровне республики в целом, осуществляется только процесс мониторинга индикаторов, который является только одной из функций индикативного управления экономикой. Таким образом, для развития региона необходимо обеспечение экономического роста и конкурентоспособности промышленных предприятий, находящихся на его территории, для чего

¹⁵ Составлено автором по данным Росстата

необходимо доведения стандартов управления до уровня предприятия, в том числе необходимо заимствовать и зарубежный опыт, ценный при формировании риск-ориентированной модели индикативного управления регионом в новых рыночных условиях.

В целом, рассматривая систему индикативного управления экономикой Республики Татарстан, можно выделить несколько этапов ее развития:

1 этап – 1999-2003 – разработка и внедрение методики индикативного планирования, отработка механизма обратной связи и мониторинга ключевых социальных индикаторов развития административно-территориальных единиц. В этот период принимаются соответствующие Постановления Кабинета министров РТ и пр. нормативно-правовые документы, регулирующие систему индикативного управления. Характерным для этого времени является большое количество убыточных предприятий, недостаток собственных оборотных средств, обострение ряда социальных проблем. Целевыми ориентирами развития стали: повышение самодостаточности предприятий, реструктуризация убыточных предприятий (в т.ч. реструктуризация задолженности перед бюджетом и внебюджетными фондами), продажа части промышленных активов частным инвесторам. Примером может служить реструктуризация задолженности таких предприятий как ОАО «Нижекамскшина» и ОАО «Нэфис-косметикс». Следует отметить, активную государственную поддержку развития ключевых предприятий промышленности Республики Татарстан, а также утверждение первой Программы развития нефтегазохимического комплекса РТ.

На следующем этапе (2004 -2008 гг.) в Республике Татарстан индикативное управление осуществляется с использованием инструментов программно-целевого планирования. В этот период принимается вторая «Программа развития нефтегазохимического комплекса Республики Татарстан на 2004-2008 гг.», а также активно прорабатываются сценарные условия социально-экономического развития региона. Основное внимание акцентируется на необходимости развития субъектов малого и среднего

бизнеса. Развивается механизм субконтрактации, формируются инвестиционные и инновационные институты развития, в систему индикативного управления активно внедряются современные информационные технологии. В этот период осуществляется экстраполяция опыта индикативного управления Республики Татарстан среди других российских регионов. Отчасти это обусловлено тем, что 30 января 2006 г. Президент Татарстана М.Ш.Шаймиев выступил с докладом «О системе индикативного государственного управления экономикой в Республике Татарстан» на заседании правительственной комиссии по совершенствованию взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов России.

3 этап – с 2009 по настоящее время - характеризуется обострением ряда проблем:

-финансовые (стратегия рефинансирования долгов привела к резкому увеличению краткосрочных обязательств, что создало реальную угрозу банкротства многих предприятий реального сектора экономики);

-производственные (резкое снижение спроса привело к вынужденному простаиванию производственных мощностей, например ОАО «КАМАЗ» в 2009 г. несколько раз было вынуждено останавливать производство);

-социальные (в условиях сокращения объемов производства вынужденной мерой оптимизации затрат стало сокращение работников предприятий или переход на неполный рабочий день);

-неблагоприятная конъюнктура мировых рынков (например, резкое снижение цен на мировом рынке нефтехимической продукции привело к сокращению экспортных доходов ОАО «Нижнекамскнефтехим» в 2009 г.);

- возрастание всех видов рисков позволило выявить уязвимость системы управления на корпоративном, так и на муниципальном и региональном уровнях. Это проявляется в том, что в процессе принятия управленческих решений учет и оценка рисков осуществляется формально. Как следствие - в годовых отчетах крупнейших промышленных предприятий Республики

Татарстан появился раздел, посвященный рискам, который носит лишь описательный характер. К сожалению, российские компании не спешат внедрять в практику своей деятельности стандарты риск-менеджмента, хотя в международной практике они себя зарекомендовали с хорошей стороны. Так, в 1995 г. Австралия и Новая Зеландия выпустили совместный стандарт по управлению рисками для промышленных предприятий. В 2002 г. Международная организация по стандартизации (ISO) выпустила стандарт по терминологии риск-менеджмента ISO/IEC Guide 73:2002 - RM Terminology. В 2002 г. под эгидой Федерации Ассоциаций риск-менеджмента (FERMA) был выпущен стандарт по риск – менеджменту. В ноябре 2009 года был разработан «ISO 31000:2009 Risk Management — Principles and Guidelines» — новейший стандарт в области риск-менеджмента.

Под влиянием всех перечисленных факторов меняется и сама система индикативного управления. Целевым ориентиром является повышение эффективности работы органов государственного управления (теперь на основе мониторинга достижения пороговых значений индикаторов социального развития, оценивается работа муниципальных органов управления, министерств и ведомств). Регламент представления министерствами, ведомствами Республики Татарстан данных для мониторинга индикаторов оценки качества жизни населения, эффективности деятельности министерств, ведомств Республики Татарстан и органов местного самоуправления в соответствии с переданными государственными полномочиями (утвержден постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 13.10.2008 № 750). Государственный заказ на управление министерствам, ведомствам ежегодно утверждается постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан (на 2012-2014 годы - постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.01.2012 №68).

Другим направлением совершенствования системы индикативного управления в реализации промышленной политики Республики Татарстан стало то, что теперь на уровне региона разрабатываются Программы развития

не только нефтегазохимического комплекса, но и других отраслей промышленности. В частности, Постановлением Кабинета министров РТ от 23.06.2012г. утверждена целевая программа «Развитие машиностроительного комплекса Республики Татарстан на 2012-2014 гг.». Кроме того, разработана и утверждена Программа развития легкой промышленности РТ и т.д. Однако, следует отметить, что несмотря на системный подход к разработке данных программ, в них лишь частично отражены риски развития промышленного комплекса РТ. На наш взгляд, целесообразно в каждой из программ развития той или иной отрасли промышленного комплекса Республики Татарстан выделить раздел, посвященный идентификации, анализу и оценке рисков.

Таким образом, в можно выделить несколько методов планирования развития региональных промышленных систем, связанных с особенностями институциональной структуры и механизмом координации технико-технологических, информационных, экономических, производственных связей между хозяйствующими субъектами. Речь идет о государственном директивном, децентрализованном регулятивном и индикативном планировании. Нельзя не отметить, что только индикативное планирование, как наиболее приемлемая форма государственного регулирования в развитых (Франция, Япония, Германия, США, Канада), и в развивающихся странах (Индия, Малайзия, Южная Корея, КНР), создает предпосылки сбалансированного развития региона. Обусловлено это тем, что в процессе индикативного планирования достигается баланс экономических интересов всех хозяйствующих субъектов с учетом внутренних и внешних ограничений развития региональной экономики.

Механизм индикативного планирования развития промышленного комплекса Республики Татарстан будет эффективным только в том случае, если соответствующие институты будут работать с должной функциональной отдачей. Дело в том, что именно институты задают основные правила и ограничения действий хозяйствующих субъектов в процессе согласования экономических интересов с использованием балансово-бюджетного, прогноз-

аналитического, экспертно-нормативного и других количественных и качественных методов. При этом, для их эффективной работы необходимы устойчивые процедуры: распределительные, стимулирующие, сдерживающие и контролирующие за исполнением обязательств на всех стадиях планирования.

В заключении, следует отметить, что индикативное планирование является основой стратегического развития промышленного комплекса Республики Татарстан. Об этом свидетельствует наличие целевых программ развития отдельных отраслей и комплексов промышленности региона. Несмотря на преимущества и достигнутый уровень эффективности, действующая система индикативного управления в реализации промышленной политики региона требует значительных изменений. Речь идет не о необходимости пересмотра целей долгосрочного развития, скорее серьезно «повышается планка» для темпов и качества экономического развития региона. Для решения всех накопившихся проблем необходимо обеспечить структурные изменения в промышленном секторе региона, которые должны сопровождаться институциональными преобразованиями, направленными на стимулирование и информационно-правовую поддержку хозяйствующих субъектов. В этой связи необходимо проводить оценку структурной динамики территориально-производственных единиц (комплексов, кластеров, промышленных узлов и центров) в разрезе муниципальных образований, а также осуществлять прогнозирование структурных изменений в экономике региона с учетом высокой неопределенности и перспектив мировой экономики.

Проблемы повышения эффективности региональных целевых программ развития промышленного производства

А.М. Вафин

Структурная динамика социально-экономического развития российских регионов свидетельствует о нарастании сложности решения накопившихся проблем в реальном секторе экономики. Масштабное снижение объемов промышленного производства в 90-х гг. и низкая эффективность промышленной политики в 2000-х гг. привели к тому, что в настоящее время:

- более 70 российских регионов являются дотационными;
- внешний корпоративный долг превышает внешний государственный долг кратно;
- средний возраст технологий составляет в промышленности 25-30 лет, а износ основных производственных фондов в среднем достигает 50-60%.

Все это является следствием резкого падения ключевых для экономики показателей в 90-х гг., а также сильного технико-технологического отставания материально-технической базы производства. Так, согласно статистическим данным, показатель валового внутреннего продукта Российской Федерации снизился к 1998 году (низшая точка падения за период с 1990 года) более чем на 40%, а объем промышленного производства – более чем на 50%. Сумма инвестиций в основной капитал снизилась в 1998 году почти в 5 раз (21% от уровня 1989 года). В 2008 году объем инвестиций составил только 60% от уровня 1989 года. Несмотря на то, что в 2007 году реальный валовый внутренний продукт впервые превзошел по своему объему уровень 1990 года, но по отношению к промышленному производству такого восстановления не произошло¹⁶. Кроме того, по многим отраслям промышленного производства в России до сих пор не удалось выйти на уровень даже простого воспроизводства.

¹⁶ Голубович А.Д., Идрисов А.Б., Иноземцев В.Л., Титов Б.Ю., Шпигель М.М. Выход из кризиса: отказ от сырьевой модели. Новая индустриализация. Ежегодный экономический доклад «Деловой России» М., 2009, с. 34

Основными проблемами развития промышленного производства в России по-прежнему остается сырьевая ориентация экспорта, сохранение низкой доли экспорта готовой продукции обрабатывающих производств, практически 80% структуры импорта - ввоз оборудования, очень низкая в сравнении с развитыми странами доля малого и среднего бизнеса в реальном секторе экономики. В частности, если в 1985 году из СССР на экспорт отгружалось 20% произведенных легковых автомобилей, 28,2% часов и 39,4% фотоаппаратов, но при этом лишь 5% угля, 5,55% круглого леса, 10,7% газа и 19,7% нефти. То уже в 2009 году экспорт из России готовых товаров составил лишь 4,7%, тогда как круглого леса - 23,8%, газа - 28,8%, угля - 35,2%, нефти - 66,4%. По данным Всемирного банка, если в 2001 году на долю нефти и газа приходилось менее половины российского экспорта, то в 2010 году эта доля составила две трети, причем еще 15% приходилось на экспорт других ископаемых ресурсов. Доля высокотехнологичной продукции составила лишь 9%, и это в основном экспорт вооружений¹⁷. Следствием негативного влияния данных факторов является то, что по итогам 2011 года из 11,2 трлн.руб. доходов федерального бюджета порядка 6 трлн. Приходилось на экспортные доходы, полученные от топливно-энергетического комплекса.

В этих условиях проблема повышения эффективности региональных целевых программ развития промышленного производства приобретает особую актуальность. При этом существует достаточно много точек зрения касательно идей перехода российских регионов на инновационный путь развития, условно все их можно объединить по следующим направлениям:

1. Развитие и мощная финансовая поддержка «прорывных» инновационных технологий, по которым России пока удается удерживать лидирующие позиции на международном уровне. Это направление тесно связано с теорией «полосов роста», согласно которой развитие промышленного производства определяется как структурное изменение, вызванное ростом

¹⁷ А. Башкатова «Отток капитала и утечка мозгов – вместо развития» НГ ,09.06.2011.

новых, «увлекательных» отраслей (данные «полюса роста» сперва иницируют, а затем распространяют развитие на окружающее пространство). Ж. Будвиль показал, что в качестве полюсов роста можно рассматривать не только совокупности предприятий лидирующих отраслей, но и конкретные территории, выполняющие в экономике региона функцию источника инноваций и прогресса.

2. Преимущественное развитие финансового сектора и сокращение оттока капитала из страны. При этом ставка делается на то, что сильная финансовая система способна обеспечить переток капитала из сырьевого сектора в отрасли обрабатывающих производств, а также финансирование крупных инвестиционных проектов в промышленности.

3. Усиление позиций национальных производительных сил, в том числе за счет масштабной модернизации материально-технической базы и обновления основных фондов. Следует отметить, что модернизация экономики предполагает не только развитие новых отраслей, но и производств, основанных на переработке традиционных ресурсов и имеющих перспективы для развития, с учетом перевода их на новый технологический и организационный уровень. Именно с этих позиций российским регионам необходимо искать новые конкурентные позиции на глобальных рынках.

Важно отметить, что в рамках третьего направления не исключается освоение отработанных за рубежом технологий, т.е. модернизация материально-технической базы может осуществляться за счет привлечения технологий и оборудования из других стран. Отчасти эта идея находит отражение и во мнении академика РАН Виктора Мееровича Полтеровича, известного российского экономиста. По его мнению переход на инновационное развитие экономики практически невозможно без внешнего заимствования уже «отработанных» западных технологий. Таким образом, в ближайшей перспективе инновации в России не могут стать серьезной предпосылкой роста промышленного производства. Это объясняется отсутствием спроса на инновации, несбалансированностью инвестиционной и инновационной

деятельности в промышленности, отсутствием соответствующих условий коммерциализации разработок и защиты прав интеллектуальной собственности. Более того, отставание в материально-технической и технологической базе промышленного производства приводит к тому, что спрос на инновации высокого уровня практически отсутствует, поэтому они не появляются. Формируется своего рода «замкнутый круг», в котором отсутствие спроса ограничивает предложение инновационных разработок, и наоборот. Следствием данных негативных явлений в экономике является сохранение «утечки мозгов», потенциальные новаторы уходят в другие сферы, уезжают за рубеж. По мнению В.М. Полтеровича, эта ловушка недоразвитости, характерна для многих отстающих в технологическом отношении стран. Другой важной проблемой развития промышленного производства в российских регионах является низкий уровень производительности труда, повысить который без масштабной модернизации оборудования и привлечения новых технологий невозможно.

Промышленное производство – один из основных источников формирования валового регионального продукта Республики Татарстан. Его доля по итогам 2011 года, согласно оценке, составляет около 44,1% от общего объема валового регионального продукта Республики Татарстан. С 2010г. на фоне оживления мировой экономики, а также в результате реализации ряда мер государственной поддержки предприятий в Республике Татарстан наблюдалась положительная тенденция к росту промышленного производства. Согласно данным официальной статистики, объем промышленного производства в республике за 2011 год составил 1294,5 млн.рублей, индекс промышленного производства (ИПП) – 105,7% (для сравнения: среднероссийский ИПП – 104,7%). При этом значительный рост наблюдается в машиностроении (на 9%), производстве нефтепродуктов (на 21,5%), химическом производстве (на 8,3%), производстве резиновых и пластмассовых изделий (на 15,1%) и других видах экономической деятельности. Сложное положение пока остается в обработке древесины и производстве изделий из дерева - индекс промышленного

производства по итогам прошедшего года составил 96%, текстильном и швейном производстве – ИПП по итогам года составил 97,3%. Плановый уровень ИПП не достигнут по следующим видам экономической деятельности: текстильное и швейное производство; обработка древесины и производство изделий из дерева; производство нефтепродуктов; производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Осуществляется ежемесячный мониторинг по курируемым предприятиям, допустившим снижение ИПП ниже 100%.

В целом в Республике Татарстан только за 2010 год по данным Минэкономики РТ фактический объем финансирования всех долгосрочных и ведомственных целевых программ составил 138,9 млрд.рублей, в том числе из бюджета Российской Федерации - 30,95 млрд.рублей, из бюджета Республики Татарстан - 60,4 млрд.рублей, из местных источников - 2,2 млрд.рублей, из внебюджетных источников – 45,4 млрд.рублей. В настоящее время на территории Республики Татарстан реализуются следующие основные программы развития промышленного производства:

1) Программа «Развитие и размещение производительных сил РТ на основе кластерного подхода на 2020 и на период до 2030 года»;

2) Программа развития топливно-энергетического комплекса Республики Татарстан на 2006-2020 годы;

3) Программа развития нефтегазохимического комплекса Республики Татарстан на 2010-2014 годы;

4) Целевая программа «Развитие машиностроительного комплекса Республики Татарстан на 2012 - 2014 годы»;

5) Стратегия развития легкой промышленности Республики Татарстан до 2015 года;

6) Программа по повышению производительности труда в промышленности.

Кроме этого, разработаны и реализуются мероприятия в области продвижения продукции республиканских предприятий на внутренние и

внешние рынки: регионов России и зарубежных государств, расширение географии вывоза. Оказывается содействие предприятиям в установлении партнерских отношений с зарубежными компаниями. Осуществляются мероприятия по продвижению положительного имиджа Республики Татарстан. Ежегодно актуализируется и размещается на офиц.сайте министерства база данных перспективных инвестиционных проектов (в 2011 году актуализировано 175 перспективных инвестиционных проектов на общую сумму 717 139 млн. руб.).

Важным направлением развития промышленного производства в Республике Татарстан стало создание и развитие особой экономической зоны «Алабуга». Объем инвестиций резидентов ОЭЗ «Алабуга» в реализацию своих проектов в период с 2007 года по 1 января 2011 года составил 15,5 млрд.рублей, созданы 2819 рабочих мест, произведена продукция на сумму более 27,6 млрд.рублей. Согласно прогнозным данным, к 2015 году количество резидентов зоны возрастет до 30 единиц, будет создано 10 тыс. новых рабочих мест и привлечено порядка 150 млрд.рублей инвестиций.

В целях оперативного реагирования на негативные результаты, деятельность подведомственных предприятий, в т.ч. финансово-экономическое состояние, регулярно рассматривается на заседаниях балансовых комиссий при Министерстве промышленности и торговли РТ. Так, всего в 2011 году рассмотрена деятельность 71 предприятия. Решениями Балансовой комиссии предприятиям рекомендовано принять меры по выполнению прогнозных показателей их производственно-хозяйственной деятельности, а также разработать программы развития, предусматривающие мероприятия, направленные на сокращение издержек, снижение себестоимости выпускаемой продукции, ресурсосбережение, внедрение прогрессивных систем управления предприятием.

По итогам работы промышленности за 2011 год невысокая рентабельность имела место на предприятиях по производству резиновых и пластмассовых изделий (2,7%), производству прочих неметаллических

минеральных продуктов (3,7%), текстильного и швейного производства (5,5%), по производству кожи, изделий из кожи и производстве обуви (4,3%), металлургического производства (4,5%), производства машин и оборудования (4,5%).

За последние несколько лет в республике была проведена большая работа по расширению внешнеэкономических связей Татарстана. Число внешнеторговых партнеров составляет более 120 стран ближнего и дальнего зарубежья. Внешнеторговый оборот Республики Татарстан возрос в 2011 году на 28,8% и составил 25,2 млрд. долл. США, в том числе экспорт – 21,9 млрд. долл. США, импорт – 3,3 млрд. долл. США. При этом наиболее активно развивалось сотрудничество с Германией, Чехией, Австрией, Финляндией и Турцией. В рамках развития сотрудничества в прошлом году Министерством был проработан и подписан ряд меморандумов и соглашений, начата реализация ряда крупных инвестиционных проектов в промышленности, в том числе:

- производство машин с навесными устройствами и моделей полноприводного шасси совместно с саксонской компанией «HÖRMANN-RAWEMA GmbH» на ОАО «ПО ЕлАЗ»;

- производство дооснащенных по финским технологиям автомобилей КАМАЗ в технопарке «Идея-Юго-Восток» совместно с финской компанией «Паякульма»;

- совместное производство ОАО «КАМАЗ» и немецким автоконцерном Daimler AG – «Мерседес Бенц Тракс Восток» (МБТВ) в г.Набережные Челны грузовиков Mercedes-Benz.

Эффективность региональных целевых программ отражает их соответствие целям и интересам социально-экономического развития Республики Татарстан. При этом, понятие эффективности региональной целевой программы включает в себя все положительные результаты ее реализации. На наш взгляд, для оценки эффективности региональных целевых

программ, связанных с развитием промышленного производства должны использоваться показатели:

- прирост объемов промышленного производства;
- структурные сдвиги в промышленности – качественные изменения, в т.ч. увеличение доли производств с высокой добавленной стоимостью, выход на более высокий передел углеводородного сырья и пр.;
- увеличение удельного веса инновационной продукции в совокупном объеме производства;
- повышение производительности труда в промышленности;
- прирост налоговых платежей в бюджет;
- рост занятости населения;
- увеличение доли малого и среднего бизнеса в объеме производства;
- повышение рентабельности производства;
- увеличение доли предприятий с сертифицированной системой качества ИСО-9001, ИСО-14000.

В настоящее время, эффективность региональных целевых программ развития промышленного производства в Республике Татарстан, оценивается Министерством промышленности и торговли РТ, посредством мониторинга ключевых индикаторов, представленных в таблице 1.

Таблица 1

*Основные задачи и индикаторы деятельности Министерства
промышленности и торговли Республики Татарстан*

Наименование индикаторов	2009 г. (план)	2009 г. (факт)	2010 г. (план)	2010 г. (факт)	2011 г. (план)	2011 г. (факт)
Задача.1. Продвижение продукции республиканских предприятий на внутренние и внешние рынки: регионов России и зарубежных государств, расширение географии вывоза.						
Доля импорта в потреблении продовольствия (порог продовольственной безопасности), %.	21	21	21	21	20,8	20,8

Продолжение таблицы 1

Наименование индикаторов	2009 г. (план)	2009 г. (факт)	2010 г. (план)	2010 г. (факт)	2011 г. (план)	2011 г. (факт)
Объем прямых иностранных инвестиций в расчете на одного жителя Республики Татарстан, долл.США.	30	30,1	28	38,7	60	26,3
Соотношение расходов на обеспечение деятельности представительств Республики Татарстан и объема поставок несырьевой республиканской продукции в страны (регионы) пребывания представительств РТ.	0,1	0,12	0,11	0,11	0,11	0,11
Задача.2.Повышение качества и конкурентоспособности продукции республиканских предприятий за счет уменьшения числа убыточных предприятий, внедрения современных технологий и привлечения инвестиций в экономику республики.						
Доля безубыточных хозяйствующих субъектов в промышленности и торговле, %.	75	69,8	70,4	74,5	71	76,8
Создание рабочих мест в промышленности, торговле и сфере услуг, тыс.мест.	0,5	5	0,5	7,1	1,7	5,2
Доля производства готовых металлических изделий, машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств в общем объеме промышленного производства, %.	24,7	20,7	20,7	22,3	21	22,9
Индекс промышленного производства, %.	100,2	95,6	107,5	108,7	106,3	105,7
Отношение среднемесячной заработной платы в промышленности к среднемесячной заработной плате в целом по Республике Татарстан, %	120	114,5	118	114,8	119	112,4
Сумма просроченной задолженности по выплате заработной платы работникам предприятий(орг-ций) всех форм собственности подведомственных видов экономической деятельности, тыс.руб.	0	7 851	0	9533	0	9 199

Продолжение таблицы 1

Наименование индикаторов	2009 г. (план)	2009 г. (факт)	2010 г. (план)	2010 г. (факт)	2011 г. (план)	2011 г. (факт)
Величина минимальной заработной платы на предприятиях промышленности Республики Татарстан, рублей	6 700	10 428	7 706	11 337	9 027	11 249
Темп роста выработки на одного работающего, %	115	98,1	110	110,9	110	105,8
Доля обрабатывающих производств в общем объеме промышленного производства, %	65,3	58,2	61,8	61,9	64	64,1
Число предприятий, имеющих сертифицированную систему менеджмента качества в соответствии с требованиями международных стандартов ИСО 9000, единиц.	300	350	365	399	430	460
Уровень рентабельности промышленных предприятий, %	14,1	16	16	18,3	18	17
Доля несырьевой продукции в экспорте Республики Татарстан, %.	35	35,4	36	34,1	38	37,2
Доля экспорта несырьевой продукции в общем объеме производства, %	15,2	15,2	16	16,1	18	18,3
Количество приоритетных проектов, реализуемых при поддержке Правительства РТ, с участием иностранных инвесторов, единиц.	9	11	11	13	13	13
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	104 386	104 386	111 506	120 416	120 315	140 947
Доля стоимости контрактов, заключенных по результатам несостоявшихся торгов и запросов котировок у единственного поставщика, исполнителя, подрядчика в общей стоимости заключенных контрактов, %.	46	46	35	31	30	25

В целом, нужно отметить положительную динамику практически всех показателей, характеризующих развитие промышленного производства в Республике Татарстан в течение 2009-2011 гг. Вместе с тем, нельзя не отметить

сохраняющийся низкий объем прямых иностранных инвестиций, низкую рентабельность производства, по-прежнему высокую долю убыточных производств и низкую долю экспорта несырьевой продукции в общем объеме производства. На наш взгляд, данную систему индикаторов нужно дополнить с учетом ранее перечисленных показателей, характеризующих эффективности региональных целевых программ развития производства.

Таким образом, целевые региональные программы являются эффективным инструментом реализации приоритетных задач и оптимизации процессов распределения и контроля финансовых ресурсов в промышленности.

Вклад межрегиональных кооперационных связей в укреплении единого экономического пространства Российской Федерации

Л.А. Гаделишина

В современном мире вопросы развития межрегиональных кооперационных связей в национальных границах государства имеют не только теоретическое, но и важное практическое значение.

В России проблема межрегиональных кооперационных связей стала актуальной в период распада Советского Союза. Переход к рыночным отношениям изменил модель экономики и принципы функционирования хозяйственной системы страны. Распад СССР привел к развалу единого народнохозяйственного комплекса страны, разрыву годами налаженной системы кооперационных связей между отдельными регионами и предприятиями. Механизм межрегиональных экономических связей с переходом на рельсы рыночной экономики коренным образом изменился. Если в прошлом почти вся товарная продукция закупалась государством по установленным ценам, а затем централизованно распределялась между регионами, то в современных условиях основная часть товарной продукции экспортируется, а оставшаяся часть перемещается внутри страны в порядке свободной торговли и реализуется на основе цен, складывающихся под влиянием спроса и предложения.

Таким образом, децентрализация государственной власти, «экономический сепаратизм» и разрыв хозяйственных связей обусловили появление новых политических и экономических реалий, которые поставили субъекты федерации перед необходимостью выработки нового, отвечающего требованию времени, подхода в решении задач стратегического комплексного социально-экономического развития регионов с целью выработки программ достижения экономического роста и поднятия жизненного уровня населения. Речь должна идти о создании развитой, насыщенной и гибкой системы межрегиональных рынков и межрегиональных связей на экономическом пространстве Российской Федерации. Но, как справедливо отмечают авторы монографии «Управление

межрегиональными экономическими связями»¹⁸, - «...в субъектах Российской Федерации формирование и развитие межрегиональных рынков протекают без целенаправленного регулирования со стороны региональных администраций, руководящие работники региональных органов управления, нечетко представляют себе концепцию регулирования региональных рынков и основные направления ее реализации». Можно добавить, что и у федеральной власти на сегодняшний день отсутствует сколько-нибудь продуманная, ориентированная на долгосрочную перспективу, политика межрегионального сотрудничества.

Одной из реальных с точки зрения наглядности и эффективности опор решения перечисленных выше задач можно назвать активное развитие и совершенствование межрегиональных связей экономического взаимодействия внутри России. В частности - развитие межрегиональных кооперационных союзов для эффективности экономического сотрудничества и усиления ее в процессе реализации национальной идеи и стратегической цели.

На практике межрегиональное кооперационно-экономическое взаимодействие даст возможность рационального использования ресурсов каждого региона и отдельных их групп, формирования финансово-инвестиционных потоков, развития социальной сферы в целях выравнивания уровня развития регионов и их совокупностей. Осуществление этих связей позволит перенести межрегиональное сотрудничество с обычного обмена товарами на торговлю услугами, совместное решение технико-экономических задач, развитие научной и производительной кооперации, других форм хозяйственной совместной деятельности, создание совместных предприятий. В том числе, по мнению В.П. Масленникова, «кооперация помогает населению решать вопросы, связанные с доставкой и реализацией разнообразных товаров; сбытом готовой продукции, ее переработкой и хранением; с получением и использованием кредитов; организацией производства различных товаров, прежде всего широкого потребления; бытовым обслуживанием жителей

¹⁸ Мищенко А.П., Латыпов Р.А. Управление межрегиональными экономическими связями. – Казань: Изд-во КГФЭИ. 2005.-148с. С.105.

городов и сел и многими другими проблемами повседневной жизни»¹⁹. В итоге сформируются целостные региональные экономические комплексы с единой инфраструктурой, общими экономическими задачами, финансовыми фондами и общими межрегиональными органами. Также участие в территориальном разделении труда и развитии межрегиональных кооперационных связей способствует росту эффективности производства, прежде всего из-за различий в издержках производства в отдельных регионах. Так, Г.Г. Зотова отмечает, что кооперация – «важнейшая форма объединения национального хозяйства в условиях разделения общественного труда»²⁰. Эффективность межрегиональных кооперационных связей может быть определена на основе сравнения затрат труда на производство продукции, предназначенной для вывоза, и той продукции, которая может быть заменена ввозом. Очевидно, что если затраты на производство вывозимой продукции, необходимой для закупки определенного количества товаров, ниже чем на изготовление тех же товаров в регионе, то достигается экономический эффект. Уже есть основа для разделения труда.

Однако в современной России межрегиональные кооперационные связи должны рассматриваться не только как средство повышения эффективности производства за счет преимуществ территориального разделения труда. Речь идет и об органичном сплетении регионов и укреплении внутреннего рынка. Такая взаимозависимость регионов является важным элементом в функционировании крупных государств, таких как Россия. Например, по оценкам экспертных организаций The Fund for Peace и Carnegie Endowment for International Peace, по группе наиболее крупных по численности стран BRIC (Бразилия, Россия, Индия и Китай) Российская Федерация имеет наивысший уровень угрозы распада (рис. 1)²¹. Ее коэффициент угрозы государственного распада составляет более 80 относительных единиц.

¹⁹ Масленников В.П. Кооперация наших дней: опыт, проблемы, перспективы: Монография.-М.: Изд-во РУДН, 1992.-178с. С.3.

²⁰ Зотова Г.Г. Состояние и эффективность кооперации и интеграции агропромышленного производства в Ульяновской области / Кооперация и интеграция агропромышленного производства: Тез. докл. Всеросс. науч.-практ. конф., г. Саратов, 25-26 июля 1998г. – Саратов, 1999. – 27-29с. С.28.

²¹ Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. Монография – М.: Научный эксперт, 2009. - 424с. С.357-358.

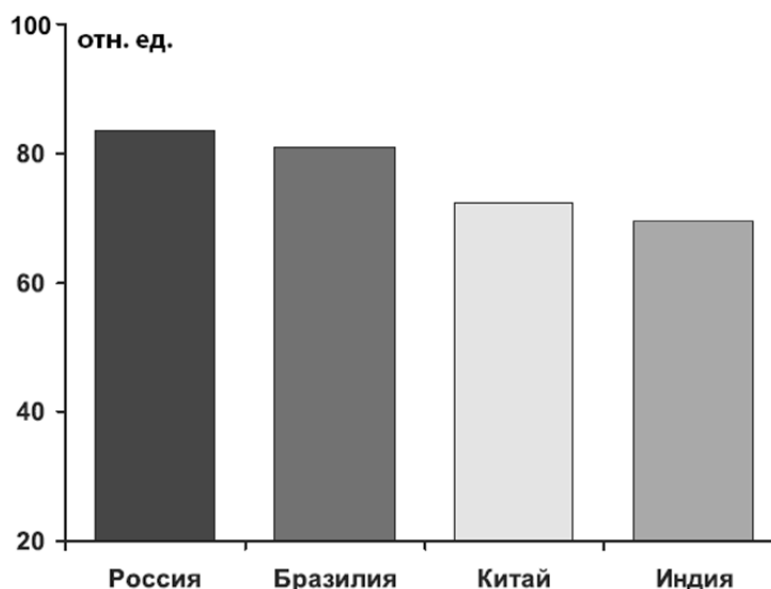

Рис.1. Индекс государств BRIC по угрозе распада

Для составления рейтинга страны были проранжированы по 12 показателям²², которые были объединены в социальный, экономический и политический блок. Есть пять показателей, по которым Россия отличилась внутри этого «черного списка» - «Криминализация и коррупция власти» (6 место), «Массовое нарушение прав человека» (5), «Раскол среди властных элит» (8). Особняком же стоят два критерия, по которым Россия занимает первые места – это «Демографические проблемы» и «Неравномерное экономическое развитие в стране».

Россия всегда была самой гетерогенной страной, то есть разница между разными субъектами федерации больше, чем разница между двумя любыми европейскими государствами. Например, Пермская область от Калмыкии отличается больше, чем любые два других государства в Европе. Со временем ситуация только ухудшается, и нововведения, которые признаны укрепить государство, дают обратный эффект. В результате создания вертикали власти, различия ее субъектов еще более увеличились. И сейчас те субъекты Федерации, где господствует европейская модель политической власти, стали

²² FfP & Carnegie Endowment [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2005/11/10/1293374>

«отплывать» в Европу, а те, что следуют азиатской модели - стремятся в сторону востока.²³

Анализ экономических связей субъектов РФ позволяет утверждать, что во многих российских регионах уровень внешнеторгового оборота оказывается выше внутрисоссийского уровня (рис. 2)²⁴. Поэтому ряд регионов современной России оказываются де-факто в большей степени привязанными не к собственному государственному Центру, а к центрам, лежащим вовне российского политического пространства. Прочной хозяйственной привязки их к России не существует. Можно сказать, что экономически выход некоторых регионов из состава Федерации уже подготовлен.²⁵

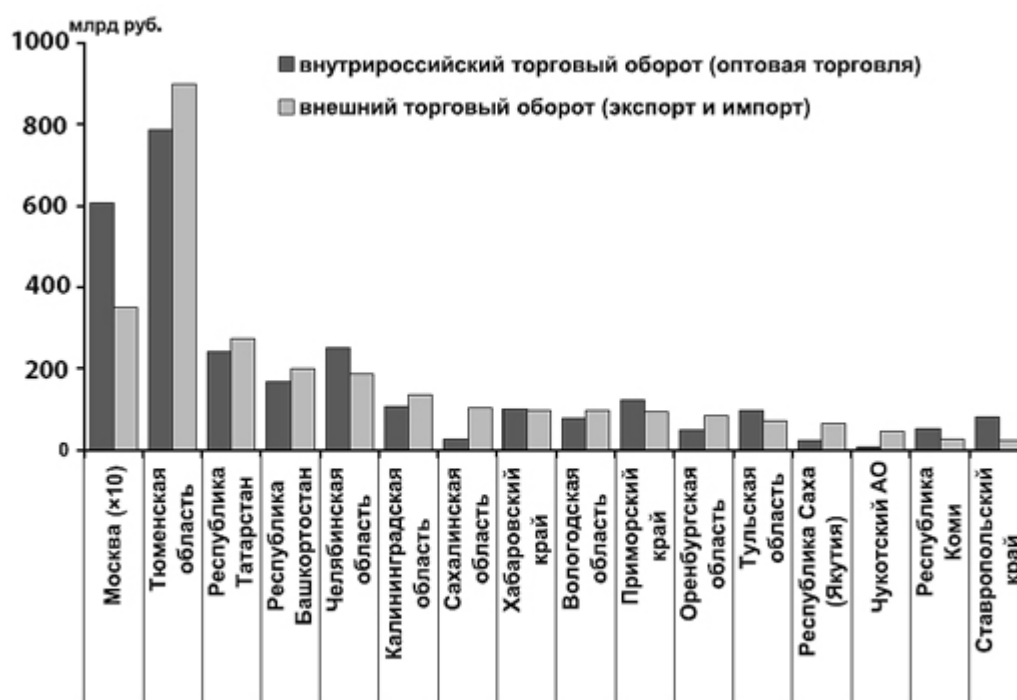

Рис.2. Соотношение внутрисоссийской и внешней торговой активности регионов РФ

²³ Андреев К. Страны, наиболее подверженные распаду. [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2005/11/10/1293374>

²⁴ Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. Монография – М.: Научный эксперт, 2009. - 424с. С.364.

²⁵ Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. Монография – М.: Научный эксперт, 2009. - 424с. С.363.

Таким образом, в сложившейся ситуации именно кооперационные связи препятствуют обособлению субъектов, позволяют упрочить взаимовыгодные экономические отношения, решить проблемы, возникшие в социально-экономической жизни страны или конкретного региона, и обмениваться опытом.

В период, когда экономика России преодолевает последствия мирового финансового кризиса, вопрос о необходимости усиления межрегиональной кооперации в рамках укрепления внутреннего рынка еще более актуализировался. Подчеркивая значимость роли межрегиональных кооперационных связей в кризисное время, президент Республики Бурятия В. Наговицын в своем интервью федеральному журналу «Регионы России» говорит: «В кризисный период роль межрегионального сотрудничества должна усиливаться. Оно может стать той соломинкой, которая спасет наиболее пострадавшие от кризиса регионы. При помощи более сильных регионов они могут поддержать наиболее подвергшиеся воздействию кризиса отрасли. И здесь многое зависит от руководства регионов, которое должно прийти к пониманию того, что только общими усилиями мы можем преодолеть этот сложный период»²⁶. Такое же мнение выразили в своих заявлениях и другие руководители субъектов Российской Федерации²⁷.

Однако на практике мы увидели обратное явление. Например, в целях сокращения дефицита в региональных бюджетах (пока упор делается на наиболее бюджетообразующие позиции) власти некоторых субъектов Федерации обратились к рецептам середины 90-х годов, когда регионы закрывали свои рынки для продукции из соседних областей и республик, чуть ли не вводя региональные таможи. По данным Федеральной антимонопольной службы (ФАС) на апрель 2009 г., 22 региона страны в той или иной мере ограничили доступ на свой алкогольный рынок продукции неместных производителей. По словам главы ФАС Игоря Артемьева, администрации на

²⁶ Наговицын В. Межрегиональные связи – проверка региональной экономики. [Электронный ресурс] // <http://gosrf.ru/journal/article/53>

²⁷ Регионы России, №5, 2009. [Электронный ресурс] // <http://www.gosrf.ru/journal200905>

местах создают препятствия для производителей алкогольной продукции из чужих регионов, создавая различные административные барьеры, вводя дискриминационные требования и устанавливая дополнительные акцизы. «Такое поведение не только нарушает антимонопольное законодательство, но и положения Конституции РФ о единстве экономического пространства на всей территории государства»²⁸. В числе преобладающих разрушителей единого экономического пространства страны (на примере алкогольного рынка) эксперты называют Краснодарский край, Татарстан, Башкортостан, Чувашию, Нижегородскую и Тверскую области. Вместе с тем, в Татарстане в целях защиты татарстанских товаропроизводителей Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан, министерство экономики Республики Татарстан и телерадиокомпания «Новый век» совместно начали масштабную акцию «Покупай татарстанское!». Данная акция призвала население республики отдавать предпочтение родным, татарстанским товарам. На крупнейших городских магистралях Казани появились рекламные баннеры, призывающие отдавать предпочтение именно местным товарам.

Также последний мировой финансовый кризис определил существенные недостатки экспортоориентированной модели с энергосырьевым сценарием развития национальной экономики. Естественно, ничего плохого ни в подъёме энергетики, ни в росте добычи сырья нет. Напротив, формирование современного, лучшего в мире энергетического сектора, создание высокотехнологичных предприятий, добывающих и перерабатывающих сырьё, входят в число приоритетов России. Однако в сложившейся ситуации, когда зарубежные рынки сжались и стали менее доступны для российских товаров, межрегиональное сотрудничество в существенной степени содействует развитию пострадавших от кризиса регионов, это подтверждает и зарубежный опыт. Например, Китай отказался от избыточного производства продукции на экспорт и переориентировался на внутренний рынок. Тем самым в период

²⁸ В России из-за кризиса усиливается экономический сепаратизм // [Электронный ресурс] Новый регион. 2009. <http://www.nr2.ru/economy/230151.html>

мирового кризиса он не только не допустил спада объема промышленного производства, но и увеличил объем ВВП²⁹. На рисунке 2 представлен темп прироста (снижения) валового внутреннего продукта в 2009 году стран из группы BRIC. Группа развивающихся стран стала лидером восстановления глобальной экономики благодаря уверенному внутреннему спросу и устойчивым мерам бюджетной политики. Некоторые эксперты полагают, что в ближайшие годы «локомотивами» мирового экономического роста будут Китай и Индия³⁰.

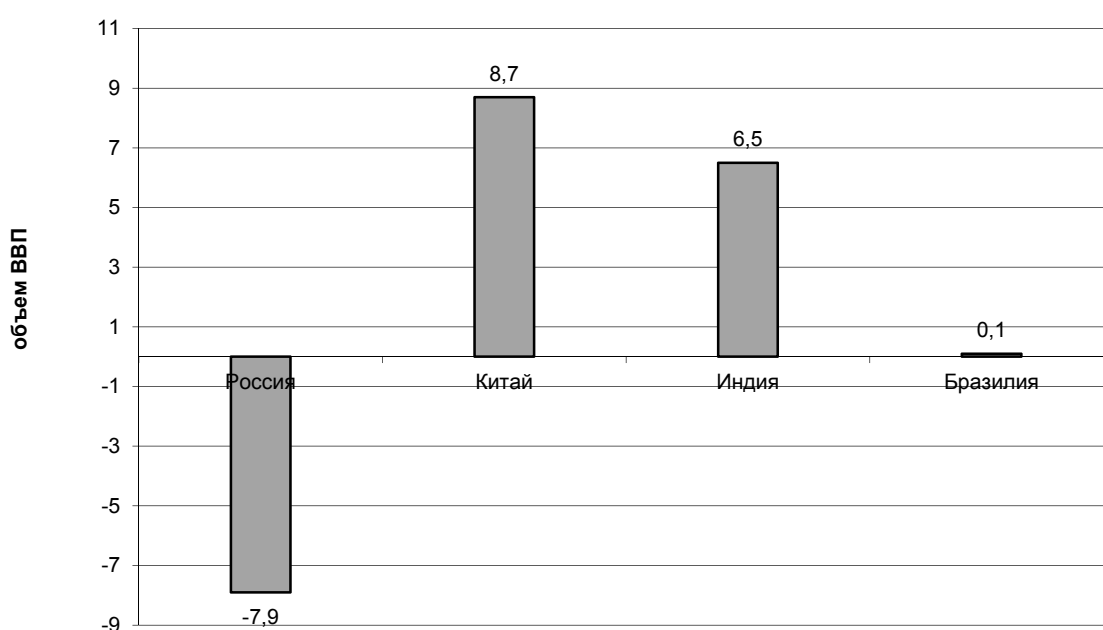

Рис.3. Темп прироста (снижения) валового внутреннего продукта стран BRIC в 2009 г. (в % к аналогичному периоду предыдущего года)³¹

Несомненно, что потенциал российского внутреннего рынка достаточно емкий. Он является максимально адаптированным к отечественной продукции, в том числе и высокотехнологичной, поставки которой на рынок развитых стран еще длительное время будут сдерживаться, главным образом по причине

²⁹ Гаделшина Л.А. Развитие внутрироссийских межрегиональных кооперационных связей (на примере Республики Татарстан)// Экономический вестник Республики Татарстан. 2010. №2/3. С.32.

³⁰Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // [Электронный ресурс] <http://institutiones.com/general/1158-mirovoj-finansovyj-krizis.html>

³¹ Реальный темп роста ВВП стран мира в 2009 году // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://iformatsiya.ru/tab1/19-realnyj-temp-rosta-vvp-stran-mira-v-2009-godu.html>

недостаточной ее конкурентоспособности. Соответственно, задача развития внутрисоссийского рынка и межрегионального товарообмена должна приобретать особое значение в экономической политике правительства в условиях кризиса.³²

Таким образом, можем сделать очередной методологический вывод о том, что укрепление внутреннего рынка и развитие экономического единства страны в значительной степени зависят от кооперационных связей между субъектами одной страны.

Вместе с тем, в развитии межрегиональных кооперационных связей не следует рассчитывать на рыночную саморегуляцию и ожидать стихийного формирования необходимых для продовольственного обеспечения того или иного региона товарных потоков. Анализ современной экономической ситуации свидетельствует о необходимости государственного управления межрегиональными кооперационно-экономическими связями с помощью системы многообразных правовых, экономических и административных мер. Необходимо вывести анализ и изучение внутренних межрегиональных связей на уровень одного из приоритетных направлений экономической политики российского государства.

³² Хоменко В. Из кризиса по коридору. Евразийская кооперация в контексте мирового экономического кризиса (Взгляд из Татарстана)// Татарстан. 2009. №1. С. 27.

Инфраструктурная политика как определяющий фактор экономического развития региона

Р.А. Гайнова

В современных условиях состояние и уровень развития инфраструктуры рассматриваются как один из определяющих факторов экономического благополучия региона. Существенная роль инфраструктуры объясняется большими капитальными вложениями в ее создание и вовлеченностью в этот процесс значительных человеческих ресурсов.

В развитии понятия «инфраструктура» можно выделить три этапа:

- предварительный этап, когда инфраструктура не выделяется в отдельную экономическую категорию, а лишь опосредованно относится к объектам инфраструктуры через общественные учреждения;

- этап формирования категории (начало – в 40-е гг. XX века), когда инфраструктура вводится в экономический оборот и начинает рассматриваться как необходимый фактор производства;

- системообразующий этап (начало – в 80-е гг. XX века), когда инфраструктура становится определяющим фактором в формировании национальной экономики как целостной системы и повышении ее конкурентоспособности.

В литературе встречается множество трактовок понятия «инфраструктура». Некоторые из которых представлены в таблице 1.

Таблица 1

Трактовки понятия «инфраструктура»

<i>№ n/n</i>	<i>Определение</i>	Продолжение таблицы 1
1	Совокупность вспомогательных подотраслей и средств, организационно и материально обеспечивающих основные рыночные процессы – взаимный поиск друг друга продавцами и покупателями, товародвижение, обмен товаров на деньги, а также хозяйственно-экономическую и финансовую деятельность рыночных структур.	Статистика рынка товаров и услуг: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Статистика», «Маркетинг» и др. экономическим специальностям / И.К.Беляевский, Г.Д.Кулагина, Л.А.Данченко и др. Под ред. И.К.Беляевский. – М.: Финансы и статистика, 2002. – с. 364.

2	Сочетание созданных на территории региона хозяйственных объектов и проводимых инженерно-технических мероприятий для обеспечения материального производства и нормальных условий проживания населения.	Дебабов С.А. Место экономической инфраструктуры в науке о регионах. Теоретические проблемы региональной экономики// Региональная экономика. – 2006. - №5. – с. 20.
3	Совокупность объектов и сооружений, обеспечивающих необходимые материально-технические условия для успешного функционирования предприятий промышленности, как часть национального богатства, которая призвана обеспечить беспрепятственное поле деятельности.	Бартенев С.А. Экономические теории и школы. М.: Бек, 1996.
4	Совокупность отраслей и видов деятельности, обслуживающих как производственную, так и непроизводственную сферы экономики с целью создания условий для нормальной деятельности главных отраслей материального производства и развития производительных сил.	Закиров А., Селихова О.Е. Производственная инфраструктура промышленного узла: вопросы теории и практики. – М.: МОАР. 2004. – с. 44-45.
5	Капитальные сооружения, использование которых гражданами и фирмами обычно обеспечивается государством, для фирмы это службы и сооружения, необходимые для производства продукции, создание которых собственными силами обошлось бы ей слишком дорого, и поэтому обеспечивается государством или другими фирмами.	Макконнэл Кэмпбелл Р., Брю Стэнли Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. в 2 т.: Пер. с англ., 11-го изд. Т.2 – М.: Республика, 1992. – с. 388.

Проведенный анализ трактовок данного понятия позволил выделить два основных подхода к определению содержания и сущности инфраструктуры. В соответствии с отраслевым подходом инфраструктура рассматривается как совокупность отраслей, обеспечивающих эффективное функционирование основного производства (например, определение И.К.Беляевского). Согласно функциональному подходу инфраструктура рассматривается как инженерно-технические сооружения и объекты, обеспечивающие необходимые материально-технические условия для размещения и эффективного функционирования современных хозяйственных объектов (например, определение К.Р.Макконнэла, С.Р.Брю). При этом на первое место ставится целевая функция инфраструктуры – создание внешних и внутренних условий для функционирования предприятий материального производства.

На наш взгляд, инфраструктуру региона нельзя рассматривать лишь как совокупность отраслей или инженерно-технических сооружений. Данное понятие должно включать в себя весь комплекс условий, обеспечивающих нормальное функционирование отраслей экономики. Таким образом, инфраструктуру региона можно определить как совокупность условий, необходимых для развития факторов производства тех или иных видов деятельности. В соответствии с многообразием видов деятельности (отраслей) можно выделить составляющие элементы инфраструктуры региона: производственная, социальная, рыночная, научная, финансовая, информационная, экологическая инфраструктуры.

Разработка эффективной инфраструктурной политики представляет для органов власти одну из стратегических целей. Инфраструктурная политика предопределяет устойчивые тенденции экономического роста и создает необходимые условия для социально-экономического развития региона.

Формируемая инфраструктурная политика должна быть направлена на экономически эффективное использование всех имеющихся ресурсов, а также территориальных и иных особенностей конкретного региона. Таким образом, целью проведения инфраструктурной политики является формирование такой системы инфраструктуры, которая бы гарантированно и эффективно удовлетворяла социальные, экономические, природоохранные и другие требования.

Анализ литературы, затрагивающей вопросы инфраструктурной политики, показал, что данное понятие используется преимущественно в изданиях периодического характера и нормативных правовых документах, в которых подчеркивается необходимость инфраструктурной политики и предлагаются мероприятия по совершенствованию инфраструктуры региона. Однако в литературе не рассматривается инфраструктурная политика как научное понятие, не дается его определение.

На наш взгляд, под инфраструктурной политикой региона понимается комплекс законодательных, экономических и иных мероприятий,

направленных на обеспечение оптимального функционирования отраслей экономики региона. По аналогии с многообразием видов деятельности инфраструктуры, инфраструктурная политика региона подразделяется на следующие подсистемы: производственная, социальная, рыночная, научная, финансовая, информационная, экологическая инфраструктурные политики (таблица 2).

Таблица 2

Классификация инфраструктурной политики региона

<i>Подсистема инфраструктурной политики</i>	<i>Отрасль</i>	<i>Основные функции</i>
Производственная инфраструктурная политика	Промышленность; сельское хозяйство; транспорт и связь	Оказание производственных услуг, создание условий для размещения и эффективного функционирования производственного процесса
Социальная инфраструктурная политика	Транспорт и связь; оказание социальных услуг	Обеспечение материальных, культурно-бытовых условий для размещения и нормальной жизнедеятельности населения
Рыночная инфраструктурная политика	Торговля	Приобретение, сбыт, накопление и хранение материальных средств и товаров
Научная инфраструктурная политика	Наука, просвещение	Обеспечение научной деятельности
Финансовая инфраструктурная политика	Финансы, финансовые институты и операции	Мобилизация денежных средств, страхование и предоставление ссуд, расчетно-кассовое обслуживание, оборот ценных бумаг, валютные и прочие операции
Информационная инфраструктурная политика	Информационные услуги	Обеспечение информационного обслуживания предприятий
Экологическая инфраструктурная политика	Экология	Охрана, воспроизводство и улучшение состояния окружающей среды

Эффективность любой политики в первую очередь зависит от способности поддерживать баланс различных интересов. Не исключением является и инфраструктурная политика региона. С нашей точки зрения, степень ее эффективности привязана к достижению компромисса между

стейкхолдерами (заинтересованными лицами), занимающимися разработкой и реализацией инфраструктурной политики на уровне региона (рис. 1).

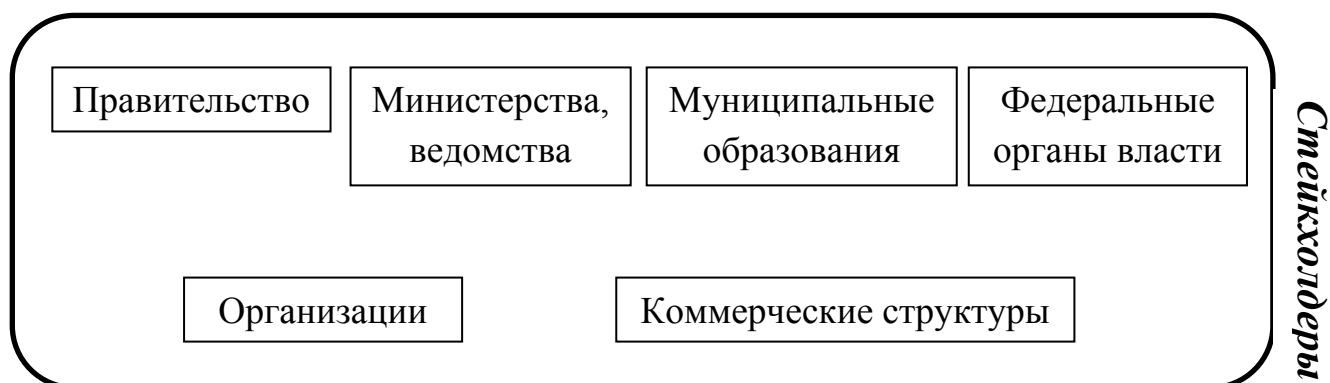

Рис. 1 Основные стейкхолдеры, участвующие в разработке и реализации инфраструктурной политики на уровне региона

Необходимым элементом инфраструктурной политики являются устойчивость и стабильность меж- и внутрирегиональных отношений между различными заинтересованными в ее разработке и реализации лицами.

Инфраструктурная политика должна определять основные направления развития инфраструктуры в стратегическом (по развитию ее будущего потенциала) и оперативном отношении (по реализации ее существующего потенциала и воплощению в экономический рост региона).

Таким образом, инфраструктурная политика является обеспечивающим условием функционирования различных видов деятельности (промышленность, торговля, наука и др.), и она должна соответствовать общему уровню социально-экономического развития региона. Отставание в уровне развития инфраструктуры приведет к тому, что виды деятельности будут развиваться в неэффективных условиях, будут затруднены материальные, финансовые, информационные и другие потоки.

В Республике Татарстан уделяется большое внимание задачам обеспечения населения объектами инфраструктуры. Стратегическими документами республики в области инфраструктуры являются:

- Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 03.06.2009 №358 «Об утверждении долгосрочной концепции развития общественной инфраструктуры Республики Татарстан с перечнем строек и объектов Республики Татарстан»;

- Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 29.12.2007 №805 «Об утверждении порядка формирования и реализации программ, предусматривающих бюджетные инвестиции в форме капитальных вложений в основные средства государственных учреждений и государственных унитарных предприятий за счет средств бюджета Республики Татарстан и субсидий муниципальным образованиям Республики Татарстан на софинансирование объектов капитального строительства муниципальной собственности и об установлении переходных положений по осуществлению бюджетных инвестиций».

Однако в соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011-2015 годы одной из проблем инфраструктурной политики Республики Татарстан является отсутствие республиканской программы комплексного развития общественной инфраструктуры. Также в число проблем входят недостаточно эффективное участие министерств и ведомств в формировании планов развития общественной инфраструктуры по курируемой сфере и значительная дифференциация в обеспеченности муниципальных образований объектами общественной инфраструктуры.

С целью повышения эффективности инфраструктурной политики региона Министерством экономики Республики Татарстан предложен новый подход – проект Комплексной программы развития общественной инфраструктуры Республики Татарстан. Данная программа предполагает осуществление инвестиций в развитие инфраструктуры по приоритету их необходимости. Для этого необходимо проведение инвентаризации действующих и недействующих объектов инфраструктуры путем использования информационных баз данных министерств и ведомств Республики Татарстан, а также информации

муниципальных образований региона. После завершения инвентаризации каждому инфраструктурному объекту предлагается присвоить идентификационный номер. Будет сформирована полноценная база данных, характеризующая состояние обеспеченности населения объектами инфраструктуры. В последующем в рамках инфраструктурной политики региона предполагается проводить постоянный мониторинг ситуации и результативности принимаемых решений.

Таким образом, разработка эффективной инфраструктурной политики на уровне регионов является методом косвенного воздействия государства на развитие экономики в целом. Правильно определенные приоритетные направления инфраструктурной политики обеспечивают ее взаимосвязь с другими направлениями работы региона, помогают грамотно определить формы и масштабы государственного вмешательства в инфраструктурную область, согласовать цели и задачи, зоны интересов, меру ответственности всех участников, занимающихся разработкой и реализацией инфраструктурной политики.

Методические подходы к оценке социально-экономической привлекательности регионов (на примере Приволжского федерального округа)

А.А. Галявов

Для определения социально-экономической привлекательности отдельного региона строится конкретная система показателей. В общем виде система показателей представляет собой совокупность комплексных и единичных параметров, характеризующих уровень социально-экономической привлекательности.

Существенно, что параметры социально-экономической привлекательности отдельного региона, входящие в систему показателей, должны включать измеримые (объективные) и неизмеримые (субъективные) данные.

Для определения значений измеримых показателей используются в основном инструментальный, расчетный и статистический методы. Для качественных описаний неизмеримых показателей социально-экономической привлекательности региона применяются социологический и экспертный методы.

В соответствии с вышеизложенным, нами представлены методологические подходы к обоснованию интегрального показателя социально-экономической привлекательности региона, дано его определение, теоретически обоснованы показатели, включаемые в его состав, а также выявлены факторы, влияющие на индекс социально-экономической привлекательности региона, что нашло комплексное отражение в экономико-математической модели, представленной нами в следующем параграфе исследования.

С целью решения задачи определения количественно измеряемых индикативных показателей социально-экономической привлекательности региона на основании комплексного многомерного исследования были

выделены 12 блоков факторов, оказывающих наиболее сильное влияние на ее уровень.

- I. Уровень развития транспортной инфраструктуры.
- II. Демографический потенциал регионов.
- III. Степень развития трудовых ресурсов.
- IV. Развитие информационно-коммуникационных технологий.
- V. Сельскохозяйственный потенциал;
- VI. Промышленный потенциал.
- VII. Степень развития энергетического комплекса
- VIII. Уровень развития рыночной инфраструктуры.
- IX. Инвестиционная привлекательность
- X. Научно-образовательный потенциал;
- XI. Криминогенный фактор.
- XII. Степень экологического благополучия.

Данная группа индикаторов находят отражение в интегральных показателях.

Для количественной оценки уровня социально-экономической привлекательности регионов ПФО по каждому блоку факторов на основании проведенного исследования были определены индикативные показатели (табл. 1.1). Выбор критериев для построения интегрального показателя (индекса) социально-экономической привлекательности регионов осуществлялся из доступной статистической базы. Система показателей не содержит экспертных показателей или показателей, основанных на результатах опросов экономических хозяйствующих субъектов.

Таблица 1.1

*Система показателей для определения индекса социально-экономической
привлекательности региона*

Индикаторы	Показатели социально-экономической привлекательности региона
I. Уровень развития транспортной инфраструктуры	<ol style="list-style-type: none"> 1. Плотность железнодорожных путей общего пользования, километров путей на 10000 квадратных километров территории 2. Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием 3. Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования 4. Удельный вес автомобильных дорог с усовершенствованным покрытием в общей протяженности автомобильных дорог с твердым покрытием общего пользования 5. Положение по отношению к основным межрайонным речным системам
II. Демографический потенциал	<ol style="list-style-type: none"> 6. Удельный вес городского населения в общей численности населения 7. Коэффициент естественного прироста населения (на 1000 человек населения)
III. Степень развития трудовых ресурсов	<ol style="list-style-type: none"> 8. Среднегодовая численность занятых в экономике, тысяч человек 9. Коэффициент миграционного прироста (на 10 000 человек населения) 10. Уровень экономической активности населения (в процентах) 11. Уровень безработицы 12. Численность иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в России
IV. Развитие информационно-коммуникационных технологий	<ol style="list-style-type: none"> 13. Затраты на информационные и коммуникационные технологии (миллионов рублей) 14. Объем услуг связи населению (на душу населения)
V. Сельскохозяйственный потенциал	<ol style="list-style-type: none"> 15. Посевные площади всех сельскохозяйственных культур 16. Продукция сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий) 17. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, осуществляющих деятельность в растениеводстве и животноводстве

VI. Промышленный потенциал	18. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (вид деятельности – Добыча полезных ископаемых) 19. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (вид деятельности – Обрабатывающая промышленность) 20. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (вид деятельности – Производство и распределение электроэнергии, газа и воды) 21. Стоимость основных фондов 22. Степень износа основных фондов
VII. Степень развития энергетического комплекса	23. Производство электроэнергии, Млн. кВт•ч 24. Мощность электростанций
VIII. Уровень развития рыночной инфраструктуры	25. Оборот малых предприятий 26. Оборот розничной торговли на душу населения 27. Удельный вес убыточных организаций 28. Объем платных услуг на душу населения
IX. Инвестиционная привлекательность	29. Инвестиции в основной капитал на душу населения 30. Иностраные инвестиции
X. Научно-образовательный потенциал	31. Выпуск специалистов образовательными учреждениями среднего профессионального образования 32. Выпуск специалистов образовательными учреждениями высшего профессионального образования 33. Выпуск квалифицированных рабочих и служащих из образовательных учреждений начального профессионального образования 34. Внутренние затраты на научные исследования и разработки 35. Инновационная активность организаций
XI. Криминогенный фактор	36. Число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения
XII. Степень экологического благополучия	37. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников 38. Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты

Некоторые из вышеуказанных индикативных показателей носят как количественный, так и количественно-качественный характер, характеризующих некоторые аспекты развития социально-экономической системы регионов с качественной стороны: например, к показателям, характеризующим качество транспортной инфраструктуры относится показатель «Положение по отношению к основным межрайонным речным системам».

Для решения задачи по сопоставлению перечисленных показателей, входящих в расчет индекса социально-экономической привлекательности региона предлагается эмпирический подход, в основу которого положен известный в статистике индексный метод объединения разномерных показателей. Этот метод позволяет рассчитать интегральный показатель – «индекс социально-экономической привлекательности региона». Этот индекс может использоваться как при парных, так и при множественных сопоставлениях.

Предлагаемый метод позволяет получить невербальную, описательную и сопоставительную характеристику уровня социально-экономической привлекательности различных регионов: «по таким-то показателям социально-экономическое положение региона А живет лучше, чем население региона Б, а по таким-то значительно хуже». Он дает возможность получить вполне определенную, имеющую количественное выражение, объективную характеристику, охватывающую все множество рассматриваемых показателей, которая воплощается в едином интегральном показателе – индексе социально-экономической привлекательности региона.

Метод предполагает выведение балльных оценок региона по значениям каждого из показателей, характеризующих различные аспекты социально-экономической привлекательности регионов. Принимается, что подавляющее большинство отобранных показателей имеет однозначную, позитивную или негативную интерпретацию, то есть более высокое числовое значение показателя свидетельствует о качественном приращении (в лучшую или худшую сторону) характеристики определенного аспекта социально-

экономической привлекательности региона. Показателям, не имеющим в этом смысле однозначной интерпретации, но необходимым для расчетов или носящим иллюстративный характер (например, территория региона), приписываются нулевые балльные значения, или же они опускаются вообще. Показателям, имеющим негативное значение, например «Положение по отношению к основным межрайонным речным системам», даются отрицательные баллы; показателям, имеющим нейтральное значение, могут приписываться нулевые значения.

Для получения балльных оценок строится шкала диапазонов реальных значений по каждому из показателей всех анализируемых регионов. Диапазоны определяются исходя из минимальных и максимальных значений данного показателя. Далее диапазоны разбиваются на 10 равных интервалов, где каждый интервал соответствует определенному количеству баллов, равному номеру интервала (от 1-го до 10-го). Сумма балльных оценок по всем показателям данного региона, выведенная в соответствии с 10-балльной градуировочной шкалой, и составляет «индекс социально-экономической привлекательности региона». В целях более четкой оценки отдельных аспектов положения дел в регионе могут составляться индексы по отдельным группам или наборам показателей. В зависимости от характера исследования тем или иным показателям, имеющим в этих случаях наибольшую важность, могут приписываться повышающие весовые коэффициенты.

Таким образом, индекс социально-экономической привлекательности региона как показатель, характеризующий уровень социально-экономического положения будет характеризоваться суммой значений балльных оценок выбранных нами показателей:

$$I_R = \sum_{i=1}^N P_i, \quad (1)$$

где i - показатель;

N - число показателей в наборе;

P_i - балльная оценка, соответствующая значению i -того показателя.

Можно рассчитать также индекс группы показателей, характеризующих социально-экономическое положение региона в некотором аспекте, например, по степени загрязнения компонентов экосистемы. Тогда набор показателей будет включать только данный аспект проблемы.

Итак, оценка регионов Приволжского федерального округа России по уровню социально-экономической привлекательности рассматривается с точки зрения влияния перспектив размещения производительных сил с использованием ранее обозначенных факторов.

Согласно представленной в предыдущем параграфе методологии проведен расчет индекса социально-экономической привлекательности регионов Приволжского федерального округа, который логично представить в виде проведения последовательных этапов.

Этап 1. Формирование макета базы данных с названиями строк и столбцов. Первичная база должна включать всю совокупность регионов Приволжского федерального округа (14), а также перечень исходных 38 показателей, формирующих индекс социально-экономической привлекательности регионов.

Этап 2. Вычисляются минимальные и максимальные значения, а также интервал диапазона по каждому показателю.

Этап 3. Разбиение интервала значений каждого показателя на 10 равных частей и определение диапазонов значений исходных показателей, включенных в индекс социально-экономической привлекательности регионов, соответствующих 10-балльной шкале.

Этап 4. В соответствии с балльной шкалой составление таблицы, где каждому исходному значению показателя присвоено количество баллов для соответствующего региона Приволжского федерального округа, причем позитивному показателю присвоено положительное значение соответствующего балла, негативному показателю – отрицательное значение балла.

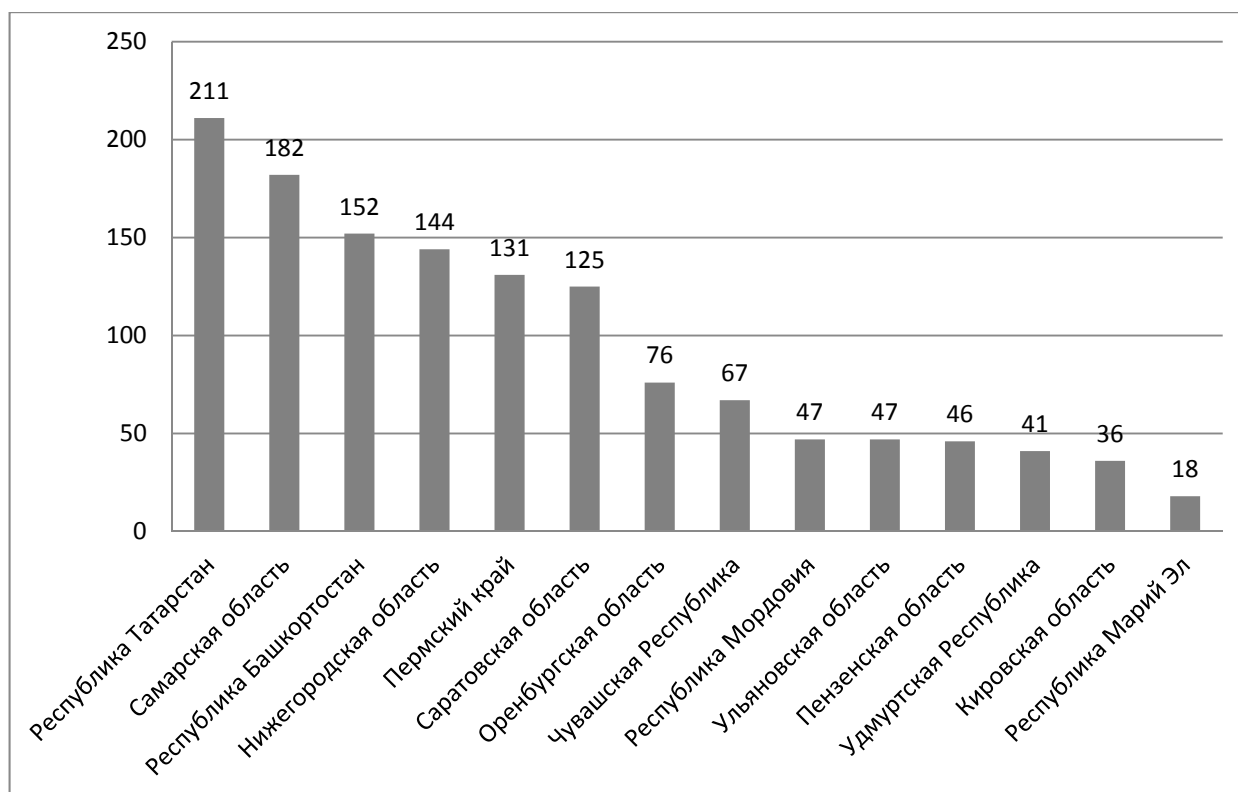
Этап 5. Сумма баллов по всем показателям формирует индекс социально-экономической привлекательности регионов. В результате суммарной оценки индекса строится ранговая шкала регионов ПФО.

Таким образом, на основе поэтапных шагов рассчитан индекс социально-экономической привлекательности регионов Приволжского федерального округа, что позволило их ранжировать по степени социально-экономической привлекательности (таблица 1).

Таблица 1 - Значения и рейтинг индекса социально-экономической привлекательности регионов ПФО по регионам за 2005-2010 гг.

№	Регион	Количество баллов						Рейтинг, 2010 год
		2005	2006	2007	2008	2009	2010	
1	Республика Татарстан	304	272	287	296	292	211	1
2	Самарская область	276	275	289	278	252	182	2
3	Республика Башкортостан	194	228	240	248	238	152	3
4	Нижегородская область	180	236	240	242	239	144	4
5	Пермский край	227	199	219	224	222	131	5
6	Саратовская область	152	186	193	194	180	125	6
7	Оренбургская область	184	155	161	157	169	76	7
8	Чувашская Республика	107	125	130	127	124	67	8
9	Республика Мордовия	52	80	81	79	90	47	9
10	Ульяновская область	134	97	114	119	115	47	9
11	Пензенская область	66	111	114	102	112	46	10
12	Удмуртская Республика	111	139	135	131	122	41	11
13	Кировская область	53	82	79	84	83	36	12
14	Республика Марий Эл	63	98	100	95	97	18	13

Рисунок 1 - Рейтинг индекса социально-экономической привлекательности регионов ПФО, 2010 год

Интересным, как в научно-познавательном, так и в практическом плане представляется анализ факторов, определяющих характер и тенденции развития регионов ПФО на протяжении всего анализируемого периода времени (2005-2010гг.). К примеру, выявление причин, определивших снижение или, наоборот, рост социально-экономической привлекательности того или иного региона формирует базовые основы для разработки конкретных мер государственного воздействия на соответствующие процессы и объекты управления. Более того, исследование данных причин позволяет понять логику пространственного развития, как с позиций регионального размещения производительных сил, так и с точки зрения сценарного анализа развития регионов.

Вместе с тем, проведение факторного анализа требует дополнительных мероприятий в сфере разработки методического инструментария, что и будет осуществлен в последующих работах автора.

Зарубежный опыт антимонопольного регулирования и совершенствование российского законодательства

В.А. Гуревич., Е.И. Коновалов

Как известно, конкуренцию на рынке товаров, работ, услуг практически нельзя регулировать, она складывается стихийно в зависимости от спроса и потребления, однако обязанность государства – поддерживать нормальную, здоровую конкуренцию и принимать меры к ограничению монополизма.

Мировой опыт государств с рыночной экономикой показал, что конкуренция - важнейшая предпосылка эффективного использования ресурсов, роста национального богатства. В условиях свободного предпринимательства она способствует максимальному включению рыночных механизмов. Этот же исторический опыт показал, что рынок, не регулируемый государством, конкуренция, предоставленная как бы самой себе, перерастают в свою противоположность - монополию, ведущую к потере динамизма в экономическом развитии, снижению уровня общественного благосостояния.

Исследования в области истории государства и права, экономико-правовой, философской мысли показывают, что вопросы организации хозяйственной жизни общества, формирования справедливых отношений в торговле и конкуренции находили свое отражение еще в Древних Афинах и Риме.

В феодальной Англии также делались попытки поддержания "честной" коммерческой деятельности и рушащихся обычаев гильдии, в том числе проявляемые в судебной практике. Примером служит один из дошедших до нас материалов судебного разбирательства по делу мастера-красильщика Джона Дайера ("Dyer's Case"), состоявшегося в 1414 году, когда суд своим решением защитил Дайера от принятых в отношении его действий, связанных с недобросовестной конкуренцией³³.

Далее исторически, с расширением рынка и укрупнением масштабов производства, стали распространяться антиконкурентные методы

³³ Гелхорн, Э., Ковачич, В. Антитрестовское законодательство и экономика. США. Вашингтон. Международный институт права. 1995. СП.

хозяйственно-коммерческой деятельности. С целью монополизации рынка и получения наивысшей прибыли товаропроизводители владельцы капитала использовали в своей практике приемы недобросовестной конкуренции. К концу XIX века в США, Англии, Канаде, Германии и ряде других государств, развитых в промышленном отношении, существование промышленно-торговых монополий стало приобретать устойчивый характер. Имея высокий уровень концентрации производства, располагаясь материальными условиями выпуска определенных видов товаров, наиболее прогрессивной техникой, высококвалифицированной рабочей силой, они захватили большую часть сырьевых источников и рынков сбыта.

Распространение монополий происходило в основном в форме крупных хозяйственных объединений, трестов, концернов, синдикатов, картелей. Первый опыт их деятельности, как известно, показал отрицательное воздействие как на экономику, так и на политическое состояние общества в целом, включая развитие демократических преобразований. Рост проявлений недобросовестной конкуренции, активизация монополий объективно дали своеобразный толчок к разработке и осуществлению правовых мер борьбы с этими проявлениями, нарушающими устои рыночной экономики. Следует упомянуть о самых ранних законах о защите свободной конкуренции: в Великобритании (1883, 1887 г. г. - законы о фабричных и товарных знаках), в Германии (1886 г.- закон о недобросовестной конкуренции), в Канаде (1889 г.- закон о предупреждении и запрете объединений, связанных с ограничением в торговле), в США (1890 г. - закон Шермана о защите торговли и коммерческой деятельности от незаконных ограничений и монополий). Анализ этих законов показывает, что сторонники антимонопольных мер исходили прежде всего из того, что в большинстве своем монополии не только не представляют собой "естественного" эволюционного явления, а наоборот, препятствуют нормальному развитию экономики. Из чего следовал вывод, что такие препятствия необходимо устранять именно законодательным путем.

На законе Шермана, принятом Конгрессом США в 1890г., имеющем официальное наименование "Закон, направленный на защиту торговли и

промышленности от незаконных ограничений и монополий", остановимся особо, так как фактически именно с него берет свое начало мировая история антимонопольного законодательства. Данный закон вместе с законом Клейтона и законом "О Федеральной торговой комиссии" представляет собой основу антитрестовской системы, с помощью которой в США более ста лет осуществляется антимонопольное регулирование, сложилась объемная правоприменительная практика. Следует отметить, что до принятия закона Шермана суды США рассматривали дела об ограничении торговли на основе деликтного права, применяя при этом общие нормы гражданского законодательства. Т.е. наступала деликтная (внедоговорная) ответственность, понимаемая в гражданском праве как ответственность за причинение имущественного вреда в результате гражданского правонарушения - деликта. В соответствии с принципами гражданского права, в отличие от ответственности за нарушение договорного обязательства, деликтная ответственность наступает при нарушении общей, вытекающей из закона обязанности любого лица - не причинять вред другому.

Закон Шермана запретил попытки монополизации, действия по ограничению торговли между штатами или внешней торговли, квалифицировал нарушения Закона как уголовное преступление, установив наказание в виде штрафа либо тюремного заключения. Ст.4 Закона наделила каждый окружной суд США юрисдикцией, связанной с предотвращением и борьбой с нарушениями данного закона. Эта же статья возложила на каждого окружного прокурора обязанность под руководством Генерального прокурора возбуждения судебного преследования по праву справедливости и с целью предотвращения подобных нарушений. Особое значение Закон придал обеспечению конфискации имущества лица, его нарушившего, установив возмещение причиненных убытков потерпевшей стороне в тройном размере.

Как отмечалось выше, дела, связанные с ограничительной практикой, рассматривались судами общей юрисдикции еще задолго до принятия Закона Шермана как в США, так и в ряде других развитых капиталистических стран: Англии, Франции, Канаде, Германии. Однако правоприменительная практика

убедительно показала, что мер государственного регулирования процессов монополизации, основанных лишь на нормах гражданского права, было явно недостаточно. Т.е. антимонопольное законодательство не возникло само по себе, а выделилось, "произросло" из гражданского законодательства, сосредоточив содержание своих норм прежде всего на протекции свободы торговли, здоровой конкуренции, преодолевая известную двусмысленность и неопределенность гражданского законодательства в толковании принципов свободного предпринимательства.

Несмотря на отмеченную в целом прогрессивность и принципиальное значение принятия первого в США Федерального антитрестовского закона, последующий опыт более чем двух десятилетий его применения показал, что Закон Шермана, конечно, не мог приостановить тенденции монополизации экономики и ограничительной деловой практики монополий. И дело не только в том, что нормы этого закона были не совсем конкретными, носили общий характер, что затрудняло его применение судами. Основная причина заключалась в необходимости более четких механизмов его реализации. Примечательно, что под давлением крупнейших монополий даже делались попытки признать Закон Шермана антиконституционным, так как будто бы он существенно ограничивал "свободу договора", являющуюся составной частью содержания понятия "свободы личности". Однако Верховный суд США в 1911 г. устранил это, так называемое, противоречие, признав необходимость применять принцип "свободы договора" только в отношении законных сделок³⁴.

Дальнейшему развитию антитрестовского законодательства в США способствовало принятие в 1914г. закона Клейтона, который по сути можно охарактеризовать как своеобразное дополнение к закону Шермана. Закон дал четкое понятие незаконных сделок, нечестных методов конкуренции, ввел меры против слияния советов директоров трестов, запретил ценовую дискриминацию, создал межштатную торговую комиссию как орган, отвечающий за исполнение и применение антитрестовских законов.

³⁴ Гелхорн, Э., Ковачич, В. Указ. соч. С.27.

Особо следует выделить содержание ст. 14 закона Клейтона, которая устанавливает, что в случае, если корпорация нарушает какие-либо уголовно-правовые нормы антитрестовских законов, то предполагается, что соответствующее нарушение допущено конкретными директорами, должностными лицами, агентами этих корпораций. В отношении их предусмотрена уголовная ответственность в виде штрафа либо тюремного заключения. Таким образом, данным законом впервые в антитрестовском законодательстве была введена сама возможность привлечения к ответственности в индивидуальном порядке должностных лиц корпораций-нарушителей, что явилось шагом вперед и во многом впоследствии способствовало эффективности правоприменительной практики.

Большое значение для создания дополнительных институциональных условий реализации антимонопольной политики имело принятие в 1914г. закона "О Федеральной торговой комиссии". Федеральная торговая комиссия (далее - ФТК) была создана для контроля и пресечения действий, нарушающих антитрестовское законодательство. Члены комиссии назначаются Президентом США с одобрения Сената сроком на семь лет. Характерно, что не менее трех членов Комиссии должны принадлежать к той же политической партии, что и Президент. Члены Комиссии не имеют права совмещать работу в Комиссии с любой другой оплачиваемой деятельностью, включая коммерческую.

Следует отметить специфику понятия "недобросовестная конкуренция", применяемого в США. В федеральном законодательстве общее определение недобросовестной конкуренции отсутствует. Недобросовестная конкуренция рассматривается как один из аспектов деятельности, направленной на ограничение конкуренции на рынке и захват монопольного положения в какой-либо сфере коммерческой деятельности или в отдельно взятом регионе. В целом, с принятием Закона в США сформировалась структура антимонопольных органов, в соответствии с которой реализация антитрестовских законов была возложена на Министерство юстиции США (далее Минюст) и Федеральную торговую комиссию США.

Минюст США полномочен применять антитрестовское законодательство,

осуществлять следственные и обвинительные функции, возбуждать гражданские и уголовные дела. Судебные решения, а также действия Минюста могут быть обжалованы в апелляционных судах и в Верховном суде США. В Минюсте имеется специальный антитрестовский департамент, состоящий из ряда секций: по уголовным процессам, по специальным процессам, общим тяжбам, специальным тяжбам, апелляционным делам, реализации решений, консультациям, внешней торговле. Департамент имеет региональные отделения.

ФТК является независимым административным органом со специальными полномочиями по применению антитрестовского законодательства. В функции ФТК входит проведение расследования нарушений законодательства как по собственной инициативе, так и по заявлениям Генерального прокурора, указаниям Президента или Конгресса, жалобам частных лиц. Комиссия возбуждает иски, проводит публичные слушания, выдает предписания о прекращении нарушений антитрестовского законодательства, имеет право требовать предоставления необходимой информации, обращаться в окружные суды, административные органы с целью принуждения к исполнению предписаний и применения мер гражданско-правовой ответственности. Кроме того, ФТК имеет региональные представительства, рассматривающие менее масштабные по значимости дела и не обладающие полной самостоятельностью.

Главным в деятельности антитрестовского департамента и ФТК является предотвращение дублирования в работе, для чего они заранее извещают друг друга о предстоящих расследованиях. Оба органа рассматривают дела по слияниям, монополистической деятельности. Однако только Минюсту предоставлено право реализовывать санкции уголовно-правовых норм антитрестовского законодательства. Анализ структуры и полномочий антимонопольных органов США показывает, что Минюст и ФТК параллельно с четким разделением функций несут в государстве ответственность за правильное, единообразное применение федеральных антитрестовских законов, что само по себе в сравнении с антимонопольной практикой других государств

мира является уникальным. Как отмечалось выше, Минюст вправе возбуждать уголовные и гражданские дела, а ФТК - только гражданские. Такой двойственный характер применения антитрестовского законодательства дает большую возможность ограничить антиконкурентные действия, характеризует специфику американской правовой системы.

Контроль ряда вопросов, связанных с антимонопольным регулированием, осуществляется также и Комитетом Сената по малому бизнесу, а также Президентом США. Особая роль отводится судам - кроме рассмотрения антитрестовских дел они также разрабатывают специальные доктрины о заведомых нарушениях и используют судебные прецеденты, что оказывает воздействие на работу административных органов по контролю и регулированию антимонопольной деятельности. Данное обстоятельство весьма характерно для правовой системы США, придающей главенствующее значение судебным прецедентам.

В настоящее время в США за нарушение антитрестовских законов предусмотрены уголовная и гражданская ответственность в виде тюремного заключения до трех лет и штрафа до 10 млн. долларов с корпораций и до 350 тыс. долларов, налагаемых на должностных лиц. Суды США при осуществлении правосудия не только способствуют проведению в жизнь законов, но и дают свое толкование степени "ущерба справедливой конкуренции", наносимого действиями компаний. В связи с тем, что американские законы не содержат четкого определения понятия монополии, этот вопрос также находится в сфере судебного толкования и, следовательно, в значительно большей мере прямо зависит от направления антитрестовской политики, чем от строгого юридического понимания антитрестовских мер.

Среди нормативных актов, в совокупности составляющих антимонопольное законодательство США, следует отметить Закон Робинсо-на-Патмана 1936 г., Закон Миллера-Тайдингса 1937 г., Закон Уилера-Ли 1938 г., Закон Селле-ра-Кефаувера 1950 г., Закон об установлении цен на потребительские товары 1975 г., Закон Магнусона-Мосса 1975 г. Роль этих законов в ходе долгого эволюционного пути заключалась в дальнейшем

развитии путем внесения различных поправок, дополнений, изменений в Законы Шермана и Клейтона, конкретизации и расширении полномочий ФТК.

За более чем столетний путь антимонопольное законодательство качественно изменилось, став более гибким и целенаправленным, приобретая системный характер.

По своему содержанию, характеру действия и целевому назначению нормы антимонопольного законодательства можно условно подразделить на три направления: ограничение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, предупреждение монополистической деятельности, пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

Все эти направления антимонопольного законодательства сформировались в ходе длительной эволюции способов реализации антитрестовской политики в США. В настоящее время они в разной степени содержатся в национальном законодательстве о конкуренции и ограничении монополизма ряда государств. В большинстве других развитых, а также развивающихся стран антимонопольное законодательство было принято после окончания Второй мировой войны. Так, в Японии в 1947 г. был принят "Закон против монополий", созданный на основе аналогичного законодательства США и Германии. Закон регламентировал деятельность "Комиссии по корректности торговли", осуществляющей контроль за исполнением антимонопольного законодательства. Применение этого закона сыграло в числе других факторов важную роль в становлении так называемого "японского экономического чуда".

Пример Японии показывает, что несмотря на наличие общих тенденций, о которых говорилось выше, антимонопольное законодательство каждой страны отражает характерные ей культурно-исторические, социальные особенности и традиции. Результаты антимонопольной политики здесь оказались во многом отличными от американского опыта. Так, если в США возбуждение антитрестовских дел представляет собой характерную черту регулирования монополии и конкуренции, то в Японии такая практика применяется довольно редко. Причину этого ряд исследователей видит в том,

что японская антимонопольная политика как бы "растворяется" в общей промышленной политике государства. Так, «Комиссия по корректности торговли» - главный в Японии орган, ответственный за антитрестовское регулирование и вопросы конкуренции, фактически подчинен Министерству внешней торговли и промышленности, чья промышленная политика по сути своей направлена на содействие централизации и кооперации. В связи с этим в Японии антимонопольное регулирование осуществляется в большей мере методами административного регулирования, чем реализацией норм законодательства.

К концу 80-х г. XX века антимонопольное законодательство сформировалось практически более чем в сорока государствах - во Франции, Швейцарии, Австралии, ЮАР, Аргентине, Новой Зеландии, Бразилии, Мексике и других странах с развитой либо нарождающейся рыночной экономикой. В начале 90-х годов антимонопольное законодательство появилось почти во всех бывших социалистических государствах - Польше, Венгрии (1990 г.), Болгарии, Чехии и Словакии (1991 г.) и других.

Сегодня государства с рыночной экономикой имеют свои национальные модели законодательства о конкуренции, отличающиеся не только по употребляемой терминологии, но и по ряду чисто процессуальных аспектов, содержанию, направленности. При этом в западноевропейских государствах совокупность антимонопольных правил объединена понятием "конкурентное законодательство", в США, как отмечалось выше, применяется исторически укоренившийся там термин "антитрестовское законодательство".

Борьба с различного рода монополистическими тенденциями и ограничительной деловой практикой приобрела международно-правовой характер. Большое значение имело принятие Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции №35/63 от 5.12.1980 г. "Комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой", в которой государствам - членам ООН предписывалось разработать необходимые меры по пресечению ограничительной деловой практики в целях развития международной торговли. Как показало время, большинство государств выполнило требования данной резолюции.

Процессы интернационализации экономической и правовой жизни вызывают необходимость унифицирования антимонопольных правил, формирования единых норм и подходов к осуществлению конкурентной политики. В этом плане заслуживает внимания опыт правового регулирования поддержания конкуренции и ограничения монополизма в странах ЕЭС.

В "Договоре об учреждении Европейского экономического сообщества" от 25.03.1957 г. имеются нормы об антимонопольном регулировании, механизме реализации конкурентной политики в государствах Сообщества. В ЕС конкурентная политика является составной частью основополагающих принципов и норм, регулирующих создание и функционирование "общего рынка".

В сравнении с антитрестовским законодательством США правовые нормы о монополии и конкуренции в странах ЕС сформулированы более четко и носят менее жесткий характер. Анализ особенностей реализации антимонопольного законодательства в странах Западной Европы позволяет заметить, что "...европейцы склонны применять так называемое «правило здравого смысла» там, где американцы применяют закон как таковой"³⁵.

Практика применения антимонопольного законодательства за рубежом показывает, что в процессуальном плане сформировались две основные группы процедур: административные и судебные. В таких государствах как Франция, ФРГ, Бельгия в рамках преобладающих там административных процедур рассмотрение споров между хозяйствующими субъектами и принятие решений по ним является компетенцией специально созданного органа государственной власти, принятое им решение может быть обжаловано в суде. В государствах, где наибольшее значение отводится именно судебной практике (США, Великобритания, Швеция, Испания), принятие решений по аналогичным делам производится судами. Административные органы имеют право рассмотрения жалоб, могут предложить соответствующей стороне - ответчику прекратить недобросовестную практику, возбудить дело в суде. Им также предоставлено право давать обязательные рекомендации, невыполнение которых может быть

³⁵ Безруков, А.И., Луцкая, Е.Е. Государственное регулирование монополии и конкуренции в промышленно развитых странах. М.ИНИОН РАН, 1992. С.12.

основанием обращения в суд, а также осуществлять переговоры сторон, направленные на урегулирование споров.

Сегодня контроль за исполнением антимонопольного законодательства в ряде промышленно развитых стран осуществляют органы с самыми различными наименованиями: Генеральный директорат по справедливой торговле в Великобритании, Федеральная служба картелей в ФРГ, Конкурентный трибунал в Канаде, Комиссия по конкуренции во Франции, Комиссия по корректности торговли в Японии, но все они осуществляют государственную конкурентную политику, способствуя решению социально-экономических задач. Таким образом, тот или иной вариант осуществления государственной политики в области конкуренции, объем и характер антимонопольного регулирования определяются спецификой условий исторического и экономического развития страны, особенностями ее социокультуры. Межгосударственные отличия выражаются прежде всего в степени централизации административного аппарата, ответственного за проведение антимонопольной политики, а также согласованности действий государства и предпринимательских структур.

Действующее антимонопольное законодательство США и стран ЕС, определенный позитивный опыт его применения имеют ценное значение для России и учтены в ряде норм Федерального закона «О защите конкуренции» 2006 года и практике его реализации, а также в так называемом в «третьем антимонопольном пакете» законов, внесшем серьезные, принципиальные изменения в действующее антимонопольное законодательство РФ. В частности, во многом с учетом зарубежного опыта уточнены требования к антиконкурентным соглашениям и согласованным действиям, уточнены критерии монопольно высокой цены, закреплены права Правительства РФ определять правила недискриминационного доступа к различным объектам инфраструктуры товарных рынков в сферах естественных монополий. В целом, «третий антимонопольный пакет» не ужесточает, но и не смягчает нормы действующего законодательства, а максимально их уточняет, что, несомненно, позволит оперативнее устранять нарушения на рынках.

Введение в Кодекс РФ об административных правонарушениях смягчающих и отягчающих обстоятельств – очень своевременная и эффективная мера. Теперь ФАС России и ее территориальные органы в субъектах РФ при назначении штрафов за нарушение антимонопольного законодательства пользуются простыми расчетами: за установление монополично высокой цены или участие в картельном сговоре будет назначаться $\frac{1}{2}$ часть от максимально возможного штрафа (от 1 до 15% оборота компании). В тоже время, при наличии смягчающих обстоятельств штраф будет уменьшаться на $\frac{1}{8}$; при наличии, соответственно, отягчающих обстоятельств - увеличится на $\frac{1}{8}$.

Также очень важно, что «третий пакет антимонопольных законов» (поправок) направлен на максимальную открытость при распределении природных ресурсов: стало обязательным размещение информации о торгах на едином сайте, что позволит наиболее эффективно учесть интересы государства при аренде и продаже своих ресурсов.

В целом, можно сказать, что принятие этих важнейших поправок в действующее антимонопольное законодательство РФ в основном завершило реформу упомянутого законодательства. Внедрение в него ряда положений зарубежного законодательства, особенно связанных с пресечением картелей, монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции будет способствовать более успешному развитию экономики России.

Прогноз развития экономики Республики Татарстан и задачи на ближайшую перспективу

Л.А. Ельшин

2010 год в целом можно охарактеризовать как год восстановления положительной динамики основных показателей социально-экономического развития Республики Татарстан после спада в 2009 году, однако, с нашей точки зрения, говорить о преодолении кризиса еще рано. Собственно выход из кризиса и переход на новую траекторию роста может произойти при определенных условиях уже в 2011–2013 годах. Свидетельством этого является тот факт, что согласно прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации, представленному вместе с проектом федерального бюджета на 2011–2013 годы, достижение предкризисных значений по большинству показателей произойдет не ранее конца 2012-2013 годов.

Несмотря на положительные тенденции в развитии финансово-экономической системы Республики Татарстан в 2010 году существует неопределенность перспектив развития в пределах среднесрочного периода.

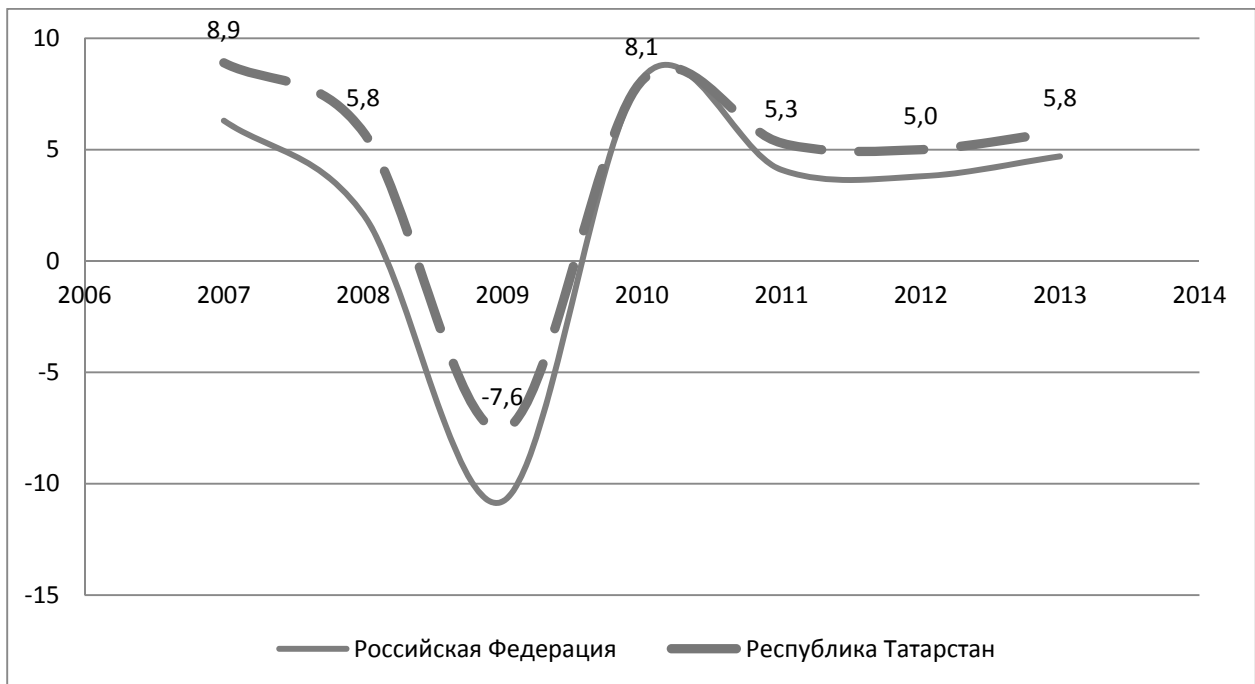
При формировании прогноза на среднесрочную перспективу развития социально-экономических тенденций в основе предположений, формирующих базовые основы развития событий на внешних и внутренних рынках Республики Татарстан, были использованы данные, опубликованные Министерством экономического развития России относительно прогнозов динамики основных макроэкономических параметров на период до 2013 года.

В основу идеологии модели развития экономики Республики Татарстан положена гипотеза о существенной зависимости показателей регионального развития от показателей развития экономики России в целом. То есть предварительная гипотеза состоит в том, что макропеременные по России в целом являются важными индикаторами изменения не только экономической конъюнктуры, но и общих ресурсных инвестиционных и иных возможностей экономики Республики Татарстан.

Согласно расчетным данным Министерства экономического развития Российской Федерации динамика развития основных макроэкономических показателей, задающих тренды социально-экономического развития России и отдельных секторов экономики, выражается следующими тенденциями:

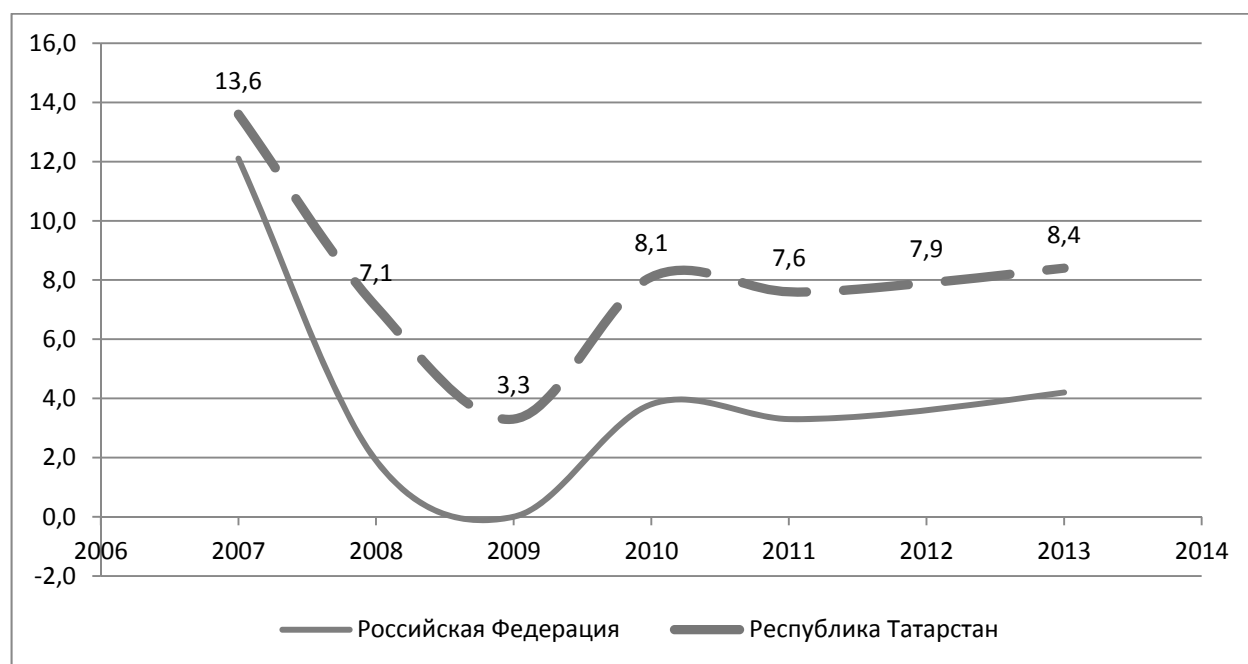
Макроэкономические показатели	2010	2011	2012	2013
Индекс потребительских цен	106,8	108,8	105,7	105,4
Валовой внутренний продукт	103,8	104,2	103,9	104,5
Индекс промышленного производства	108,3	104,1	103,8	104,7
Продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйств (темп роста)	90,1	109,3	103,9	103,9
Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования	105,9	109,0	104,0	107,4
Оборот розничной торговли	104,5	104,8	105,6	106,0
Реальные располагаемые доходы населения	103,8	103,3	103,6	104,2
Производительность труда	103,2	103,9	103,8	104,4

Итак, исходя из представленных данных о тенденциях развития российской экономики, динамика валового регионального продукта Республики Татарстан на период до 2013 года может достигнуть, с учетом «эффекта низкой базы» в 2011г. – около 5,3%, в 2012 году – 5,1% и в 2013 году – 5,5%.

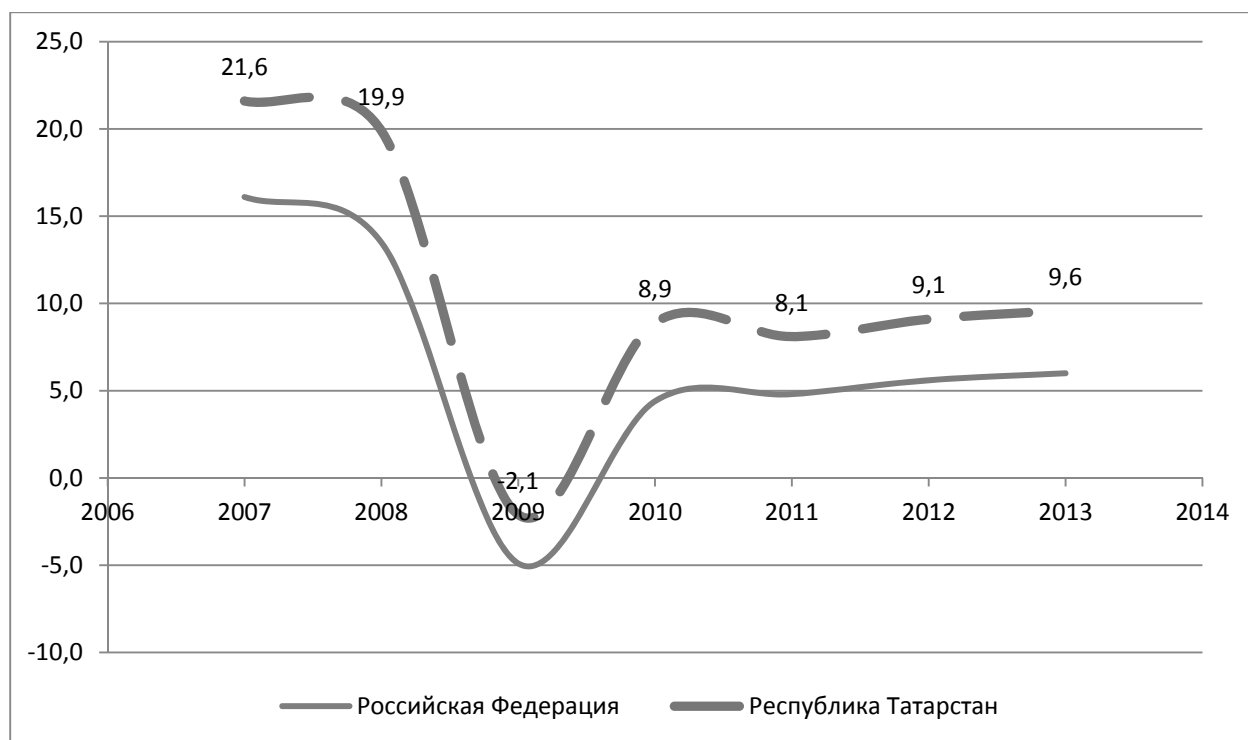

В среднесрочной перспективе развития, с учетом сохраняющегося уровня напряженности по отношению к бюджетным ограничениям экономических агентов, уровень заработной платы и потребления населения стабилизируется на фоне оживления, начавшегося в 2009 году, на рынке труда. Вместе с тем динамика роста заработной платы ожидается умеренной, в отличие от высоких темпов роста, имеющих место в докризисный период. В тот период экономического развития России и Республики Татарстан динамика реальной

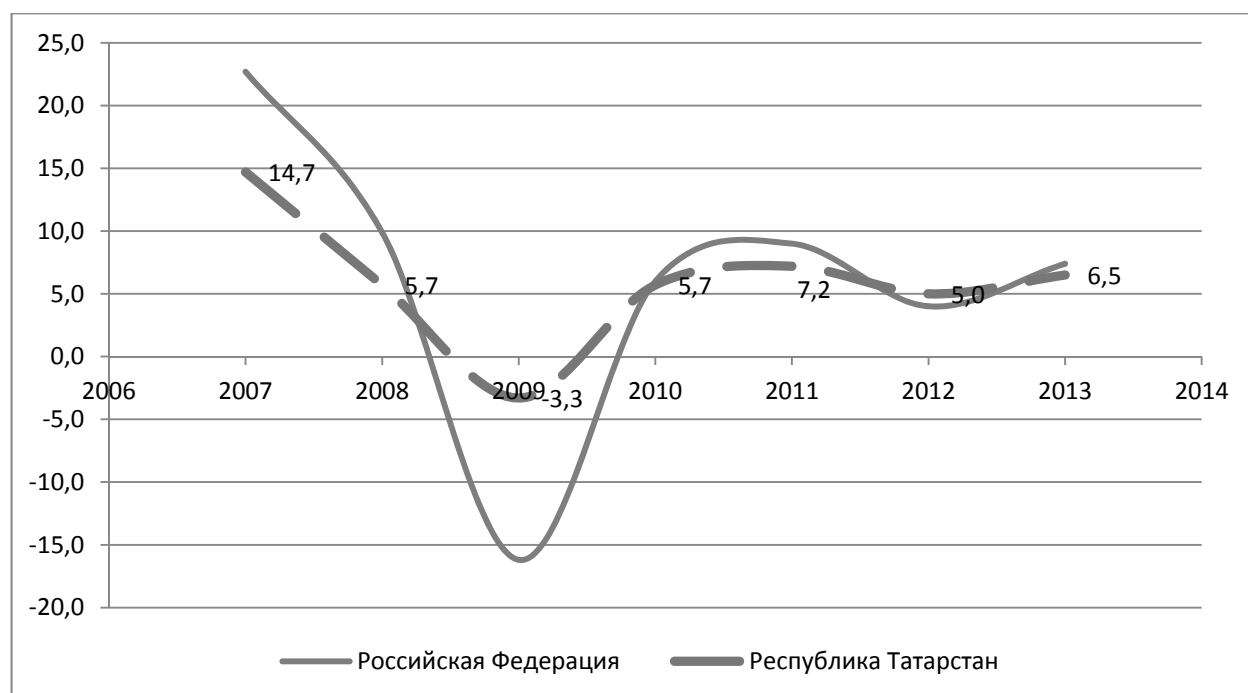
заработной платы на порядок превышала темпы роста производительности труда в связи с благоприятной внешней конъюнктурой (к примеру, в 2007 году темпы роста заработной платы в 2,5 раза превышали темпы роста производительности труда). Финансово-экономический кризис, а также ряд реформ, проводимых Правительством Российской Федерации в 2008-2010гг. (налоговая реформа), существенно изменили условия социально-экономического развития Республики Татарстан. Предприятия, оказавшись в жестких бюджетных ограничениях, в том числе и за счет сжатия банковского кредитования, оказались перед выбором между существующими направлениями использования финансовых ресурсов. В качестве решения сложившейся проблемы предприятия, очевидно, будут формировать свою бюджетную политику исходя из интересов расширения инвестиций, что, конечно же, повлияет на темпы роста заработной платы в сторону их стагнации или, в лучшем случае, умеренного роста, соответствующего динамики производительности труда. Несомненно, рассматриваемые тенденции сформируют условия стабилизации динамики роста реальных располагаемых доходов населения.

В результате возможного снижения объемов банковского кредитования физических лиц, а также в результате замедления динамики роста доходов населения уменьшится динамика потребления, что приведет к сближению уровня доходов и потребления. Соответственно, динамика оборота розничной торговли в среднесрочной перспективе в значительной степени сократится относительно показателей докризисного уровня.

Как было отмечено ранее, стабилизация роста заработной платы косвенно будет стимулировать расширение инвестиционной активности предприятий. При этом на этапе посткризисного развития социально-экономической системы Республики Татарстан ожидается превышение темпов роста инвестиций в основной капитал относительно динамики роста валового регионального продукта. Последнее полностью соответствует существующим в экономической теории закономерностям экономического роста на этапе выхода экономики региона из фазы кризисного развития.

Опережающая динамика инвестиций в основной капитал обеспечит в значительной степени устойчивый экономический рост, что, по всей видимости, положительно отразится на коррекции рынка труда – повысится спрос на труд. Последнее является важнейшим стимулятором повышения заработной платы на предприятиях. Таким образом, начиная с 2011-2012гг. начнется формирование устойчивого, самодостаточного механизма экономического роста Республики Татарстан, не требующего экстренной стимуляции со стороны органов государственной власти как Республики Татарстан, так и России в целом.

Проблемы управления инновационной деятельностью в России.

Т.Н. Исаева

В настоящее время в условиях рыночной экономики проблемы управления инновациями становятся архиважными, их значимость растет с каждым днем. Эффективность функционирования экономики во многом зависит именно от результатов управленческой деятельности по созданию и реализации инноваций.

Без необходимых знаний в этой области невозможно обеспечивать такой уровень реализуемых инноваций, которые могли бы полностью удовлетворять потребности потребителей. Для того чтобы результат инновационной деятельности был конкурентоспособным на рынке инноваций, необходимо придавать особое значение знаниями по теоретическим основам инновационной деятельности, управлению инновационной деятельностью, управлению инновационными проектами и программами, маркетингу в инновационной сфере, знаниям по исследованию систем управления, а также управлению качеством.

Конкурентоспособность является комплексным показателем предприятия, который определяется группой факторов, характеризующих творческий потенциал и квалифицированный уровень персонала, уровень системы менеджмента, эффективное использование достигнутых знаний.

Инновационное управление - чрезвычайно сложный процесс. Для анализа закономерностей развития инновационных процессов, необходимы специалисты – инновационные менеджеры, которые занимаются различными организационно-экономическими аспектами нововведений. Их главная задача в управлении инновациями – продвижение инновационного процесса, прогнозирование возможных препятствий и определение путей их преодоления. Инновационные менеджеры занимаются поиском и распространением новшеств, сбором заказов на научные исследования и разработки. Создавая творческие научные коллективы, управляют ими и координируют инновационные исследования в таких организационных структурах как академии наук, высшие учебные заведения, научные общества,

исследовательские организации, конструкторские бюро, инжиниринговые компании и др. Все это предъявляет высокие требования к квалификации инновационных управленцев: они должны обладать научно-техническим и экономико-психологическим потенциалом, качествами как традиционного менеджера, так и ученого-исследователя, быть квалифицированными экономистами, способными оценить эффективность нововведений и управления инновациями. Творческие работники и результаты их деятельности могут оцениваться только в долгосрочной перспективе, так как при жестком контроле инновации и творчество легко блокируются. Людям, имеющим новаторский склад ума, характерны следующие особенности:

- сомнение, любопытство, терпимость к двусмысленности и сложности;
- оригинальность — способность видеть вещи по-другому, сомневаться в предположениях и выбиваться из традиционных подходов к работе;
- гибкость ума и чувство юмора;
- независимость от чужого мнения, сопротивление давлению извне и уверенность в своих силах;
- самореализация, уверенность в цели;
- самокритика и стремление к совершенству во всем.

Из-за свойственной инновационной деятельности неопределенности практически невозможно установить жесткие критерии для контролирования работы творческих личностей, но в тоже время оставлять без контроля столь важную сферу деятельности нельзя. В управлении инновационными задачами применяются следующие методы:

- оценка прогресса проекта;
- перераспределение исследователей;
- контроль за расходованием ресурсов.

Каждый принимаемый к разработке проект должен иметь четкое описание ожидаемого результата, применяемой методологии и предполагаемых сроков. Текущий контроль над проектом осуществляется с использованием двух концепций: регулярных (периодических) контрольных точек и промежуточных этапов — конкретных (определенных заранее) точек контроля. Оба подхода дают оценку уже проделанной работе. Для компетентной и

объективной оценки используются рефери, команды наблюдателей, экспертные группы или презентации текущих итогов проекта.

Оценка индивидуальных результатов должна проводиться на регулярной основе, как минимум раз в два года (количество опубликованных статей, полученных патентов, количество выполненных проектов). Такая оценка необходима в следующих целях:

- оценить профессионализм работника;
- выбрать рекомендации по развитию личностных и деловых качеств сотрудников;
- определения степени соответствия оплаты труда затраченным усилиям сотрудника и результативности его деятельности;
- формирования эффективного механизма трудовой мотивации персонала.

Показатели оценки деятельности персонала можно разделить на три группы: результативность труда, профессионализм и личностные качества сотрудника. При оценке результативности труда выделяют объективные и субъективные показатели. Объективные показатели охватываются информационной системой предприятия и используются для оценки производственного персонала, результаты деятельности которых можно оценить количественно. Субъективные показатели используются в тех подразделениях, где сложно установить численные критерии эффективности трудовой деятельности (отдел главного конструктора, плановый отдел, юридический отдел).

Профессиональными качествами сотрудника можно считать стремление к сотрудничеству, самостоятельность в принятии решения, готовность к принятию на себя разного рода ответственности и т.п.

Показатели личностного качества являются трудно определяемыми, так как, во-первых, нельзя измерить качества личности и, во-вторых, сложно выбрать те качества, которые в наибольшей степени определяют результаты профессиональной деятельности. Все три группы показателей эффективности деятельности персонала имеют одинаковую значимость и важность. Оценивать сотрудников могут как руководители инновационных предприятий, так и

подчиненные. В качестве необходимого психологического стимула применяются периодическое перераспределение людей между задачами.

Показатели оценки персонала позволяют создать систему мотивации работников управления, поставить оплату их труда в определенную зависимость от эффективности управления. Для создания фонда мотивации сотрудников, занятых инновационной деятельностью, необходимо более детально рассмотреть структуру добавленной стоимости и соотношение между ее элементами. Добавленная стоимость включает фонд заработной платы, прибыль и амортизацию. Найти обоснованное соотношение между фондом заработной платы и прибылью – значит максимизировать доходы каждого экономического агента. Приведем несколько этапов для создания рекомендуемого фонда мотивации сотрудников в инновационной сфере:

- Формирование фонда заработной платы на основе предельной производительности труда;
- Анализ фактического фонда заработной платы и фактической численности;
- Формирование прибыли с учетом банковских процентов и рентабельности;
- Формирование соотношения между заработной платой и прибылью в добавленной стоимости;
- Выделение фонда мотивации инновационной деятельности сотрудников предприятия.

Предполагается в рамках добавленной стоимости с учетом фонда заработной платы и прибыли выделить фонд мотивации работников. По решению руководителя предприятия прибыль, полученная от инновационной деятельности, частично должна зачисляться в фонд мотивации сотрудников предприятия.

Некоторые аспекты исследования эффективности инновационной деятельности

Т.Н. Исаева, Л.Н. Сафиуллин

Экономический прогресс и социально-экономическое развитие любой страны во многом зависит от ее инновационно-инвестиционной политики. Именно ее эффективность определяет прогресс общества. Особенно актуальным становится рассмотрение научных проблем, связанных с переходом к новой экономике, основанной на знаниях и инновациях и поиск адекватных теоретико-методологических обоснований развития инновационной экономики. В современных условиях рыночной экономики инновационность становится важной тенденцией инвестиционной деятельности, так как она оказывает непосредственное влияние на экономику страны.

Во второй половине XX века такие развитые страны мира как США, Япония и Германия начали переходить к инновационной экономике³⁶, к 1990-м годам доля валового внутреннего продукта выросла на 60-70% за счет научно-технических достижений. В России же в начале XXI века доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции не превышает 6-8%, а удельный вес наукоемкой продукции, реализуемый на мировых рынках, не достигает 1%. К примеру, доля наукоемкой продукции США превышает 30%, Японии – 20%, Германии – 16%. Это говорит о том, что развитые страны уже сегодня успешно реализуют стратегию развития новой экономики на основе знаний и инноваций. В связи с этим встает вопрос об эффективном управлении инновационной деятельностью, оценки инновационного потенциала страны и разработки путей повышения инновационной активности.

В условиях рыночной экономики анализ эффективности инновационной деятельности усложняется, становясь многоступенчатым и многостадийным процессом. Анализ многих исследований по проблеме оценки эффективности инновационной деятельности показал, что в большинстве случаев исследователи сосредотачиваются на оценке экономической эффективности

³⁶ Инновационная экономика. ИМЭМО РАН; Наука, 2002.

инвестиционных проектов, хотя стоит принимать во внимание более широкий спектр эффектов инновационной деятельности и факторов эффективности, а также различать эффективность управления инновационной деятельностью как процессом от эффективности инновационного проекта.

Внедрение инноваций может дать четыре вида эффекта:

1. Экономический эффект. Повысится оценка в стоимостном выражении показателей результатов от внедрения нововведений – затраты, прибыль, срок окупаемости, производительность труда, объем продаж, оборачиваемость оборотных средств и др.

2. Научно-технический эффект. Увеличится количество зарегистрированных авторских свидетельств и патентов; уровень конкурентоспособности продуктов производства организации и самой организации на рынках развитых стран; удельный вес новых технологических процессов и информационных технологий.

3. Социальный эффект может включать в себя улучшение социальных, физиологических и духовных условий, степень удовлетворенности ими работников организации и их семей, а также прирост доходов.

4. Экологический эффект состоит в улучшении эргономичности производства и выпускаемых товаров, снижении уровня загрязнения окружающей среды (вредные выбросы в атмосферу, почву и воду).

За счет получения экономического эффекта в форме прибыли происходит комплексное развитие и повышение благосостояние сотрудников инновационной организации. Другие эффекты несут в себе потенциальный экономический эффект.

Основными этапами анализа эффективности инновационной деятельности можно обозначить: выявление проблемы, формулирование целей и задач анализа; формирование временной творческой группы для проведения анализа; разработка проекта программы анализа; подготовка и издание приказа по организации о целях, группе, ее правах и обязанностях, программе анализа; выбор методов выполнения работ; сбор и обработка необходимой информации; проведение анализа по перечисленным выше задачам; подготовка,

согласование и утверждение отчета о проделанной работе; принятие мер по результатам анализа.

Перед учеными-экономистами и руководителей разных уровней постоянно стояла проблема комплексной оценки эффективности капитальных вложений. В общем случае проблема оценки эффективности инвестиций возникает перед потенциальным инвестором, т.е. перед хозяйствующим субъектом, в распоряжении которого находятся капитальные ресурсы, инвестирование которых может принести их владельцу некоторую выгоду. Экономическая эффективность инвестиционного проекта — это категория, отражающая соответствие инвестиционного проекта целям и интересам его участников³⁷.

Эффективность инноваций непосредственно определяется их конкретной способностью сберегать соответствующее количество времени, труда, ресурсов и финансовых средств в расчете на единицу всех необходимых и предполагаемых полезных эффектов создаваемых продуктов, технических систем и структур. Само понятие «эффективность науки» распространяется на комплекс проблем научной деятельности в различных ее аспектах: экономическую эффективность, научно-технический уровень, социальную эффективность и т.д. Сравнительно недавно стали появляться исследования, в которых эффекты НИОКР базируются на концептуальном подходе, согласно которому выделяют три их вида: социально-политический, научно-технический и экономический. Эти виды эффектов находятся в определенном единстве, взаимно влияют друг на друга. Результат, получаемый от реализации НИОКР, имеет экономический, социальный или чисто научный характер. Экономическим называется результат, приводящий к сбережению трудовых, материальных или природных ресурсов либо позволяющий увеличить объем выпуска средств производства, предметов потребления и услуг, получающих стоимостную оценку.

³⁷ Сафиуллин Л.Н. Развитие инновационной инфраструктуры как фактор повышения эффективности общественного производства / Л.Н. Сафиуллин, М.Д. Файзрахманов, Г.И. Шагиахметова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2009. — Т. 14. — № 4. — С. 78-81.

Наряду с этим риск, связанный с осуществлением реализации инновационного проекта гораздо ниже, чем достижение конечного результата от инновационного процесса. Все эти факторы и их воздействие обуславливают особенности определения эффективности инноваций³⁸:

- при оценке эффективности инноваций в отличие от инвестиционного проекта, большее внимание следует уделять выбору наилучшего варианта из возможных. Отбор необходимо производить не только по фактору времени, объему производства новой продукции, но и по социальным и экологическим характеристикам;

- при оценке эффективности инноваций необходимо различать: расчетный год внедрения, первый год после окончания нормативного срока освоения нововведения, начальный год срока полезного использования инновации, срок полезного использования инновации и последний год срока полезного использования. При этом используются такие коэффициенты как дисконтирование и наращивание;

- при оценке эффективности инноваций необходимо учитывать не только экономическую эффективность реализации нововведения, но и ориентироваться на общегосударственные интересы страны.

Различают следующие виды показателей оценки эффективности инноваций: показатели бюджетной эффективности, учитывающие финансовые результаты реализации инноваций для федерального, регионального и местного бюджетов; показатели производственной, коммерческой и инвестиционной эффективности, учитывающие конечные результаты осуществления инноваций у каждого из участников инновационного процесса и отражающие влияние инноваций на функционирование предприятия в целом; показатели народнохозяйственной эффективности, учитывающие затраты и результаты реализации инноваций по народному хозяйству, то есть общий интегральный эффект инноваций у разработчиков, производителей, потребителей и бюджета.

³⁸ Пацуков Д.В. Анализ и оценка эффективности инноваций. – conf.bstu.ru/conf/docs/0044/1989.doc.

При оценке влияния экономической конъюнктуры на эффективность формирования и использование инновационного потенциала выделяются несколько точек зрения. Сторонники одной из них исходят из того, что быстрому росту инновационной активности способствует рост производства, другие полагают, что активность характерна для периода ухудшения конъюнктуры, третьи считают, что инновационный потенциал максимально востребован при среднем уровне спроса со стороны материального производства.

Следует различать влияние хозяйственной активности: а) на условия формирования самого инновационного потенциала и б) на процесс использования инноваций в материальном производстве. На формировании инновационного потенциала негативно отражаются резкие колебания хозяйственной конъюнктуры. Хозяйственная конъюнктура, влияющая на степень использования инновационного потенциала, зависит от количества потенциальных потребителей новшеств, состояния производственных связей и конкурентной политики экономических агентов³⁹.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо признать многообразие теоретико-методологических подходов исследования эффективности формирования и развития инновационной деятельности. При переходе российской экономики к рыночным отношениям важно отметить неизбежность дальнейшего исследования и анализа методологических основ, механизмов развития «новой экономики», основанной на знаниях и инновациях. В настоящий момент мы уже можем наблюдать рыночные реформы, Россия обладает высоким природно-ресурсным, экономическим и научным потенциалом. Но все же для перехода на инновационный путь развития, предстоит внедрять принципиально новые социально-экономические преобразования и разработать свою научно обоснованную долгосрочную стратегию перехода к инновационной экономике.

³⁹ Ресурсы инноваций: организационный, финансовый, административный: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. И.П. Николаевой. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - 318 с.

Механизмы конкурентоспособности и устойчивого развития лесного сектора Республики Татарстан

Л.Н. Сафиуллин, Р.И. Исмагилов

В самом общем виде обычно отмечается, что в состав лесного хозяйства входят охрана и защита лесов, их рациональное использование и воспроизводство с учетом целевого назначения. Каждое из входящих в это предварительное определение понятий несет в себе, в свою очередь, определенный раздел общей деятельности. Так, например, в охрану лесов входят меры по предупреждению и борьбе с лесными пожарами, наносящими огромный урон лесам. Сюда же относится охрана лесов от всякого рода нарушений (самовольные порубки, нарушение правил эксплуатации лесов и т.п.). С этим разделом деятельности связано формирование и функционирование специальной службы лесного хозяйства под названием «Государственная лесная охрана Российской Федерации», функции которой выходят за пределы названного раздела деятельности (см. ст. 77 Лесного кодекса РФ, 1997), включая осуществление государственного контроля за всеми видами хозяйственных действий в лесу.

Защита лесов предполагает предупредительные и активные меры борьбы с вредителями и болезнями лесов, меры предотвращения и локализации разного рода техногенных и радиоактивных загрязнений лесных территорий, а также реабилитацию последних. Защита лесов включает и сохранение биоразнообразия, особенно редких и исчезающих видов флоры и фауны, входящих в состав лесных формаций. О важности этого раздела деятельности можно судить хотя бы по тому, что ущерб лесам от названных выше факторов в общей совокупности не уступает урону, наносимому пожарами.

Раздел, связанный с использованием лесов, включает все виды пользования теми или иными ресурсами и услугами леса, в том числе и различные виды рубок леса, как в процессе лесоэксплуатации (главные рубки), так и в порядке ухода за лесом. С этим разделом связана деятельность лесной промышленности и ряда отраслей по обработке и переработке древесины. По

линии других видов пользования (недревесных ресурсов) связаны другие отрасли народного хозяйства⁴⁰.

Разработка инструментов и методов управления конкурентоспособностью и инновационной деятельностью представляет собой относительно новое направление в исследованиях инновационной проблематики развития лесного хозяйства, гносеологическими истоками которого является теоретическая экономика, рассматривающая взаимосвязь ресурсных и результативных параметров экономического развития: теория накопления, теория воспроизводства, теория экономического роста, теория экономической динамики.

Несмотря на повышенный интерес к оценке состояния инновационных процессов, демонстрируемый наличием различных методик, основные инструменты управления инновационной деятельности в лесном хозяйстве являются недостаточно разработанными. Развитие экономических систем определяет возрастающую потребность в инновациях и, следовательно, требует совершенствования инструментария оценки и регулирования инновационных процессов и разработки новых методов управления инновационной деятельностью лесных предприятий различного типа. Недостаточно изучены вопросы управления инновационной деятельностью в лесных экономических системах, а именно: подходы к определению базовых понятий, используемых в системе управления, методики выбора факторов, определяющих характер развития инновационной привлекательности предприятий, специализирующихся в сфере защитного и рекреационного лесопользования. Решение такого рода проблем особенно важно для динамично развивающегося лесного сектора экономики Татарстана.

Сокращение государственных капитальных вложений и переход к внебюджетному финансированию отраслей лесного сектора выдвигает на

⁴⁰ Безруков Т.Л. Формирование механизма устойчивого развития предприятий: факторный анализ, контролинг, моделирование/ Т.Л. Безрукова. – М.: МГУЛ. – 248с.

первый план потребительские качества лесной продукции, удовлетворяющее потребности всех категорий граждан.

Государственные бюджетные учреждения лесного хозяйства (ГБУ), ООО, лесохозяйственные холдинги и другие варианты коммерческих образований для ведения хозяйственной деятельности в лесах Республики Татарстан получают определенную часть бюджетных средств (субвенций) на проведение всего комплекса требуемых лесохозяйственных работ по охране, защите и воспроизводству лесов. Как и прежде недостаток бюджетных средств на лесохозяйственную деятельность они восполняют лесопромышленной и другой предпринимательской внебюджетной деятельностью. Эти предприятия, несмотря на ограниченные возможности, проводят рубки ухода за лесом, занимаются заготовкой и переработкой круглых лесоматериалов, выпуском второстепенной лесной продукции и товаров широкого назначения.

В полном объеме на больших площадях рубки ухода за лесом, санитарные рубки и рубки реконструкции лесонасаждений эти новые коммерческие структуры лесного хозяйства пока еще выполнить не могут.

Малые и средние предприятия лесного хозяйства чаще всего располагают устаревшим оборудованием, используют устаревшие затратные технологии лесозаготовок, расположенные на территории лесничеств, обычно малорентабельные и не редко убыточные⁴¹. Промышленное внебюджетное производство лесохозяйственных предприятий также не отличается высокой рентабельностью, прибыльностью.

Эффективность управления в экономических системах промышленных производств лесохозяйственных структур, малых и средних лесопромышленных предприятий нельзя признать достаточно позитивной. Управление в экономических системах таких бизнес - структур проводится обычно стихийно и представлено субъективным реагированием их руководителей на те или иные производственно-экономические ситуации.

⁴¹ Безруков Т.Л. Формирование механизма устойчивого развития предприятий: факторный анализ, контролинг, моделирование/ Т.Л. Безрукова. – М.: МГУЛ. – 248с.

Управленческие решения традиционно вырабатываются субъективно без численных расчетов экономических показателей последствий принимаемых решений. Наука управления в экономических системах имеет пока еще небольшой ареал теоретических основ, моделей, методов управления и принятия решений, повышающих эффективность заготовки и технологической переработки лесоматериалов.

Для решения ряда распределенных задач управления в экономических системах лесопромышленного производства, в лесохозяйственных предприятиях представляется возможным использовать линейные модели и методы оптимизации с различными ограничениями. Научный и практический интерес представляет разработка инструментов, моделей системных связей оценки показателей экономических ситуаций и выработки управленческих решений в промышленной деятельности всех предприятий лесного сектора.

Как правило, лесопромышленная деятельность малых и средних лесопромышленных предприятий не имеет обоснованных инструментов, методов, моделей управления ценообразованием на круглые лесоматериалы, полученные от рубок ухода, санитарных рубок для внутреннего потребления. Коммерческие лесохозяйственные предприятия нуждаются в использовании обоснованных методов и моделей управления ценообразованием лесной продукции.

Для повышения эффективности и рентабельности в целом всех рубок ухода за лесом, санитарных рубок целесообразно иметь обоснованные методы, модели формирования плана выпуска сортиментов круглого леса, обеспечивающего получение наибольшей прибыли от лесозаготовительного производства. Малым и средним лесохозяйственным и лесопромышленным предприятиям также необходимы достаточно простые, но надежные методы повышения эффективности переработки древесины ценных пород.

Рассмотренный перечень научно-практических задач, необходимых для разработки механизмов управления конкурентоспособностью и повышением эффективности функционирования лесопромышленного и лесохозяйственного

производства при их успешном решении дает возможность получить комплекс численных оценок различных экономических ситуаций, определять наиболее обоснованные управленческие решения и вычислить показатели экономических последствий этих решений.

Накопившиеся проблемы лесного сектора экономики страны, такие как несбалансированность функционально-отраслевой структуры, изношенность основных фондов и низкий уровень технического развития, диспропорции в территориальном размещении производительных сил, неудовлетворительное использование лесосырьевой базы являются главными причинами сложного экономического состояния лесопромышленных предприятий РФ. Недостаточность мер государственного регулирования в настоящее время не обеспечивает повышения конкурентоспособности лесного хозяйства России, в том числе и Республики Татарстан.

В кризисных условиях для создания и усиления конкурентных преимуществ предприятиям лесного сектора требуется принципиально новая организация интегрированного управления единым материальным потоком, начиная от ресурсообеспечения производства лесных товаров и услуг, до потребления или использования готовой продукции и услуг заказчиками. Таким образом, материальное производство становится лишь одной из стадий движения и преобразования материальных и товарных потоков, к тому же, судя по издержкам, не всегда главной⁴².

Проведем краткий анализ ситуации, сложившейся в лесном хозяйстве Республики Татарстан. За 2010 год рубки ухода за лесом и санитарные рубки проведены на площади 19436 га при плане 21015 га, выполнение составляет 92,4%. Общий запас заготовленной при этом древесины составил 511451 кубм или 88,8% к плану, заготовлено ликвидной древесины 345767 кубм, выполнение по ликвиду составило 87,2 %.

⁴²Порфирьева Е.В. Инновационное развитие инфраструктуры и бизнес-процессов в лесном секторе Алтайского края. – М.: Моск. гос. ун-т леса, 2009. 26 с.

Масштабная реорганизация в системе лесных отношений требует адекватной перестройки организационно-экономического механизма лесного сектора Республики Татарстан, включающего лесное хозяйство, лесозаготовительную, лесопильно-деревообрабатывающую и мебельную промышленность. Слабо развита целлюлозно-бумажная промышленность, производство фанеры и лесохимическая промышленность. В то же время, имеющиеся лесные ресурсы Республики Татарстан, позволяют развивать деревянное домостроение, производство биотоплива из древесных отходов и малоценной древесины.

Все эти мероприятия должны, на наш взгляд, способствовать развитию инфрасистемы лесного сектора региона, сдерживающим фактором которого является медленный переход лесных отраслей на инновационный путь развития, не позволяющий совершить решительный прорыв. Анализ ситуации и темпов преобразований Республики Татарстан позволил выделить приоритетное звено – инфраструктуру лесного сектора, ускоренное развитие которой на инновационной основе даст мощный импульс развитию всех взаимосвязанных лесных отраслей и в целом повысит их конкурентоспособность.

Ценовые и рекламные сигналы качества фирм

Г.Н. Исмагилова

В работе рассматривается сигнальная модель, в которой начальная цена и расходы на рекламу служат сигналами качества, влияющими через потребительское поведение на формирование спроса на вновь предлагаемый фирмой товар неизвестного качества. В основе такой модели лежит изучение потребителями товаропроизводителей, получение знаний, информации о цене и качестве, а также их применения в целях определения рыночной доли высококачественных и низкокачественных товаров в условиях асимметрии информации. В рамках данного исследования это есть одно из проявлений экономических отношений, складывающихся в процессе обмена между потребителями и товаропроизводителями в условиях асимметрии информации.

Хорошо известно, что при продвижении собственной продукции на рынок фирма использует рекламу, информирующую потенциальных потребителей о существующих характеристиках и ценах предлагаемых товаров. Некоторые рекламные ролики не содержат почти никакой информации кроме существования самого товара. Такие рекламы являются малозатратными по способу передачи информации. Имеются рекламы высокоинформативные. Например, если реклама одновременно является и своего рода объявлением о ценовых и качественных характеристиках товара, то ей по способу передачи информации свойственны большие затраты. Сам факт такого высокзатратного рекламирования проверяемых или разыскиваемых товаров наряду с объявлением цены может быть и сигналом их высокого качества. Рациональные потребители – это хорошо информированные потребители, которые положительно реагируют на марку товара и качественную рекламу.

Можно объяснить причину, по которой рекламирование должно быть настолько выгоднее продавцам высококачественных товаров, что они способны давать качественную рекламу в таких масштабах, каких продавцам низкокачественных товаров не воспроизвести. Продавцы высококачественных

товаров эффективность рекламы связывают с повторяемостью покупок своих товаров в результате опыта потребления.

На наш взгляд, направление роста цен и затрат на рекламу являются для потребителей ценовыми и рекламными сигналами качества, которые могут быть продуктивно использованы в процессе формирования потребительского спроса на рынках с неполной информацией (в том числе асимметричной информацией) посредством увеличения достоверности определения вероятности наличия высококачественных товаров $v_k = v(p_k, A_k)$ и различения их от низкокачественных.

Чем больше затрат на рекламу, связанных с повышением ее эффективности, тем большим будет сдвиг вправо кривой спроса и тем меньшей станет ценовая эластичность спроса. Все это подтверждает справедливость предложенного выражения спроса, зависящего от затрат на рекламу A_k качественного товара.

Потребитель в итоге должен с большей вероятностью различать высококачественных производителей от низкокачественных и не совершать повторные покупки продукции низкокачественных производителей. Следовательно, высокие затраты низкокачественных производителей на рекламу не оправдаются.

Неравномерное распределение информации между товаропроизводителями и потребителями происходит из-за неопределенности рыночных долей высококачественных и низкокачественных товаров, преодоление которой возможно за счет различения потребителями «высококачественного» производителя от «низкокачественного» на основе совместного использования ценовых и рекламных сигналов о качестве производителя высококачественного товара, что выполняет ту же самую функцию, что и различения высококачественных от низкокачественных товаров и равносильно определению их рыночных долей.

Таким образом, совместное использование потребителями ценовых и рекламных сигналов качества продукции повышает достоверности рыночной

информации о долях (вероятностях) наличия на данном рынке высококачественных и низкокачественных товаров, т.е.

$$v_k^d = v_k^S = Q_k^S / (Q_k^S + Q_n^S).$$

Это снижает степень асимметрии информации между потребителями товаров и их производителями в целом и между покупателями продукции и их продавцами в частности.

Все это подтверждает следующее: совместное использование потребителями ценовых и рекламных сигналов качества для определения доли высококачественных и низкокачественных товаров будет способствовать улучшению отбора, уменьшению, как производства низкокачественных товаров, так и вытеснению из рынка высококачественных товаров низкокачественными.

Рациональные потребители дают предпочтения вероятности наличия высококачественных товаров, если они наблюдают одновременный рост цены и затрат на рекламу качественного товара. В противном случае, потребители дают предпочтения вероятности наличия низкокачественных товаров, т.е. при низкой цене и низких затратах на рекламу.

Исламские фонды прямых инвестиций в Северной Америке

И.Р. Исхаков

По мнению экспертов, индустрия исламских финансов представлена в Северной Америке в наибольшей степени фондами прямых и венчурных инвестиций, нежели исламскими банками, ориентированными на массовый сектор.

Среди исламских фондов прямых инвестиций действующих в Северной Америке можно выделить следующие: UIB Capital (Чикаго, штат Иллинойс), Arcapita (Атланта, штат Джорджия), Innovest Capital (Кливленд, штат Огайо), Codexa Capital (Нью Йорк), TransOcean Group (Бостон, Массачусетс), Ittihad Capital (Калграи, Канада) [Paul McNamara. Islamic Finance in North America. Dubai: Yasar Media, 2009. с. 49]. Крупнейшими фондами являются Arcapita и UIB Capital, дочерние структуры головных исламских финансовых институтов из Персидского Залива.

Arcapita сфокусирована на таких отраслях экономики как медицина, энергетика, технологии и промышленность и ориентирована на финансирование крупных компаний и проектов (даже относительно её местных конкурентов) со средним размером сделки, превосходящим 200 миллионов долларов в действующем бизнесе и 20 миллионов долларов в венчурных проектах. Компания действует на рынке США с 1998 года и с этого времени осуществила инвестиций на сумму около 9 миллиардов долларов⁴³.

UIB Capital в большей степени ориентирована на средние предприятия и сфокусирована на таких отраслях как медицина, технологии, сфера услуг, потребительские товары и нефтегазовый сектор. Размер осуществляемых ею сделок колеблется в диапазоне от 10 до 75 миллионов долларов.

Другим крупным исламским фондом прямых инвестиций является Ittihad Capital, действующий в Канаде (штат Альберта), который в отличие от Arcapita и UIB Capital является самостоятельной компанией, сфокусированной

⁴³ McNamara P. Islamic Finance in North America. Dubai: Yasar Media, 2009.- С. 49.

на инвестициях внутри Канады. Одной из особенностей данного фонда является то, что помимо того, что при отборе портфельных компаний фонд руководствуется исламскими принципами, он так же позиционирует свои инвестиции как социально ориентированные. Как утверждается, таким образом фонд рассчитывает расширить круг инвесторов, сделав социальную ориентированность дополнительным фактором их привлечения.

Компания Innovest Capital, являющаяся дочерней структурой Gulf Investment House (Кувейт), действует на рынке США с 2004 года и в большей степени ориентирована на инвестиции в девелопмент недвижимости.

Transocean Group, являющаяся дочерней структурой Gulf Finance House (Бахрейн), не имеет жёстких ограничений по секторам экономики, действует на рынке США с 2004 года и ориентирована на размер сделок в диапазоне от 50 до 300 миллионов долларов.

Codexa Capital, действующая в США с 2002 года, в большей степени действует как инвестиционный брокер нежели фонд прямых инвестиций, осуществляя привлечение инвестиций под конкретные проекты и предприятия от институциональных и частных инвесторов Ближнего Востока⁴⁴.

Развитие фондов исламских прямых инвестиций в Северной Америке началось в середине 1990-х годов главным образом в результате интереса инвесторов Ближнего Востока к экономике данного региона. Необходимо отметить, что данный сектор исламских финансовых услуг развивается в Северной Америке независимо от внутреннего рынка исламских финансовых услуг, ориентированного прежде всего на спрос местных мусульманских общин и, как отмечают эксперты, между этими двумя секторами исламской финансовой индустрии в Северной Америке взаимодействие практически отсутствует. Кроме того, как уже отмечалось выше, сектор исламских фондов прямых инвестиций в Северной Америке развит в большей степени нежели исламский банкинг. С точки зрения экспертов, это объясняется двумя

⁴⁴ McNamara P. Islamic Finance in North America. Dubai: Yasar Media, 2009. С. 49.

основными факторами: высоким уровнем развития института прямых инвестиций в данном регионе с одной стороны и отсутствием специального регулирования для исламских финансовых институтов с другой стороны⁴⁵.

Данный опыт, на наш взгляд, может быть использован в странах и регионах, где аналогично странам Северной Америки, отсутствует специальное регулирование для исламских финансовых институтов. Фонды прямых и венчурных инвестиций с точки зрения своей операционной модели в наибольшей степени соответствуют целям реализации исламских моделей долевого финансирования - «мушарака» и «мудароба» (в арабской терминологии), что отмечают ведущие исследователи в области исламских финансов⁴⁶. Таким образом, для осуществления их деятельности отпадает необходимость в адаптации налогового и правового поля, которая имеет место при внедрении исламского банкинга.

Основным препятствием, с которым могут сталкиваться исламские фонды прямых инвестиций в традиционной финансовой среде, является несоответствие финансовой структуры инвестируемых компаний требованиям исламского финансового права. В первую очередь, это касается структуры инвестированного капитала компании — наличие заёмных средств, привлечённых под ссудный процент, а также свободная ликвидность, размещённая в ссудно-процентных инструментах (облигации, депозиты). Степень применения этого ограничения в условиях современности является предметом разногласия между исламскими правоведом: практически все правоведы сходятся во мнении, что в основе запрещено инвестировать в компании, чья деятельность имеет подобные запрещённые элементы. Однако исходя из того, что современная конъюнктура экономики такова, что таких компаний подавляющее большинство, некоторые правоведы дозволили инвестировать в них, но с соблюдением ряда определённых условий. В

⁴⁵ Baxter, Jr., Thomas. Regulation of Islamic Financial Services in the United States. March, 2005. www.ny.frb.org/newsevents/speeches_archive/2005/bax050302.html

⁴⁶ Ahmed, Habib. Operational Structure for Islamic Equity Finance. Islamic Research and Training Institute, 2005

соответствии со стандартом №21 «Ценные бумаги (акции и сертификаты)» Организации по Учёту и Аудиту в Исламских Финансовых Институтах (AAOIFI) доля заёмного процентного капитала не должна превышать одну треть (30%) в общей сумме инвестированного капитала предприятия, а размер дохода от запрещённых видов деятельности (процентного дохода) не должен превышать 5%⁴⁷.

Таким образом, перечень компаний, в которые могут инвестироваться средства исламских фондов прямых инвестиций, ограничивается указанным выше требованием. Кроме того, став собственником акционерного капитала компании, которая имеет соответствующую указанным требованиям финансовую структуру, однако не лишённую на 100% запрещённых с позиций исламского права элементов, исламский фонд прямых инвестиций имеет обязательство сделать конверсию финансовой структуры данной компании, приведя её в полное соответствие нормам исламского права.

Подобное препятствие, на наш взгляд, не видится нерешаемым и отбор компаний в пределах упомянутой выше финансовой структуры является вполне реальным. Кроме того, исламский фонд прямых инвестиций может осуществлять вложения во вновь создаваемые компании или компании на ранних стадиях развития, выстраивая их финансовую структуру с нуля самостоятельно.

⁴⁷ Shari'a Standards for Islamic Financial Institutions. Manama: Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions, 2010. – С. 379.

Предпосылки стратегии нефтедобычи нефтяных компаний, ведущих добычу нефти на территории Урало – Поволжья

Л.А. Камалова

Объективными предпосылками повышения конкурентоспособности нефтяных компаний являются как отрицательные, так и положительные макроэкономические тенденции в развитии российской нефтяной промышленности (см.табл.1). На микроуровне основным вектором повышения рентабельности производства отечественных нефтяных компаний является добыча поверхностных запасов нефти, по завершении которой месторождение зачастую забрасывается, несмотря на возможность дальнейшей добычи, но уже требующей дополнительных издержек для использования более эффективных технических методов.

Таблица 1

*Современные тенденции в развитии нефтяной промышленности Российской Федерации**

Положительные тенденции	Отрицательные тенденции
Рост доли Восточной Сибири и Дальнего Востока в добыче нефти с 3% до 4%	Уменьшение глубины переработки нефти с 71,8% до 71,2%
Прирост мощности магистральных трубопроводов для поставок нефти в дальнее зарубежье по сравнению с 2005 г. – 25%	Уменьшение выхода светлых нефтепродуктов с 57% 56%
Рост душевого потребления нефтепродуктов с 0,8 до 0,83 тонн/человека	Сохранение индекса комплексности Нельсона на уровне 4,4
Рост доли восточного направления в общем объеме экспорта нефти и нефтепродуктов с 7% до 9%	-

*Источник: Доклад Минэнерго России в Правительство Российской Федерации «Мониторинг хода реализации в 2010 году Энергетической стратегии России на период до 2030 года».⁴⁸

⁴⁸ Доклад Минэнерго России в Правительство Российской Федерации «Мониторинг хода реализации в 2010 году Энергетической стратегии России на период до 2030 года»

Мероприятия по повышению коэффициента извлечения нефти (далее – КИН), несмотря на то, что они являются капиталоемкими, в современных условиях хозяйствования становятся важнейшим направлением повышения конкурентоспособности нефтяных компаний.

В развитых нефтедобывающих странах мира происходит постоянный рост этого показателя за счет внедрения новых передовых технологий извлечения нефтяных ресурсов. Так, КИН в США составляет 0,41, в Канаде – 0,45. В России, по разным источникам, он уменьшился с 0,5 или с 0,39 до 0,30 – 0,32, и этот процесс снижения продолжается⁴⁹.

Боксерман А. считает, что «при сохранении нынешних тенденций уже через несколько лет нефтяникам придется иметь дело в основном с «трудными» запасами»⁵⁰.

Теоретически, по мнению академика РАН Нигматулина Р.И., при применении современных технических и физико-химических технологий КИН может быть доведен до 0,7, а извлекаемые запасы нефти при их применении могут быть увеличены на 20 – 30 млрд. тонн или 200 – 300 млн. тонн годовой добычи на весь XXI век⁵¹.

При наличии инфраструктуры на действующих месторождениях увеличение КИН в целом по отрасли на 1 % равносильно открытию одного крупного месторождения⁵².

Обводненность нефти⁵³ в России в среднем превышает 85%, то есть количество объемов воды на один объем нефти (водонефтяной фактор – далее ВНФ) – более 5. Среднемировой уровень ВНФ равен трем, и ежегодно расходуется более 40 млрд. долл. на отделение и очистку попутной воды⁵⁴.

⁴⁹ Аверченков И. Л. «ЛУКОЙЛ» — конкурентная атака: возможности, условия, перспективы [Электронный ресурс] / И. Л. Аверченков. – Режим доступа: <http://www.testing-it.ru/stamine/lukoil.html>

⁵⁰ Дорохов Ю. До последней капли. [Электронный ресурс] / Ю. Дорохов. – Режим доступа: <http://www.expert-ural.com/1-150-1105/>

⁵¹ Нигматулин Р.И. Нефть и газ России // Вестник РАН - 1993. № 8. Т. 63. - С. 705 – 713.

⁵² Генеральная схема развития нефтяной отрасли Российской Федерации на период до 2020 года Министерства энергетики Российской Федерации, Москва, 2011

⁵³ Процентное содержание воды в общем объеме (весе) жидкости добываемой из скважины

⁵⁴ Хохлов А.Р. Умные полимеры // Лекция в МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс] / А.Р. Хохлов. – Режим доступа: http://www.phys.msu.ru/basics/lecture_Khohlov.pdf

Россия добывает 13,5% от мировой добычи, таким образом, на отделение и очистку попутной воды в России тратится не менее 5 млрд. долл., а с учетом обводненности – больше 7 млрд. долл.⁵⁵.

Снижение ВНФ до среднемирового уровня приведет к экономии порядка 2 млрд. долл. Экономия средств и энергии приведет к снижению себестоимости добычи нефти, что, в свою очередь, приведет к уменьшению экономически приемлемого дебита скважин по нефти и, в конечном счете, к увеличению КИН.

Месторождения Урало – Поволжья относятся к четвертой, завершающей стадии разработки с характерной высокой обводненностью нефти и низкими дебитами скважин при извлечении оставшихся запасов нефти. 30% скважин месторождений с высокой степенью обводненности, но достаточно дебитных (3,3-5 т./сут.) выработали двойной эксплуатационный ресурс – более 30 лет при нормативном сроке 15 лет⁵⁶.

В соответствии с Генеральной схемой развития нефтяной отрасли Российской Федерации на период до 2020 года, Урало – Поволжский регион является вторым по значимости для экономики России. Он способен обеспечить при целевом варианте развития 22% добычи и более 14% доходов государства от всей нефтяной отрасли страны, при этом добыча нефти по данному региону предполагается только с существующих месторождений (см.табл.2).

⁵⁵ Хавкин А.Я. Наноявления в нефтегазодобыче // Вестник РАН. - 2009. № 6. - С. 519 – 522.

⁵⁶ Зайнутдинов Р.А., Крайнова Э.А. Теория и практика экономической оценки повышения эффективности нефтегазодобывающего производства: Монография.- М.: ГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2002. – 384 с.

Таблица 2

*Рейтинг нефтедобывающих регионов Российской Федерации
по бюджетной эффективности за период 2010 – 2020 гг. **

Регион	Объем добычи в 2011 – 2020 гг.		NPV государства		Приведенная себестоимость добычи нефти и ее транспорти- ровки, \$/барр.
	Млн.т.	%	Млн.долл.	%	
ХМАО	1977	46%	478 340	51%	19,16
- новые	42	1%	9 622	1%	19,32
- существующие	1935	45%	468 717	50%	19,16
Урало - Поволжье	922	22%	131 651	14%	15,28
<i>- существующие</i>	<i>922</i>	<i>22%</i>	<i>131 651</i>	<i>14%</i>	<i>15,28</i>
ЯНАО+север Красноярского края	544	13%	129907	14%	21,80
- новые	390	9%	92 964	10%	23,51
-существующие	154	4%	36 943	4%	20,08
Тимано - Печорский	270	6%	69 761	7%	20,73
- новые	97	2%	21 647	2%	25,20
-существующие	173	4%	48 113	5%	18,49
Юг Западной Сибири	197	5%	49 974	5%	15,73
Восточная Сибирь	210	5%	49 071	5%	28,54
- новые	210	5%	49 071	5%	28,54
Южный	116	3%	24 793	3%	14,97
- новые	59	1%	14 137	2%	12,17
- существующие	57	1%	10 655	1%	17,77
Прочие (Сахалин и Калининградская область)	34	1%	7400	1%	13,98
Существующие	34	1%	7400	1%	13,98
Всего	4270	100%	940 897	100%	

*Источник: Генеральная схема развития нефтяной отрасли Российской Федерации на период до 2020 года Министерства энергетики Российской Федерации, Москва, 2011⁵⁷.

⁵⁷ Генеральная схема развития нефтяной отрасли Российской Федерации на период до 2020 года Министерства энергетики Российской Федерации, Москва, 2011

Необходимо отметить, что в настоящее время Ромашкинское месторождение выработано на 80%, однако при всем при этом оно входит в десятку крупнейших проектов, в которых сосредоточено более четверти добычи нефти 2010 года и стоимости активов для государства (см. табл.3).

Таблица 3

*Крупнейшие проекты нефтяной отрасли Российской Федерации**

Наименование месторождения	Объем добычи нефти в 2010 г., млн.тонн	Суммарный дисконтированный денежный поток государства в целевом сценарии Генсхемы развития нефтяной отрасли РФ на период до 2020 года	Экономически оправданные объемы накопленной добычи нефти
Самотлор	26,5	67	246
Приобское - Роснефть	29,2	30	132
Ромашкинское	15	37	135
Федоровское	8,8	4	14
Приобское – Газпром нефть	9	6	22
Ванкор	12,7	49	237
Тевлинско-Русскинское	7,8	13	55
Ватъеганское	6,6	12	46
Мало – Балыкское	9,8	25	110
Сорочинский актив - ТНК	6,3	23	90
Всего по крупнейшим проектам	131,7	266	1087
Всего по объектам Генсхемы	401	880	4077
Удельный вес показателей группы крупнейших проектов в показателях по всем объектам Генсхемы	33%	30%	27%

*Источник: Генеральная схема развития нефтяной отрасли Российской Федерации на период до 2020 года Министерства энергетики Российской Федерации, Москва, 2011.⁵⁸

⁵⁸ Генеральная схема развития нефтяной отрасли Российской Федерации на период до 2020 года Министерства энергетики Российской Федерации, Москва, 2011

Как видно из таблицы 3, доля объема добычи нефти по десятке крупнейших проектов в 2010 году составила 33% в общем объеме добычи нефти по всем объектам Генсхемы. Удельный вес суммарного дисконтированного денежного потока государства по десятке крупнейших проектов в целевом сценарии Генсхемы развития нефтяной отрасли Российской Федерации на период до 2020 года составляет порядка 30%; удельный вес экономически оправданных объемов накопленной добычи нефти – 27%.

Ромашкинское месторождение занимает третье место в рейтинге проектов, проранжированных по созданию стоимости для государства за весь период эксплуатации (см.табл.4), что свидетельствует о его стратегической роли значимости в социально–экономическом развитии Республики Татарстан и Российской Федерации в целом.

Таблица 4

*Рейтинги запасов нефти, построенные по доле запасов нефти ABC_1 по Российской Федерации в разрезе регионов**

Регион	Разрабатываемые месторождения с инфраструктурой		Новые месторождения с отсутствием инфраструктуры		Запасы нераспределенного фонда недр в разрезе регионов		Подготовленные к разработке, но не введенные в эксплуатацию месторождения	
	Доля запасов в нефти ABC_1 по РФ, %	Рейтинг	Доля запасов в нефти ABC_1 по РФ, %	Рейтинг	Доля запасов нефти ABC_1 по РФ, %	Рейтинг	Доля запасов в нефти ABC_1 по РФ, %	Рейтинг
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>
ХМАО	54	1	-	8	48	1	21	2
Урало – Поволжье	22	2	-	7	16	3	7	6
ЯНАО и север Красноярского края	10	3	67	1	10	4	1	7
Тимано – Печерский и шельф Баренцева моря	7	4	9,4	3	21	2	20	3

Юг Западной Сибири	3	5	менее 0,5	4	1	7	8	5
Восточная Сибирь	3	6	23	2	3	5	20	4
Южный регион и шельф Каспийского моря	1	7	менее 0,1	5	1	6	23	1
Калининградская область + шельф Балтийского моря	Менее 0,1	8	-	6	менее 0,05	8	менее 0,01	8

*Таблица составлена по материалам: Генеральная схема развития нефтяной отрасли Российской Федерации на период до 2020 года Министерства энергетики Российской Федерации, Москва, 2011.⁵⁹

Как видно из таблицы 4, Урало – Поволжский регион занимает второе место в рейтинге российских регионов по доле запасов нефти АВС₁ в разрабатываемых месторождениях с инфраструктурой, третье место по доле запасов нефти АВС₁ в объеме запасов нераспределенного фонда недр, имеет долю запасов нефти АВС₁ на уровне 7% по подготовленным к разработке, но не введенным в эксплуатацию месторождениям, а в запасах на новые месторождения с отсутствием инфраструктуры вообще не имеет доли, занимая в этой связи последнее, восьмое место в рейтинге.

Таким образом, обобщая вышесказанное, очевидна необходимость активной разработки и реализации мероприятий, направленных на оптимизацию затрат, вскрытие дополнительных резервов эффективности использования ресурсов и производственных мощностей, исследование направлений снижения себестоимости добычи нефти, максимально эффективное использование фонда скважин и эффективную разработку остаточных запасов нефтяными компаниями, ведущими добычу нефти на территории Урало – Поволжья.

⁵⁹ Генеральная схема развития нефтяной отрасли Российской Федерации на период до 2020 года Министерства энергетики Российской Федерации, Москва, 2011

Институциональная структура Республики Татарстан: обеспечение развития машиностроения

А.Ю. Корнилова

Институциональная структура - это совокупность взаимосвязанных институтов. Институты понимаются как устойчивые, постоянно воспроизводящиеся социальные, правовые, экономические и другие отношения, которые структурируют общественную жизнь⁶⁰. Рассмотрение существующего институционального порядка в Республике Татарстан позволит определить возможности влияния основных институтов на обеспечение динамичного развития отрасли машиностроения в РТ.

К важнейшим институтам, определяющим развитие машиностроения в РТ, можно отнести институт государственного заказа, институт собственности, институт государственного частного партнерства, а также финансовые институты.

Поскольку важнейшей составляющей в системе размещения государственных заказов являются военные заказы, то институт государственного заказа во многом определяет развитие оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Государство также поддерживает спрос на продукцию отечественного автомобилестроения, сельскохозяйственного и тракторного машиностроения.

По итогам 2009 года около 40% объемов продаж автомобильной техники, выпущенной на территории РТ, пришлось на государственные закупки⁶¹. За 2009 год по программам государственных закупок автомобильной техники ОАО «КАМАЗ» (федеральными органами исполнительной власти, субъектами Российской Федерации, ОАО «Государственная транспортно-лизинговая компания», ОАО «Росагролизинг») приобретено около 8,3 тысяч автомобилей. По расположенным на территории республики заводам АО «СОЛЛЕРС»

⁶⁰ Кирдина С. М. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация / С. М. Кирдина // Вопросы экономики. 2004.- №10. С. 89.

⁶¹ www.mpt.tatar.ru Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Республики Татарстан.- Итоги работы за 7 месяцев 2010 года.-2011г. с. 39.

закупки по государственным программам составили порядка 4,3 тысяч грузовых и легковых автомобилей.

Нормы и правила поведения государственного заказчика содержит в себе федеральная контрактная система (ФКС). Она служит главным инструментом управления заказами государства на все виды продукции, услуг и всей связанной с ними хозяйственно-предпринимательской деятельностью⁶².

Следует отметить, что несмотря на активное участие исполнительной власти и государственных лизинговых компаний в поддержании спроса на продукцию машиностроения республики в настоящее время существуют проблемы в обеспечении заказов ОПК. В Федеральном законе «О государственном оборонном заказе» закреплены нормы о формировании государственного оборонного заказа для предприятий этого комплекса до принятия федерального бюджета на очередной финансовый период. Однако оборонные предприятия, расположенные на территории РТ, фактически получают этот заказ в течение первого и второго кварталов следующего года. Объем этого заказа, как правило, не позволяет в полной мере обеспечить содержание незадействованного имущественного комплекса. Данные организации находятся в сложном финансовом положении и несут убытки. Кроме того появляются проблемы с выплатой заработной платы, содержанием имущества и т.п.⁶³.

Недостаточный уровень государственного заказа может зависеть как от качества выполнения заказа, так и от эффективности работы федеральной контрактной системы. В данном случае необходимы механизмы мотивации менеджмента предприятий к эффективному управлению государственной собственностью и механизмы, стимулирующие государственного заказчика, к надлежащему исполнению своих обязанностей. Данный механизм должен быть

⁶² Иванов А.В. Институционально-правовое обеспечение закупочной деятельности государственных агентов в РФ.- Проблемы современной экономики.- 2008.-№4. С. 100.

⁶³ Закон Республики Татарстан «Об утверждении Программы социально- экономического развития Республики Татарстан на 2011 – 2015 годы» от 31 марта 2011 года. С. 15.

предусмотрен законодательством, и особенно важен эффективный контроль за его исполнением.

В настоящее время в РФ формируется институт государственно- частного партнерства (ГЧП). Правительство РФ также намерено вкладывать в модернизацию инфраструктуры, используя механизм ГЧП, т. к. наличие развитой инфраструктуры становится фактором инвестиционной привлекательности промышленности.

В Республике Татарстан механизм ГЧП использовался для развития автомобилестроения. Взаимодействие с федеральными органами государственного управления, ведущими представителями российского бизнес-сообщества на базе государственно-частного партнерства обеспечило принятие решения о строительстве на территории республики нового автомобильного завода компанией «Соллерс» мощностью до 350 тысяч автомашин в год и парка поставщиков автокомпонентов для их сборки.

Распределение бремени финансирования фундаментальных и прикладных исследований, НИОКР, строительства промышленных объектов между публичным и частным секторами с помощью механизма ГЧП могло бы обеспечить модернизацию не только производства транспортных средств, но и других видов деятельности машиностроения. Однако федеральное законодательство в области ГЧП в РФ ограничивает сферу применения и формы ГЧП, ставит в зависимость проекты ГЧП от объема бюджетных средств, а следовательно, существует возможность финансирования только проектов развития транспортного машиностроения как приоритетного направления промышленной политики России.

Важным институтом в развитии любой отрасли является институт собственности. После приватизации основными чертами российской собственности стали преобладание акционерной формы собственности, причем преимущественно в форме открытых акционерных обществ; аккумулярование

на ранних этапах приватизации основной части капитала в руках «инсайдеров» - работников и менеджеров приватизированных предприятий⁶⁴.

Несмотря на смену формы собственности предприятий машиностроения РТ, государство сохраняет значительное присутствие в капитале крупных предприятий отрасли. Это послужило преимуществом для развития сотрудничества предприятий транспортного машиностроения с международными компаниями.

Следует отметить, что в последние годы в России усиливается интерес иностранных инвесторов к сотрудничеству с российскими предприятиями в форме промышленной кооперации. Однако наиболее успешное разрешение вопросов сотрудничества возможно в настоящее время только при решении проблем на межправительственном уровне (федеральном и региональном), поскольку в РФ отсутствуют действенные правовые механизмы, обеспечивающие исполнение законодательства, в пользу иностранных инвесторов в том числе.

Примером международного сотрудничества служит ОАО «КАМАЗ». Начиная с 2005 г. ОАО «КАМАЗ» проводит политику создания совместных предприятий с целью производства продукции мирового уровня. В 2010 г. было подписано соглашение о создании совместного предприятия по производству сельхозтехники ОАО «КАМАЗ» с компанией «Кейс Нью Холланд», принадлежащей «Фиат Групп», в 2011 г. было достигнуто соглашение о создании совместного предприятия по производству коммунальной техники между ОАО «КАМАЗ» и «Бошунг Холдинг».

В настоящее время в республике осуществляет свою деятельность 26 самостоятельных банков Республики Татарстан, а также 24 филиала кредитных организаций других регионов. Несмотря на большое количество банков, ведущих деятельность в республике, а также принадлежность крупного банка Татарстана - АКБ «АК БАРС» - к холдинговой структуре, которая включает в

⁶⁴ Нечаев С.Ю. Современные тенденции развития института собственности/ С.Ю. Нечаев // Автореф. дис. на соик. уч. ст. канд. экон. наук. Саратов.- 2008. С. 9.

себя предприятия машиностроения и другие виды деятельности, нельзя однозначно утверждать об эффективности работы банков и направленности их политики на модернизацию экономики. Целостная картина о деятельности этих институтов у органов власти отсутствует⁶⁵.

Можно сделать вывод, что совершенствование институциональной структуры РТ в значительной степени зависит от совершенствования законодательства на федеральном уровне. В то же время, консультационная помощь в решении стратегических вопросов, мониторинг взаимодействия предприятий с финансовыми институтами, активное привлечение инвесторов в реализацию проектов ГЧП во многом ускорит процесс модернизации отрасли машиностроения в РТ.

⁶⁵ Закон Республики Татарстан «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011 – 2015 годы» от 31 марта 2011 года. С. 35.

Модель формирования и развития имиджа территории

Т.И. Минуллина

Современный период глобализации и взаимопроникновения экономических систем обуславливает рост конкуренции среди территорий. Подобная тенденция наблюдается как на внутренних рынках, так и в международном контексте. Конкурентоспособность, в первую очередь, напрямую связана с экономическим ростом и потенциалом территории, в развитии которых немаловажную роль играет имидж города/страны.

В данной статье рассматривается модель стратегического планирования процесса формирования и развития бренда корпорации в контексте создания и продвижения имиджа территории.

Информационной базой исследования послужили труды эксперта международного уровня по брендингу и маркетингу, главы международного брендингового агентства «BrandMeta», профессора Стокгольмской школы экономики Сикко Ван Гельдера, который в 2003 году в своей книге «Стратегия глобального бренда» впервые опубликовал цикл стратегического планирования бренда⁶⁶. Теория была разработана автором на основе следующих этапов, необходимых для функционирования бренда и его постоянного развития: бизнес-стратегия, выражение бренда, маркетинг, восприятие бренда, узнаваемость бренда, поведение потребителей.

Основополагающим элементом в данном цикле, на наш взгляд, является «бизнес-стратегия». В контексте указанной проблемы это понятие трансформируется в «стратегию территориального социально-экономического развития», которая включает в себя анализ существующей ситуации, постановку долгосрочных целей и задач роста конкурентоспособности территории, этапы достижения установленных ориентиров.

⁶⁶ Гельдер, С.В. Стратегия глобального бренда / Сиккован Гельдер – Лондон: Kogan Page Limited, 2005. – 2 с.

Соблюдая алогичную последовательность изучения ступеней модели, предлагается завершающий цикл элемент «поведение потребителей» рассмотреть как поведение всех заинтересованных лиц, то есть «поведение стейкхолдеров». Стейкхолдерами в контексте имиджа территории являются, по нашему мнению: правительство, население территории, гости территории – туристские течения, инвесторы, представители коммерческого сектора (включая малый и средний бизнес, функционирующий на территории), представители средств массовой информации. Отслеживая обратную связь, осуществляя непрерывный мониторинг деятельности стейкхолдеров, можно с большей точностью прогнозировать тенденции продвижения имиджа территории, а также вносить необходимые коррективы в стратегию социально-экономического развития и стадии её реализации.

Термин «выражение бренда» представляется уместным рассматривать как «уникальность территории». Формирование имиджа территории должно происходить на уровне государственной политики, то есть представителями властных структур территории, и включать в себя конкретные точки роста или особенности данной территории. Уникальность выступает необходимой составляющей имиджа. В случае с имиджем территории, на наш взгляд, представляется целесообразным вести речь о следующих компонентах:

- национально-культурный компонент – самобытные традиции народности, проживающей на данной территории, или исторические памятники архитектуры и искусства; ярким примером этнической составляющей является праздник «Сабантуй», проводимый в Татарстане, или Московский Кремль как исторический памятник архитектуры;
- природно-ландшафтные факторы, например: «белые ночи» в Санкт-Петербурге или крупнейший в мире резервуар пресной воды – озеро «Байкал» в Иркутске;
- место проживания мировых знаменитостей, звёзд литературной классики, политики, кинематографии, спорта, музыки, например: родина легендарной группы «Битлз» – город Ливерпуль;

- государственные отраслевые программы, позволяющие преуспеть в короткие сроки отдельным категориям граждан (легкодоступная поддержка молодым или многодетным семьям, гранты молодым учёным и пр.);
- отдельные меры государственного регулирования экономики, например: значительные налоговые послабления для инвесторов, грамотная поддержка малого и среднего бизнеса; и другие отличительные особенности, которые характеризуют территорию положительным образом и придают ей уникальный характер.

Важнейшим этапом цикла является «маркетинг». Отражая идентичную смысловую нагрузку, при разработке модели создания и продвижения имиджа территории предлагается преобразовать данный элемент в «продвижение территории». План мероприятий по продвижению территории может включать в себя: а) участие государственных лиц, политических лидеров в международных конференциях, форумах, выставках; б) участие представителей искусства, спортивных деятелей и других граждан территории в соревнованиях федерального и транснационального масштаба; в) активная деятельность локальных средств массовой информации через освещение положительных событий, произошедших на территории или связанных с ее гражданами и пр.⁶⁷.

Важно отметить, что ключевыми отправными точками продвижения территории должны стать именно её отличительные особенности, о которых упоминалось ранее. Так называемая «реклама территории» в обязательном порядке должна отражать уникальные черты территории, присущие только ей, и акцентировать на них внимание стейкхолдеров территории, подчёркивая возможную выгоду.

«Восприятие бренда» в цикле стратегического планирования применительно к имиджу территорий предлагается заменить на «восприятие территории». Эта стадия цикла предполагает анализ с целью выявления

⁶⁷ Кью Д. Управление человеческими ресурсами в бизнес-контексте / Джон Кью, Джон Стредвик – Лондон: Chartered Institute of Personnel and Development, 2012. – 13 с.

уровня восприятия стейкхолдерами имиджа территории и понимания нахождения имиджа конкретной территории в общей матрице. Таким образом, данная ступень позволяет проанализировать, как концепт конкретной территории воспринимается обществом.

Продолжая проводить сравнение имиджа территории с брендами в коммерческом секторе, уместным видится аналогия с восприятием бизнес-брендов. Так, в 2001 году руководители одного из крупнейших в мире рекламных агентств «Саатчи и Саатчи» Томпсон и Прингл в своей книге «Дух бренда» повествуют о трех волнах восприятия брендов⁶⁸. Создавая проекцию восприятия имиджа территории, предлагается описание самого процесса восприятия на трех уровнях на примере г. Париж как привлекательного места для отдыха.

1. Рациональная волна – когда бренд воспринимается полезным и человек осознает способность извлечения личной выгоды из использования данного бренда. При восприятии имиджа Парижа рациональность проявляется в уникальной возможности гостей столицы наряду с получением информации о культуре и истории, достопримечательностях города приобрести отдельную категорию «парижских» товаров (французское вино, сыр, фуагра) по самым низким ценам.
2. Эмоциональная волна – когда восприятие бренда происходит на эмоциональном уровне. Приглашая гостей в столицу Франции, туристские компании делают рекламу Парижа как города любви и связывают поездку с получением определённого рода положительных эмоций.
3. Духовная волна – когда восприятие бренда происходит на культурном уровне, перекликается с ценностями потребителя, классикой или модой. В случае с Парижем примером может стать всемирно известное архитектурное сооружение «Эйфелева башня», которое стало классикой и возникает как обязательная ассоциация при восприятии имиджа Парижа.

⁶⁸ Томпсон, М. Духбренда / Маржори Томпсон, Хамиш Прингл – Лондон: John Wiley&Sons Ltd, 2001. – 64 с.

Термин «Узнаваемость бренда» по своему значению приближён к предлагаемому элементу – «узнаваемость территории». Гельдер усматривает прямую связь узнаваемости брендов с конкуренцией на рынке, что, на наш взгляд, весьма точно. Потому аналогично в контексте имиджа территорий можно сделать сравнение, например, с рейтингом городов. Показателями такого рода рейтингов обычно выступают «качество и уровень жизни», «валовый региональный продукт», «туристические потоки», «возможность развития малого и среднего бизнеса», «упоминание в международных СМИ» и др. Повышение рейтинга территории, по нашему мнению, можно достичь на основе сбалансированной государственной политики, в основе которой лежит долгосрочное планирование на основе детального анализа внутренней и внешней среды.

В результате была получена следующая пошаговая модель формирования и продвижения имиджа территории, которая представлена на рисунке 1.

Рисунок 1.

Таким образом, формирование и продвижение имиджа территории многогранный комплексный вопрос, разрешить который невозможно по конкретной схеме. С целью оценки качества полученного результата представляется целесообразным проанализировать получившийся цикл при помощи техники свот-анализа:

Преимущества	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> • Модель проста, состоит из малого количества элементов, что делает ее более доступной для понимания • Модель циклична, что определяет процесс развития имиджа территории как непрерывный • Модель затрагивает интересы всех участников процесса без исключения. На любом этапе есть возможность анализа ситуации со стороны каждого из заинтересованных лиц 	<ul style="list-style-type: none"> • Модель недостаточно детализирована • Модель не предлагает конкретных путей достижения представленных этапов • Модель чётко не отражает необходимость анализа внешней среды и деятельности конкурентов – других территорий, в то время как это необходимо
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Модель провоцирует пользователя на постоянное развитие территории: социальное, экономическое, политическое, культурное и пр. • Модель окажет положительное влияние на рост качества жизни населения • Модель предоставляет возможность анализа ошибок и мониторинга деятельности заинтересованных лиц. Результаты мониторинга могут послужить базой для поиска направлений по совершенствованию имиджа территории 	<ul style="list-style-type: none"> • На стадии разработки стратегии социально-экономического развития могут быть допущены ошибки в планировании, что окажет негативный эффект на каждый из последующих этапов • Заявленные отличительные особенности территории могут не привлечь желаемый контингент (инвесторов/туристов) при неверном анализе потребностей стейкхолдеров территории • Существует угроза возникновения «черного пиара» территории. Например, трагедия или несчастный случай на данной территории, которые сфокусируют внимание общественности быстрее, чем положительные тенденции

Результаты свот-анализа могут внести вклад в предварительное исследование процесса формирования концепции, долгосрочного плана развития имиджа территории.

Полученные результаты в области анализа, формирования и развития имиджа территории могут быть использованы в ходе начала работ по систематизации различных элементов брендинга и маркетинга территорий. В то же время отметим, что при разработке стратегии развития имиджа конкретной территории важно опираться на локальный анализ внутренней и внешней среды, уникальных черт, присущих данной территории, а при реализации политики, направленной на повышение имиджа территории, предлагается осуществлять деятельность не только в рамках существующей законодательной базы, но и максимально использовать возможности и ресурсы территории, учитывая её потенциал.

Воздействие мирового кризиса на региональную промышленную политику

И.К. Низамутдинов

Эффективность реализации региональной промышленной политики зависит от множества факторов. Такие факторы как существующая процентная ставка, курс национальной валюты, протекционизм, мировой финансовый и экономический кризис оказывают значительное влияние и на возможности, и на направления функционирования региональной промышленной политики в России в целом. Данные макроэкономические параметры фактически определяют внешнюю среду, в которой существует и развивается промышленность. Ряд общих макроэкономических инструментов, таких как изменения в налогах и государственных расходах, могут быть отнесены и к инструментам самой промышленной политики. Это касается, в том числе, и политики государства по поддержке тех или иных предприятий или даже отраслей российской промышленности в условиях современного кризиса. Другие параметры, например, изменения в монетарной политике, оказывают косвенное, но от этого не менее значительное влияние на промышленную политику.

С началом кризиса 2008 года или фактически с переходом на новый этап развития можно сказать, что Россия исчерпала сырьевую модель экономического роста, основанную на добыче углеводородов и благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре. При изменении мировой конъюнктуры других источников экономического роста (помимо экспорта сырья) в экономике страны до сих пор не образовалось. При этом ситуация в российской экономике в настоящий момент по-прежнему определяется общим состоянием мировой экономики, что накладывает определенный отпечаток и на все принимаемые решения в сфере формирования и реализации промышленной политики, в том числе и на уровне региона.

Начальной точкой текущих изменений на мировом рынке можно считать проблемы в системе жилищного кредитования в США. Ситуация в данной

системе в начале 2000 гг. фактически характеризовалась тем, что требования к заемщикам данного рынка постепенно упрощались до появления на рынке кредитов, выдававшихся заемщикам, финансовое положение которых совсем не гарантировало исполнения ими взятых на себя обязательств.

Рост подобных займов происходил вследствие действий нескольких основных групп игроков:

1. Ипотечных брокеров, принимавших решение о выдаче жилищных займов и получавших комиссию с их объема;
2. Инвестиционных и ипотечных банков, выкупавших кредиты у брокеров. В целях уменьшения рисков при этом финансовые организации активно продавали их в виде производных ценных бумаг;
3. Страховых компаний, которые страховали банковские риски;
4. Агентств жилищного кредитования, созданных правительством США.

В целях ускорения оборота ипотечного капитала данные агентства выкупали ипотечные займы у кредиторов, снабжая их, таким образом, денежными возможностями для выдачи новых займов.

В результате действий всех вышеперечисленных групп игроков первоначально в секторе недвижимости, а затем и в других секторах американской экономики возникли серьезные проблемы, влияющие и на общее состояние всей мировой экономики.

Общее состояние мирового рынка, в свою очередь, явилось причиной к развитию кризисных явлений в России. Текущий кризис проявился в России в рамках влияния на промышленную политику первоначально в трех основных направлениях:

1. Произошло кредитное сжатие и потеря части капиталов российской банковской системой. Это было связано с тем, что в условиях недостатка свободных денег на международных рынках, международные инвесторы начали выводить финансовые вложения с развивающихся рынков, в том числе и из России, уменьшая свои возможные риски. В результате в России произошло повышение процента и сокращение сроков кредитования, что

привело к свертыванию программ долгосрочного развития в целом ряде отраслей национальной промышленности и сузило возможности государства в сфере промышленного регулирования. Цели государства были переориентированы в первую очередь на решение краткосрочных оперативных задач;

2. Произошло общее падение российской экономики, связанное с падением мировых цен на нефть. Полное изменение внешнеэкономической благоприятной конъюнктуры на фоне возникших проблем на мировых рынках капитала также привело к ощутимым потерям. Таким образом, не только возможности государства и банков оказались ограниченными, но и промышленные предприятия столкнулись с сокращением собственных средств, которые можно было бы использовать на модернизацию и решение текущих задач;

3. В полной мере проявила себя перегруженность российской экономики краткосрочными внешними займами при отсутствии возможности их рефинансировать, что в целом негативно повлияло на инвестиционный климат в стране.

Все вместе данные проблемы очень резко сократили возможности государства в целом, а также возможности отдельных регионов в частности по проведению промышленной политики. Финансовые средства оказались ограниченными, займы на международном рынке стали дороги, а в условиях экономического спада - рискованными. Все это привело к переориентации государства на определенное время от решения стратегических задач к достижению краткосрочных целей, направленных в первую очередь на стабилизацию положения в экономике.

С началом финансового кризиса российская экономика фактически перешла на новый этап экономического развития, завершив период быстрого экономического роста. Темпы роста ВВП в стране первоначально снизились, а затем стали отрицательными. Относительный годовой прирост ВВП уже в 2008 г. составил лишь 5,6% , в то время как в 2007 году данный показатель достигал

8,1%, а в среднем по периоду экономического роста – более 6% в год. Таким образом, с наступлением финансового кризиса темпы экономического развития в России сразу замедлились.

При ухудшении мировой рыночной конъюнктуры вклад экспорта в развитие российской экономики сильно сократился. Среди обрабатывающих отраслей ухудшили финансовые результаты деятельности деревообрабатывающее и целлюлозно-бумажное производство, производство строительных материалов, металлургия, производство электронного оборудования и транспортных средств. Причиной явилось уменьшение объемов выпуска при одновременном сокращении спроса населения.

В металлургии положение значительно ухудшилось также принятием рядом западных стран мер по защите внутреннего рынка металлов. Серьезно уменьшился экспорт в азиатский регион в результате выхода на рынок аналогичной китайской продукции.

Наиболее значительно сократилось производство электрооборудования. Уменьшилось производство станков, необходимых для поддержания и развития обрабатывающей промышленности в целом.

Таким образом, можно утверждать, что даже при опережающем росте обрабатывающей промышленности в период экономического роста трансформации в российской экономике в сторону выпуска высокотехнологичной и наукоемкой продукции не произошло, а в условиях кризиса можно было наблюдать явное ухудшение ситуации. Как и в прошлых периодах, более 80% экспорта России в настоящее время обеспечивают добывающие и сырьевые отрасли.

В условиях финансового кризиса ценовая конъюнктура сырьевых рынков также значительно ухудшилась. Так, стоимость одного барреля российской нефти марки Urals уже к декабрю 2008 г. составляла лишь 38 долларов. При резком падении мировых цен на нефть экспортный фактор роста национальной экономики, находившийся в зависимости от состояния конъюнктуры мирового рынка, перестал оказывать значимое влияние на экономическое развитие

России. Даже рост цен на нефть к настоящему моменту до 75-80 долларов за баррель не смог исправить этого сложившегося положения.

Необходимо также учитывать, что и кластерные механизмы, используемые в российской экономике для стимулирования развития промышленной сферы в условиях кризиса, хоть и помогали решению ряда первоочередных проблем (в том числе и в социальной сфере), но все же не смогли стать инструментом, способным переломить развитие ситуации. В данном случае мы воспринимаем изначально кластер как институт комплексного экономического развития, обеспечивающего рост конкурентоспособности территории в современных рыночных условиях⁶⁹.

Особенностью российской ситуации можно также считать то, что с момента начала кризиса основной проблемой в российской экономике по аналогии с периодами подобных кризисных явлений в прошлом стали считать инфляцию. Опасаясь инфляции, правительство увеличивает в России ставку рефинансирования. Однако именно это приводит к удорожанию стоимости кредитов, особенно с учетом ситуации сжатия денежной массы, рассмотренной нами выше. В других странах, напротив, уменьшают ставку рефинансирования (это касается развитых стран, перед которыми такой серьезной проблемы инфляции, как перед Россией, не существует). Решая проблему противостояния возможной инфляции, в России одновременно стимулируют внутренний спрос, начиная использовать средства Стабилизационного фонда. И только с того момента, когда ситуация стабилизируется, в России тоже оказывается возможным уменьшить ставку рефинансирования и поддержать национальное производство.

Касаясь инвестиционного спроса, который мы определяем как главный исходный момент в рамках формирования и реализации региональной промышленной политики, отметим, что в отличие от докризисного периода,

⁶⁹ Ларионова Н.И., Напольских Д.Л. Инновационный кластер как неформальный институт рынка // Вестник Марийского государственного технического университета. – Сер. «Экономика и управление». – 2010. – Вып. 1(8). – С. 37- 51.

основным источником финансирования инвестиций в основной капитал в настоящее время являются собственные средства компаний. Недостаток и возросшие проценты по коммерческим займам значительно снизили их количество в общей структуре капитальных вложений. По данным анализа инвестиционной активности, проведенного службой Росстата, основными факторами, сдерживающими инвестиционную активность в настоящий момент времени, стали:

1. высокий процент коммерческого кредита;
2. нехватка собственных средств компаний и организаций;
3. неопределенность общей экономической ситуации в стране
4. высокие инвестиционные риски;
5. недостаточный спрос на продукцию.

В целом, реакция на изменения на мировом и внутреннем рынке российских компаний проявилась в следующем:

- более сложное финансовое положение можно было рассматривать как результат излишне агрессивной политики и недооценки рисков в прошлом;

- более сложная структура управления промышленностью (кризис показал довольно частое отсутствие реальной информации о состоянии бизнеса у собственников и существование ограничений на использование всех возможных мер увеличения эффективности в результате необходимости объяснять все значимые действия акционерам и инвесторам (снизилась мобильность промышленных предприятий));

- близость к государству позволяла и позволяет обеспечивать получение помощи, но сама помощь, как правило, связана с различными дополнительными обязательствами промышленных предприятий (очень часто - социальными), что становится препятствием для повышения эффективности ;

- получение государственных кредитов в обмен на залог акций⁷⁰ .

⁷⁰ Яковлев А., Симачев Ю., Данилов Ю. Российская корпорация: модели поведения в условиях кризиса // Вопросы экономики. – 2009. – №6. С. 70–83.

При этом нужно учитывать, что российский крупный бизнес еще более нацелен на производство и экспорт энергоносителей и сырья, чем экономика России в целом. Он также сильнее связан с получением займов и инвестиций с мирового рынка. Причем высокая зависимость от международного финансирования являлась и является во многом следствием его экспортно-сырьевой ориентации. Работая по всему миру, российские компании должны были соответствовать своим зарубежным конкурентам по поведению и масштабам.

Таким образом, можно утверждать, что в условиях финансового и экономического кризиса государственные мероприятия по оказанию поддержки в первую очередь финансовому сектору и базовым промышленным предприятиям сыграли некоторую положительную роль, не дав данным секторам экономики упасть по значимым параметрам до критического уровня, однако для поддержания экономического роста этих действий очевидно недостаточно. В этих условиях промышленная политика уже не может быть только антикризисным инструментом, направленным на спасение тех или иных отраслей в краткосрочной перспективе. Она должна быть сосредоточена на мерах долгосрочного стратегического характера, направленных на создание условий для обеспечения экономического роста.

Применение системы показателей социально-экономического развития на муниципальном уровне: опыт регионов России

Г.А. Нурмухаметов

В настоящее время индикативное планирование получило широкое применение в программно-целевом методе, используемом в России преимущественно через систему целевых программ различного (федерального, субъектов федерации, муниципального) уровня.

Применение системы программных индикаторов позволяет осуществлять мониторинг:

- достижения планируемых значений результата целевой программы;
- выполнения распределенных целевых расходов бюджета;
- результативности и эффективности бюджетных расходов.

К используемым при программировании целевым индикаторам (показателям) предъявляются следующие требования:

- индикатор (показатель) должен позволять измерять проблему на всех этапах ее решения;

- он должен быть четко сформулирован, прост в применении для интерпретации результата;

- индикатор (показатель) должен иметь достоверный источник информации либо формулу методик расчета в составе материалов программы;

- должна существовать возможность проверки значения индикатора (показателя) и его оценки в сравнении с плановым целевым значением;

- должна существовать взаимосвязь между индикатором (показателем) и программным мероприятием, на реализацию которого планируются бюджетные расходы:

- затраты на сбор, обработку, анализ и оценку индикатора (показателя) должны быть экономически эффективными⁷¹

⁷¹ Здунов, А.А. Методология повышения эффективности взаимодействия государственных и муниципальных органов при разработке программ социально-экономического развития / А.А. Здунов; науч. ред. М.Р. Сафиуллин. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2009. – 152 с.

На федеральном уровне предпринимаются попытки создать систему оценки деятельности исполнительной власти муниципальных образований (равно как и субъектов РФ), основанную на показателях развития соответствующих муниципалитетов. Так, Указом Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607⁷² была утверждена система оценки деятельности органов исполнительной власти на местном уровне (городских округов и муниципальных районов), состоящая из 30 обобщенных индикаторов (с расшифровками – 56 показателей), по которым главам администраций муниципалитетов надлежит отчитываться перед региональными властями соответствующих субъектов РФ. Данная система показателей преимущественно содержит данные по вопросам медицинского обслуживания населения, образовательных услуг, ЖКХ и транспортного развития; в ней слабо представлены или не представлены вовсе ряд показателей экономического развития, отражающие уровень промышленного развития, объем привлечения инвестиций, экологические аспекты развития территориального образования.

Если федеральный центр активизировал свою контролируемую и регулятивную функцию развития муниципальных образований после проведенной в середине 2000-х гг. реформы местного самоуправления, то на региональном уровне данным вопросам уделялось значительно большее внимание. Неудивительно, что в российских регионах накоплен большой опыт применения показателей в планировании и мониторинге развития муниципальных образований, которые достойны подробного изучения.

В Воронежской области предложена система мониторинга и оценки социально-экономического развития муниципальных образований в рамках субъекта РФ, состоящая из 7 групп индикаторов: уровень жизни населения, развитие сельского хозяйства, развитие промышленного производства, вложение инвестиций, малое предпринимательство, торговля и сервис,

⁷² Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. №607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»

финансовая обеспеченность⁷³. Каждая группа индикаторов состоит из 2-6 отдельных показателей, общее число которых в системе мониторинга достигает 25. При этом предпочтение при выборе показателей отдается темповым показателям, отражающим изменение показателя относительно прошлого года, так как, по мнению разработчиков системы, «традиционно оценочные показатели в виде стоимостных характеристик не могут адекватно характеризовать динамику развития территорий». Для оценки комплексного социально-экономического развития муниципальных образований используется метод распределенной интегральной оценки, предусматривающий синтез обладающих разным весовым коэффициентом (определяется заранее экспертной группой) частных индикаторов в интегральный показатель, согласно которому производится ранжирование муниципалитетов по уровню социально-экономического развития.

В Курганской области предложены несколько подходов к социально-экономическому районированию региона на основе ряда показателей⁷⁴. Первый подход предполагает районирование на основе комплекса социально-экономических показателей (всего 13), присутствующих в перечне стандартных показателей государственной статистики. Второй подход подразумевает районирование по индексным показателям качества жизни населения, по индексу развития человеческого потенциала, предложенному в Программе развития ООН. Оставшиеся три подхода предлагают в качестве ориентира при районировании принять качество жизни, эколого-экономическую устойчивость и устойчивость социально-экономического развития. Все предлагаемые подходы районирования основаны на однородности показателей внутри выделяемых в области социально-экономических районов и их

⁷³ Пупынин, В.В. Методические подходы к организации мониторинга и оценки социально-экономического развития муниципальных образований в субъекте Российской Федерации / В.В. Пупынин, В.Е. Кирьянчук, О.А. Глухов // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. – 2000. – №12. – С.84-87.

⁷⁴ Кунгурцева, Г.Н. Подходы к социально-экономическому районированию (на примере Курганской области) / Г.Н. Кунгурцева, С.А. Суркова // Экономика региона. – 2008. – №2. – С.139-148.

территориальной целостности. На основе сопоставления полученных при различных подходах карт районирования создана комплексная модель районирования Курганской области с 4 социально-экономическими районами.

Особо ценным представляется опыт использования показателей социально-экономического развития на муниципальном уровне в Свердловской области. Этот регион является признанным лидером в области программирования территориального развития, развития промышленного комплекса на региональном уровне, преодоления асимметрии развития муниципальных образований области. Схема развития и размещения производительных сил Свердловской области на период до 2015 г., к разработке которой были привлечены институты Уральского отделения РАН, была принята еще в начале 2000-х гг. (в 2003 г. утверждена на федеральном уровне). Применение показателей развития на уровне муниципальных образований практикуется здесь с 2004 г, после принятия соответствующего постановления руководства области (Постановление Правительства Свердловской области от 21 октября 2004 г. №1001-ПП)

В Свердловской области широкое распространение получили 2 методики, основанные на применении индикаторов развития муниципалитетов. Рейтинг муниципальных образований по уровню экономического потенциала и динамике развития, определяемый ежеквартально, формируется на основе 12 показателей экономического потенциала территории (состояние финансовых, промышленных и социальных сфер) и 6 темповых показателей социально-экономического развития, отображающих динамику развития⁷⁵. Также в Свердловской области применяется методика оценки потенциала конкурентоспособности муниципалитетов, содержащая 66 показателей, которые сгруппированы в 8 блоков, характеризующих качественно разные виды потенциала конкурентоспособности территорий: финансовый, природный, административный, морально-социальный, трудовой,

⁷⁵ Ковалева, Г.А. О преодолении неравномерности в социально-экономическом развитии муниципальных образований в Свердловской области / Г.А. Ковалева // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. – 2007. – №8. – С.44-55.

технологический, инфраструктурный потенциалы и потенциал предпринимательской активности⁷⁶. Указанные методики являются инструментом мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований области и позволяют, с одной стороны, оценить эффективность от реализации целевых программ развития муниципальных образований, с другой – выявить муниципалитеты, отстающие от среднеобластных темпов развития, а также отдельные проблемные сферы развития соответствующих образований.

Помимо указанных выше двух методик, в Свердловской области применяется также такой оценочный критерий как качество жизни населения. В основу методики определения качества жизни населения легли 12 обобщенных показателей, характеризующих социальную сферу (обеспечение населения жильем, медицинскими услугами и т.д.) и основные макроэкономические тенденции развития (собственные доходы бюджета, объем инвестиций, индекс сельскохозяйственного и промышленного производства, средняя заработная плата, уровень безработицы и др.). По мнению тогдашнего губернатора области Э.Э. Росселя, «основополагающий базовый набор показателей универсален и позволяет увидеть социально-экономическую асимметрию, сложившуюся между муниципальными образованиями; условно все показатели можно разбить на две группы: одна группа показателей характеризует то, как работает муниципальное образование (экономический аспект), вторая – как живёт (социальный аспект)»⁷⁷.

Процесс разработки целевых программ на муниципальном уровне Республики Татарстан регламентируется нормативными актами соответствующих муниципальных образований. На территории Татарстана разработаны ряд программ (стратегий) социально-экономического развития

⁷⁶ Ковалева, Г.А. Оценка потенциала конкурентоспособности как инструмент управления социально-экономическим развитием муниципальных образований / Г.А. Ковалева // Экономика региона. – 2006. – №4. – С.158-164.

⁷⁷ Россель, Э.Э. Сглаживание диспропорций в социально-экономическом развитии муниципальных образований в Свердловской области / Э.Э. Россель // Экономика региона. – 2007. – №3. – С.141-149.

муниципального уровня: свои стратегии развития среднесрочного (в ряде случаев – долгосрочного) развития имеют ключевые города республики (Казань, Набережные Челны, Альметьевск), а также ряд муниципальных районов (Азнакаевский, Елабужский и др.).

После утверждения очередной 5-летней Программы социально-экономического развития Республики Татарстан (на 2011-2015 гг.), республиканские власти поставили целью добиться большей координации, единообразия в процессе разработки муниципальными образованиями Татарстана аналогичных целевых программ развития. В частности, Министерство экономики РТ составило методические материалы по разработке Программы социально-экономического развития муниципального образования Республики Татарстан на 2011-2015 годы⁷⁸, а также детальный алгоритм по разработке данных программ; предложены также методические рекомендации по разработке и согласованию ведомственных целевых программ муниципального уровня⁷⁹. Показатели социально-экономического развития, характеризующие уровень развития муниципалитетов, структурированы в 5 блоков: экономические показатели, уровень жизни, промышленность, агропромышленный комплекс и потребительский рынок; и содержат не только абсолютные значения, но и темповые индикаторы, характеризующие динамику изменения значения показателя по сравнению с предыдущим годом⁸⁰. Вместе с тем, в указанной методике не приведен механизм формирования интегрального показателя развития муниципального образования на основе сложения значений отдельных показателей, хотя на сайте Министерства экономики РТ ежемесячно обновляется рейтинг муниципальных образований с указанием

⁷⁸ Методические материалы по разработке Программы социально-экономического развития муниципального образования Республики Татарстан на 2011-2015 годы (03.06.2011 г.). – Режим доступа: http://www.mert.tatarstan.ru/Methodicheskie_recomendacii_po_razrabotke_programm_SER_MO.html

⁷⁹ Методические рекомендации по разработке, согласованию и оценке эффективности реализации ведомственных целевых программ муниципального уровня / науч. ред. М.Р. Сафиуллин, А.А. Здунов. – Казань: Центр инновационных технологий, 2010. – 48 с.

⁸⁰ Методические материалы по разработке Программы социально-экономического развития муниципального образования Республики Татарстан на 2011-2015 годы (03.06.2011 г.). – Режим доступа: http://www.mert.tatarstan.ru/Methodicheskie_recomendacii_po_razrabotke_programm_SER_MO.html

«лидеров» и «аутсайдеров» по 2 категориям: среди муниципальных образований, имеющих города в своей структуре (или представляющих собой города: Казань, Набережные Челны) и среди муниципальных образований, не имеющих городов на своей территории⁸¹.

Проделанный за последние два года объем работы по созданию нормативной базы, разработке механизма разработки муниципальных целевых программ социально-экономического развития и их согласования с действующими республиканскими целевыми и ведомственными программами позволяют со сдержанным оптимизмом утверждать, что совершен большой шаг на пути к достижению конечной цели – создания единой, эффективно функционирующей системы государственного программирования территориального развития страны, охватывающей все три властных уровня: федерального, регионального (республиканского) и муниципального (местного, городского). Вместе с тем, остаются нерешенными ряд вопросов, требующих дополнительного внимания.

В частности, возникает необходимость выполнения расчета ключевых коэффициентов и зависимостей для перехода от регионального и муниципального на федеральный уровень для создания единой по вертикали муниципальный район – субъект федерации – федеральный центр системы оценки деятельности органов исполнительной власти.

Еще одной задачей разработки муниципальных целевых программ (а также программ регионального и федерального уровня) является достижение ими инвариантности, достаточной гибкости для внесения оперативных изменений в случае изменения трендов развития с позитивного на негативный при наступлении кризисных явлений – в идеале каждая разрабатываемая программа должна иметь несколько сценариев развития.

⁸¹ Рейтинг муниципальных образований Республики Татарстан. – Режим доступа: <http://www.mert.tatarstan.ru/rus/TerritorialDevelopment/Ratings.html>

Некоторые особенности стратегического планирования развития региона

М.И.Прыгунова

Хотя содержание основных категорий и методов стратегического планирования едины как для предприятия, так и для территории в тоже время существует ряд особенностей.

Основным отличием стратегического планирования на предприятии от планирования региона является, то, что цели предприятия главным образом направлены в текущих планах на повышение текущей доходности (дивидендная политика, рентабельности производства и увеличение заработной платы), а в перспективе возможность капитализации. Основная задача стратегии региона направлена на повышение качества жизни населения, проживающего на данной территории. Поэтому бизнес-среда и предприятия выступают лишь инструментами достижения конечной цели. Также хотелось бы отметить, что стратегия предприятия, как правило, направлена на одну определенную цель, тогда как на уровне разработки стратегии для региона существует множество целей, как социального, так и экономического характера, поэтому, нам кажется, что для региона, муниципального образования, лучше применять понятие «планирование стратегического развития».

Стратегический план развития региона содержит стратегические и приоритетные направления развития региона. Данные направления позволят обеспечить устойчивое повышение уровня и качества жизни населения на основе формирования и развития конкурентной экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективах, а также сформулировать ориентиры для практических действий региональных властей. Подготовка такого документа предусматривает оценку:

- потенциала социально-экономического развития региона;
- конкурентоспособности и определение конкурентных преимуществ региона;
- эффективности бюджетной политики;

- инфраструктурной обеспеченности экономики и социальной сферы региона (обеспеченности энергетической и дорожно-транспортной системой, иными инженерными инфраструктурами)
- эффективности деятельности органов власти.

После этого происходит определение приоритетных направлений развития региона на долгосрочную перспективу. На их основе формируется перечень приоритетных инвестиционных проектов, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие региона на ближайшее будущее. Затем необходимо определить с помощью каких механизмов будет проводиться реализация приоритетных инвестиционных проектов, в том числе финансовых механизмов. Потом проводится синхронизация краткосрочной политики и долгосрочных стратегических приоритетов развития региона. На основе проделанной работы создается Прогноз социально-экономического развития региона на долгосрочную перспективу (на 10 лет), а также разрабатывается не менее 3-х вариантов стратегических сценариев развития региона. Завершающим этапом становится разработка в качестве механизма реализации Концепции развития - Программы развития (на 4-6 лет).

Стратегия развития позволяет создать благоприятный деловой климат в регионе с точки зрения привлечения инвестиций. Известно, что конкуренция на рынке инвестиций становится жестче и чтобы победить в гонке за средствами инвестора следует представить убедительные планы стратегического развития на длительную перспективу, создать лучшие условия и гарантии. Это особенно актуально для значительного числа российских регионов, не имеющих на своей территории нефтегазовых месторождений, и чаще всего в глазах инвесторов почти не различающихся между собой.

Самым важным, можно сказать основным направлением является определение основной цели стратегии, так как после её выбора необходимо определить центральные задачи. В большинстве случаев у региона может быть несколько разных, иногда абсолютно диаметральных версий стратегического

развития. Для выбора главной цели нужно ответить на простые по постановке, но весьма сложные для ответа вопросы. Такими вопросами могут быть:

- какой ключевой процесс составляет суть регионального развития и каким основным процессом факторы развития стремятся управлять?
- на каких рынках регион может стать конкурентоспособным?
- как обеспечить в данной ситуации конкурентоспособность? И способен ли регион двигаться в этом направлении? Какими ресурсами он обладает для дальнейшего развития?
- какие барьеры препятствуют привлечению в регион или расширению деятельности новых инвесторов? Насколько эффективна работа органов местной власти с потенциальными инвесторами?

Ответив на основные вопросы о социально-экономическом положении региона, необходимо определить стратегические приоритеты развития экономики региона.

Выбор приоритетов важен, так как затрагивает большое число организаций и бизнес-структур, имеющих значительное влияние на деловую и общественную жизнь региона. Поэтому выбор ключевых секторов экономики должен проводиться с участием представителей научных и общественных кругов, представителей крупного бизнеса и привлечением региональных, отраслевых экспертов. При этом необходимо привлечение независимых консультантов, имеющих опыт разработки региональных стратегий.

Следующий шаг - разработка мероприятий по их развитию. Для этого, в свою очередь, требуется определить факторы, оказывающие на них влияние. Такими факторами могут быть:

- доступность капитала;
- степень развития социальной и транспортной инфраструктуры;
- экологическая обстановка;
- наличие и качество жилищного фонда;
- особенности регионального законодательства;
- наличие и качество трудовых ресурсов требуемой специализации;

- энергообеспечение;
- уровень налогов;
- наличие свободных земельных участков, количество офисных, торговых помещений и др.

Далее необходимо разработать план мероприятий по избранным направлениям и обосновать эффективность рекомендованных будущих изменений.

Первоначально большая часть региональных стратегий была направлена на привлечение инвестиций в регионы, естественно, возник вопрос, в какие сектора экономики в первую очередь направлять инвестиции, как для этого использовать ресурсы территории. В стратегиях основное внимание уделялось строительству различных индустриальных, технологических парков, эффективное использование территорий, инфраструктурное обустройство территории и пр.

Однако сейчас некоторые регионы столкнулись с острой проблемой дефицита квалификаций и в некоторых случаях с физическим недостатком трудового ресурса, что даже при появлении денежных ресурсов и наличии свободных территорий, налаженном инфраструктурном обеспечении, не может восполнить нехватку человеческого потенциала для обеспечения крупных инвестиционных проектов развития. Это породило тенденцию по включению в региональные стратегии отдельных разделов, посвященных человеческому капиталу, рынку труда, проблемам современного начального, среднего и высшего профессионального образования.

Актуальность вложений в будущее для регионов постоянно растет, что во многом связано с исчерпанием доступных природных ресурсов, и необходимостью поиска нового портфеля ресурсов. В связи с этим выросла популярность инновационных стратегий развития регионов. Стоит отметить, что они ни в коем случае не вытесняют стратегии социально-экономического развития, а, скорее, дополняют, позволяют спроектировать будущее региона. Примером такого документа является Инновационная Стратегия Томской

Области, разработанная ещё в 2003 году. Важной особенностью Инновационной стратегии Томской области является то, что в ней ведущая роль отводится компаниям региона. Она ориентирована на активное участие в ее реализации бизнеса, учитывает его интересы и нацелена на развитие спроса на инновации со стороны предприятий региона, определяет ориентиры для инициатив и мероприятий по ее реализации – создание условий для развития партнерских связей между наукой и бизнесом и повышение деловой активности в регионе.

Необходимость связи стратегий с системой территориального планирования обуславливает актуальность раздела, посвященного пространственному развитию, который необходим для того, чтобы определить основные точки соприкосновения с соседними регионами, каковы преимущества региона по сравнению с другими в той или иной экономической деятельности.

В целом региональная система стратегического планирования должна включать в себя Концепцию социально-экономического развития, среднесрочную программу социально-экономического развития, краткосрочные планы органов власти на год. Концепция развития разрабатывается на 20-25 лет и определяет основные приоритеты и перспективы развития региона. Среднесрочная программа социально-экономического развития нацелена на 4-6 года и содержит согласованный перечень мероприятий и проектов, которые позволят реализовать намеченные в рамках Концепции развития цели. Краткосрочные планы органов власти на год описывают первоочередные задачи, ответственных за их выполнение и ресурсы, требуемые для исполнения.

Мы уверены, что стратегия социально-экономического развития региона позволит повысить качество жизни населения, а региональным властям – вести деятельность по дальнейшему развитию территории.

Подходы к оценке эффективности стратегического выбора

Д.Н. Сабирова

Различным аспектам эффективности стратегии было посвящено немало специальных исследований и монографий. Существенный вклад в становление и развитие данного направления внесли И.Ансофф, Дж.Куинн, К.Эндрюс, Э.Чандлер, М.Портер, Г.Хамел, К. Прахалад, Г.Минцберг, К.Хофер, Г.Штейнер, А.Томпсон, А.Стрикленд. Значимыми в плане развития методологии стали прикладные разработки таких компаний как Бостон Консалтинг Групп, Мак Кинзи, Артур Д.Литтл. Они способствовали осознанию практической пользы и необходимости в стратегическом управлении. Однако главным недостатком классических методик оценки стратегий (например, матриц позиционного и портфельного анализа) является отрыв выбираемых стратегий от оперативного управления, тогда как основной задачей управления является не только разработка стратегии, но и ее реализация.

В ответ на указанные требования в последнее десятилетие в стратегическом управлении динамично развивается отдельная область оценки эффективности стратегии под общим названием «Системы управления эффективностью» (Performance management systems), которые включают в себя набор концепций от создания систем сбалансированных показателей (Balanced Score Card) и ключевых показателей эффективности (KPI) до систем развития персонала и мотивации. Среди основоположников данного научного направления можно отметить Д.Нортон, Р.Каплана, Р.Линча, К. Кросса, К.Мак-Найра, К.Адамса, П.Робертса и т.д.

Содержание системы оценки эффективности в соответствии с существующими подходами представлено на рис. 1. Рассмотрим их более подробно.

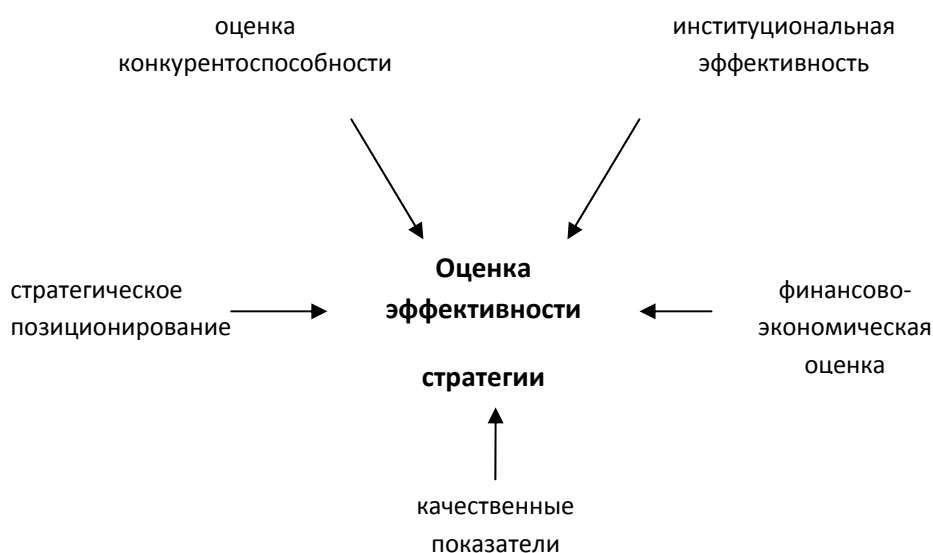

Рис. 1. Содержание системы оценки эффективности стратегии в рамках существующих подходов

В качестве предмета оценки результативности в традиционных моделях оценки организационной эффективности выступают процессы распределения и использования ресурсов, а также результаты производственно-хозяйственных операций. Оценка в данном случае направлена на определение относительного или абсолютного эффекта деятельности компании в пространственно-временном аспекте.

Классический подход к оценке эффективности стратегии рассмотрим на примере концепции, разработанной М.Портером, с точки зрения которого оценка эффективности заключается в сопоставлении компании и отрасли, в которой она функционирует. Конкуренция в отрасли возникает из ее экономической структуры и зависит от пяти основных конкурентных сил. Совокупное воздействие этих сил определяет потенциал прибыльности отрасли. Таким образом, эффективная конкурентная стратегия гарантирует такую позицию в отрасли, которая обеспечила бы предприятию защиту от конкурентных сил и возможность воздействия на них с выгодой для себя.

Как уже было отмечено, классический подход к оценке эффективности стратегии были отмечены прикладными разработками оценки и выбора стратегии компаниями Бостонской консультативной группы (БКГ), General

Electric (GE/McKinsey, Shell/DPM), Хофера-Шандела, Артур де Литл (ADL).

Краткая характеристика перечисленных методик представлена в табл. 1.

Таблица 1

Краткая характеристика моделей стратегического позиционирования

Название	Краткая характеристика	Подход к экономической оценке стратегий	Особенности концепции экономической оценки
Модель БКГ – «темп роста рынка – доля на рынке»	Положение организации позиционируется относительно всех остальных организаций, уже функционирующих на определенном рынке	Идентификация инвестиционной стратегии по показателям генерации и использования денежной наличности в зависимости от жизненного цикла компании	Ограниченность целей организации двумя целями: рост нормы и массы прибыли. Набор стратегий ограничен только четырьмя вариантами: 1) увеличение доли бизнеса на рынке; 2) борьба за сохранение доли фирмы на рынке; 3) максимальное использование положения фирмы на рынке; 4) ликвидация бизнеса
Модель GE/McKinsey, Shell/DPM – «привлекательность рынка (отрасли) – конкурентоспособность компании»	Положение организации позиционируется путем относительной (от 0 до 100) оценки ее сильных сторон на рынке (в отрасли) в сочетании с относительной оценкой (от 0 до 100) перспективности самого рынка (отрасли)	GE/McKinsey - идентификация инвестиционных стратегий; Shell/DPM – идентификация стратегий роста	Модели дают ориентировочную установку на стратегическое развитие, отсутствует методика реструктурирования бизнес-портфеля организации. Стратегические решения принимаются на основе двух показателей: поток денежной наличности и (или) жизненный цикл бизнеса
Модель Хофера-Шандела, Артур де Литл (ADL) – «стадия эволюции рынка (жизненного цикла продукта) – конкурентное положение компании»	Положение организации определяется в результате оценки ее позиций относительно конкурентов в зависимости от стадии эволюции рынка (или стадии жизненного цикла продукта)	Хофер-Шандел - идентификация стратегий роста; Подход ADL – идентификация стратегий диверсификации	Модели предназначены для балансирования корпоративного бизнес-портфеля

В 1980-1990гг. широкое распространение получила оценка финансово-экономической эффективности стратегии, основанная:

- на расчете рентабельности активов и затрат и использующие в своей основе относительные оценки: EPS, ROE, ROA, ROI;
- на использовании величины денежных потоков: NPV, PI, IRR и т.д.;
- на концепции создания стоимости (Value-Based Management): CVA, CFROI, SVA, AEVA, EVA;

Перечисленные выше методики относятся к концепции управления стоимостью компании. В качестве истоков развития концепции стоимости в различных литературных источниках называют модель Дюпона. Особенность данного подхода состоит в направленности на оценку ожидаемой ценности от реализации стратегии. Параметры ожидаемой ценности задаются преимущественно в виде плановых показателей. Центральными из них являются расчетная прибыль и ценность капитала, рассчитываемая на базе показателей поступлений и выплат. Стоимость как наилучший экономический показатель позволяет достигать более ясных и точных компромиссов, поскольку требование любого участника поддается стоимостной оценке. В этой связи для оценки стратегии из всей совокупности альтернатив саму стоимость разбивают на ряд образующих факторов и возводят в ранг критерия - основополагающего показателя.

Помимо показателей прибыли и ценности, в процессе экономической оценки управленческих решений также часто используются показатели, характеризующие экономический потенциал предприятия: активы, в т.ч. производственные мощности предприятия; объем продаж, в т.ч. количество и стоимость произведенной продукции в целом по предприятию и в разработке по видам продукции.

Главными недостатками подходов, нацеленных на измерение отдачи от вложенного капитала, является отсутствие непосредственной связи со стоимостью компании. В частности, такие финансовые индикаторы как рентабельность инвестиций (ROI), внутренняя норма доходности проекта

(IRR), рентабельность вложенного капитала (ROCE), рентабельность чистых активов (RONA), рентабельность активов (ROA) имеют невысокую корреляцию с реальной стоимостью компании. Оценка стратегических решений с помощью системы указанных показателей в некоторых случаях может привести к недополучению предприятием прироста рыночной стоимости, что в терминах экономической теории означает увеличение вмененных затрат и снижение экономической прибыли. Кроме того, практика показывает, что использование данного показателя в качестве целевого в процессе оценки может негативно сказываться на учете факторов риска при выборе стратегических альтернатив. Менеджеры подразделений, имеющих невысокие текущие значения данного показателя, будут активно склоняться к инвестиционным проектам с предположительно высокой рентабельностью инвестиций. И наоборот, руководители подразделений с высокими значениями ROI будут проявлять некоторый консерватизм из-за опасения снижения данного показателя.

Следует также отметить присущий большинству из них относительный характер расчетных величин, имеющий как положительную, так и отрицательную стороны. Положительная сторона заключается в возможности проводить сравнительную оценку разнородных стратегических альтернатив, что говорит об универсальности такого рода концепций. Например, принимая решение об инвестировании свободных денежных средств, менеджеры организации осуществляют выбор проектов, обеспечивающих наибольшую отдачу на вложенный капитал с наименьшими рисками и в наиболее короткие сроки. При этом с позиций экономической выгоды может быть абсолютно неважно, куда инвестировать средства: в проекты собственного предприятия или в проекты предприятий из других отраслей - независимо от результата критерии выбора остаются неизменными. Основываясь на данных показателях, у нас появляется возможность сравнивать проекты, отличающиеся как по заключенным в них стратегиям, так и по своим масштабам. В этом как раз и состоит отрицательная сторона рассматриваемых концепций. Преследуя цель максимизировать относительные показатели (внутреннюю норму доходности

(IRR), рентабельность инвестиций (ROI), рентабельность активов (ROA) и др.), иногда упускается из внимания обстоятельство, что стоимость компании увеличивается за счет валового прироста прибыли, стоимости активов, а не вследствие их темпов роста. Другими словами, прирост относительных показателей, прежде всего, описывает характер роста, а не сам рост. Можно также добавить, что практический опыт использования концепций с относительными оценками стратегических альтернатив свидетельствует о том, что проекты с наибольшими масштабами (величиной задействованного капитала), как правило, имеют более низкие значения рассмотренных показателей, чем небольшие по размеру проекты. Последнее обстоятельство объясняется тем, что большие инвестиции, как правило, осуществляются в крупные проекты с длительными сроками окупаемости. Как следствие, структура активов крупных проектов менее ликвидная, а уровень амортизационных отчислений выше, чем в небольших по своим масштабам проектах. В конечном итоге уровень доходности и отдача на вложенный капитал имеют более низкие значения.

Недостатками подходов, основанных на показателе денежных потоков, являются сложность вычисления показателей, существенные погрешности при расчете показателей на горизонте планирования.

В практическом развитии концепции управления, нацеленной на создание стоимости (Value-Based Management), были разработаны методики, направленные на оценку создаваемой в результате реализации стратегии стоимости. Наиболее известные из них - EVA, MVA, SVA, CVA и CFROI. В основе данных концепций лежат показатели, использующие ключевые показатели стоимости: затраты на собственный и заемный капитал и доходы, генерируемые существующими активами (при этом доход может выражаться в различных формах: прибыль, денежный поток и т.д.). Отметим положительные и отрицательные стороны указанных концепций.

Существенными недостатками перечисленных методик являются: 1) невозможность проведения достоверной оценки эффективности

предпринимаемых решений, поскольку отдельные показатели, в частности, рыночная капитализация, используемая в методике MVA, неподконтрольны менеджменту организации; 2) чрезмерная нацеленность на сиюминутное увеличение значений показателей методик в некоторых случаях снижает стоимость компании в долгосрочной перспективе. Например, уменьшая затраты на НИОКР, вознаграждение персонала, в краткосрочной перспективе можно добиться увеличения целевых показателей, но в долгосрочной перспективе конкурентные позиции компании неизбежно ослабнут и ее рыночная стоимость снизится; 3) большие погрешности на горизонте планирования (особенно это присуще SVA, CFROI, CVA), что связано с оценкой продленной стоимости, например, с помощью метода Гордона; 4) высокая чувствительность к точности составленных прогнозов; 5) необходимость проведения дополнительных корректировочных расчетов в отдельных методиках. Так, например, для точного расчета показателя EVA в традиционную бухгалтерскую отчетность следует внести более 150 поправок.

Завершая анализ преимуществ и недостатков рассмотренных выше концепций, следует отметить их главный недостаток: применение каждой из них в процессе экономической оценки эффективности стратегии является необходимым, но отнюдь не достаточным условием. Совокупность данных, на основе которых принимаются стратегические решения, предусматривает наличие системы показателей, которые должны оценивать, как каждое звено выполняет поставленную перед ним задачу. Любой показатель характеризует качество принимаемого варианта решения (альтернативы) с какой-либо стороны.

Во избежание недостатков вышеперечисленных подходов в 2000-е гг. получило развитие подход к оценке эффективности с помощью системы показателей, такие как BSC, пирамида результативности и т.д. Адепты данного направления аргументируют использование системы показателей следующим образом:

1. Большинство финансовых показателей носит исторический характер (либо построено путем экстраполяции исторических данных) и приспособлено для оценки уже сложившихся в прошлом событий.

2. Финансовая эффективность, как правило, измеряется краткосрочными показателями, что приводит к краткосрочным управленческим воздействиям или «латанию дыр».

3. С помощью одних только финансовых показателей нельзя коммуницировать стратегию организации и ее приоритеты сотрудникам и менеджерам. Практика показывает, что возможно построить эффективную систему реализации стратегии, «транслируя» последнюю на нижестоящие уровни управления, ставя перед бизнес-единицами конкретные финансовые задачи. При этом нефинансовые показатели целиком и полностью определяются практическими навыками менеджеров среднего и нижестоящего уровней. Только 50% компаний строят системы оценки эффективности, базируясь исключительно на финансовых показателях. Использование в обосновании управленческих решений только финансовых показателей не позволяет успешно следовать цели долгосрочной максимизации стоимости компании.

4. Система сбалансированных показателей позволяет осуществлять мониторинг стратегических действий.

5. BSC помимо оценивающей функции обладает возможностями перевода стратегии в форму конкретных показателей оперативного управления, налаживания обратной связи для проверки гипотез и инициирования процессов обучения.

Необходимо отметить ряд ограничений использования подобных методик:

1. Набор показателей в системе сугубо индивидуален для каждой организации, а потому отсутствует возможность в универсализации стратегических решений в рамках систем экономических индикаторов.

2. В рамках методик больше внимания уделяется организации реализации стратегии, чем оценке качества самих стратегий.

3. Отсутствует оценка средств измерений экономической эффективности стратегии организации. Декларируется равноправие проекций бизнес-среды, выделяемые показатели становятся целевыми индикаторами, вклад которых в достижение роста стоимости компании не просчитывается.

4. Система показателей может быть построена только после того, как всеми сотрудниками принята и понята стратегия.

5. Отсутствует ответственность за общий результат.

Обобщая вышеизложенный анализ, можно сделать основной вывод о том, что существующие на сегодняшний день подходы к оценке эффективности стратегий несмотря на свою многофункциональность и снискавшую себе широкую популярность, обладают рядом недостатков. Так, например, чисто финансовые методики не позволяют комплексно оценить качество стратегического решения. Формализация стратегических альтернатив с помощью финансовых измерителей приводит к существенным погрешностям в оценке потенциала. Кроме того, большинство финансовых показателей (особенно это касается коэффициентов рентабельности) ориентировано на краткосрочную перспективу и опосредованно связано со стоимостью бизнеса. На другой стороне весов находятся системы оценочных индикаторов с преимущественно нефинансовыми показателями оценки эффективности стратегических решений. Нацеленная на построение взаимосвязанной системы стратегических и оперативных планов хозяйственной деятельности компаний, BCS не содержит в себе инструмент расчета экономической эффективности стратегии развития на момент начала ее реализации, а следовательно, не позволяет проводить сравнительную оценку и выбор из нескольких альтернатив.

На наш взгляд, целесообразным будет являться сочетание преимуществ подходов системы сбалансированных показателей и классического подхода к оценке конкурентоспособности предприятия.

Структура и алгоритм выбора в системе стратегического менеджмента

Д.Н. Сабирова

В экономической литературе, посвященной вопросам стратегического менеджмента, в основном не уделяется внимание содержанию понятия «стратегический выбор». На практике также в большинстве случаев на предприятиях не ставится задача определения альтернатив развития, а стратегия заменяется долгосрочным планом предприятия. Стратегические альтернативы подменяются описанием пессимистического, оптимистического и реалистического вариантов развития. В связи с этим существует необходимость уточнения содержания понятия, структуры и алгоритма осуществления выбора в системе стратегического менеджмента.

Синтезируя рассмотренные в литературе подходы к структурированию стратегического выбора, алгоритм данного процесса можно представить следующей схемой, представленной на рисунке 1. Т.е. в соответствии с распространенным подходом стратегический выбор подразумевает, последовательно, выработку стратегических вариантов, их оценку и выбор на основании заданного критерия.

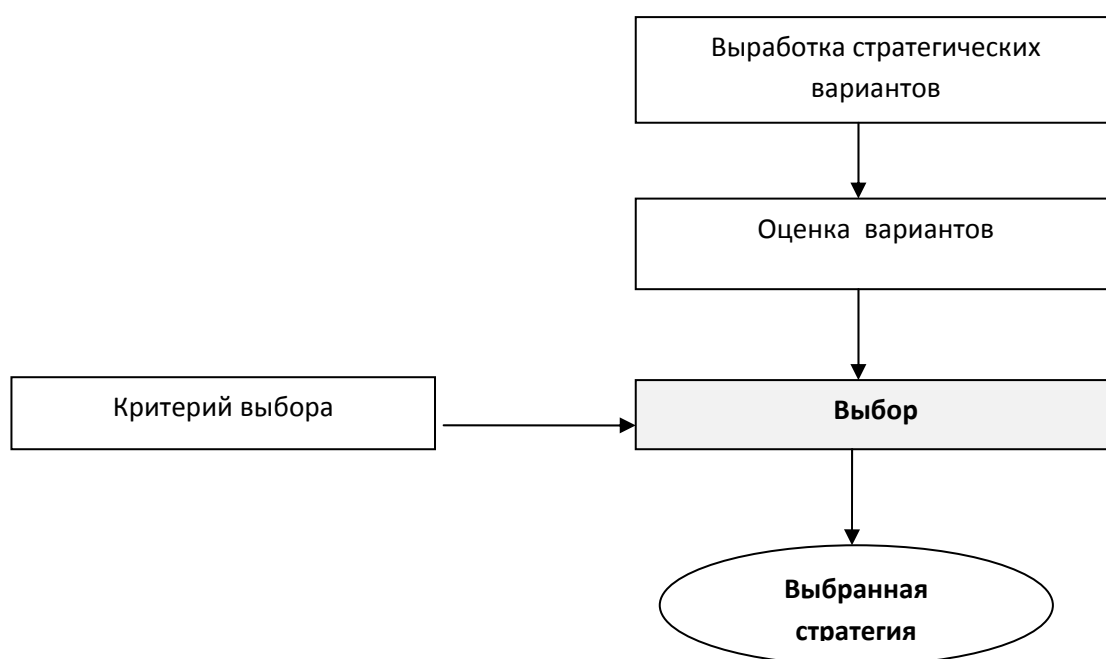

Рис.1. Общепринятый алгоритм стратегического выбора

На наш взгляд, стратегический выбор необходимо рассматривать в расширенном аспекте, который учитывает не только последовательность действий, предваряющих стратегический выбор, а также основные факторы, влияющие на формирование стратегических альтернатив и, непосредственно, на выбор стратегии. В данном контексте необходимо также рассмотреть особенности содержания стратегии, отличающиеся от оперативного управления⁸²:

1. значительное отличие условий выбора и реализации тактических решений, для которых полнота и надежность информации значительно выше, чем при выборе стратегии. При формировании экономической стратегии невозможно предвидеть все возможности и риски. В связи с этим формируется множества вариантов развития.
2. необходимость использования при выборе предпочтительных стратегий показателей, основанных на сочетании количественных и качественных параметров.
3. существенное усиление роли обратной связи в связи с постоянным формированием новых стратегических альтернатив.

Предлагаемый нами системный подход к стратегическому выбору представлен на рисунке 2.

⁸² Прогноз и стратегический выбор/Давнис В.В. – Воронеж.: изд-во Воронежского государственного университета, 2004г. – 361с.

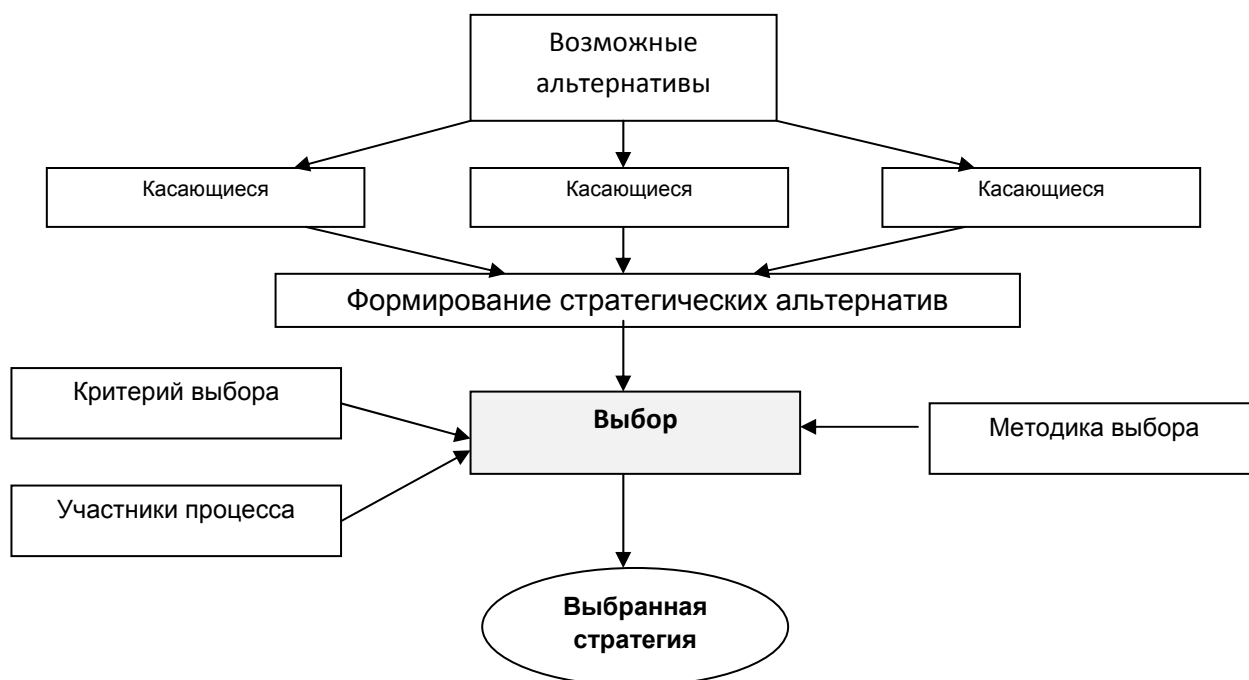

Рис.2. Предлагаемый алгоритм стратегического выбора

В данном случае формирование стратегических альтернатив увязывается с возможностями предприятия, включая ресурсы, товары, рынки и потенциала, т.е. со стратегическими целями предприятия. Выбор стратегии осуществляется с помощью заданного критерия, однако на выбор помимо критерия влияние оказывают участники процесса и методика выбора. Таким образом, мы считаем, что стратегический выбор является процессом выделения одной из увязанных со стратегическими целями предприятия альтернатив с целью ее реализации на основании заданного критерия выбора. Исходя из данного нами определения и алгоритма, основными элементами стратегического выбора являются стратегические цели предприятия, стратегические альтернативы, метод оценки и выбора, критерий выбора. Взаимосвязь вышеперечисленных элементов стратегического выбора, традиционно рассматриваемая в литературе, предполагает их взаимное влияние в соответствии со следующей схемой (рис. 3).

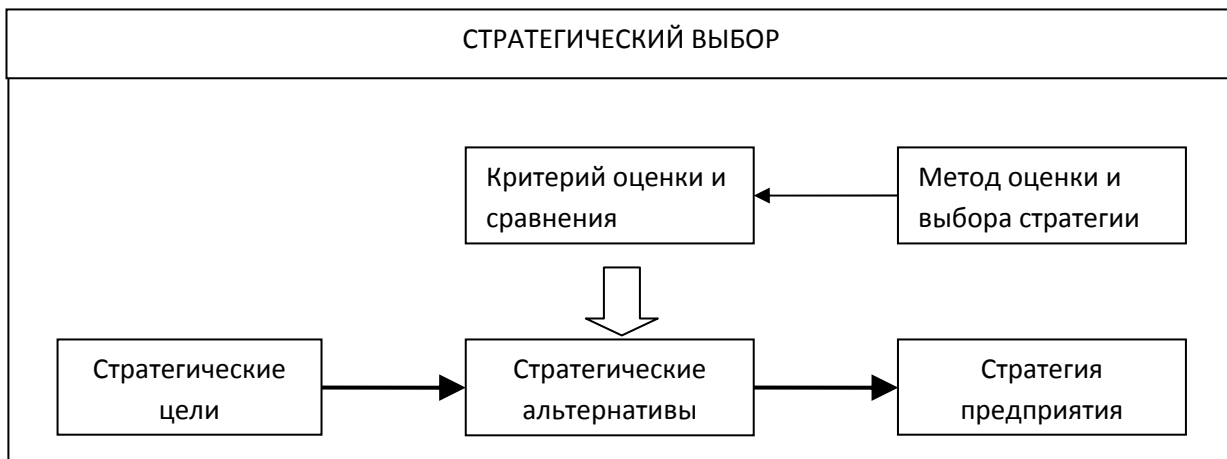

Рис. 3 Структура стратегического выбора

Мы предлагаем учитывать также результаты и ограничения данного взаимодействия элементов, что позволит наиболее полно отразить структуру стратегического выбора (рис. 4).

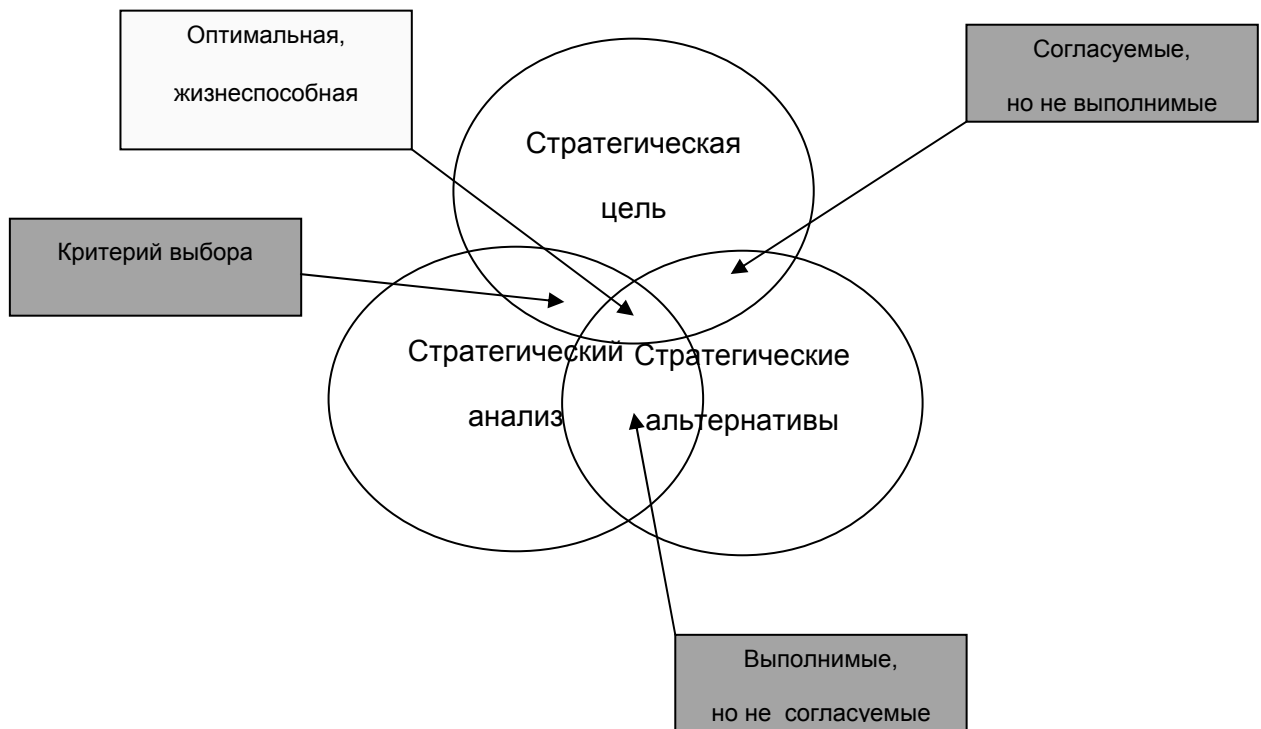

Рис. 4 Предлагаемая структура стратегического выбора

Предлагаемая структура стратегического выбора отражает основные элементы системы, такие как стратегические цели организации, стратегические альтернативы, оценку альтернатив, а также определяет ограничения в случае исключения какого-либо из основных элементов стратегического выбора. Так, в случае выбора стратегии, соответствующей стратегическим целям предприятия, без учета ее анализа и оценки стратегия предприятия рискует быть невыполнимой. В случае проведения необходимой оценки альтернатив без увязки со стратегическими целями, стратегические альтернативы предприятия могут быть противоречивыми и/или взаимоисключающими. Таким образом, именно та стратегическая альтернатива, согласованная со стратегическими целями предприятия, после проведения необходимой оценки будет являться результатом стратегического выбора предприятия.

Зарубежный опыт венчурного финансирования: уроки для построения инновационной российской экономики

Р.М. Саляхова

Венчурный капитал является неотъемлемым компонентом инновационной экономики в настоящее время, играя важную роль в экономическом развитии страны в условиях рыночной экономики. Венчурный капитал, будучи основным элементом инновационного процесса и стимулятором экономического роста, обеспечивает высокотехнологичные компании финансовыми ресурсами, позволяет насыщать рынок инновационными продуктами и ускорять развитие новых отраслей.

В соответствии с Европейской ассоциацией прямого инвестирования и венчурного капитала (2009), венчурный капитал это «вид частных инвестиций, вложенных для запуска, развития и расширения предприятия», а частные инвестиции - это вид активов (доля в капитале, пай или акции компании), не размещённых на фондовой бирже. Что касается понятий венчурный капитал и частные инвестиции, в Великобритании и в большинстве стран Западной Европы данные термины являются синонимами.

Вместе с тем, в соответствии с Европейским инвестиционным банком (2001), в США понятие венчурного капитала характеризуется с обеспечением финансовыми ресурсами инновационных предприятий, в то время как частные инвестиции в основном ассоциируются с управленческим выкупом и финансируемым внешним выкупом. США является страной, в которой был создан первый венчурный фонд (1946 год), и на сегодняшний день она удерживает лидерские позиции, проинвестировав, по данным Национальной Ассоциации Венчурного Капитала (2011), 32.6 миллиардов долларов США в 2011 году. Европейский рынок венчурного капитала начал свое развитие относительно позже, с 1980 годов, и динамично растет по сегодняшний день. В то же время, российский рынок венчурного капитала находится на истоках

своего развития, и изучение положительного зарубежного опыта для его развития играет важную роль.

Для достижения данной цели важным является определение ключевых факторов развития индустрии венчурного капитала и изучение основных трендов развития данной отрасли в мире.

Таблица 1.

*Объем венчурных инвестиций в мире, 2007- 2010 гг,
млрд. долларов США*

Страна	2007	2008	2009	2010
США	34.3	32.7	24.1	29.6
Европа	7.5	7.6	5.2	6.7
Израиль	1.9	2.1	0.8	1.8
Китай	3.8	4.9	2.7	5.5
Россия	1.1	1.5	0.5	2.5
Индия	0.9	1.7	0.8	1.1
Канада	0.9	0.8	0.5	0.9

Источник: «Мировой рынок венчурного капитала: Доклад о мировых трендах венчурной индустрии», Ernst and Young, 2012

США сохраняет мировое первенство, представляя 70% долю мирового рынка венчурного капитала, сконцентрировавшись в Силиконовой Долине, Массачусетсе, Южной Калифорнии и Нью-Йорке. В Канаде, странах Европы и Израиле не наблюдается значительного роста объемов венчурного капитала, однако заметно смещение акцента на страны растущих экономик Индии, Китая и России.

В целях обеспечения руководства для институциональных инвесторов и стимулирования венчурной индустрии, ведущей Европейской бизнес-школой IESE/CIFF и компанией Ernst & Young в рамках международного исследования был разработан Индекс привлекательности стран по развитию венчурного капитала и частных инвестиций, основанный на измерении привлекательности 80 стран для венчурных инвесторов.

Индекс состоит из 6 факторов, которые являются наиболее значимыми для развития индустрии венчурного капитала страны.⁸³

- 1) Экономическая активность (ВВП, уровень инфляции и безработицы);
- 2) Развитость рынков капитала (размер и ликвидность);
- 3) Налогообложение;
- 4) Корпоративное управление и защита инвесторов;
- 5) Социальная среда (человеческий капитал, политика в области рынка труда, уровень преступности);
- 6) Культура предпринимательства и возможности для предпринимателей (инновационная способность, бизнес-среда, развитие высокотехнологичных отраслей).

В соответствии с данным индексом, десятку лидирующих по данному индексу стран формируют такие страны, как США, Великобритания, Канада, Сингапур, Швейцария, Япония, Австралия, Швеция, Нидерланды и Германия.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в странах БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай) и странах Азии, Африки и Среднего Востока наблюдаются тенденции по увеличению венчурных инвестиций. Однако, невысокая инновационная способность и защита инвесторов, менее ликвидные рынки капитала, а также высокий уровень преступности и коррупции препятствуют повышению привлекательности данных стран для венчурных инвесторов.

Таким образом, для того, чтобы улучшить показатели данного индекса в целом, необходимым является воздействие на каждую из 6 переменных данного индекса, таких как улучшение экономической активности, развитие рынков капитала, условий налогообложения, социальной среды, а также повышение культуры предпринимательства и защиты инвесторов.

Кроме того, по результатам проведенного автором исследования 220 венчурных фондов с помощью базы данных Bloomberg, ключевые особенности развития рынка венчурного капитала США, Великобритании и России заключаются в следующем:

⁸³ Мировой рынок венчурного капитала: Доклад о мировых трендах венчурной индустрии, Ernst and Young, 2012

1. Российские венчурные фонды менее диверсифицированы по отраслям и сконцентрированы, в основном, в IT индустрии, в отличие от фондов Великобритании, которые отличаются большей диверсификацией по отраслям. Диверсификация активов фонда ведет к снижению рисков и увеличению доходности фонда, а также развитию большего количества отраслей.
2. Важное отличие найдено между венчурными фондами государственно-частного партнерства и фондами, финансируемыми 100% за счет частных средств. Российские фонды государственно-частного партнерства больше нацеленные на будущие доходы и развитие венчурной индустрии в целом, в то время как ключевой целью частных фондов является максимизация внутренней нормы доходности (Internal rate of return, IRR).
3. Развитие социальной ответственности - важная цель для венчурных фондов Великобритании, однако среди российских венчурных фондов понятие социальной активности встречается крайне редко. Уделение большего внимания социальной активности бизнеса может быть предложено в качестве одного из перспективных направлений развития российской венчурной индустрии.
4. Важное различие венчурного финансирования России и Великобритании заключается в стиле управления венчурным фондом. Российские фонды государственно-частного партнерства в большинстве своем придерживаются пассивного способа управления (hands-off style), в отличие от частных фондов, где акцент делается на применение активного стиля (hands-on style). Активный способ управления фондом (hands-on style) доказал свою эффективность и может быть предложен российским фондам для более масштабного применения.
5. Посевное финансирование и инвестиции в стартапы очень эффективно осуществляются в Великобритании, и применение данной практики для российских фондов смогло бы стать важным элементом для развития венчурного рынка России.
6. Финансовые институты Великобритании являются более развитыми, чем российские, и основные источники венчурных инвестиций России

представлены государством и частными инвесторами (бизнес-ангелами). Государство играет ключевую роль в формировании венчурной индустрии России, в отличие от Великобритании, где основу венчурных инвестиций составляют пенсионные фонды, страховые компании и другие финансовые институты.

7. Большинство специалистов области венчурного капитала в России не понимают полностью сущность понятия «рисковый капитал» и не готовы терпеть риски. Венчурные фонды, в особенности, государственные, ожидают нулевые риски, что является несвойственным природе венчурного капитала, в котором успешность только одного или двух из десяти проектов является нормальной практикой, поскольку доходность этих проектов покрывает убытки от инвестиций, вложенных в другие проекты. В России же, данные потери являются социально не приемлемыми.
8. Недостаток профессионалов в области венчурного капитала России также остается важной проблемой, которую нужно решать путем подготовки специалистов данной области, обучения специалистов зарубежным практикам, зарубежным стажировкам и др.

На основе полученных результатов, мы можем сделать вывод, что государство играет ключевую роль в развитии венчурной индустрии Российской Федерации, что, с одной стороны, является очень важным на начальных стадиях ее развития, однако, с другой стороны, может тормозить развитие частных инициатив. Опыт стран с развитой венчурной индустрией (в частности, США и Великобритании) показал, что косвенные методы государственного регулирования, такие как, например, налоговое стимулирование для инвесторов, являются более эффективными, нежели прямые. Вместе с тем, анализ фондов с диверсифицированным портфелем подтвердил гипотезу, что диверсификация активов влияет на результаты деятельности фонда положительным образом, что является важным показателем для инвесторов при формировании их инвестиционного портфеля.

Таким образом, основываясь на проведенном анализе, были выделены пять основных факторов успешного развития венчурного капитала для Российской Федерации:

- 1) Рыночные и экономические условия (формирование эффективной инновационной инфраструктуры, развитие финансовых институтов, расширение сети институциональных инвесторов).
- 2) Законодательство и регулирование (эффективное законодательное регулирование, налоговое стимулирование для инвесторов и предпринимателей, умеренная государственная политика в области венчурной индустрии).
- 3) Профессионализм в области управления венчурной индустрией – наличие квалифицированных и опытных фондовых менеджеров и специалистов в области венчурного капитала, развитие предпринимательской культуры, ассоциаций венчурного капитала и платформы для общения и обмена опытом.
- 4) Активный способ управления фондом (Hands-on management style) – активное участие фондовых менеджеров в деятельности инновационных фирм.
- 5) Диверсификация инвестиционного портфеля по отраслям и регионам.

Выделенные факторы в целом являются последовательными с трудами ученых, внесших значительный вклад в развитие венчурной индустрии (Робинсон (1987), Меггисон (2004), Грох и Лихтенштейн (2010)).

Однако, два последних выделенных фактора (активный способ управления фондом (Hands-on management style) и диверсификация инвестиционного портфеля по отраслям) существенно могут дополнить проделанные ранее исследования и могут лечь в основу более детального изучения данных направлений в будущем.

Алгоритм формирования промышленного потенциала на основе анализе структуры производственно – технологической цепочки

А.А. Сафина

Наиболее простым подходом к оценке промышленного потенциала является использование для исследования его динамики какого-либо одного абсолютного или относительного показателя деятельности предприятия. Однако очевидно, что даже наиболее общие индикаторы эффективности финансово-хозяйственной, такие как рентабельность или производительность труда, не могут в полной мере отразить содержание столь комплексной величины как промышленный потенциал. Кроме того, показатели финансово-хозяйственной деятельности отражают текущие результаты функционирования предприятия или вида экономической деятельности, а потенциал включает в себя и определенные перспективы роста.

Аналогичным недостатком характеризуется и подход к определению потенциала на основании рыночной стоимости предприятия, на динамику которой, как известно, оказывают влияние множество других факторов, в том числе и спекулятивные конъюнктурные тенденции спроса и предложения на фондовом рынке. Достоинства и ограничения использования рассмотренных современных методик оценки промышленного потенциала систематизированы нами в следующей таблице 1.

Таблица 1

Достоинства и ограничения использования современных методик оценки промышленного потенциала регионов

Авторы методики	Суть методики	Достоинства	Ограничения использования
1. Г.Г. Фетисов и В.П. Орешин	Последовательный расчет показателей структурной и инвестиционной эффективности промышленности	Простота расчета, возможность наглядного представления тенденций эффективности	Нерешенность вопроса о критериях приведения различных показателей к одной системе координат.

Авторы методики	Суть методики	Достоинства	Ограничения использования
2. М. А. Мальсагаров	Отбор показателей и экспертное оценивание их значимости для промышленного потенциала экономики региона в целом	Сочетание точных количественных методов с экспертной оценкой	Неясны критерии экспертного оценивания.
3. Шиббаева Н.А. и Глазков О.В.	Оценка потенциала промышленности региона через эффективность проектов, расположенных на его территории	Использование известных критериев эффективности проектов, таких как NPV.	Не вполне корректно сводить промышленный потенциал региона к суммарной эффективности инвестиционных проектов, расположенных на его территории.
4. Н.Я. Кривоносова	Отбор наиболее значимых показателей, влияющих на промышленный потенциал, и	Сочетание точных количественных методов с экспертной оценкой	Не вполне ясны критерии экспертного оценивания значимости показателей.
5. Д.Д.Лиговкин	Социологический метод оценки влияния отдельных факторов на промышленный потенциал	Использование мнения населения как одного из важнейших критериев развития потенциала	Для комплексной оценки промышленного потенциала недостаточно лишь социологических методов, таких как опросы населения.
6. А.Н. Москвитин	Использование интегрального исчисления произведения нескольких функций, составляющих потенциал	Расширение спектра традиционно используемых методов оценки промышленного потенциала	Не вполне ясен алгоритм получения исходных функций оценки промышленного потенциала

Следует отметить, что одним из наиболее сложных, комплексных инструментов исследования реализации потенциала и эффективности экономического развития выступает метод межотраслевого баланса. На практике первая попытка создания межотраслевого баланса была осуществлена советскими экономистами. Впервые шахматная таблица, описывающая связи между отраслями народного хозяйства, была построена при составлении отчетного баланса народного хозяйства за 1923-1924 хозяйственный год. Автором же межотраслевого баланса как комплексного метода мак-

роэкономического и регионального анализа является выдающийся экономист XX-го столетия Василий Леонтьев.

Универсальность межотраслевого баланса обосновывается В. Леонтьевым следующим образом: "Межотраслевой анализ - это метод систематической квантификации взаимосвязей между различными секторами сложной экономической системы"⁸⁴. Таким образом, универсальность метода межотраслевого баланса состоит в возможности его применения для анализа практически любой экономической системы независимо от ее размера и степени структурной сложности. Далее В. Леонтьев отмечает: "В любом случае подход в основном один и тот же. Структура производственного процесса в каждом секторе представляется определенным вектором структурных коэффициентов, который количественно характеризует связь между затратами этого сектора и результатами его деятельности. Взаимозависимость между секторами рассматриваемой экономики описывается системой линейных уравнений, выражающих балансы между совокупными затратами и агрегированным выпуском каждого продукта и услуг, производимых и используемых в течение одного или нескольких промежутков времени"⁸⁵.

Отметим, что межотраслевой баланс действительно является наиболее универсальным, современным методом макроэкономического анализа и исследования межотраслевых связей в промышленности. В то же время необходимо отметить, что реализация метода на практике вызывает ряд объективных сложностей. Эти сложности связаны не столько с методом как таковым, сколько с информацией, необходимой для его реализации на практике. Дело в том, что для построения межотраслевого баланса необходима достаточно детализированная информация о межотраслевых потоках, отраслевом экспорте и импорте, конечном потреблении продукции отдельных отраслей, структуре их добавленной стоимости и т.д. При этом наиболее сложно адекватно оценить величины межотраслевых потоков.

⁸⁴ Леонтьев В.В. Межотраслевая экономика / В.В. Леонтьев - М.: Экономика, 1997. - с. 79.

⁸⁵ Леонтьев В.В. Указ.соч. 472 с.

В настоящее время в отечественной экономике предпринимаются попытки поиска альтернативных оптимизационных методов оценки промышленного потенциала (модели А. Мартынова⁸⁶, Н.А. Хомяченковой⁸⁷ и др.). В рамках данных моделей, основанных на использовании экономико-математического инструментария линейной алгебры, представлены попытки оптимизации промышленных структур в целях максимизации их потенциала и обеспечения долгосрочного роста социально-экономической эффективности. Вместе с тем, сами критерии оптимизации развития промышленных структур часто недостаточно формализованы или опять-таки являются экспертными.

Основные спорные моменты и ограничения использования рассмотренных методик оценки промышленного потенциала, по нашему мнению, заключаются в следующем:

1. В рамках имеющихся методик оценки промышленного потенциала, как правило, не решен вопрос о том, как привести различные по размерности показатели, характеризующие промышленный потенциал, к единой системе координат.

2. Часто в методиках используется экспертный метод оценки промышленного потенциала, несмотря на его очевидные недостатки - субъективизм и возможный непрофессионализм экспертов. Кроме того, не определены конкретные механизмы отбора квалифицированных экспертов, способных всесторонне оценить параметры промышленного потенциала региона или кластера.

3. В некоторых методиках используется достаточно сложный математический инструментарий, однако конкретные расчеты по предлагаемым формулам не приводятся.

Поэтому нами предлагается алгоритм формирования промышленного потенциала технологически вертикально сопряженных отраслей на основе анализа структуры производственно-технологической цепочки и образования

⁸⁶ Мартынов А.В. Структурная трансформация российской экономики. — М.: Эдиториал, 1999. С. 223

⁸⁷ Хомяченкова Н.А. Механизм интегральной оценки устойчивости развития промышленных предприятий: Автореф. дис.к.э.н. - М.: 2011.

на ее основе мультипликаторов прибыли и добавленной стоимости.

Общий вид структуры производственно-технологической цепочки представлен в таблице 2. В соответствии с предлагаемым подходом готовая продукция каждого предыдущего передела представляет собой материальные затраты для последующего. В результате, посредством итерационного подхода, материальные затраты всех переделов производственно-технологической цепочки, кроме n-го передела, распределяются между иными видами затрат и прибылью предыдущих переделов.

Таблица 2

Общий вид структуры производственно-технологической цепочки⁸⁸

Уровень цепочки	Доля прибыли	Материалоемкость	Затратоемкость прочих затрат	Зарплатоемкость	Затратоемкость ЕСН	Амортизационная емкость
n	P_n	x	O_n	Z_n	E_n	A_n
n-1	P_{n-1}	x	O_{n-1}	Z_{n-1}	E_{n-1}	A_{n-1}
...	...	x
1	P_1	M_1	O_1	Z_1	E_1	A_1
Итого по цепочке	P_c	M_c	O_c	Z_c	E_c	A_c

где P_i - доля прибыли i-го уровня производственно-технологической цепочки в общей ее структуре;

O_i - затратоемкость прочих затрат⁸⁹ i-го уровня производственно-технологической цепочки;

Z_i - зарплатоемкость i-го уровня производственно-технологической цепочки;

E_i - затратоемкость ЕСН i-го уровня производственно-технологической цепочки;

A_i - амортизационная емкость i-го уровня производственно-технологической цепочки.

⁸⁸ По материалам собственных исследований

⁸⁹ В состав прочих затрат входят управленческие, коммерческие, внереализационные расходы, а также затраты на вспомогательные материалы, топливо и энергию.

M_n - материалоемкость n -го уровня производственно-технологической цепочки;

n - количество уровней производственно-технологической цепочки.

Структура производственно-технологической цепочки характеризуется выполнением следующих основных пропорций:

$$P_c = P_1 + P_2 + \dots + P_n \quad (1)$$

$$O_c = O_1 + O_2 + \dots + O_n \quad (2)$$

$$Z_c = Z_1 + Z_2 + \dots + Z_n \quad (3)$$

$$E_c = E_1 + E_2 + \dots + E_n \quad (4)$$

$$A_c = A_1 + A_2 + \dots + A_n \quad (5)$$

$$P_c + M_c + O_c + Z_c + E_c + A_c = 1^{90} \quad (6)$$

Необходимо отметить, что промышленный потенциал увеличивается в результате формирования производственно-технологических цепочек в результате снижения операционных, прежде всего складских, транспортных и транзакционных издержек, повышения устойчивости поставки продукции, возможности согласования инвестиционных стратегий и т.п. При этом следует отметить однако, что предприятия нижних уровней цепочки, как правило, передают верхним уровням лишь часть своей готовой продукции (выступающей материальными затратами для верхних уровней). Часто это экономически оправдано - например, в условиях ускоренного роста мировых цен на нефть нижнему уровню цепочки в НГХК - предприятиям нефтедобычи - может быть более выгодно поставлять сырую нефть на экспорт, чем передавать ее же для предприятий нефтеперерабатывающей промышленности по более низким внутрироссийским ценам.

Тем самым, промышленный потенциал взаимодействия увеличивается в том случае, если цепочка приносит дополнительную суммарную прибыль всем ее уровням.

⁹⁰ Доли элементов производственно-технологической цепочки в данном случае измеряются в долях единицы.

Понятие и роль производственно-технологической цепочки в условиях глобализации

А.А. Сафина

Как показали экономические кризисы, несмотря на все предпринимаемые усилия в области инновации и энергетики, НГХК является определяющим в современном развитии в мировой хозяйственной системе. Любые изменения цен, спроса и предложения в этой сфере тут же вносят серьезные трансформации в валютные курсы, фондовые индексы, инвестиционную активность, более того, влияет на социальную сферу. Особенно это актуально для экономики РФ и РТ, где доля НГХК занимает большой удельный вес. Поэтому исследования взаимосвязей между различными секторами комплекса весьма важны⁹¹, поскольку позволяют выявить узкие места и ограничения в развитии комплекса и обеспечивают синергетический эффект.

По мере развития специализированных производств, актуализировались и процессы формирования устойчивых хозяйственных связей между ними. Одной из форм такого рода хозяйственных связей, в особенности между добывающими и обрабатывающими отраслями промышленности, и стало формирование устойчивых производственно-технологических цепочек. Помимо собственно технологической предпосылки (появления специализированных производств и необходимости обеспечения их устойчивого взаимодействия в рамках технологических переделов) активизация процессов формирования производственно-технологических цепочек в последние десятилетия явилась следствием и существенного усиления уровня конкуренции на национальных и мировых рынках.

Необходимо отметить, что в специальной литературе отсутствует единство мнений по поводу сущности и содержания экономической категории "производственно-технологическая цепочка". Цепочка ценностей представляет собой метод анализа процесса создания стоимости в рамках одного

⁹¹ Л.Н. Сафиуллин, А.Р. Сафиуллин, Б.З. Хазиахметов. Структурное исследование конкурентоспособности Республики Татарстан. Казань: Изд-во казанского университета. 2011. С. 255.

предприятия (в т.ч. монопродуктового), а производственно-технологическая цепочка характеризует взаимоотношения между несколькими предприятиями, готовая продукция одних из которых выступает в качестве материалов для других.

На основании критического анализа специальной литературы нами предлагается собственное определение исследуемой категории: производственно-технологическая цепочка представляет собой систему устойчивых производственных, организационно-экономических, управленческих отношений между субъектами хозяйствования, производящими виды продукта, представляющие собой взаимосвязанные технологические переделы.

Отличительные особенности предлагаемого определения заключаются в следующем:

1. Производственно-технологическая цепочка в соответствии с предлагаемым подходом представляет собой не просто совокупность технологических переделов, а сложную систему производственных, организационных, управленческих отношений между субъектами хозяйствования. Тем самым, производственно-технологическая цепочка предполагает и согласование политики качества продукции на всех переделах и, в идеале, единую информационную систему, единые стандарты управления, наличие единых программ развития инфраструктуры и, в целом, обязательное согласование стратегий развития между предприятиями - звеньями цепочки.

2. Производственно-технологическая цепочка предполагает наличие не любых, а достаточно длительных, устойчивых отношений между предприятиями, продукция которых выступает технологическим сырьем для переделов более высокого уровня. Тем самым, разовый контракт на технологический передел неправомерно рассматривать в качестве производственно-технологической цепочки.

3. Элементами производственно-технологической цепочки, в соответствии с предложенным определением, могут быть субъекты

хозяйствования, т.е. не только самостоятельные промышленные предприятия, но и, как вариант, относительно обособленные, но не имеющие статус самостоятельного юридического лица, подразделения в рамках одного крупного, многопрофильного предприятия.

В соответствии с предлагаемым подходом дифференциация содержания категорий "технологический передел", "производственно-технологическая цепочка", "вертикальная производственная интеграция" представлена на рис. 1.

Таким образом, технологический передел предлагается рассматривать как объективную, необходимую, хотя и не достаточную основу формирования производственно-технологических цепочек. В свою очередь, производственно-технологические цепочки являются объективной основой формирования устойчивых вертикально интегрированных корпоративных структур. Вместе с тем, не всегда экономические отношения между технологическими переделами влекут формирование производственно-технологических цепочек, а последние, в свою очередь, не во всех случаях влекут формирование процессов вертикальной интеграции. Подобный подход позволяет в значительной степени нивелировать сложившиеся в специальной литературе коллизии в трактовке сущности данных категорий.

Как показано на рис. 1, производственно-технологические цепочки способствуют формированию и реализации дополнительного потенциала развития промышленных предприятий за счет эффектов кооперации, а именно: снижения стоимости поставки комплектующих и материалов, возможности долгосрочного согласования технической и ассортиментной политики предприятий, входящих в производственно-технологическую цепочку, снижения уровня коммерческих рисков и т.п.

Рис.1. Соотношение категорий "технологический предел", "производственно-технологическая цепочка", "вертикальная производственная интеграция"⁹²

Целесообразно выделить и основные количественные характеристики производственно-технологической цепочки с тем, чтобы избежать возможных противоречий в последующем использовании терминов, а именно:

- уровень производственно-технологической цепочки - это отдельный передел, на котором специализируется соответствующий субъект хозяйствования (или группа субъектов хозяйствования, относящихся к одному виду экономической деятельности);
- длина производственно-технологической цепочки - количество ее уровней;

⁹² Предлагаемый автором подход

- звено производственно-технологической цепочки - это отношения между отдельными, непосредственно технологически близкими ее уровнями.

Таким образом, производственно-технологические цепочки позволяют товаропроизводителям снижать транспортные издержки, минимизировать риски несвоевременной поставки сырья и материалов, либо поставки ненадлежащего качества и, тем самым, дают возможность снижать уровень себестоимости конечной продукции. Кроме того, устойчивые отношения в рамках производственно-технологической цепочки позволяют субъектам хозяйствования, находящимся на различных ее уровнях, формировать и реализовывать перспективные планы по обновлению ассортимента, совершенствованию качества продукции с целью максимально полного удовлетворения запросов потребителей.

Производственно – технологическая цепочка как способ формирования и реализации дополнительного потенциала развития промышленных предприятий

А.А. Сафина

Создание устойчивых производственно-технологических цепочек является одним из факторов формирования промышленного потенциала отдельного предприятия, вида экономической деятельности, промышленности региона или государства в целом. В научной литературе дифференциация промышленного потенциала подразделяется на внутренний промышленный потенциал и промышленный потенциал взаимодействия⁹³. Внутренний промышленный потенциал формируется в результате поиска оптимального сочетания таких факторов развития предприятия (или, более широко — промышленной системы, которая может включать в себя как отдельное предприятие, так и группу предприятий, относящихся к одному виду экономической деятельности в промышленности, или промышленность региона или государства в целом) как инвестиции, занятость, инновации, организация управления и т.п. Потенциал взаимодействия же формируется в результате создания экономических связей, как правило, устойчивых и долгосрочных, с различными субъектами внешней среды (рис. 1).

⁹³ Афонин И.В. Управление развитием предприятия: стратегический менеджмент, инновации, инвестиции, цены. Москва: Дашков и К, 2007. С.79.

Рис. 1 Основные направления формирования потенциала промышленной системы (промышленного предприятия, группы промышленных предприятий, предприятий одного вида экономической деятельности)

Потенциал взаимодействия, таким образом, наиболее корректно рассматривать как дополнительный потенциал по отношению к внутреннему потенциалу промышленной системы. Действительно, если, например, промышленное предприятие не имеет конкурентоспособного производства, характеризуется неэффективной организацией инвестиционных, трудовых и иных ресурсов, то такого рода субъект хозяйствования в подавляющем большинстве случаев не будет интересен иным, более успешным субъектам

экономики с точки зрения создания долгосрочных устойчивых хозяйственных связей и, соответственно, формирования потенциала взаимодействия.

Как показано на рис. 1, потенциал взаимодействия может формироваться в результате активизации корпоративных отношений, как за счет действия эффекта масштаба, так и за счет потенциального доступа к более дешевым и объемным финансовым ресурсам. Однако оборотной стороной такого рода корпоративной интеграции является полная или частичная потеря хозяйственной самостоятельности. Теневая аффилированность также представляет собой одно из направлений формирования потенциала взаимодействия, которые в краткосрочном периоде может быть весьма выгодным, но в долгосрочной перспективе является достаточно неустойчивым, поскольку зависит от власти и влияния отдельных персоналий - например, высокопоставленных чиновников.

Тем самым, формирование потенциала взаимодействия на основе производственной интеграции со смежными субъектами хозяйствования⁹⁴, в том числе и посредством формирования производственно-технологических цепочек, представляет собой наиболее устойчивое в долгосрочном периоде направление, позволяющее в то же время сохранить хозяйственную независимость.

Отметим также, что систематизированные на рис. 1 направления формирования потенциала взаимодействия могут быть характерны не только для отдельного промышленного предприятия, но и для промышленной системы более высокого уровня - например, группы взаимосвязанных предприятий (в частности, холдинга) или даже подотрасли промышленности в целом. Так, например, в современных условиях развития экономики России целые подотрасли промышленности отдельных регионов могут быть аффилированы с отдельными высокопоставленными федеральными чиновниками, являющимися их лоббистами. Целые подотрасли могут быть субъектами масштабных

⁹⁴ С.Н. Абдуллина *Философия интеграционных процессов в экономике, науке и практике* / С.Н. Абдуллина // Казань: Соц.-экон. проблемы становлен. и разв. рын. экон. 2000. С.155—157.

слияний, поглощений, иных форм корпоративной интеграции. Наконец, в многоуровневую разветвленную производственно-технологическую цепочку могут входить предприятия различного размера и форм собственности, формирующие, тем не менее, с точки зрения общей стратегии развития, единую промышленную систему.

В частности, эффективные производственно-технологические цепочки способствуют и активизации научно-технического прогресса в различных технологически сопряженных отраслях и регионах концентрации такого рода цепочек (например, в рамках территориальных промышленных кластеров), росту скорости трансферта технологий и т.п. Наконец, предприятия, входящие в производственно-технологическую цепочку, могут инициировать совместные НИОКР по вопросам повышения качества и совершенствования ассортимента ряда продукции, вплоть до софинансирования создания совместных конструкторских бюро или научно-исследовательских организаций.

В целом, позитивное влияние производственно-технологических цепочек на процессы инновационной активности отмечается подавляющим большинством исследователей⁹⁵. Следует также отметить, что процессы эффективного формирования производственно-технологических цепочек в экономике России в настоящее время наиболее распространены именно в отраслях, способных генерировать достаточно существенные инновации, как технологические, так и продуктовые: в приборостроении, химической, нефтехимической индустрии и т.п.

Производственно-технологические цепочки, таким образом, способствуют активизации процессов кластеризации экономики⁹⁶ и решению

⁹⁵ Волкова Т.Г. Жизненные циклы инвестиционной стратегии предприятия: Автореф. дис. канд. экон. наук. — Казань, 1998; Геттинг Б. Международная производственная кооперация в промышленности. - М.: Дело, 2000; Гольдштейн Д.В. Экономическая эффективность межпроизводственного сотрудничества: социальные аспекты. - Саратов: из-во Саратовского Государственного технического университета, 2002.

⁹⁶ О.В. Демьянова, А.Р. Сафиуллин, Б.З. Хазиахметов. Подходы к оценке конкурентоспособности на основе методов анализа эффективности. Казань: Центр инновационных технологий. 2009. С. 309.

на данной основе столь актуальных социально-экономических проблем как проблема занятости населения, эффективной интеграции производства и системы образования, востребованности научных исследований и опытно-конструкторских разработок предприятиями реального сектора экономики, развития производственной и бытовой инфраструктуры.

Формирование производственно-технологических цепочек влечет за собой повышение устойчивости экономической системы (государства, региона) к негативным циклическим колебаниям мировой экономики. Как известно, цикличность является одной из важнейших характеристик развития социально-экономической системы любого уровня. Вполне естественно, что стадии экономического цикла накладывают определенную специфику и на процессы промышленной кооперации - а процессы промышленной кооперации, особенно в том случае, если они имеют устойчивую институциональную основу - в свою очередь оказывают определенное возвратное влияние на характер и длительность стадий экономического цикла.

Таким образом, производственно-технологические цепочки способствуют формированию и реализации дополнительного потенциала развития промышленных предприятий за счет эффектов кооперации, а именно: снижения стоимости поставки комплектующих и материалов, возможности долгосрочного согласования технической и ассортиментной политики предприятий, входящих в производственно-технологическую цепочку, снижения уровня коммерческих рисков и т.п.

Методика оценки социально-экономической эффективности региональной промышленной политики

А.И. Сафина

Несмотря на относительно высокие темпы роста российской экономики после 1998 г., вопрос о стратегии ее дальнейшего развития остается дискуссионным. Сами по себе рыночные преобразования уже мало кто воспринимает как гарантию приближения к уровню развития лидеров мировой экономики. Все чаще внимание обращается к барьерам и ловушкам на этом пути. Активно осуждается характер промышленной политики, способной обеспечить модернизацию отечественной промышленности, повышение ее технологического уровня, а с ним и конкурентоспособности производимой продукции.

Различные авторы по своему подходят к определению состояния и направления движения промышленной политики региона. Ими чаще всего предлагается ряд оценочных показателей, расчет которых позволяет сравнить уровень промышленного развития территорий между собой, а динамика данных показателей может судить о наличии положительной или деструктивной динамики промышленного развития региона.

К примеру, Е. В. Сибирская, проректор по научной работе Орловского государственного института экономики и торговли, доктор экономических наук, предлагает следующий перечень критериев количественной оценки эффективности проводимой промышленной политики:

1. индекс физического объема производства промышленной продукции, позволяющий определить изменение массы произведенных товаров;
2. индекс физического объема инвестиций в основной капитал, характеризующий изменение натурально-вещественной массы инвестиций в отчетном периоде по сравнению с базисным;
3. доля прибыльных предприятий, дающая представление об эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях региона;
4. коэффициент покрытия (отношение оборотных средств к краткосрочным

- обязательствам), характеризующий платежеспособность предприятия;
- индекс физического объема розничного товарооборота, отражающего динамику товарооборота в сопоставимых ценах, характеризующий главным образом изменения в объемах потребления населения района.

На основе данных критериев по предложенной методике рассчитывается интегральный показатель эффективности промышленной политики, который должен учитывать весь указанный ряд показателей и обеспечивать возможность сравнения регионов или эффективности проводимой промышленной политики.

В статье Н.С. Давыдовой, Е.В. Валовой «Промышленная политика на региональном уровне: цели, задачи и направления развития» приведены следующие критерии оценки промышленного развития региона:

- Удельный вес реализации промышленной продукции в ВРП.
- Доля убыточных промышленных предприятий.
- Уровень рентабельности по отраслям промышленности.
- Денежное выражение полученной отраслями промышленности прибыли (в сопоставимых ценах).
- Поступление налоговых платежей на 1 рубль произведенной промышленной продукции.
- Доля занятого в промышленности населения в общей численности занятого населения.
- Производительность труда промышленного персонала.
- Износ основных промышленно-производственных фондов.
- Финансовая устойчивость и платежеспособность промышленных предприятий.

Данный анализ можно проводить по промышленности региона в целом, так и по отраслям. В последнем случае данный анализ представляет собой эффективный инструмент группировки отраслей для применения к ним тех или иных инструментов промышленной политики.

На наш взгляд, для оценки уровня эффективности промышленной политики региона необходимо оперировать общедоступными статистическими

показателями, имеющими однозначную трактовку и сравнимую методику расчета. К такого рода показателям можно отнести статистические данные, ежегодно публикуемые Федеральной службой государственной статистики в сборнике под общим названием «Регионы России. Социально-экономические показатели». В данном сборнике публикуются официальные данные о социально-экономическом положении регионов Российской Федерации. Достоинство подобной информации заключается в том, что показатели рассчитаны на основе единой методики, таким образом достигается их численная сопоставимость как по времени, так и по регионам России. Однако в данном сборнике отсутствуют такие количественно-качественные показатели, как степень диверсификации промышленности, степень высоко технологичности производств, процент выпуска инновационной продукции. Анализ данных показателей, безусловно, представляет интерес в контексте сравнения уровней промышленного развития регионов, однако проблема отсутствия единой методики расчета подобных показателей не позволяет делать адекватных сопоставимых оценок на их основе. Поэтому в нашей работе мы оперируем показателями, официально публикуемыми Федеральной службой государственной статистики по регионам России. Из всего многообразия показателей следует выбрать те, что относятся к промышленному развитию, и характеризуют отраслевую структуру промышленности. Так же следует отдавать приоритет относительным показателям, поскольку абсолютные показатели необходимо сравнивать лишь по сопоставимым регионам (по территории, по уровню доступа к ресурсам и так далее). Так будет достигнута цель сравнения – выявить чистую эффективность промышленной политики, достигнутую в равных условиях хозяйствования. К тому же анализ абсолютных показателей не позволяет сравнивать, скажем, Республику Татарстан и Поволжский федеральный округ, при этом использование относительных показателей в данном сравнении вполне уместно.

Таким образом, мы предлагаем анализировать следующие показатели:

- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.;

- распределение среднегодовой численности занятых в экономике по видам экономической деятельности;
- отраслевая структура валовой добавленной стоимости;
- распределение числа предприятий и организаций по видам экономической деятельности;
- структура основных фондов по видам экономической деятельности;
- структура ввода в действие основных фондов по видам экономической деятельности;
- степень износа основных фондов;
- число созданных передовых производственных технологий;
- число используемых передовых производственных технологий;
- инновационная активность организаций;
- доля затрат на технологические инновации в общем объеме инвестиций в основной капитал,
- объем инновационных товаров, работ, услуг в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.

Данные показатели уместно распределить по группам, каждая из которых характеризует отдельные аспекты промышленной политики региона. Показатели, характеризующие изменение признака по виду экономической деятельности, следует сравнивать следующим образом: необходимо определить общую направленность промышленной политики и сравнивать показатели лишь по тем видам экономической деятельности, преобладание которых в экономике соотносится со стратегией промышленной политики.

Таким образом, из перечня представленных показателей можно выделить ряд групп:

- показатели уровня дохода занятого населения
- соотношение валовой добавленной стоимости, приходящейся на выпуск промышленной продукции
- соотношение основных фондов, приходящихся на выпуск промышленной продукции,

- показатели обеспеченности основными фондами промышленных предприятий,

- показатели инновационности промышленности.

Важно отметить тот факт, что по данной методике возможно проводить сравнение как регионов между собой, так и регионов и федеральных округов в целом. Единственным условием является наличие сопоставимой статистической информации, которая в настоящее время регулярно обновляется и доступна для анализа на официальных источниках Федеральной службы государственной статистики. Именно это важное условие делает предложенную нами методику универсальной, лишает ее субъективизма экспертов, анализирующих достигнутые результаты социально-экономических преобразований на региональном уровне.

Оценка промышленного потенциала Республики Татарстан

А.И. Сафина

Промышленный потенциал региона характеризует степень достижения устойчивого промышленного роста, позволяющего гарантировать населению региона достойный уровень жизни за счет использования собственных региональных ресурсов. Повышение промышленного потенциала региона позволяет получать доходы различным субъектам хозяйствования – государству (в лице федеральных и региональных властей), муниципальным образованиям, промышленным предприятиям, населению.

Для оценки уровня промышленного потенциала Республики Татарстан целесообразно проанализировать отраслевую структуру производства Республики Татарстан, сравнив ее с общероссийскими тенденциями, а также уровень производства инновационной продукции, структуру и степень износа основных производственных фондов.

Анализ отраслевой структуры производства продукции в регионе целесообразно проводить с использованием показателя валовой добавленной стоимости. Данный показатель представляет собой вновь созданную стоимость в процессе производства продуктов и услуг, стоимость, добавленную к стоимости потребленных в этом процессе продуктов и услуг. Он определяется по отраслям экономики как разность между стоимостью выпуска товаров и услуг и промежуточным потреблением. В целом по экономике сумма валовой добавленной стоимости отраслей составляет валовой внутренний продукт. Термин «валовая» указывает на то, что показатель включает потребленную в процессе производства стоимость основного капитала. Анализ данного показателя в отраслевом разрезе позволит показать реальный вклад каждой отрасли в формирование валового регионального продукта. Данный показатель наиболее точно отражает отраслевую ориентацию региона.

Таблица 1

*Отраслевая структура валовой добавленной стоимости за 2009 год
(в текущих основных ценах; в процентах к итогу)⁹⁷*

Территориальная единица	Все основные фонды	из них в организациях основного вида экономической деятельности							
		сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	строительство	оптовая и розничная торговля; ремонт	Транспорт и связь	Прочее
Российская Федерация	100	5,2	12,8	18,5	3,8	5,7	21,8	10,6	21,6
Приволжский федеральный округ	100	8,3	15,1	24	4	6,2	13,4	10,4	18,6
Республика Татарстан	100	7,8	30,9	16,9	1,9	10	11,2	7,3	14

Можно дополнить данный анализ, проанализировав данные по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности (таблица 2).

Таблица 2

*Объем отгруженных товаров собственного производства,
выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической
деятельности за 2009 год*

Территориальная единица	в фактически действовавших ценах; миллионов рублей			в процентах		
	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
	2009 год			2009 год		
Российская Федерация	5 090 978	14 351 982	3 049 610	0,23	0,64	0,14
Приволжский федеральный округ	811 342	3 142 023	576 193	0,18	0,69	0,13
Республика Татарстан	281 542	504 914	81 105	0,32	0,58	0,09

⁹⁷ Вся статистическая информация из Статистических ежегодников. Информация за 2009 год – из статистического ежегодника «Регионы России. Социально-экономические показатели: Статистический сборник, - М.: 2010»

Исходя из представленных данных, мы видим, что в Республике Татарстан имеет место наличие структурных сдвигов в отраслевой структуре производства продукции: если по Российской Федерации в целом, и по Приволжскому федеральному округу в частности, наблюдается примерно равное соотношение долей обрабатывающих производств и добычи полезных ископаемых в структуре отгруженных товаров собственного производства, то в Республике Татарстан имеет место рост доли добычи полезных ископаемых при снижении доли обрабатывающих производств. Данная диспропорция заметна и при анализе отраслевой структуры валовой добавленной стоимости. Однако стоит отметить, что увеличение доли добычи полезных ископаемых в объеме отгруженной продукции в РТ в сравнении с РФ и ПФО сопровождается двукратным увеличением данного соотношения при анализе структуры добавленной стоимости. Это указывает, с одной стороны, на более высокую зависимость экономики Республики от ресурсодобывающих отраслей, но, с другой стороны, характеризует данную отрасль промышленности РТ как отрасль, производящую продукцию с большей, чем в среднем по России, добавленной стоимостью.

Данные по структуре и степени износа основных производственных фондов представлены в таблице 3.

Таблица 3

Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности на конец 2009г. (в процентах)

Территориальная единица	Все основные фонды	из них в организациях основного вида экономической деятельности						
		сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	строительство	оптовая и розничная торговля; ремонт	Транспорт и связь
Российская Федерация	44,3	32,9	45,9	41,1	41,7	42,1	61,7	34,9
Приволжский федеральный округ	50,5	30,1	58,1	45,6	37	41,1	69,3	42,6
Республика Татарстан	43,1	20,7	55	40,7	33,1	26,8	66	38,2

Анализируя данные об основных фондах, стоит отметить, что Республика Татарстан занимает 35 место в РФ по степени износа. Наибольший удельный вес основных фондов приходится на отрасли по добыче полезных ископаемых и обрабатывающие производства, тогда как в Российской Федерации и в Поволжском федеральном округе около 30% основных фондов приходятся на отрасль транспорта и связи. Нельзя положительно охарактеризовать ситуацию с состоянием основных фондов как в РФ в целом, так и в Республике Татарстан. В среднем степень износа основных фондов составляет 45%. В Республике Татарстан степень износа основных фондов в доминирующей отрасли по добыче полезных ископаемых составляет 55%, а доля полностью изношенных основных фондов по отрасли составляет более 30%.

В завершении анализа следует представить расчетные данные доли выпуска инновационной продукции по региону (таблица 4):

Таблица 4

Объем инновационных товаров, работ, услуг в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг на конец 2009 г.

Территориальная единица	Значение, в %
Российская Федерация	4,5
Приволжский федеральный округ	9,3
Республика Татарстан	17,9

Выпуск инновационной продукции - важнейший результат внедрения прогрессивных технологий для повышения конкурентоспособности. Не менее значимы существенные позитивные сдвиги в ресурсосбережении и других направлениях повышения эффективности хозяйственной деятельности. Расчетное значение показателя доли инновационной продукции (товаров) в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работах, услугах в регионе существенно выше средних значений по округу и по Российской Федерации в целом. Данное обстоятельство, безусловно, является существенным преимуществом для Республики Татарстан. Однако оценивание инновационной

активности только по удельному весу инновационной продукции не дает полного представления об инновационной деятельности. Основная причина заключается в том, что уровень инновационной активности неоднороден - разброс показателя в отраслях весьма значителен: от 1,5% в подшипниковой промышленности до 51% в промышленности средств вычислительной техники. Для исследования процессов инновационного развития промышленного сектора экономики необходимо определить масштабы производительных сил в инновационной сфере промышленности, измерить результаты инновационной деятельности и иметь возможность проводить аналитические сопоставления их с производственно-экономическими результатами.

В целом, анализируемые показатели и статистические данные позволяют судить об упоре на сырьевой сектор в развитии промышленности Республики Татарстан, о большем, нежели по России в целом, развитии инновационных секторов экономики, однако о столь же высокой доле изношенных основных средств в составе основных фондов предприятий Республики. Активно развиваются химический и нефтехимический отрасли промышленности, в которых доля инновационной продукции существенно превышает общероссийский уровень. Промышленная политика региона в целом, исходя из фактических данных, не преследует цели по расширению диверсификации, акцентированию существенного внимания на развитии прочих, не ресурсных отраслей промышленности. А также достаточно остро стоит вопрос с обновлением основных фондов предприятий, износ которых в среднем составляет порядка 40%.

Системно-функциональное макроэкономическое моделирование развития Российской Федерации

М.Р.Сафиуллин, М.Р. Зайнуллина

В последнее пятилетие мировые макроэкономические тенденции развития характеризуются резкими и подчас труднопредсказуемыми колебаниями.

Конфигурации и поведение совокупного спроса, реакции совокупного предложения и ценовой реакции существенно разнятся в страновом разрезе. Бурное развитие информационных технологий, глобальной сети Интернет, появление новых средств организации и управления – краудсорсинга, виртуального предпринимательства и т.д. так же способствуют росту трансформационного потенциала. Попытки усиления государственного регулирования принесли как нам представляется лишь временную стабилизацию. В этих условиях значительно актуализируются вопросы поиска новых устойчивых индикаторов, критериев для прогнозирования возможных сценариев развития и выработки систем и подходов где-то упреждающего реагирования, где-то своевременной адаптации и демпфирования.

В данной статье попытались сформировать опорные показатели и методологию, которые обладают более устойчивой динамикой и соответственно позволяют, на наш взгляд, более обосновано судить о характере происходящих изменений.

Решить эту задачу и собрать воедино количественные и качественные параметры экономической системы, проанализировать содержание их поведения позволяет, на наш взгляд, системно-функциональная модель⁹⁸. В ее составе присутствует три базисных рынка (так называемых гомогенных) - товаров, рабочей силы и капитала, и шесть производных (смешанных) квазирынков, связывающих их в единую хозяйственную систему.

⁹⁸ Сафиуллин М.Р. Разработка модели развития Республики Татарстан / М.Р. Сафиуллин, О.В. Демьянова, Л.М. Давлетшина, Казань, Изд-во: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007.

Начнем рассмотрение с основного рынка – рынка товаров^{99 100 101}.

«Рынок товаров». В результате моделирования¹⁰² поведения показателей валового внутреннего продукта и сводного индекса потребительских цен, мы получили следующие результаты, которые представлены на рис. 1 и 2 (исходные данные в таблице 1.1 и 1.2 приложения).

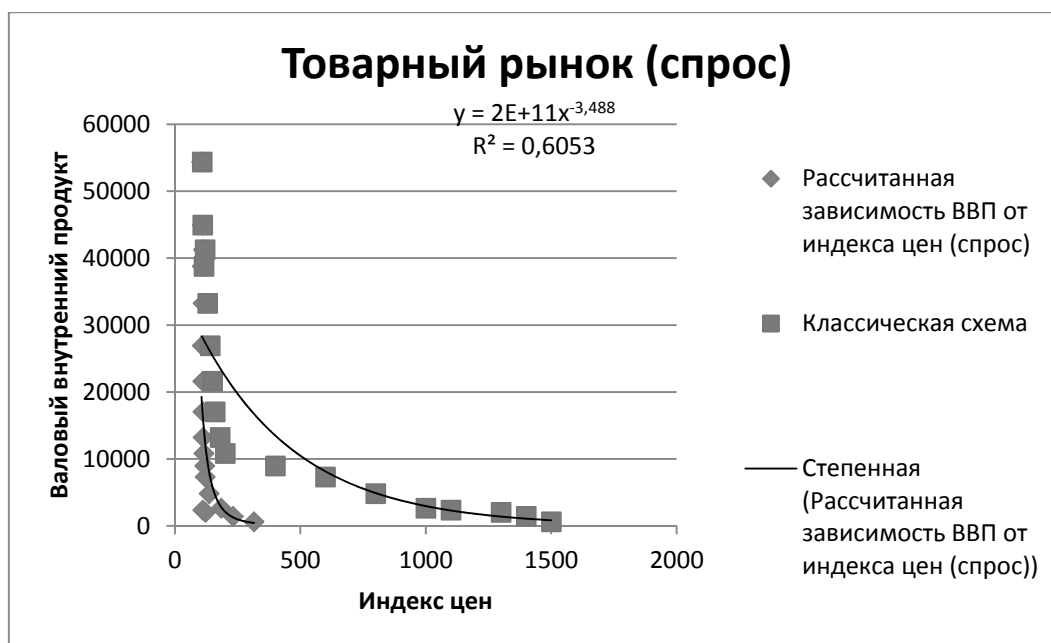

Рис. 1. Формирование совокупного спроса

Как видно на рис. 1 подтвердился характер взаимосвязи между ВВП и индексом цен, близок к классической (теоретической) схеме - рост цены ведет к снижению спроса на товар.

Теперь рассмотрим особенности формирования совокупного предложения (см. рис. 2)

⁹⁹ Для анализа мы исследовали данные Росстата за период с 1991-2011. Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>

¹⁰⁰ Мы исходили из гипотезы, что нынешнее предложение сформировано на основе цен и условий предыдущего хозяйственного периода, тогда как нынешние цены определили и современный уровень спроса.

¹⁰¹ Представление базовых рынков не ново, здесь мы придерживались классических кейнсианских взглядов.

¹⁰² В качестве метода построения модели были выбраны средства регрессионного анализа.

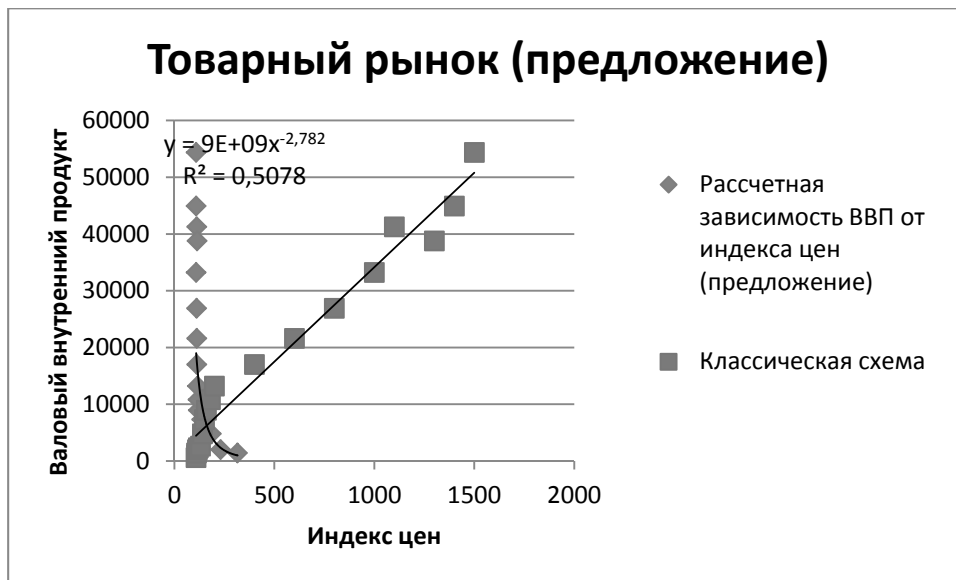

Рис. 2. Формирование совокупного предложения

Здесь тенденции заметно отличается от теоретических и как видно из рис. 2. характер формирования совокупного предложения по форме очень близок, практически сливается с тенденциями совокупного спроса.

На наш взгляд, причины подобной ситуации как в выбранном подходе, где календарный год является периодом «приспособления» отечественной экономики и условия меняющейся конъюнктуры рынка так и сохраняющейся низкой эластичностью отечественного товарного рынка. Несколько тревожным видится низкая мотивационность российской экономики, и низкий уровень ее и ценовой реакции и адаптации к происходящим изменениям.

Следующий классический рынок гомогенных товаров - «рынок рабочей силы»^{103 104}(рис. 3 и 4).

¹⁰³ История моделирования и исследования были аналогичны предыдущей.

¹⁰⁴ Опорными показателями в этой модели были выбраны – количество занятых в экономике и средняя номинальная заработная плата.

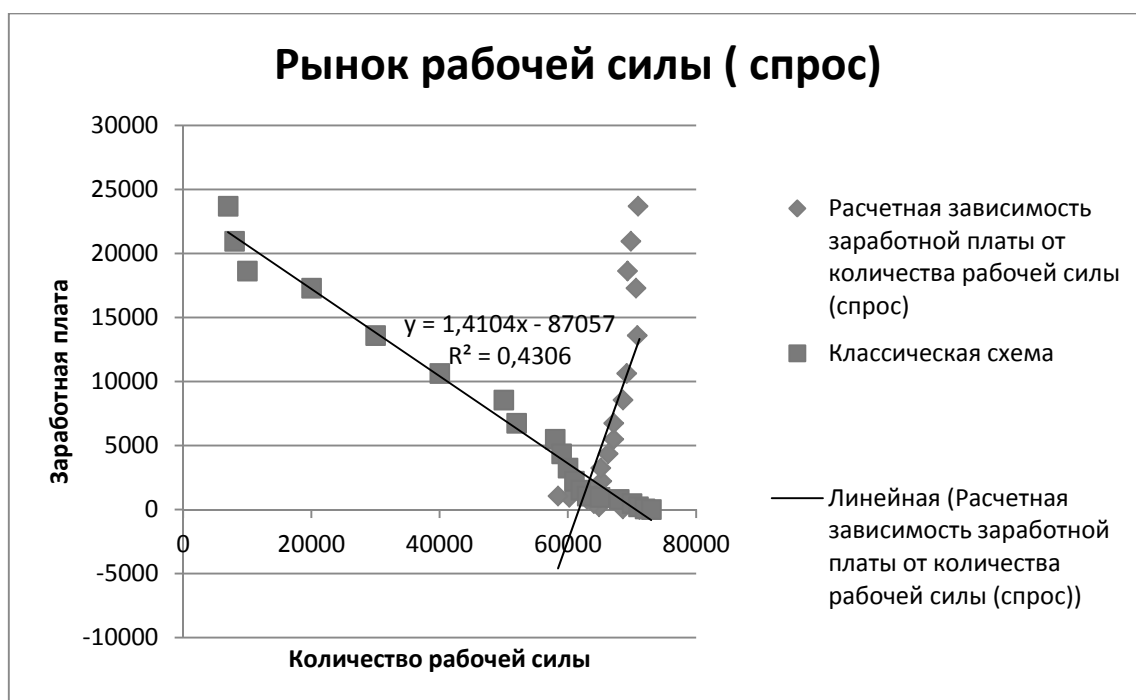

Рис. 3. Формирование совокупного спроса на рабочую силу

Рынок рабочей силы, традиционно, в Российской Федерации сформирован на основе «социалистического наследия» и, как показывают получившиеся графики, до сих пор слабо приспособлен и весьма незначительно реагирует на изменения основного регулятора - заработной платы. Наличие «серого» рынка, конвертных зарплат и коррупционного «фонда» в социальной сфере так же подавляют естественную реакцию этого крайне важного сектора на происходящие изменения.

Так же следствием подобной картины является фрагментарность и оторванность социальной и промышленной политики.

Тенденции совокупного спроса демонстрирует несколько более объяснимую динамику (рис.4).

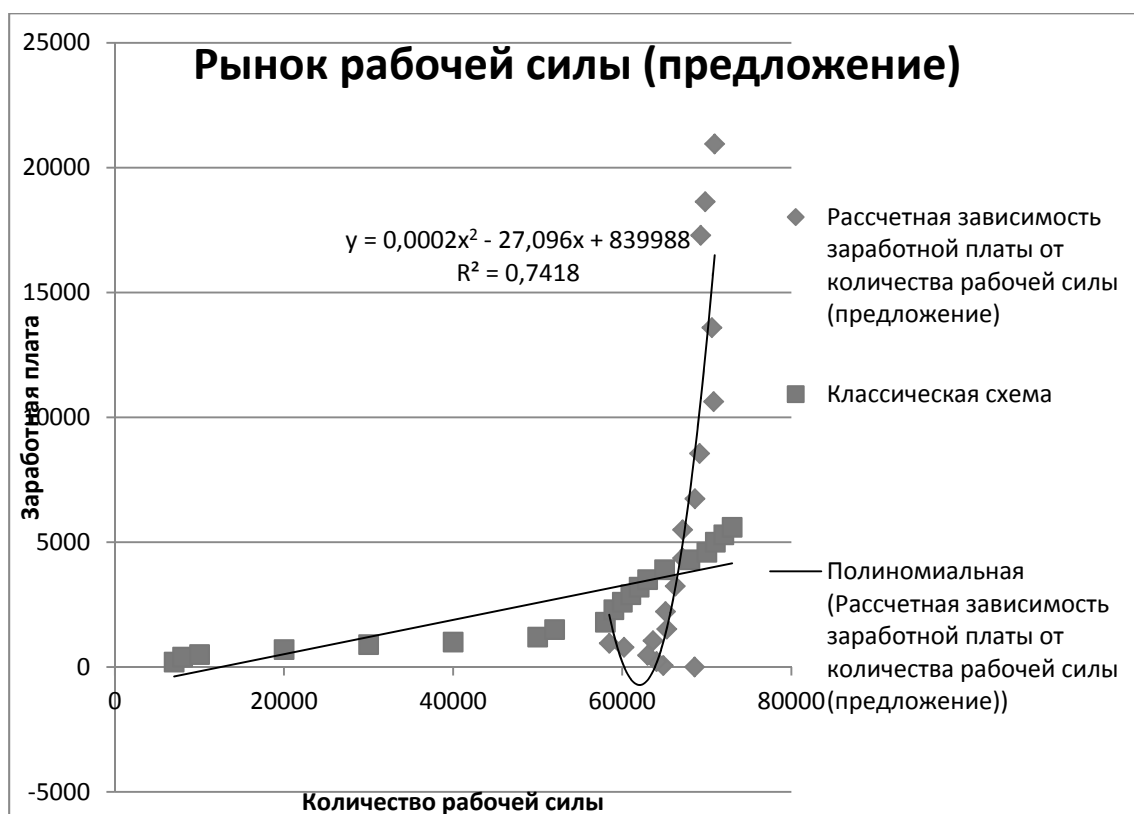

Рис. 4. Формирование совокупного предложения на рабочую силу

Рост заработной платы ведет к росту предложения. Высокий коэффициент детерминации (0,74) позволяет нам несколько подробнее остановиться на анализе полученной модели. В ее составе – большой по величине постоянный компонент в размере 839988 показывает наличие устойчивых хронических процессов в воспроизводстве рабочей силы. Кроме того, непропорциональность модели показывает что экономический рост осуществлен и сопровождается в большей мере экстенсивной составляющей – единицы отдачи одного работающего не высока и, к сожалению, имеет тенденцию к снижению, что существенно сказывается на производительность.

Заключительный базовый рынок – «рынок капиталов»¹⁰⁵. Кривые, представленные на нем это совокупное предложение¹⁰⁶ и совокупный спрос

¹⁰⁵ Под капиталом здесь мы понимаем материальную, «овеществленную» ее часть, активы используемые в воспроизводственном процессе – основные производственные фонды.

¹⁰⁶ Мы исходили из гипотезы, что нынешнее предложение сформировано на основе цен и условий предыдущего хозяйственного периода.

на капитал¹⁰⁷. После проведения регрессионного анализа на базе таблицы 3.1 и 3.2 приложения, получили следующие результаты – рис. 5 и 6.

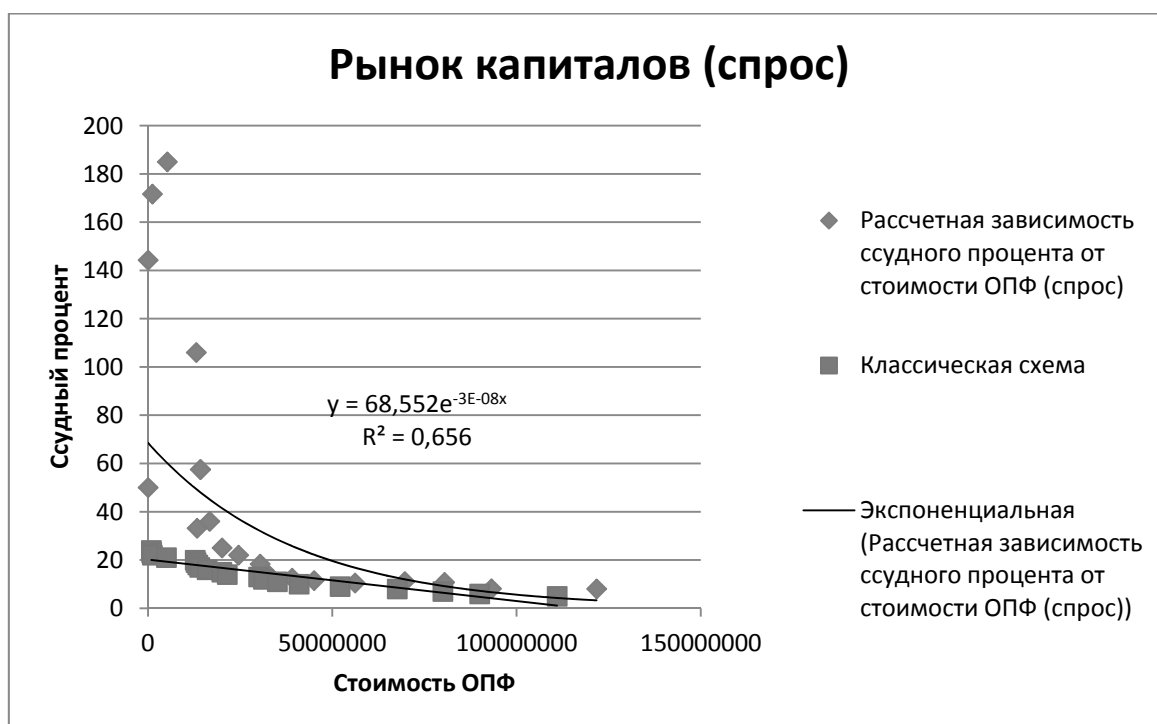

Рис. 5. Формирование совокупного спроса на капитал

Здесь так же модель близка к канонической, ставка ссудного процента является значимой (коэффициент детерминации 0,66) критерием формирования спроса производственные активы.

Теснота связи выше средней и обратная. Таким образом, можно сделать вывод, что с уменьшением ставки рефинансирования увеличивается спрос на модернизацию и техническое перевооружение. Это вполне закономерно, поскольку более доступные кредитные ресурсы расширяют возможность предприятиям приобретать оборудование. Иначе поведение функции совокупного предложения капитала.

¹⁰⁷ Опорные показатели в данной модели среднегодовая стоимость основных производственных фондов и средняя ставка рефинансирования Центрального банка.

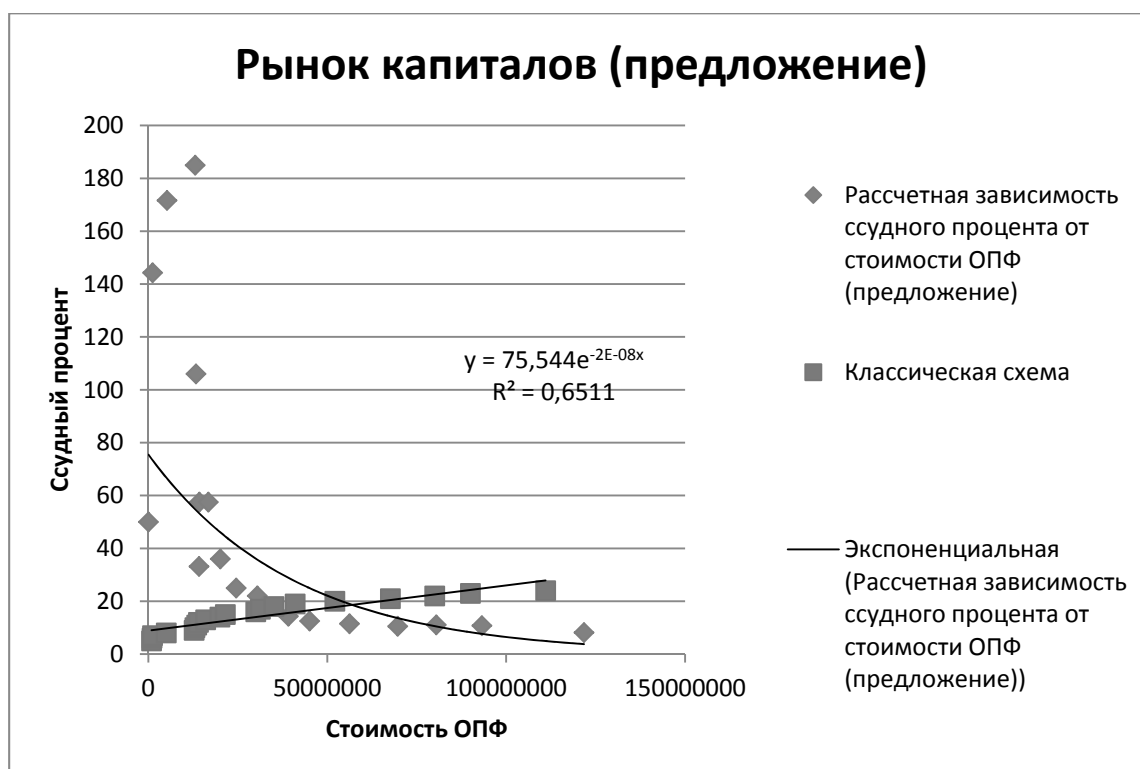

Рис. 6. Формирование совокупного предложения на капитал

Как видно из рис. 6 характер взаимосвязи между ссудным процентом и стоимостью основных производственных фондов отличается от теоретического.

В этом случае, с нашей точки зрения, в отечественной экономической системе временной лаг адаптации производственной системы и изменением в финансовой системе либо серьезно деформирован, либо временами отличается от годового статистического горизонта.

Так же подобная ситуация может свидетельствовать о том, что двадцать лет реформ оказалось не достаточным для формирования эффективно реагирующего на рыночные сигналы системы ввода основных средств и то что трансформации все еще продолжаются.

Теперь о наиболее интересной системе производных (негомогенных) рынков от трех предыдущих на основе комбинации компонентов предыдущих рынков. Были построены шесть новых рынка подрынка - изокванты производственной функции (по ОПФ), функции производительности труда, взаимосвязь заработной платы и основных

производственных фондов, влияние цен на формирование заработной платы, изокванты рынка капитала (по индексу цен), изокванты рынка капитала (по количеству рабочей силы), изокванты рынка капитала (по количеству рабочей силы).

Начнем с взаимосвязи рынка капитала и рынка товаров, какова производительность основных производственных фондов в части валового внутреннего продукта.

После проведения регрессионного анализа получаем следующие параметры производственной функции результаты – рис. 7.

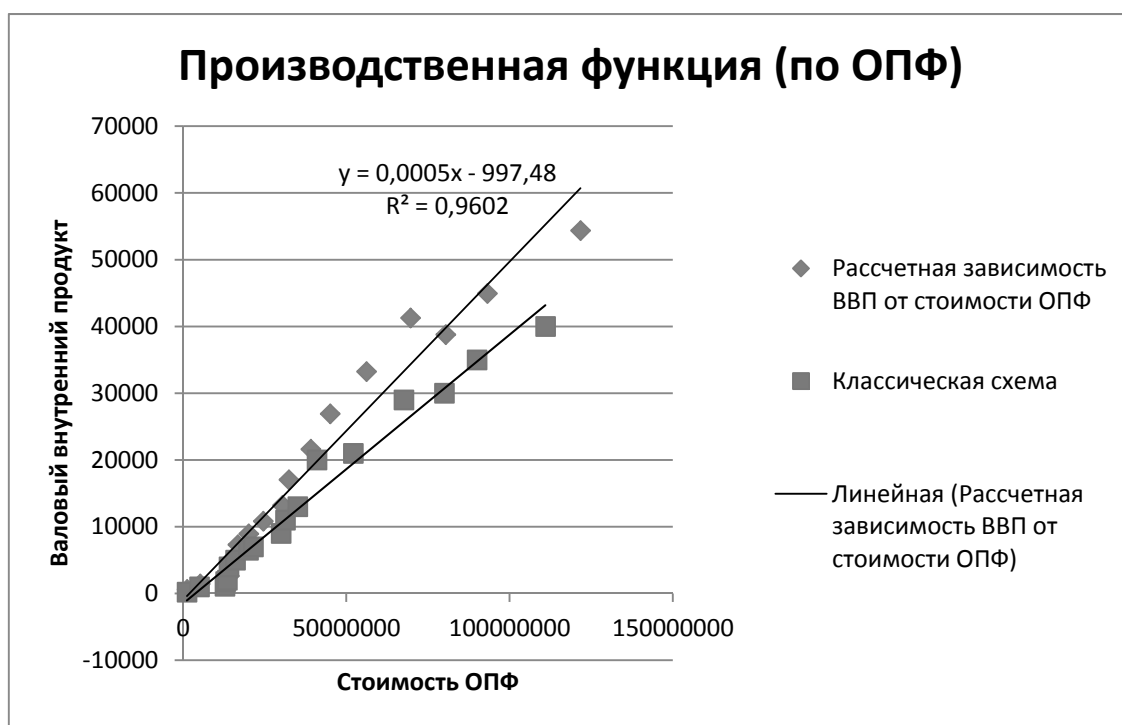

Рис. 7. Изокванты производственной функции (по ОПФ)

Как видно на рис. 7 подтвердился характер взаимосвязи между ВВП и основными производственными фондами.

Коэффициент корреляции составил: 0,97. Коэффициент детерминации 0,96. Связь очень тесная и прямая. Таким образом, можно сделать вывод, что с увеличением основных производственных фондов валовый внутренний продукт возрастает. Это вполне закономерно.

Пятый квадрант. Экономический смысл ее близок к функции производительности труда показать взаимосвязь трудозатрат (в виде количества занятых в народном хозяйстве) с выпуском продукции (валовым внутренним продуктом).

После проведения регрессионного анализа на базе таблицы 5 приложения были получены следующие результаты, которые представлены на рис. 8.

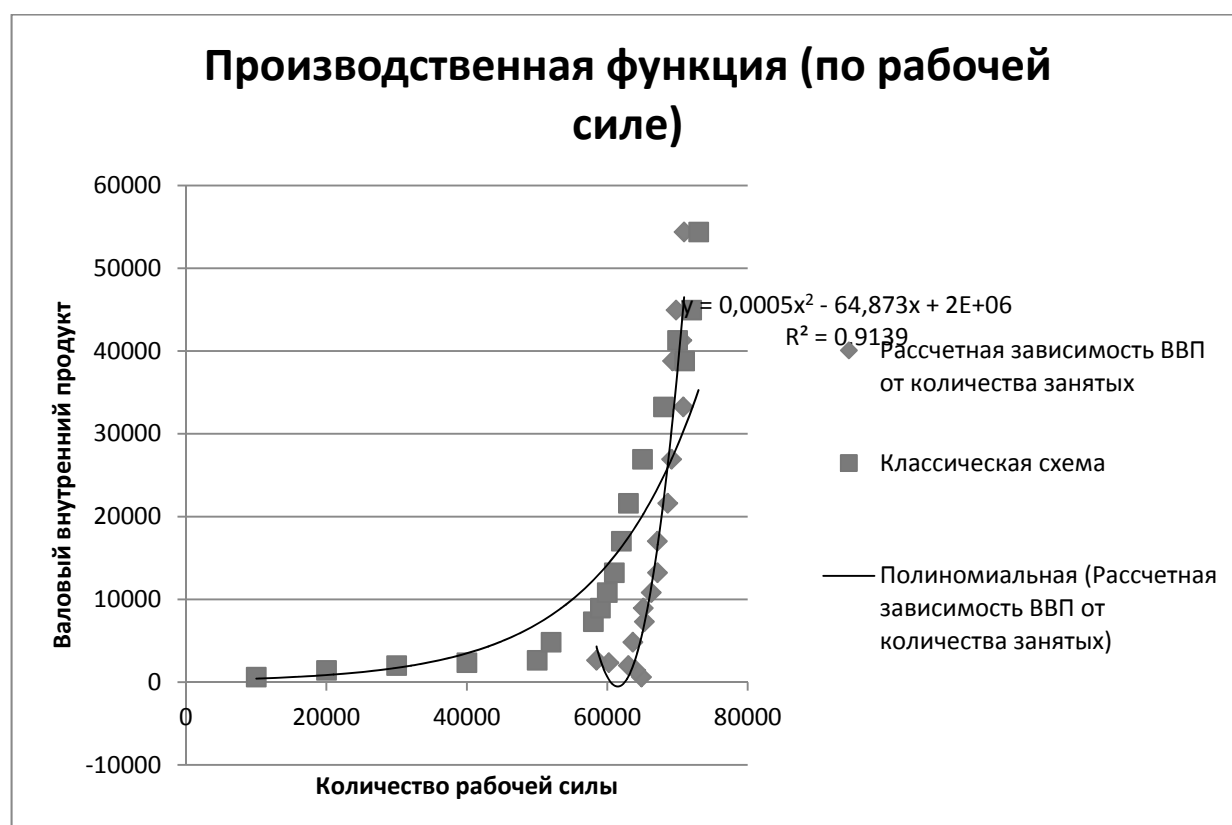

Рис. 8. Функции производительности труда

Самый главный и интересный результат расчетов – наличие устойчивой связи. Коэффициент корреляции составил: 0,89. Коэффициент детерминации 0,9139. С точки зрения статистики данная способна быть надежным ориентиром для прогнозирования макровоспроизводственных процессов.

Шестой квадрант отражает взаимозависимость заработной платы труда и стоимость основных производственных фондов.

Регрессионный анализ на базе таблицы 6 приложения позволил получить следующие результаты (см. рис. 9).

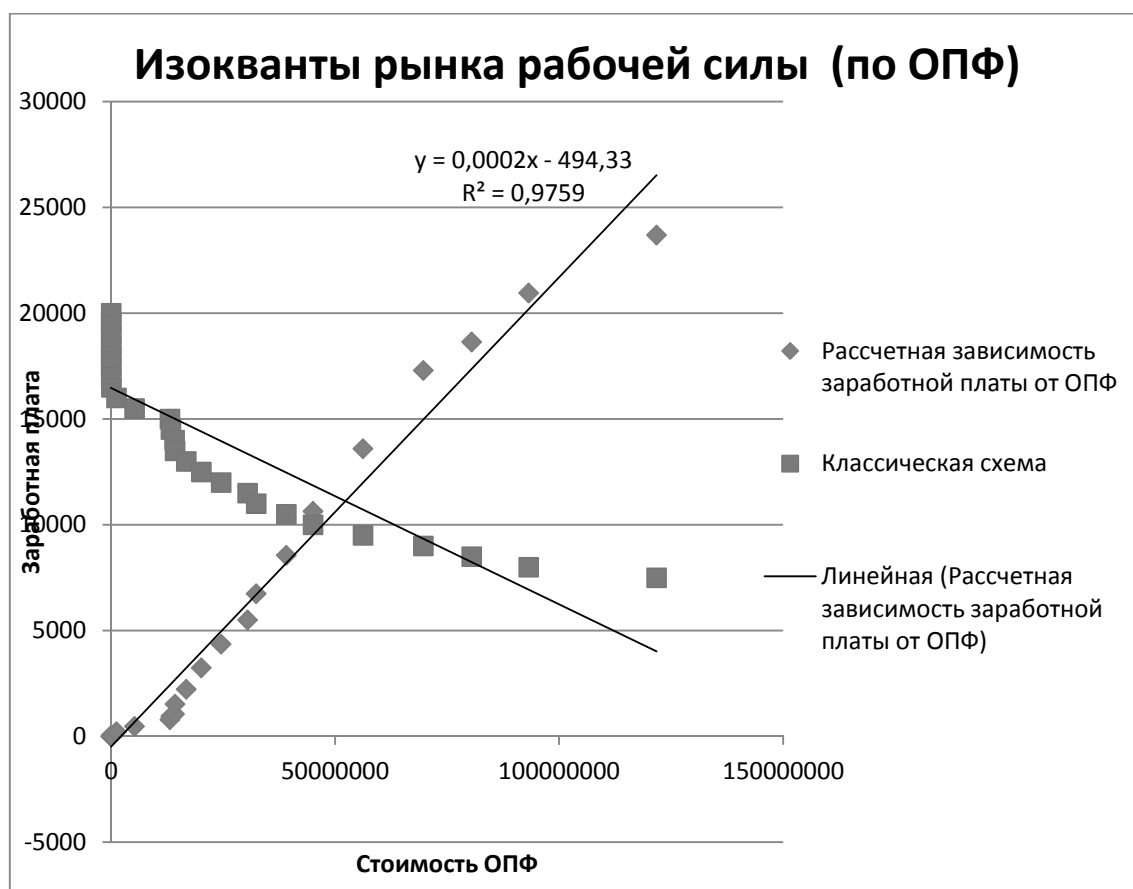

Рис. 9. Взаимосвязь заработной платы и основных производственных фондов

Вновь мы получили важный результат. Выбранная система показателей так же демонстрирует наличие сильной и прямой связи. Коэффициент корреляции составил: 0,98. Коэффициент детерминации 0,975. Также мы получили надежный инструмент для парного прогнозирования. Однако при этом характер взаимосвязи между заработной платой и основными фондами существенно отличается от возможного теоретического.

Прорабатывая систему мы предполагаем, что рост заработной платы должен стимулировать техническое перевооружение. На практике же получается обратная картина. В отечественной экономической системе продолжает доминировать экстенсивный путь развития.

Так же все это может свидетельствовать о том, что период рыночной адаптации российской хозяйственной системы, несмотря на прошедшие значительный промежуток времени продолжается.

Седьмой квадрант - зависимость средней заработной платы и индекса цен.

Регрессионный анализ на базе таблицы 7 приложения позволил получить следующие результаты – см. рис. 10.

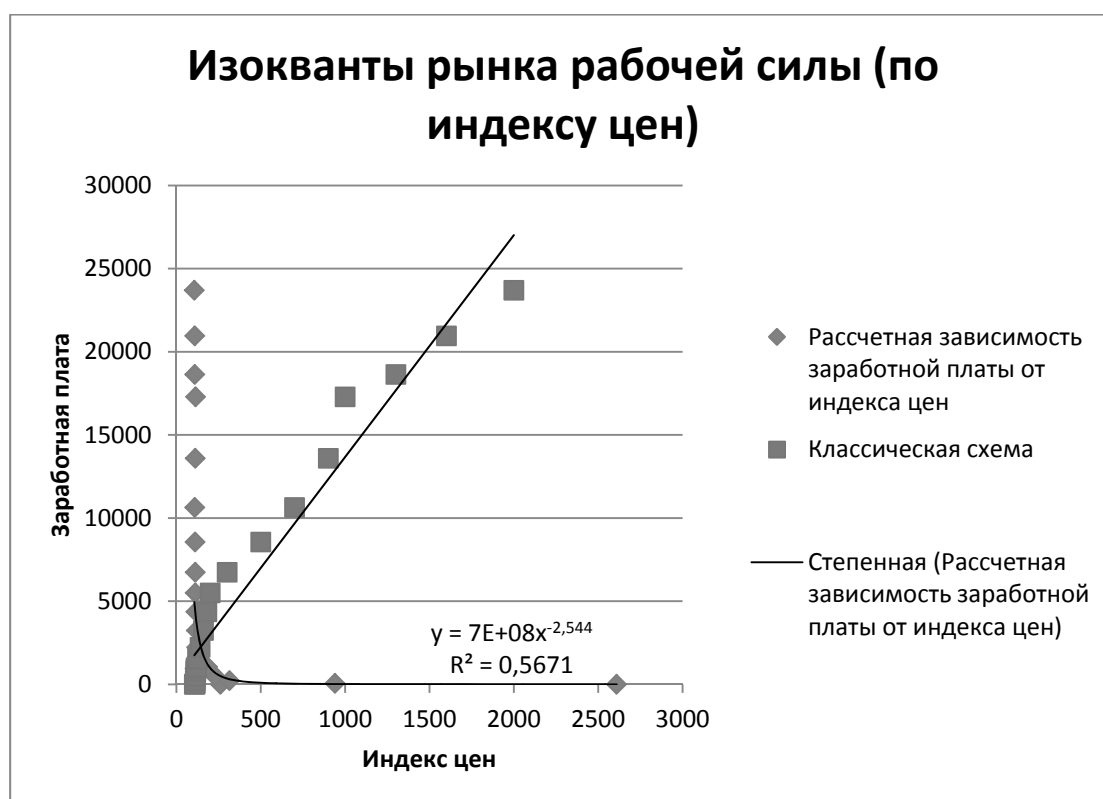

Рис. 10. Влияние цен на формирование заработной платы

Цены и заработная плата – одни из самых главных экономических индикаторов и регуляторов наличие слабой обратной связи при которой рост заработной платы сдерживается с потребительскими ценами и обратно говорит о том, что в данном экономическом сегменте зарождается классический рыночный механизм, что весьма важен для развития отечественное экономики в перспективе.

Квадрат восьмой – влияние процентной ставки (ссудный процент) на воспроизводство капитала (стоимость основных производственных фондов).

Результаты регрессионного анализа на базе таблицы 8 приложения приведен на – рис. 11.

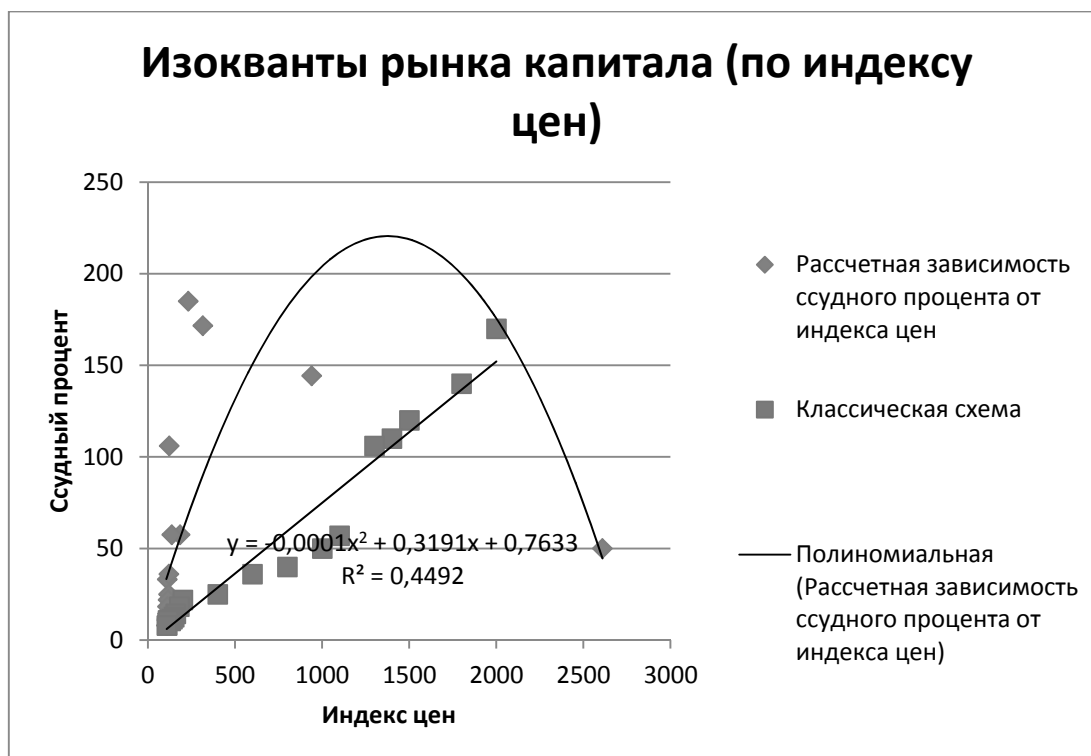

Рис. 11. Изокванты рынка капитала (по индексу цен)

Как видно на рис. 11 подтвердился характер взаимосвязи между ссудным процентом и индексом цен. Но взаимосвязь не идентичная.

Коэффициент корреляции составил: 0,19. Коэффициент детерминации 0,4492. Теснота связи низкая и прямая. Таким образом, можно сделать вывод, что с уменьшением ставки рефинансирования индекс потребительских цен также уменьшается. Это вполне закономерно, поскольку более дешевые кредитные ресурсы позволяют предприятиям продавать товары с фиксированным ценовым ростом.

Заключительный, девятый квадрант, представленный на рис. 12 - влияние стоимости капитала на стоимость рабочей силы.

На основе данных Госкомстата РФ и Центрального Банка РФ мы исследовали совокупность этих показателей. После проведения

корреляционного-регрессионного анализа на базе таблицы 9, получили следующие результаты – рис. 12.

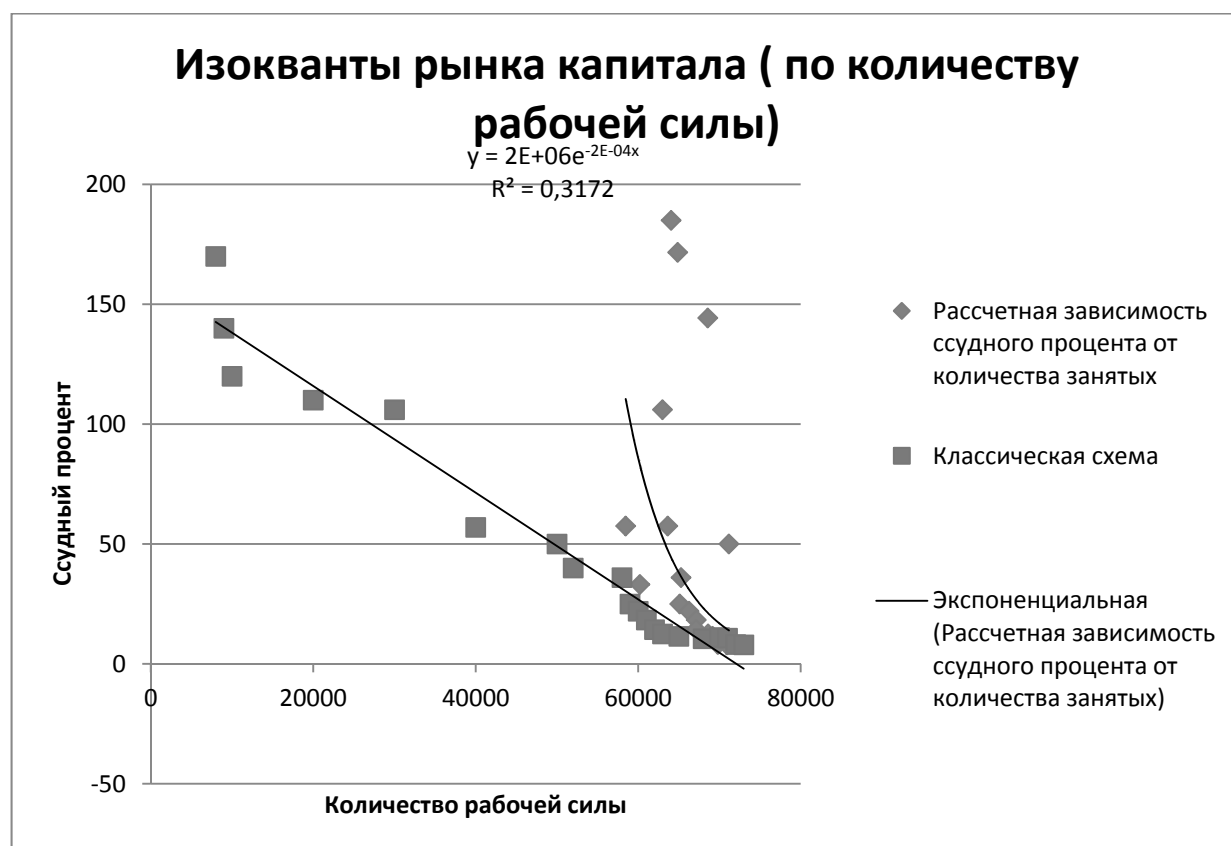

Рис. 12. Изокванты рынка капитала (по количеству рабочей силы)

Как видно на рис. 12 подтвердился характер взаимосвязи между ссудным процентом и индексом цен. Но взаимосвязь не идентичная.

В данном случае наши теоретические прогнозы относительно возможного (и должного) поведения функции совпали. Зависимость показателей показывает, что при увеличении количества занятых норма процента снижается. Происходит взаимозаменяемость факторов производства.

Коэффициент корреляции составил: -0,37. Коэффициент детерминации 0,3172. Связь ниже средней и обратная. С уменьшением ставки рефинансирования количество занятых умеренно возрастает.

Таким образом, мы выявили квадранты, которые соответствуют и не соответствуют экономическим закономерностям. Что позволило нам

обозначить следующие макроэкономические проблемы: одновременное увеличение стоимости основных производственных фондов и заработной платы; отсутствие механизма индексации заработной платы в зависимости от индексов цен на потребительские товары. Следствием этого будут увеличение себестоимости произведённых товаров и услуг и социальная напряженность населения. Количество занятых увеличивается, но очень медленно, хотя экономика после 1999 года находилась на этапе роста. То есть в РФ естественный уровень безработицы немного превышен. В период 1992-1999 года показатели индекса цен и ставки рефинансирования изменялись скачкообразно и запредельными значениями, что не могло не повлиять на базовый макроэкономический показатель - ВВП.

1.1. Товарный рынок (спрос)

Период	ВВП (млрд. руб., 1992-1997 трлн.руб.)	Индекс цен (в процентах)
1994	610,7	315,1
1995	1428,5	231,3
1996	2007,8	121,8
1997	2342,5	111
1998	2629,6	184,4
1999	4823,2	136,5
2000	7305,6	120,2
2001	8943,6	118,6
2002	10819,2	115,1
2003	13208,2	112
2004	17027,2	111,7
2005	21609,8	110,9
2006	26917,2	109
2007	33247,5	111,9
2008	41276,8	113,3
2009	38786,4	108,8
2010	44939,2	108,8
2011	54369,1	106,1

1.2. Товарный рынок (предложение)

Период	ВВП (млрд. руб., 1992-1997 трлн.руб.)	Индекс цен (в процентах)
1994	610,7	
1995	1428,5	315,1
1996	2007,8	231,3
1997	2342,5	121,8
1998	2629,6	111
1999	4823,2	184,4
2000	7305,6	136,5
2001	8943,6	120,2
2002	10819,2	118,6
2003	13208,2	115,1
2004	17027,2	112
2005	21609,8	111,7
2006	26917,2	110,9
2007	33247,5	109
2008	41276,8	111,9
2009	38786,4	113,3
2010	44939,2	108,8
2011	54369,1	108,8

2.1. Рынок рабочей силы (спрос)

Период	Заработная плата (руб.)	Количество рабочей силы (тыс. чел.)
1992	6	71171
1993	58,7	68565
1994	220,4	64858
1995	472,4	64055
1996	790,2	63000
1997	950,2	60208
1998	1051,5	58464
1999	1522,6	63633
2000	2223,4	65273
2001	3240,4	65124
2002	4360,3	66266
2003	5498,5	67152
2004	6739,5	67134
2005	8554,9	68603
2006	10633,9	69157
2007	13593,4	70814
2008	17290,1	70603
2009	18637,5	69285
2010	20952,2	69804
2011	23693	70933

2.2. Рынок рабочей силы (предложение)

Период	Заработная плата (руб.)	Количество рабочей силы (тыс. чел.)
1993	6	68565
1994	58,7	64858
1995	220,4	64055
1996	472,4	63000
1997	790,2	60208
1998	950,2	58464
1999	1051,5	63633
2000	1522,6	65273
2001	2223,4	65124
2002	3240,4	66266
2003	4360,3	67152
2004	5498,5	67134
2005	6739,5	68603
2006	8554,9	69157
2007	10633,9	70814
2008	13593,4	70603
2009	17290,1	69285
2010	18637,5	69804
2011	20952,2	70933

3.1. Рынок капиталов (спрос)

Период	Ссудный процент ¹⁰⁸	Стоимость ОПФ (млрд. руб.)
1992	50	13819,28571
1993	144,2857143	49113,85714
1994	171,6666667	1198684,714
1995	185	5228697,5
1996	106	13104702
1997	33,16666667	13324466
1998	57,5	14169061,43
1999	57,5	14271671,57
2000	36	16759851,75
2001	25	20109320,17
2002	22	24553338,55
2003	18,33333333	30448562,6
2004	14,33333333	32384630,44
2005	12,5	39114277
2006	11,5	45058360,14
2007	10,5	56193510,83
2008	11,07142857	69687913,6
2009	10,77272727	80462968,75
2010	8,125	93185612
2011	8	

3.2. Рынок капиталов (предложение)

Период	Ссудный процент	Стоимость ОПФ (млрд. руб.)
1993	50	49113,85714
1994	144,2857143	1198684,714
1995	171,6666667	5228697,5
1996	185	13104702
1997	106	13324466
1998	33,16666667	14169061,43
1999	57,5	14271671,57
2000	57,5	16759851,75
2001	36	20109320,17
2002	25	24553338,55
2003	22	30448562,6
2004	18,33333333	32384630,44
2005	14,33333333	39114277
2006	12,5	45058360,14
2007	11,5	56193510,83
2008	10,5	69687913,6
2009	11,07142857	80462968,75
2010	10,77272727	93185612
2011	8,125	

¹⁰⁸ Данные с официального сайта Центрального банка РФ. Электронный доступ: <http://www.cbr.ru/>

4. Изоканты производственной функции (по ОПФ)

Период	ВВП (млрд. руб., 1992-1997 трлн.руб.)	Стоимость ОПФ (млрд. руб.)
1994	610,7	1198684,714
1995	1428,5	5228697,5
1996	2007,8	13104702
1997	2342,5	13324466
1998	2629,6	14169061,43
1999	4823,2	14271671,57
2000	7305,6	16759851,75
2001	8943,6	20109320,17
2002	10819,2	24553338,55
2003	13208,2	30448562,6
2004	17027,2	32384630,44
2005	21609,8	39114277
2006	26917,2	45058360,14
2007	33247,5	56193510,83
2008	41276,8	69687913,6
2009	38786,4	80462968,75
2010	44939,2	93185612
2011	54369,1	

5. Изокванты производственной функции (по рабочей силе)

Период	ВВП (млрд. руб., 1992-1997 трлн.руб.)	Количество рабочей силы (тыс. чел.)
1994	610,7	64858
1995	1428,5	64055
1996	2007,8	63000
1997	2342,5	60208
1998	2629,6	58464
1999	4823,2	63633
2000	7305,6	65273
2001	8943,6	65124
2002	10819,2	66266
2003	13208,2	67152
2004	17027,2	67134
2005	21609,8	68603
2006	26917,2	69157
2007	33247,5	70814
2008	41276,8	70603
2009	38786,4	69285
2010	44939,2	69804
2011	54369,1	70933

6. Изокванты рынка рабочей силы (по ОПФ)

Период	Заработная плата (руб.)	Стоимость ОПФ (млрд. руб.)
1970	0,121	425
1975	0,149	707
1980	0,174	1004,7
1985	0,199	1375
1990	0,303	1843,3
1991	0,548	1951,363636
1992	6	13819,28571
1993	58,7	49113,85714
1994	220,4	1198684,714
1995	472,4	5228697,5
1996	790,2	13104702
1997	950,2	13324466
1998	1051,5	14169061,43
1999	1522,6	14271671,57
2000	2223,4	16759851,75
2001	3240,4	20109320,17
2002	4360,3	24553338,55
2003	5498,5	30448562,6
2004	6739,5	32384630,44
2005	8554,9	39114277
2006	10633,9	45058360,14
2007	13593,4	56193510,83
2008	17290,1	69687913,6
2009	18637,5	80462968,75
2010	20952,2	93185612

7. Изокванты рынка рабочей силы (по индексу цен)

Период	Заработная плата (руб.)	Индекс цен (в процентах)
1991	0,548	260,4
1992	6	2608,8
1993	58,7	939,9
1994	220,4	315,1
1995	472,4	231,3
1996	790,2	121,8
1997	950,2	111
1998	1051,5	184,4
1999	1522,6	136,5
2000	2223,4	120,2
2001	3240,4	118,6
2002	4360,3	115,1
2003	5498,5	112
2004	6739,5	111,7
2005	8554,9	110,9
2006	10633,9	109
2007	13593,4	111,9
2008	17290,1	113,3
2009	18637,5	108,8
2010	20952,2	108,8
2011	23693	106,1

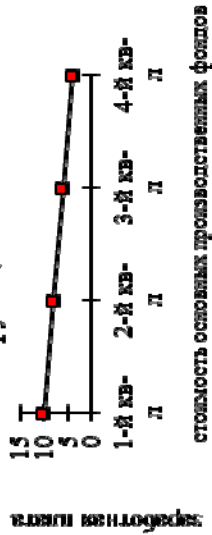
8. *Изоканты рынка капитала (по индексу цен)*

Период	Ссудный процент	Индекс цен (в процентах)
1992	50	2608,8
1993	144,2857143	939,9
1994	171,6666667	315,1
1995	185	231,3
1996	106	121,8
1997	33,16666667	111
1998	57,5	184,4
1999	57,5	136,5
2000	36	120,2
2001	25	118,6
2002	22	115,1
2003	18,33333333	112
2004	14,33333333	111,7
2005	12,5	110,9
2006	11,5	109
2007	10,5	111,9
2008	11,07142857	113,3
2009	10,77272727	108,8
2010	8,125	108,8
2011	8	106,1

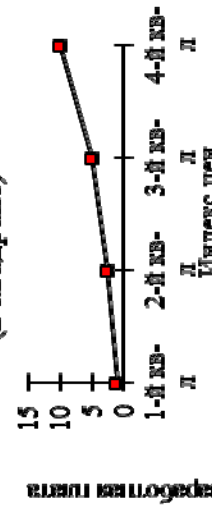
9. *Изокванты рынка капитала (по количеству рабочей силы)*

Период	Ссудный процент	Количество рабочей силы (тыс. чел.)
1992	50	71171
1993	144,2857143	68565
1994	171,6666667	64858
1995	185	64055
1996	106	63000
1997	33,16666667	60208
1998	57,5	58464
1999	57,5	63633
2000	36	65273
2001	25	65124
2002	22	66266
2003	18,33333333	67152
2004	14,33333333	67134
2005	12,5	68603
2006	11,5	69157
2007	10,5	70814
2008	11,07142857	70603
2009	10,77272727	69285
2010	8,125	69804
2011	8	70933

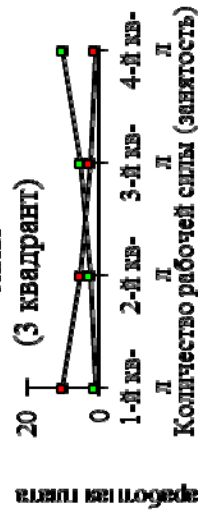
Изокванты производственных функций

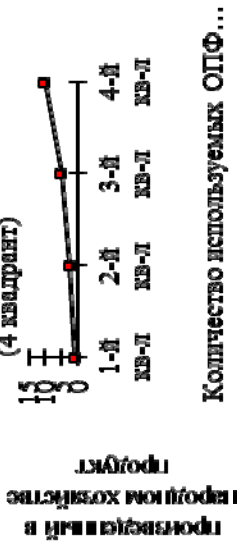
Динамика заработной платы (2 квадрант)

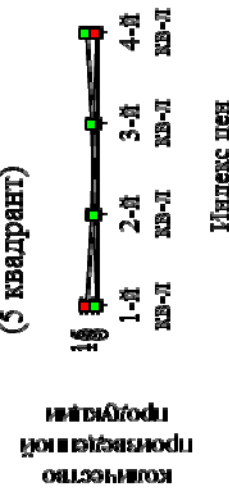
Пропорции рынка рабочей силы (3 квадрант)

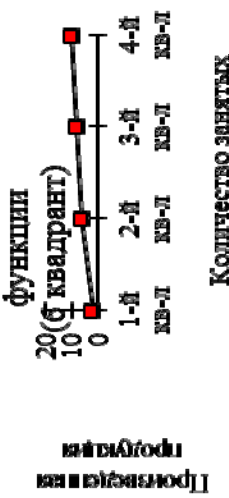
Производственные функции (по ОПФ) (4 квадрант)

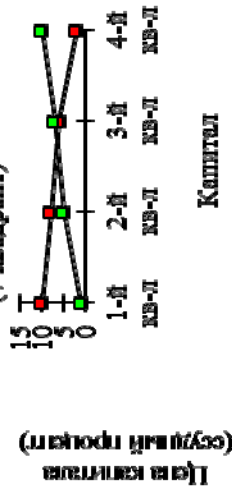
Товарный рынок (5 квадрант)

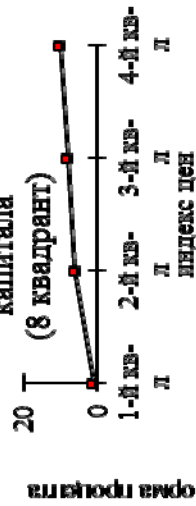
Изокванты производственной функции (6 квадрант)

Рынок капиталов (7 квадрант)

Влияние цен на стоимость капитала (8 квадрант)

Влияние стоимости капитала на занятость рабочей силы (9 квадрант)

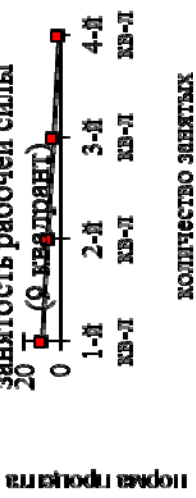

Рис. 13 Общая интегральная модель рыночной системы (для трех основных видов рынков)

К вопросу регулирования промышленного развития Российской Федерации на федеральном и региональном уровне

Э.О. Топлешинов

Российская Федерация, как претендующая на динамичное развитие и достойное место на международной арене держава, не может не озаботиться вопросами эффективного функционирования национальной промышленности, поскольку от уровня ее развития во многом зависит как экономический потенциал нашей страны, так и ее национальная безопасность.

Следует отметить, что в настоящее время в России остаётся дискуссионным само понятие «промышленной политики». Если на Западе под термином «industrial policy» понимают меры государства по поддержке и развитию конкретных секторов экономики, то в отечественной экономической науке разноречивая трактовка термина «промышленная политика» является проявлением разных точек зрения о целесообразности ведения активной промышленной политики, допустимости регулирования промышленного развития со стороны государства¹⁰⁹. В истории российской экономики за два постсоветских десятилетия нашел практическое отражение целый ряд взглядов на промышленную политику России, крайними проявлениями которых являются два диаметрально отличающиеся подхода к пониманию сущности промышленной политики¹¹⁰:

- Либеральный подход, емко выраженный в тезисе «лучшая промышленная политика – это ее отсутствие»¹¹¹: «невидимая рука рынка» является наиболее эффективным, а потому единственным допустимым инструментом осуществления предпринимательской деятельности, регулирующим вопросы развития отдельных отраслей промышленности, свободного передвижения

¹⁰⁹ Татаркин, А.И. Промышленная политика: теоретические основы, региональный опыт разработки и реализации / А.И. Татаркин, О.А. Романова // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2008. - №7. – С.52.

¹¹⁰ Там же. – С. 58.

¹¹¹ Сухарев, О.С. Государственная промышленная политика: мировой опыт и Россия / О.С. Сухарев // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2006. - №1. – С.10.

капиталов; государственное вмешательство в развитие промышленности минимально. Данный подход применялся в экономике России в 1990-е гг.

- Государственно-дирижистский подход, предполагающий активную созидательную роль государства в осуществлении промышленной политики, направленной на поддержку приоритетных отраслей промышленности и создание благоприятных условий для развития промышленных предприятий в целом. Политика регулирования промышленного развития применяется в Российской Федерации в XXI веке, начало фазы осуществления активной промышленной политики в России приходится на середину 2000-х гг.

Сторонники второго подхода выступают за дальнейшее институциональное оформление проведения активной государственной промышленной политики, в первую очередь, путем создания соответствующей нормативно-правовой базы. В проекте Федерального Закона «О развитии промышленности», находящемся на рассмотрении Федерального Собрания РФ с 2008 г., приводится определение промышленной политики как «системы согласованных правовых, социально-экономических, организационных, информационных, научно-технических и иных мер, направленных на поддержку и рост промышленного производства, обеспечение его эффективности и высокой конкурентоспособности, содействие технико-технологическому процессу, исходя из приоритетов устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития территорий и страны в целом»¹¹².

Методы регулирования промышленного развития можно условно разделить на прямые и косвенные. К числу прямых методов воздействия относятся субсидии (отраслей, предприятий и регионов), прямые государственные инвестиции, создание государственных предприятий и иные методы, связанные напрямую с перераспределением государством ресурсов для производительной деятельности. Косвенные методы предполагают, в первую очередь, изменение ожидания производителей путем снижения рисков осуществления предпринимательской

¹¹² О Федеральном законе «О развитии промышленности» // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2008. - №11.
228

деятельности: стимулирование инновационной деятельности, уменьшение бюрократических издержек, поддержка экспортеров, техническое регулирование и т.д.

К числу основных методов регулирования промышленного развития (равно как и регулирования территориального развития), используемых в настоящее время в России, следует отнести программно-целевой метод, предусматривающий сочетание двух подходов: целевого, ориентирующего всю управленческую деятельность на достижение конечных социально-экономических показателей, и программного, предполагающего обеспечение управления разнородными мероприятиями и выполнение поставленных задач с использованием программ. Принципы программно-целевого метода широко используются и реализуются через регламентацию процедур планирования и управления и, в конечном счете, через систему целевых программ, являющихся инструментом реализации программно-целевого метода на практике.

В условиях отсутствия четко обозначенных приоритетов и стабильного курса промышленной политики на федеральном уровне в 1990-е гг. субъекты федерации были вынуждены выстраивать систему индустриального развития на региональном уровне. За два постсоветских десятилетия в России приобретен значительный опыт субфедерального управления промышленного развития, однако продолжает оставаться ряд нерешенных вопросов, вызванных системной неупорядоченностью законодательного регулирования промышленной политики, в первую очередь, издержками существующего механизма распределения ролей между федеральным центром и регионами в реализации промышленной политики.

Опыт управления промышленным развитием ряда субъектов Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, наиболее развитые в промышленном отношении области и республики) предполагает в качестве нормативной основы региональной промышленной политики рассматривать три взаимосвязанных документа:

- базовый закон о региональной промышленной политике (на уровне субъекта РФ), определяющий формы и методы субъектно-объектного взаимодействия всех ее субъектов;

- концепцию развития промышленности региона, призванную определять приоритетные направления развития региональной промышленной политики (в увязке с приоритетными задачами промышленного развития, определенными на федеральном уровне);

- комплексную программу развития региональной промышленности, выстроенную в разрезе упомянутых приоритетных направлений и включающую сопряженные с ними количественные целевые индикаторы¹¹³.

Еще одним действенным методом государственного регулирования промышленного развития в Российской Федерации на региональном уровне, помимо программ комплексного развития региональной промышленности и развития отдельных ее отраслей, должно стать применение кластерного подхода в развитии индустрии. Исследователи выделяют 28 российских регионов в качестве потенциальных площадок для создания перспективных промышленных кластеров, но в то же время отмечают в качестве сдерживающего фактора отсутствие в России системности, методологии формирования перспективных кластеров¹¹⁴. Существующие и формируемые в настоящее время промышленные кластеры (Нижекамский нефтехимический кластер, автомобильный кластер в Самарской области, Санкт-Петербургский морской кластер, Ивановский текстильный кластер, кластер по переработке титана «Титановая долина» в Свердловской области) «замыкаются» лишь в пределах одного субъекта РФ и не рассматривают возможность кооперации с промышленными предприятиями смежных российских регионов. Задачей, стоящей перед федеральным центром, на наш взгляд, является устранение данных искусственных рамок для создания

¹¹³ Анисимов, В. Российские регионы как субъекты промышленной политики (опыт и проблемы субфедерального управления индустриальным развитием) / В. Анисимов // Российский экономический журнал. – 2006. - №7-8. – С.52.

¹¹⁴ Ленчук, Е.Б. Кластерный подход в стратегии инновационного развития России / Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкин // Проблемы прогнозирования. – 2010. - №6. – С.51.

эффективных конкурентоспособных кластеров, охватывающих потенциал нескольких регионов.

Республика Татарстан обладает необходимым промышленным потенциалом для создания инновационных кластеров в ряде отраслей промышленности. В настоящее время в качестве приоритетных предполагается развитие промышленных кластеров в двух стратегических отраслях: в автомобилестроении (на базе КАМАЗа и автомобильных производств ОЭЗ «Алабуга») и в нефтехимии (Нижекамский кластер). Также в качестве перспективных кластеров были отмечены также авиационная отрасль, энергетика и агропромышленный комплекс; перспективам создания кластера в фармацевтической отрасли промышленности была посвящена отдельная статья¹¹⁵.

¹¹⁵ Топленинов, Э.О. К вопросу о перспективности формирования фармацевтического кластера в Республике Татарстан / Э.О. Топленинов // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2010. - №4. – С.14-19.

Развитие государственных услуг и их влияние на предпринимательскую деятельность

Д.В. Улесов

Государственные услуги являются одним из инструментов государственного регулирования экономики. Данный тезис для отечественной юридической науки новый и, вместе с тем, очевидный. Объединяя в себе такие средства регулирования рыночных отношений как разрешение совершения определенных действий (например, лицензирование), регистрацию определенных действий, предоставление прав на пользование ресурсами и т. д., государственные услуги до сих пор не получили теоретико-правового обоснования как правовая категория.

Государственная услуга в литературе рассматривается в основном с точки зрения экономической науки, базируясь на категориях полезности, спроса, предложения, потребителей, поставщиков и других, обычно применяемых при анализе рынков. В этой связи необходимо отметить исследования А.В. Нестерова, В.Л. Тамбовцева, А.Н. Шаститко. Констатируемые и исследуемые экономической наукой проблемы современной российской экономики, связанные с высокими издержками бизнеса на преодоление административных барьеров, низким качеством предоставления государственных услуг предпринимателям, ограничениями доступа на рынок малому бизнесу, неразвитостью института государственно-частного партнерства, обусловлены во многом недостаточностью правового регулирования государственных услуг.

Анализ законодательства показывает, что словосочетания «государственная услуга», «бюджетная услуга», «социальная услуга» неоднократно используются в нормативной правовой базе, в отдельных случаях предпринимаются попытки сформировать определение государственной услуги. Например, для целей Указа Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»: «под функциями по оказанию государственных услуг понимается предоставление федеральными органами исполнительной власти непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения либо иные организации

безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам услуг гражданам и организациям в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях, установленных федеральными законами».

В то же время, действующая редакция Бюджетного кодекса Российской Федерации предлагает в своих целях использовать следующее понятие: «государственные (муниципальные) услуги (работы) – услуги (работы), оказываемые (выполняемые) в соответствии с государственным (муниципальным) заданием органами государственной власти (органами местного самоуправления), бюджетными учреждениями, иными юридическими лицами».

Очевидно, что в упомянутых нормативных правовых актах под «государственной услугой» понимаются разные явления. Вполне закономерно, что отсутствие единого понимания государственной услуги обуславливает возникновение проблем при реализации подобных правовых норм.

Определяя низкую эффективность государственного регулирования «как ограничивающий фактор для социально-экономического развития страны и повышения ее мировой конкурентоспособности», проводимая в стране административная реформа рассматривает вопросы регламентации государственных услуг как ключевое направление совершенствования. Принято постановление Правительства Российской Федерации, предписывающее федеральным органам исполнительной власти разрабатывать административные регламенты исполнения государственных функций и административные регламенты предоставления государственных услуг. Административные регламенты разрабатываются и на региональном уровне. Значительные трудности при регламентации вызывает выделение услуг, подлежащих регламентации из всего массива функций, исполняемых государственным органом. За два последующих года законодательство так и не сформулировало единое нормативное определение государственной услуги. Неразрешенность этой проблемы привела к тому, что постановлением Правительства Российской Федерации № 813 от 29 ноября 2007 года в постановление Правительства

Российской Федерации № 679 внесены изменения, позволяющие при разработке административных регламентов не разграничивать понятия «функция» и «услуга».

Не любой государственный орган может оказывать государственные услуги. И хотя, согласно получившей широкое распространение на западе концепции «сервисного» государства, в широком смысле все государственные органы исполняют функции по оказанию услуг обществу, в узком значении функции оказания услуг присущи исключительно исполнительной ветви власти, что вытекает из предназначения и полномочий каждой ветви власти. Отсюда следует, что только принадлежность к компетенции исполнительных органов государственной власти свидетельствует о возможности причисления деятельности к государственной услуге.

Определяющим в природе государственных услуг является правоприменительный характер соответствующей деятельности. В этой связи отличительной особенностью оказания государственных услуг является: вынесение правоприменительного акта, например, лицензии, приказа, распоряжения, реализующего нормы права применительно к конкретному жизненному случаю, индивидуально-определенному субъекту – физическому или юридическому лицу. С этих позиций очевидно, что функции, связанные с ведением реестров, регистров и кадастров не относятся к государственным услугам, равно как и выдача выписок из соответствующих реестров, регистров и кадастров, ибо последние не представляют самостоятельной ценности, а востребованы получателями исключительно в связи с потребностью в получении какой-либо государственной услуги. Получение соответствующих сведений должно быть организовано в рамках межведомственного информационного обмена, а не посредством дополнительных, «посреднических» усилий получателя. Навязывание таких «сопутствующих» услуг повышает транзакционные издержки бизнеса, является зоной повышенных коррупционных рисков. Выделение такого признака государственных услуг имеет дополнительное практическое значение,

позволяя произвести оценку существующих функций государственных органов по оказанию услуг на предмет избыточности.

В этом случае деятельность по выдаче лицензии относится к государственным услугам, т. к. предметом обращения является реализация законного права на определенный вид деятельности, тогда как деятельность лицензирующих органов за соблюдением лицензиатами при осуществлении лицензируемых видов деятельности соответствующих лицензионных требований и условий – к контрольно-надзорным функциям государственного органа, ибо последнее связано с соблюдением запретов.

Таким образом, государственная услуга – это финансируемая за счет средств соответствующего бюджета правоприменительная деятельность компетентных государственных органов исполнительной власти, инициированная физическим или юридическим лицом по поводу реализации имеющихся у него прав или законных интересов, а также по поводу исполнения его обязанностей.

Различные государственные услуги можно отнести как к косвенным методам государственного регулирования экономики, так и к прямым. Государственные услуги, характеризующиеся непосредственным властным воздействием государственного органа на регулируемые отношения, выражающиеся в принятии правоприменительного акта, обязательного для адресата и содержащего прямое предписание, следует отнести к прямым методам государственного регулирования (например, государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности, лицензирование отдельных видов предпринимательской деятельности). К косвенным методам государственного регулирования относятся государственные услуги, которые опосредованно, через экономические интересы, без прямого властного воздействия мотивируют субъектов экономических отношений. Так, например, государственные услуги по выплате социальных пособий, помимо выполнения социальной функции государства, становятся в условиях мирового финансового кризиса косвенным методом государственного регулирования экономики, влияющим по поддержанию платежеспособного спроса на рынке.

Вместе с тем не все государственные услуги направлены на регулирование экономики. Относясь к функциям государственного органа, государственные услуги являются средствами реализации не только экономической функции государства, но и социальной, охранительной, политической и других. В то же время, учитывая степень регулирующего воздействия государственных услуг на условия осуществления предпринимательской деятельности и на конкурентоспособность экономики в целом, самостоятельное практическое и теоретическое значение приобретает изучение государственной услуги в контексте государственного регулирования экономики.

Методология организации территориального экономического планирования

А.А. Фазлыев

Несмотря на то, что понятие планирования применимо в различных отраслях народного хозяйства, когда человек сталкивается с необходимостью планировать будущие состояния систем, каждый из нас представляет себе данный процесс в виде последовательности действий по постановке целей, задач и действий для реализации задуманных идей в будущем. И несмотря на то, что сейчас у многих планирование ассоциируется в большей степени с экономической составляющей жизнедеятельности человека, оно затрагивает не только экономику. Ярким примером является процесс территориального планирования, связанный с предвидением внешнего облика территорий, планированием размещения объектов инфраструктуры. Не случайно понятие территориального планирования закреплено в Градостроительном кодексе Российской Федерации, где под планированием понимается развитие территорий, в том числе для установления функциональных зон, зон планируемого размещения объектов капитального строительства для государственных или муниципальных нужд, зон с особыми условиями использования территорий.

Между тем само по себе планирование является одной из основ управления. Собственно, с данной функции и начинается процесс управления, поскольку планирование представляет собой один из наиболее распространенных способов, с помощью которого руководство обеспечивает единое направление усилий всех членов организации к достижению ее общих целей.

Как известно, любой организации необходимо принимать управленческие решения относительно распределения ресурсов, координации деятельности и ее контроля, поэтому можно сказать, что ни одна организация не может обойтись без четко поставленных элементов планирования.

Тенденция к глобализации в настоящее время затрагивает все сферы деятельности человека, в том числе и экономику. Если раньше основные вопросы менеджмента лежали в плоскости управления предприятием, в настоящее время

мы наблюдаем объединение не только предприятий, но даже целых отраслей народного хозяйства с целью увеличения эффективности деятельности, сокращения издержек, предложения наиболее конкурентоспособного продукта. Все эти действия в настоящее время выводят процесс планирования, как одну из основных функций управления, на отраслевой и даже на территориальный уровень. В этой связи сейчас часто упоминается понятие территориального экономического планирования, или просто территориального планирования.

Территориальное планирование объединяет элементы классической функции управления и масштабы организации деятельности целых регионов стран, поэтому изучение и совершенствование данного процесса, безусловно, важно для функционирования экономики в целом. Также интересно отметить, что инициатором территориального планирования в последние годы всё чаще становится государство. Как бы много не писали ученые о необходимости минимизации воздействия государства на экономику, в последние годы именно оно обеспечивает достижение компромисса между конкурирующими компаниями и отраслями, объединяя их в единый слаженный механизм для роста экономического благосостояния общества в целом. Безусловно, каждый из участников процесса территориального планирования преследует свои цели: для бизнеса - это гарантия создания своего рода «правил игры», поддержка нуждающихся отраслей, выделение приоритетных отраслей с последующим их стимулированием, продвижением продукции на межрегиональном уровне; для государства, которое исходя из провозглашенных конституционных норм, является гарантом социальной справедливости, подобные объединения упрощают процесс контроля собираемости налоговых платежей, реализации социальных программ, иначе говоря, также облегчает процесс планирования и реализации планов. К тому же государство, являясь ярким примером макрорегулятора, устанавливает необходимые рамки функционирования экономики, а затем мерами поощрения способствует склонность бизнеса к социальной ответственности. Таким образом, очевидны преимущества сложившейся в настоящее время системы территориального экономического планирования.

В процессе реализации функций территориального планирования необходимо отметить возможности существования различных подходов к организации данного процесса. Даже на примере регионов Российской Федерации анализ систем регионального планирования указывает на наличие существенной дифференциации подходов по вопросам о методах и направлениях повышения эффективности региональных экономических систем. Такого рода дифференциация, по нашему мнению, вполне оправдана, ведь входящие в состав РФ регионы отличаются друг от друга, порой принципиальным образом, по параметрам природно-ресурсного и производственного потенциала, исторически сложившемуся менталитету взаимоотношений граждан, предпринимателей и представителей органов государственной власти и управления. Таким образом, несмотря на наличие общности в реализации функции планирования, внешний облик системы, а также ее контрольные точки могут различаться. Можно привести лишь банальный пример, что в промышленных регионах, где граждане уже с детства прониклись идеей создания добавочной стоимости в реальных секторах экономики, наибольшую поддержку будут иметь процессы планирования с выделением промышленных показателей в качестве приоритетных к достижению. Тогда как в регионах с большей социальной активностью, образовательных, культурных центрах, выделение в качестве основополагающих показателей социальной ответственности будет воспринято с большим пониманием. При этом в обоих из этих примерах во главе угла, безусловно, подразумевается экономическое развитие региона, различны лишь цели экономического роста: ради создания лучшего продукта или увеличения поддержки социальной сферы.

Таким образом, при построении системы территориального планирования можно выделить три основных подхода:

- 1) планирование основывается на выделении базового интегрального показателя, характеризующего эффективность реализации стратегического направления развития территории. В каждой из других сфер хозяйственной

деятельности выделяются только те показатели, которые логически связаны с интегральным показателем;

2) планирование основывается на выделении базового аспекта хозяйственной деятельности: развития промышленности, сельского хозяйства, социальной сферы. Выбранный аспект хозяйственной деятельности анализируется всесторонне, прочие аспекты развития территории не участвуют в процессе анализа эффективности реализации стратегии развития территории.

3) планирование охватывает все аспекты хозяйственной деятельности: промышленность, сельское хозяйство, развитие социальной сферы и так далее. По каждому элементу планирования формируется определенный набор показателей, характеризующих впоследствии эффективность реализации территориальной стратегии развития.

В ряде регионов Российской Федерации представлена система территориального планирования, основанная на выделении базового показателя развития региона. Характерным в данном случае является опыт территориального планирования в Республике Татарстан, где процесс макропланирования принимает облик «Концепции повышения уровня жизни населения». Базируясь на данной стратегической задаче, органы власти через систему индикативного управления экономикой в Республике Татарстан для каждого министерства формируют государственный заказ на управление исполнительным органом государственной власти на определенный и плановый период, где применяется интегральный индикатор «качество жизни».

В качестве инструмента оценки социально-экономического развития РТ выбран показатель «качество жизни» ввиду того, что современное государство может успешно развиваться только при условии, если ориентиром своей политики имеет рост уровня и качества жизни граждан, то есть когда она направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Использование оценок уровня и качества жизни населения является инструментом, который позволяет:

- осуществлять анализ текущего уровня социально-экономического развития;
- проводить межрегиональные сопоставления уровня и качества жизни населения;
- устанавливать ориентиры социально-экономической политики на перспективу.

Оценка качества жизни базируется на 12 базовых индикаторах, которые раскрываются при помощи 35 общих показателей, являющихся «сквозными» для всей системы управления и государственного планирования Республики, включая деятельность как министерств и ведомств, так и муниципальных образований.

Основными составляющими качества жизни населения в настоящее время являются следующие 12 индикаторов, которыми управляют 11 министерств РТ (см. схему).

Таким образом, мы видим, что в системе территориального планирования Республики Татарстан основную роль играют социальные показатели развития региона, при этом каждый из перечисленных социальных показателей - развитие по сути приоритетных экономических направлений: строительства, наукоемких технологий, медицины, промышленности. Для этих целей разрабатываются системы мониторинга ключевых предприятий, кластерные модели размещения производств, особые экономические зоны и так далее. И в совокупности планирование имеет своего рода децентрализованный характер, когда 12 основных индикаторов контролируют 11 министерств. При этом обработке и составлению сводных планов отводится роль Министерства экономики РТ.

Использование методов планирования, основанных на выделении базового элемента хозяйственной деятельности, также распространено в регионах Российской Федерации. В качестве примера проанализируем систему планирования и мониторинга показателей промышленной политики Республики Башкортостан. С 2004 года, в период экономического роста, развитие промышленности в Республике стало одним из приоритетов развития. С целью придания развитию промышленной политики региона статуса политики

регионального уровня был разработано Постановление Правительства Республики Башкортостан «О разработке и внедрении системы мониторинга промышленной политики». Согласно данному документу, оценка состояния промышленности и эффективности государственного регулирования развития промышленности осуществляется на основе планирования и анализа системы индикаторов, к которым относятся:

- индикаторы конкурентоспособности;
- индикаторы инвестиционной активности;
- индикаторы инновационного потенциала;
- индикаторы кадрового потенциала;
- индикаторы государственной поддержки промышленности.

Информационной основой для расчета индикаторов служат:

- показатели деятельности отраслей, крупных и средних промышленных предприятий;
- данные о перспективных инвестиционных и инновационных проектах;
- информационно-аналитические материалы республиканских органов исполнительной власти.

В отличие от схемы территориального планирования Республики Татарстан, где к процессу планирования интегрального показателя привязаны почти все ключевые министерства, а Министерство экономики РТ лишь агрегирует данные, при этом само по себе не контролирует исполнение какого-либо показателя, относимого к интегральному, в Республике Башкортостан основную роль в планировании выполняет именно оно.

Если говорить об организации процесса планирования, то он кратко выглядит следующим образом:

- Комитет государственной статистики ежемесячно представляет в Министерство экономического развития и промышленности (далее Министерство экономики) основные показатели работы промышленных предприятий Республики Башкортостан;
- Министерство имущественных отношений представляет в Министерство

экономики информацию об изменении структуры государственной собственности;

- Министерство финансов представляет в Министерство экономики информацию о видах, объемах и объектах государственной поддержки промышленности.
- Республиканские органы исполнительной власти - исполнители мониторинга промышленной политики - представляют в Министерство экономики расчеты индикаторов эффективности промышленной политики; Министерство экономики на основании полученной информации:
 - проводит анализ индикаторов эффективности промышленной политики;
 - вносит ежегодно в Правительство Республики Башкортостан предложения по корректировке промышленной политики;
 - осуществляет процесс планирования.

Схематично процесс планирования выглядит следующим образом:

Таким образом, конечными индикаторами в системе регионального планирования Республики Башкортостан являются:

Индикаторы конкурентоспособности

- Индекс физического объема товарной продукции
- Доля отгруженной продукции в общем объеме товарной продукции
- Доля экспортной продукции в общем объеме отгруженной продукции
- Затраты на 1 рубль товарной продукции
- Оборачиваемость оборотных активов

Индикаторы инвестиционной привлекательности

- Доля инвестиций в основной капитал в объеме балансовой прибыли
- Рентабельность произведенной продукции
- Коэффициент текущей ликвидности
- Обеспеченность перспектив роста производства собственными финансовыми ресурсами

Индикаторы инновационного

- Доля инвестиций в НИОКР в объеме балансовой прибыли
- Доля инновационной продукции в общем объеме произведенной продукции
- Доля специалистов, занятых инновационной

Индикаторы кадрового потенциала

- Доля руководителей и специалистов с высшим профессиональным образованием в среднесписочной численности ППП
- Инвестиции в обучение (повышение квалификации) на одного работающего
- Коэффициент текучести кадров
- Темпы роста производительности труда
- Темпы роста среднемесячной заработной платы

Индикаторы государственной поддержки промышленности

- Степень государственной поддержки
- Степень налоговой поддержки
- Степень государственной поддержки инновационной активности предприятия
- Степень государственной поддержки развития

Данная структура индикаторов, на наш взгляд, является эталонной в системе территориального планирования, базирующегося показателях уровня промышленного развития.

При этом данная система индикаторов планирования, собственно как и система, действующая в Республике Татарстан, может быть применима только для планирования на региональном уровне, и в подобном виде никак не может использоваться при планировании деятельности предприятий. Это и является отличительным признаком территориального планирования – анализ деятельности отдельных хозяйственных процессов, который по цепочки приводит к необходимости комплексного планирования, в том числе путем создания социальных программ развития региона, программ развития приоритетных отраслей и так далее.

Наконец, мы перешли к анализу процесса планирования, охватывающего все аспекты хозяйственной деятельности: промышленность, сельское хозяйство, развитие социальной сферы и так далее. Данный метод территориального планирования берет свои основы с элементов планирования предприятий и организаций. Бизнес по своей природе нуждается в комплексном планировании. Отсутствие должного анализа какого-либо из бизнес-процессов может привести к появлению убытков на данном участке, и убытков в целом по хозяйствующему субъекту. В комплексном планировании наряду с бизнес-структурами нуждаются и макрорегионы, объединяющие в себе несколько административных единиц. Дело в том, что в каждой из составляющих макрорегиона могут реализовываться свои бизнес-стратегии и главенствовать свои приоритетные задачи развития.

Поэтому на более высоком уровне многоаспектность является единственным вариантом планирования.

Планы социального и экономического развития макрорегиона (территории) включают следующие разделы:

Раздел 1. «Макроэкономические показатели». В нем дается общая характеристика экономического и социального развития региона по ограниченному кругу показателей (валовой региональный продукт, показатели развития отраслей и уровня жизни населения). Здесь же представлены показатели, отражающие намечаемые структурные сдвиги экономики, развитие производительных сил, комплексов и отраслей реального сектора экономики.

Раздел 2. «Социальное развитие» включает показатели повышения уровня жизни, развития торговли, общественного питания, бытового обслуживания, жилищного строительства, жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, образования, культуры и других отраслей социальной сферы.

В разделе 3 **«Показатели развития производства»** отражаются важнейшие ориентиры развития отраслей, межотраслевых комплексов и крупных предприятий реального сектора, а также сферы обслуживания.

В разделе 4 **«Потребительский рынок»** формируются показатели производства и реализации населению товаров и услуг с учетом перспектив развития внешнеэкономических связей и межрегионального обмена продукцией.

В разделе 5 **«Трудовые ресурсы»** содержатся характеристики этапов формирования и использования трудового потенциала (подготовка, занятость, распределение, использование, переподготовка и повышение квалификации трудовых ресурсов).

Раздел 6. «Наука и научное обслуживание» отражает научный потенциал региона (территории), его развитие, степень и эффективность его использования.

В разделе 7 **«Инвестиции»** включены все виды затрат на развитие общественного производства, как государственные, так и негосударственные.

Раздел 8 « Региональная экономическая политика» отражает приоритеты в поддержке развития территорий, отдельных населенных пунктов.

Раздел 9. «Внешние экономические связи» формируют пропорции межрегионального обмена продукцией.

Раздел 10. «Финансовый план» отражает источники доходов и направления расходования средств.

При этом необходимо учитывать, что количество показателей в системе бюджетов территории/региона очень велико, существенно выше, чем у предприятий и организаций, поэтому целесообразно выбрать только основные, наиболее информативные и существенные контролируемые индикаторы по каждому разделу, необходимые для оценки возможности реализации концепции развития.

Таким образом, нами проанализированы основные подходы к формированию системы территориального экономического планирования. Стоит отметить, что несмотря на различия в формировании набора базовых индикаторов планирования, каждый из методов планирования содержит элементы индикативности, что соответствует основным тенденциям развития планирования в современной экономике.

Выбор конкретного метода при построении системы территориального планирования во многом является творческой задачей инициатора проекта. Однако общими ограничителями являются размер территории, количество действующих хозяйствующих субъектов, объем трудовых ресурсов, выделенных под проект. При этом необходимо учитывать, что максимально эффективным будет такой подход, который в условиях существующих ограничений содержит максимальный перечень индикаторов, характеризующих стратегию развития территории.

Методология построения эконометрической модели для прогнозирования показателей развития социально – экономической сферы региона

Ю.В. Хайрутдинова

Анализ социально-экономического развития региона является одним из основных и традиционных методов региональной экономики. При анализе используются системы статистических показателей, характеризующие основные пропорции и явления, существующие в региональной социально-экономической системе. Методология полного экономического исследования довольно сложна и пока еще не унифицирована. Высокоэффективными являются методы экономико-математического моделирования, в частности, метод макроструктурного моделирования.

Построение эконометрической модели является ключевой частью эконометрического исследования. Эконометрическая модель – это функция или система функций, которая описывает регрессионно-корреляционную связь между экономическими показателями, один или несколько из которых являются зависимой переменной, другие – независимыми.

При изучении экономических явлений важным является изучение эффекта совместного влияния системы факторов на исследуемый показатель, а не только отдельное влияние каждого фактора на результативный признак. Качественно разработанная модель определяет достоверность прогнозов рассматриваемых социально-экономических процессов и обоснованность результатов анализа тенденций развития, а также позволяет принять правильные решения по вопросам разработки необходимых управленческих мероприятий¹¹⁶.

В обобщенной форме эконометрическая модель, отражающая закономерности развития явлений или взаимосвязи между явлениями, представляется с помощью соотношения:

$$y_t = f_t(a, x) + \varepsilon_t, \quad (1)$$

¹¹⁶ Узяков М.Н. Отрасль в системе межотраслевых связей: возможности анализа и прогнозирования: монография - учебное пособие / М.Н. Узяков– М., 2002. – 232 с.

$f_t(a, x)$ — функционал, выражающий закономерность взаимосвязи между переменными y_t и x_{it} ; $a = (a_0, a_1, \dots, a_n)$ — вектор параметров модели; $x = (x_1, x_2, \dots, x_n)$ — вектор независимых переменных (факторов); параметр a_i выражает степень влияния фактора x_i на переменную y ; a_0 — постоянная модели; ε_t — случайная ошибка модели в момент t , в отношении которой выдвигается предположение о равенстве нулю ее математического ожидания и конечности дисперсии¹¹⁷.

Эндогенной (внутренней) переменной модели, называют зависимую переменную y . Значения зависимой переменной y определяются только значениями независимых переменных x_i .

Экзогенными (внешними) переменными называют независимые переменные (факторы) x_1, x_2, \dots, x_n . Указывает это на то, что значения переменных x_i определяются вне рассматриваемой модели, для которой они являются заданными.

Переменная y согласно соотношению (1) в эконометрике всегда рассматривается как случайная величина.

Независимые переменные x_i могут рассматриваться как случайные или детерминированные. Однако существенных изменений в методах оценки параметров моделей не будет, если значения независимых переменных эконометрических моделей представить как проявлений случайных величин.

Под структурой эконометрической модели понимается совокупность переменных и их взаимосвязей, входящих в правую часть выражения (1). Форма эконометрической модели отражает особенности взаимосвязи между переменными y и $x_i, i=1, 2, \dots, n$.

Уравнение (1) определяет лишь общий вид эконометрической модели. В практическом применении эконометрических исследований находится достаточно

¹¹⁷ Тихомиров Н.П. Эконометрика: Учебник / Н.П. Тихомиров, Е.Ю. Дорохина. — М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2002. — 640 с.

широкий круг функциональных зависимостей между переменными, которые имеют свою специфичность¹¹⁸.

Регион выступает как определенная целостность, состоящая из взаимосвязанных элементов, из чего следует, что регион является сложной социально-экономической системой. При этом свойства региона как единого целого определяются свойствами его структуры, отражающей взаимосвязи составных частей системы, а не только свойствами отдельных составляющих его элементов¹¹⁹. Построения изолированных уравнений регрессии недостаточно для описания такой системы и объяснения функционирования ее механизма. При применении отдельных уравнений регрессии для экономических расчетов в большинстве случаев предполагается, что аргументы (факторы) можно изменять независимо друг от друга. Но практически изменение одной переменной не происходит при абсолютной неизменности других. Ее изменение повлечет за собой изменения во всей системе взаимосвязанных признаков.

Из этого усматривается, что сложное социально-экономическое явление с помощью только одного соотношения (уравнения) не всегда удастся описать адекватно. Кроме того, некоторые переменные могут оказывать взаимные воздействия и трудно однозначно определить, какая из них является независимой, а какая зависимой переменной. Поэтому при построении эконометрической модели применяют системы одновременных эконометрических уравнений (структурных уравнений).

Наиболее распространена система взаимозависимых уравнений, когда в одних уравнениях зависимые переменные входят в правую часть системы (т.е. выступают в роли признаков-факторов), а в других уравнениях – в левую часть (т.е. выступают в роли признаков-результатов):

¹¹⁸ Валеев Н.Н. Анализ временных рядов и прогнозирование: Учебное пособие / Н.Н. Валеев, А.В. Аксянова, Г.А. Гадельшина. – Казань: КГТУ, 2010. – 160 с.

¹¹⁹ Разработка прогнозов социально-экономического развития регионов с использованием комплексной имитационной модели / А.К. Ушаков, Л.А. Рязанова, Д.Л. Андрианов // Российский экономический журнал. – 2000. – №2. – 278 с.

$$\begin{cases} y_1 = b_{12}y_2 + b_{13}y_3 + \dots + b_{1n}y_n + a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + \dots + a_{1m}x_m + \varepsilon_1 \\ y_2 = b_{21}y_1 + b_{23}y_3 + \dots + b_{2n}y_n + a_{21}x_1 + a_{22}x_2 + \dots + a_{2m}x_m + \varepsilon_2 \\ \dots \\ y_n = b_{n1}y_1 + b_{n2}y_2 + \dots + b_{n,n-1}y_{n-1} + a_{n1}x_1 + a_{n2}x_2 + \dots + a_{nm}x_m + \varepsilon_n \end{cases} \quad (2)$$

В системе одновременных (взаимосвязанных) уравнений одни и те же переменные одновременно рассматриваются как зависимые в одних уравнениях и как независимые в других.

Можно выделить следующие основные этапы процесса эконометрического моделирования.

1. Анализ экономической сущности изучаемого явления, определение конечных целей моделирования, набора рациональных, участвующих в модели факторов и показателей, их роли и обоснование класса моделей, наиболее подходящих для их описания.

2. Подготовка необходимой статистической информации.

3. Статистическое оценивание неизвестных параметров модели на основании исходных данных, выражающих уровни показателей (переменных) в различные моменты времени.

4. Проверка адекватности модели, обоснование вывода о разумности ее применения в ходе дальнейшего эконометрического исследования и оценка точности модельных данных.

5. При заключении о том, что применять построенную эконометрическую модель нецелесообразно в дальнейших исследованиях, следует вернуться к первому (или другому этапу) и построить более качественный вариант модели¹²⁰.

Методы содержательного анализа дополняют методы количественного анализа на всех этапах построения моделей. Следует отметить, что этап оценки параметров модели занимает одно из центральных мест в эконометрическом исследовании. По полученным оценкам параметров конкретизируется уравнение

¹²⁰ Проблемы научного обеспечения стратегического планирования социально-экономического развития региона / С. И. Морозов, Е. Б. Смирнов // Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2011. – №3. – 39 с.

модели, проверяется ее качество и обосновываются направления ее дальнейшей модификации. Оценка параметров модели осуществляется при помощи методов математической статистики и теории вероятностей, выбор которых производится в зависимости от особенностей типа рассматриваемой модели¹²¹.

Определение оптимального состава факторов, включаемых в эконометрическую модель, играет важную роль в построении модели высокого качества. Для этого форма модели должна соответствовать теоретической концепции, выражающей содержание взаимосвязей между рассматриваемыми переменными. От определения оптимального состава факторов зависит и точность предсказания наблюдаемых значений переменной y_t уравнением $f(\alpha, x_t)$ на рассматриваемом интервале времени $t = 1, 2, \dots, T$.

Существует два основных подхода к решению вопроса выбора наиболее предпочтительного состава независимых факторов среди ряда альтернативных вариантов. Первый подход включает в себя исследование силы и характера взаимосвязей между рассматриваемыми переменными до построения модели. По итогам исследования в модель включаются факторы наиболее значимые по своему влиянию на зависимую переменную y_t . Исключаются из модели малозначимые факторы, влияние которых на переменную y_t минимальное. А чрезмерно сильное их влияние на нее можно трактовать как индуцированное взаимосвязями с другими экзогенными переменными¹²².

Второй, апостериорный подход, предполагает включить в модель все п отобранные факторы при априорном подходе. Далее анализируются характеристики качества построенной модели, по результатам которых уточняется состав факторов, включенных в модель.

¹²¹ Эконометрическое моделирование. Модель экономики России для целей краткосрочного прогноза и сценарного анализа: Учебное пособие для вузов. – Выпуск 2 / В.Л. Макаров, С.А. Айвазян, С.В. Борисова, Э.А. Лакалин – М.:МЭСИ, 2002. – 34 с.

¹²² Проблемы научного обеспечения стратегического планирования социально-экономического развития региона / С. И. Морозов, Е. Б. Смирнов // Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2011. – №3. – 39 с.

При априорном подходе проводится корреляционный анализ и делаются выводы о наличии линейной связи между показателями. Чем абсолютное значение r_{yx_i} выше, тем сильнее эта связь.

Графический анализ по эмпирическим данным является неотъемлемой частью исследования взаимосвязи между основными макроэкономическими показателями региона.

Согласно второму, апостериорному подходу, набор предопределенных переменных для каждой эндогенной переменной определяется при помощи процедуры проверки причинно-следственной связи между временными рядами. Процедура проводится с использованием тестов причинно-следственной связи Энгеля Грэнджера (тестирование нулевой гипотезы об отсутствии коинтеграции).

Наличие тенденции во временном ряде y_t может являться следствием наличия тенденции во временном ряде x_t , поэтому не всегда наличие тенденции во временных рядах x_t и y_t приводит к недостоверности оценок параметров регрессии полученных с помощью обычного МНК. Если нестационарные временные ряды x_t и y_t являются коинтегрируемыми, то оценки параметров регрессии оказываются состоятельными.

Если существует линейная комбинация нестационарных временных рядов x_t и y_t , представляющая собой стационарный временной ряд, т. е. существуют такие числа λ_1 и λ_2 , что временной ряд $\lambda_1 y_t + \lambda_2 x_t$ является стационарным, то эти ряды называются коинтегрируемыми.

Согласно критерию Энгеля-Грэнджера, чтобы тестировать временные ряды на коинтеграцию, необходимо исследовать остатки e_t уравнения регрессии (1) с помощью метода наименьших квадратов и рассчитать для остатков параметры уравнения регрессии

$$\Delta e_t = a_e + b_e * e_{t-1}, \quad (2)$$

где Δe_t – первые разности остатков. Критическое значение критерия τ сравнивается с фактическим значение t -статистики для параметра a_e . Нулевая гипотеза об отсутствии коинтеграции отклоняется в случае, если фактическое значение меньше критического. Для уровней значимости 0,01; 0,05 и 0,1,

критические значения критерия τ составляют соответственно 2,5899; 1,9439 и 1,6177.

На основании комплексного анализа тестирования нулевой гипотезы об отсутствии коинтеграции, в том числе на основании результатов значений коэффициента Дарбина-Уотсона, коэффициентов детерминации R^2 с учетом значений соответствующих t -статистик, решается вопрос включения объясняющих переменных в качестве predetermined переменных в каждое из уравнений системы.

В целях установления соответствия модели описываемому процессу проводится оценка качества каждого уравнения макроструктурной модели

Для оценки параметров структурной модели система должна быть идентифицируема или сверхидентифицируема. Тогда для оценки коэффициентов каждого уравнения системы взаимосвязанных эконометрических уравнений используется ДМНК (двухшаговый метод наименьших квадратов)¹²³.

Далее следует осуществление прогнозных расчетов социально-экономического развития региона на основе построенной макроструктурной модели.

Общепринятыми методами осуществления прогнозных расчетов являются формализованные методы прогнозирования. Они основываются на математической теории, которая значительно сокращает сроки выполнения прогнозов, обеспечивает повышение их точности и достоверности, упрощает деятельность по обработке информации и оценке результатов. Формализованные методы прогнозирования включают в себя методы математического моделирования и методы экстраполяции.

Приведенная методология построения эконометрической модели для прогнозирования показателей развития социально-экономической сферы региона прошла успешную апробацию. На ее основе было проведено исследование

¹²³ Новикова Н.В. Прогнозирование национальной экономики: Учебно-методическое пособие / Н.В. Новикова, О.Г. Поздеева. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 2007. – 138 с.

динамики и структуры хозяйственного комплекса Республики Татарстан с использованием макроструктурной модели. На основе макроструктурной модели осуществлены прогнозные расчеты социально-экономического развития Республики Татарстан. Разработанную методологию макроструктурного моделирования можно использовать в практике прогнозирования социально-экономического развития других регионов Российской Федерации.

Методологические основы построения сводного опережающего индекса деловой активности в регионе

А.И. Шакирова

Экономический кризис и его последствия заставили многих задуматься о том, как получить «в руки» инструмент «раннего обнаружения», чтобы предсказать наступление смены фазы цикла экономической динамики.

В настоящий момент на национальном уровне в России есть немалый опыт построения индексов, оценивающих деловую активность: например, индекс предпринимательской уверенности, рассчитываемый ФСГС, сводный опережающий индекс Центра развития и другие.

Однако в связи с усиливающейся дифференциацией социально-экономического развития регионов, образующих экономическое пространство РФ, использовать универсальные или единые показатели для оценки эффективности региональной экономики не совсем корректно. Более того, на региональном уровне исследования по построению опережающих индикаторов практически не ведутся (и Республика Татарстан тому не исключение). Поэтому разработка региональных индексов для оценки деловой активности, которые бы учитывали специфику экономики конкретного региона, является актуальной задачей на сегодняшний день.

Проведенный обзор накопленного опыта по тематике исследования показал, что одним из самых распространённых способов получения ранних сигналов о приближении изменения фазы экономического цикла является построение сводных опережающих индексов.

Методология расчета сводного индекса основана на применении факторного подхода, то есть выявлении набора факторов, обладающих «опережающими» характеристиками по отношению к динамике экономического развития. При таком подходе сначала отобранные переменные приводятся к безразмерным величинам, затем объединяются в субиндексы, которые представляют собой сумму множества средневзвешенных оценок по анализируемым компонентам. В исследовании деловой активности Республики Татарстан было выделено 4 субиндекса: индекс изменения капитала, ресурсный

индекс, производственный и фондовый. Пошаговый алгоритм построения сводного индекса представлен на рисунке 1.

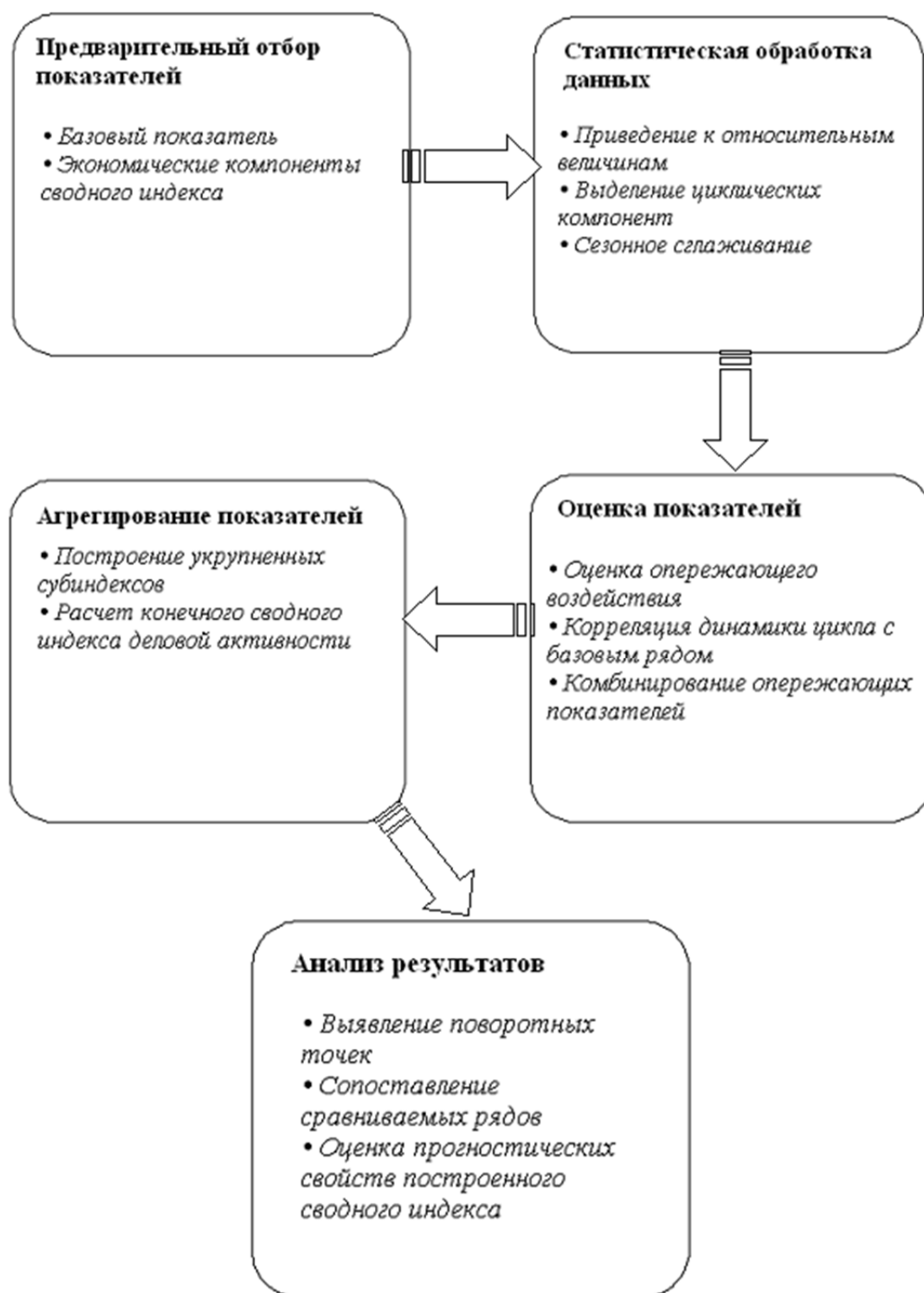

Рисунок 1 – Этапы построения сводного опережающего индекса

Выбор базового ряда и предварительный отбор показателей, обладающих «опережающими» характеристиками по отношению к выбранному эталонному

индексу, в первую очередь, основывается на доступности и периодичности соответствующих статистических данных. Для расчета сводного опережающего индекса (СОИ) необходимы краткосрочные статистические данные с ежемесячной периодичностью. После предварительного отбора «подозреваемых» показателей проводят проверку данных компонент на наличие опережающих свойств по отношению к базовому ряду с помощью применения эконометрических методов (например, кросс-корреляционного анализа).

Базовый ряд, или эталонный индекс – это общий показатель, характеризующий экономическую активность в стране. Идеальным эталонным индикатором, безусловно, является валовый внутренний продукт (ВВП) как основной макроэкономический показатель, отражающий конечный этап развития экономики региона. Поэтому данный показатель можно по умолчанию считать базовым рядом, динамику которого и призван предвосхищать сводный индекс опережающих показателей. Однако национальные органы статистики представляют оценки ВВП в лучшем случае лишь на квартальной основе.

Решение проблемы выбора базового ряда в случае невозможности использовать показатель ВВП возможно путем выбора ряда, который, с одной стороны, имел бы практически идентичную с ВВП динамику, а с другой стороны, статистические данные по этому показателю представлялись бы регулярно на месячной основе. Для большинства стран этим требованиям удовлетворяет индекс промышленного производства (ИПП). Динамика промышленного производства (как правило, занимающего наибольший удельный вес среди секторов экономики) и динамика ВВП зачастую схожи.

Для возможности сопоставления характера изменения динамических рядов друг с другом в различные периоды времени необходима процедура приведения показателей к безразмерным величинам. Данная процедура достаточно тривиальна и основывается на расчете относительных величин – базисных темпов прироста.

Нужно отметить, что немаловажным этапом при построении сводного индекса является проведение процедуры сезонного сглаживания эталонного ряда

и основных составляющих сводного индекса. Известно несколько подходов к анализу структуры временных рядов, содержащих сезонные или циклические колебания (моделирование циклических колебаний в целом осуществляется аналогично моделированию сезонных колебаний). Простейший подход к осуществлению сезонной корректировки рядов – потенциальных компонент сводного индекса опережающих показателей – расчет значений сезонной компоненты методом скользящей средней и построение аддитивной или мультипликативной модели временного ряда.

Общий вид аддитивной модели следующий:

$$Y = T + S + E$$

Эта модель предполагает, что каждый уровень временного ряда может быть представлен как сумма трендовой (T), сезонной (S) и случайной (E) компонент.

В общем же виде мультипликативной модели все составляющие ряда перемножаются между собой:

$$Y = T * S * E$$

Выбор одной из двух моделей проводится на основе анализа структуры сезонных колебаний. Если амплитуда колебаний приблизительно постоянна, строят аддитивную модель временного ряда, в которой значения сезонной компоненты предполагаются постоянными для различных циклов. Если амплитуда сезонных колебаний возрастает или уменьшается, строят мультипликативную модель временного ряда, которая ставит уровни ряда в зависимость от значений сезонной компоненты.

После проведения процедуры сезонного сглаживания необходимых показателей – составляющих сводного индекса – становится возможным рассчитать результирующий индикатор – сводный опережающий индекс, определяющий уровень деловой активности региона в целом. Он складывается из взвешенных субиндексов, характеризующих определенные виды деятельности региона.

Согласно общепринятой методологии исчисления обобщенных, или сводных, индексов, если рассчитываемый индикатор включает в себя более одного показателя, то он складывается из суммы промежуточных показателей, умноженных на вес:

$$I_{ki} = \sum_{j=1}^m R_{ij} K_{ij} ,$$

где I_{ki} – значение k-й компоненты в i-м месяце,

R_{ij} – значение j-ого показателя в i-м месяце,

K_{ij} – весовой коэффициент j-ого показателя.

Главное условие, которое должно обязательно выполняться – это равенство суммы весовых коэффициентов единице.

При получении обобщенных статистических индикаторов всегда возникает потребность в выборе соответствующего метода определения значений весовых коэффициентов (K_{ij}). Существует несколько базовых подходов к решению проблемы корректного взвешивания индикаторов - составляющих сводного индекса. Так, значительная часть исследований в этой области предполагает ранжирование составляющих компонент по степени важности, определяемой путем экспертных оценок, получаемых по обучающимся выборкам. Значения весовых коэффициентов также могут быть определены и путем решения задачи математического программирования, предполагающей максимизацию критерия линейной свертки при условии равенства суммы весовых коэффициентов единице. Кроме того, выбор весовых коэффициентов может осуществляться на основе корреляционного и факторного анализа, позволяющего оценить тесноту связи между конкретным индикатором, являющегося обязательным элементом итогового индекса, и эталонным индикатором. Анализируемый лаг составляет от 3 до 6 месяцев. Веса рассчитываются пропорционально полученным коэффициентам корреляции.

Наконец, для того, чтобы определить срок опережения динамики ИПП построенным сводным индексом, необходимо сначала определить периоды, в которые происходит явное снижение или повышение деловой активности, то есть

так называемые поворотные точки. Выявление поворотных точек в динамике промышленного производства базируется на отношении фактических значений уровней ряда к трендовым. Обязательным условием является выполнение следующих требований: пики и впадины должны чередоваться, и срок между ними должен составлять не более полугода.

С целью нивелирования субъективного фактора при выборе поворотных точек в динамическом ряде сводного индекса может быть применен факторный анализ с выделением главных компонент, объединяющих схожие уровни рядов динамики составляющих сводного индекса по тенденции. В этой части последовательность действий традиционна и предполагает:

- во-первых, статистическую оценку возможности применения факторного анализа по имеющимся эмпирическим данным с помощью теста Бартлетта;
- во-вторых, определение числа выделяемых компонент (например, с помощью графика Каменистой осыпи);
- в-третьих, интерпретация главных компонент, полученных в матрице факторных нагрузок.

После выявления поворотных точек в двух анализируемых рядах – ИПП и СОИ – становится возможным определить величину опережения динамики экономического развития региона построенным сводным индексом деловой активности и использовать его в качестве краткосрочного индикатора прогнозирования смены фазы экономического цикла.

РАЗДЕЛ СОЦИОЛОГИЯ

Интегральная оценка качества медицинской помощи (социологические аспекты)

Р.И. Бурганова, А.З. Гильманов

Одной из главных целей современного реформирования здравоохранения является повышение качества медицинской помощи, оказываемой населению¹²⁴. Под качеством медицинской помощи подразумевается совокупность критериев, подтверждающих соответствие оказанной медицинской помощи имеющимся потребностям пациента, его ожиданиям, современному уровню медицинской науки и технологии¹²⁵. К таким критериям отнесены эффективность, безопасность, оптимальность, своевременность, адекватность, доступность медицинской помощи, способность удовлетворения ожиданий и потребностей пациента, преемственность и непрерывность осуществления лечебного процесса¹²⁶.

Доступность медицинской помощи — это свободный доступ к службам здравоохранения. Адекватность медицинской помощи — показатель соответствия технологии медицинского обслуживания потребностям и ожиданиям населения в рамках приемлемого для пациента качества жизни¹²⁷. Преемственность и непрерывность медицинской помощи — это координация деятельности в процессе оказания пациенту медицинской помощи в разное время, различными специалистами и лечебными учреждениями. Эффективность и действенность — соответствие фактически оказанной медицинской помощи оптимальному для конкретных условий результату¹²⁸. Ориентированность на пациента означает участие пациента в принятии решений при оказании медицинской помощи и

¹²⁴ Мунаев Р.В. Проблемы реформирования системы общественного здравоохранения//Этносоциум. — 2008. — №4. — С.34-36.

¹²⁵ Коваленко Т.Н., Захваткина О.А. Анкетирование пациентов - одна из форм оценки удовлетворенности качеством медицинских услуг// Современные подходы к управлению качеством медицинской помощи: Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 13–14 сентября 2007 г.– Новосибирск, 2007. – С.37

¹²⁶ Коврик С.А.. Удовлетворенность пациентов медицинским обслуживанием как индикатор качества медицинской помощи //Заместитель главного врача №1-2008

¹²⁷ Линденбратен А.Л. и др. Опыт оценки организации медицинской помощи (по данным социологических опросов) // Здравоохранение. – 2008. – № 12. – С. 21-30;

¹²⁸ Weingart S.N, Pagovich O, Sands D.Z, Li J.M, Aronson M.D, Davis R.B, Phillips R.S and Bates D.W. Отзывы пациентов о качестве медицинских услуг, оказываемых медицинским учреждением. Международный журнал о качестве в сфере здравоохранения 2006; 18: 95-101.

удовлетворенность ее результатами. Безопасность процесса лечения — критерий гарантии безопасности для жизни и здоровья пациента и отсутствия вредных воздействий на больного и врача в конкретном медицинском учреждении с учетом санитарно-эпидемиологической безопасности. Своевременность медицинской помощи - оказание медицинской помощи по мере необходимости, т.е. по медицинским показаниям, быстро и при отсутствии очередности - в значительной степени обеспечивается высокоэффективными диагностическими процедурами, позволяющими своевременно начать лечение, высоким уровнем подготовки врачей, стандартизацией процесса оказания помощи. Важнейшим компонентом качества медицинской помощи является научно-технический уровень применяемых методов лечения, диагностики и профилактики, что позволяет оценить степень полноты оказания помощи с учетом современных достижений в области медицинских знаний и технологий.

Данные критерии используются при анализе факторов, влияющих на удовлетворенность качеством медицинской помощи¹²⁹. Многие авторы различных научных направлений проявили достаточный интерес к неоднозначным и многоплановым проблемам удовлетворенности качеством медицинской помощи. Существует значительное количество научных работ, выполненных по результатам теоретических и эмпирических социологических исследований, связанных с изучением удовлетворенности населения системой оказания медицинской помощи и здравоохранения в целом¹³⁰. Однако социологическая оценка удовлетворенности качеством оказания медицинской помощи не получила концептуального описания ее основных параметров и показателей, методологии и методики социологических исследований в этой сфере.

Ряд авторов предлагает рассматривать качество медицинской помощи как совокупность свойств процесса оказания медицинской помощи, способствующих формированию у пациентов чувства удовлетворенности в ходе взаимодействия с

¹²⁹ Вишняков Н.И. Мнение пациентов как важный критерий качества медицинской помощи / Н.И. Вишняков, Н.Г. Петрова, С.А. Балохина и [др.] // Проблемы управления здравоохранением. — 2009. — № 2(45). — С.43–45.

¹³⁰ Журавлева И.В. Отношение городского населения к системе здравоохранения РФ / И.В.Журавлева, В.В. Бодрова // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. — М., 2008.

медицинскими работниками при достаточном ресурсном, квалификационном и технологическом обеспечении¹³¹. Понятие «удовлетворенность» предполагает, что полученный результат либо совпадает с ожиданием, либо превосходит его. Несмотря на то, что критерий этот субъективный, и на него могут влиять многие факторы, он все чаще используется для оценки качества медицинской помощи применительно как к различным территориям, социальным группам населения, так и к конкретному виду медицинской помощи или лечебно-профилактическому учреждению.

Качество медицинской помощи является многомерной категорией и для его оценки наиболее целесообразным является трехкомпонентный подход, который был предложен А. Донабедианом (1980). Исходя из этого, удовлетворенность, как непрерывный процесс формирования мнения населения об организации и качестве оказания медицинской помощи, развивается в пространстве и во времени под влиянием многочисленных факторов. Этот процесс включает в себя следующие основные компоненты: удовлетворенность структурным компонентом качества, технологическим компонентом, качеством результативных компонентов и доступностью медицинской помощи.

Но как показывает анализ литературы, пока что остаются нерешенными различные методологические вопросы, касающиеся измерения качества и конечного результата оказываемых услуг¹³². Существующие методики измерения качества и конечных результатов нуждаются в усовершенствовании. Огромное значение в этой связи приобретает разработка эффективно действующих критериев, учитывающих удовлетворенность разных социально-демографических групп населения качеством и организацией медицинской помощи. Многоуровневая и многокомпонентная система оценки качества медицинской помощи требует и многоуровневой системы определения, сбора и анализа индикаторов, критериев.

¹³¹ Подушкина И.В., Зубков В.М., Курносков А.В., Петров В.Н. Качество медицинской помощи и возможности использования методологии медико-социологических исследований в его оценке // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки, 2009. №1 (13). — С. 53-61.

¹³² Светличная Т.Г., Цыганова О.А., Борчанинова Е.Л. Структурный анализ удовлетворенности качеством стационарной помощи // Главврач. — 2010. — №2. — С. 77-82

На оценку качества медицинской помощи влияют, как показывает анализ литературы, две основные группы факторов: параметры системы предоставления медицинской помощи (политика сферы здравоохранения, ресурсное обеспечение, структурные показатели конкретного медицинского учреждения, показатели, характеризующие процесс оказания медицинской помощи) и характеристики потребителей медицинской помощи (половозрастные характеристики, медицинская активность, самооценка состояния здоровья, финансовые и организационные возможности реализации доступа к медицинским услугам и т.д.)¹³³.

Антонова Н.Л. (2007) в результате разработки социологической модели оценки качества делает выводы, что выше всего среди показателей качества пациенты оценивают отношение со стороны медицинского персонала¹³⁴. Ефименко С.А. (2006), рассматривая социальные аспекты взаимоотношений врача и пациента, отмечает, что существует несколько моделей общения врача и пациента: информационная, интерпретационная, совещательная, патерналистская¹³⁵. Среди критериев оценки качества медицинских , по данным Красильникова А.В. (2005), наиболее значимыми пациенты стационара считают уровень врачебной квалификации (67,4%), полноту выполнения лечебно-диагностических мероприятий (24,2%), оптимальные условия лечения и ухода (4,2%), соблюдение деонтологических принципов медперсоналом (4,2%).

Таким образом, проведенный анализ работ, посвященных данной проблематике, показал, что удовлетворенность качеством медицинской помощи отражает чрезвычайно сложное и многоплановое социальное явление, которое требует многоуровневой и многокомпонентной системы оценки.

¹³³ Антонова Н.Л. Качество медицинского обслуживания в оценках пациентов// Социология медицины — 2007.— №1.— С. 39-41.

Пиетиля И. Российское здравоохранение: ожидания населения / И. Пиетиля, А.П. Дворянчикова, Л.С. Шилова // СОЦИС. — 2007. — № 5. — С. 81-88;

¹³⁴ Антонова Н.Л. Качество медицинского обслуживания в оценках пациентов// Социология медицины — 2007.— №1.— С. 39-41.

¹³⁵ Ефименко С.А. Социальные аспекты взаимоотношений врача и пациента// Социология медицины.— 2006.— №1.— С.9-13.

Социологическая оценка внедрения в практику новых форм первичной медико-санитарной помощи населению на примере Республики Татарстан

Р.И. Бурганова, А.З. Гильманов

В настоящее время первичная медико-санитарная помощь представляет первый этап в оказании медицинской помощи населению, которая должна быть максимально приближена к месту жительства. Однако, несмотря на развитую сеть амбулаторно-поликлинических учреждений, данная служба не могла удовлетворить потребности всех социально-демографических групп населения в квалифицированной медицинской помощи. Деятельность медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, зачастую была функционально недостаточно эффективна. Это было связано с плохой организацией приёма, неудобным графиком работы государственных и муниципальных амбулаторных учреждений здравоохранения, отсутствием преемственности в работе отдельных подразделений первичной медико-санитарной помощи и системы патронажа за хроническими больными, что приводило к недостаточной эффективности ее работы в целом. При этом скорая медицинская помощь являлась самым распространенным видом оказания внегоспитальной медицинской помощи для многих социально-демографических категорий населения.

В целях обеспечения качества и доступности медицинской помощи актуальным стало создание новой организационной системы оказания медицинской помощи. Она должна была включать максимально быструю доставку пациента в лечебно-профилактическое учреждение, оснащенное современным лечебно-диагностическим оборудованием, укомплектованное квалифицированными медицинскими кадрами и обеспеченное необходимыми лекарственными препаратами и изделиями медицинского назначения согласно соответствующим стандартам при конкретном заболевании до достижения наилучшего результата.

В этой связи в Республике Татарстан, одной из первых в стране создана и внедрена в практику программа модернизации здравоохранения. Кроме того, в республике активно проводятся мероприятия по оптимизации сети и структуры

всех учреждений здравоохранения. В результате формируется инновационная модель здравоохранения, которая обеспечивает избирательность оказания медицинской помощи больному на этапах муниципальных, межмуниципальных, специализированных и высокотехнологичных медицинских центров. В настоящее время утверждено Положение об организации оказания первичной медсанпомощи. Речь идет о помощи взрослому населению на территории России. Данный вид помощи является основой системы оказания медицинской помощи. Он включает в себя мероприятия по профилактике, диагностике, лечению заболеваний и состояний, реабилитации, наблюдению за течением беременности, формированию здорового образа жизни и санитарно-гигиеническому просвещению. Безвозмездно помощь предоставляется в рамках Программы госгарантий бесплатного оказания гражданам России медпомощи за счет средств ОМС и средств соответствующих бюджетов, а также в иных случаях, установленных законодательством. Помощь оказывается в плановой и неотложной формах, амбулаторно и в условиях дневного стационара. Она включает в себя доврачебную, врачебную и специализированную медико-санитарные виды помощи. При этом основная роль отводится общей врачебной практике.

В свете вышесказанного представляется актуальным анализ имеющегося опыта развития общеврачебной практики в Республике Татарстан. Целью проведенного исследования явилась оценка актуальных вопросов реформирования первичного звена.

Результаты социологического опроса основных участников инновационного процесса показали, что врачи городских и сельских поликлиник, в которых реализуется программа по внедрению общеврачебной практики, в основном положительно относятся к изменениям в медицинском обслуживании населения, только четверть опрошенных затруднились дать оценку этому процессу. 70,6% опрошенных врачей считают, что введение общеврачебной практики повлияло на своевременность обращения больных за первичной медицинской помощью. Каждый второй из участников опроса считает, что медицинская активность их пациентов изменилась после введения общеврачебной практики.

Подавляющее большинство отметило, что расширился перечень заболеваний, по поводу которых стали обращаться пациенты к врачу общей практики. Однако 52,9% опрошенных отмечают, что полноценно и целенаправленно проводить профилактическую работу не всегда удастся, такая возможность есть только у 41,2% респондентов, а 5,2% вовсе указали на ее полное отсутствие. Затрудняет проведение профилактической работы среди населения, по мнению 58,8% респондентов, недостаток времени из-за большого объема работы, по мнению остальных — недопонимание пациентами значимости здорового образа жизни. Респонденты, считающие более эффективной общеврачебную практику, отмечают, что появилась четкость и организованность в работе подразделений поликлиники; появился врач, который полностью отвечает за состояние здоровья пациента, расширилась доступность медицинской помощи, улучшилось качество оказываемой медицинской помощи.

Чуть больше половины опрошенных врачей (52,9%) считают, что изменения, связанные с введением общеврачебной практики положительным образом затронули врачей поликлиники, тем не менее, остальные затруднились ответить на этот вопрос (47,1%).

1) Социологические исследования проводились автором в Республике Татарстан в 2008-2010 гг. Всего было опрошено по репрезентативной выборке 644 врача общей практики

По мнению лиц, давших положительную оценку, в связи с нововведениями у врачей общей практики появилась возможность самостоятельно принимать решения по организации лечения больных (76,5%), улучшились условия труда (29,4%), появилась возможность больше заработать (17,6%).

По данным опроса принципиальные изменения в методы своей работы внес каждый третий.

При этом все опрошенные без исключения считают, что их нагрузка в условиях работы общеврачебной практики значительно возросла. Полностью освободились от видов деятельности, не требующих врачебной компетенции, только 5,9% опрошенных врачей общей практики, большинство частично освободились (70,6%), каждый четвертый опрошенный продолжает заниматься работой, не требующей врачебной компетенции.

Опрошенные респонденты считают, что требуется внести изменения в работу среднего персонала кабинета общеврачебной практики, среди них больше половины отмечают необходимость серьезных преобразований, а 41,2% — только незначительных корректив.

Устраивает объем выполняемой работы лишь каждого третьего опрошенного. При этом больше половины из всей выборочной совокупности указало, что возрос объем документальной работы, каждый четвертый — лечебной, каждый пятый — диагностической и только 3% — профилактической.

Для повышения эффективности работы общей врачебной практики, по мнению опрошенных, необходимо, прежде всего, расширение их лабораторно-диагностических возможностей, и, в частности, экспресс-диагностики, а также улучшение материально-технической оснащенности кабинетов общеврачебной практики, изменения организации работы кабинета врача общей практики.

Исследование показало, что в процессе внедрения системы общих врачебных практик, остаются нерешенными некоторые ключевые моменты проблемы. Это, в первую очередь, вопросы, касающиеся оценки и организации труда, поскольку значительно выросла интенсивность и объемы работы и создания нормативно-правовых и экономических условий для формирования саморегулируемой системы оказания медицинской помощи населению, обеспечивающей мотивированную эффективную работу медицинских служб каждого уровня, преемственность их действий на всех этапах лечения для достижения наилучшего результата.

Переобучение безработных как важная форма обеспечения трудовой занятости населения

А.И. Вафина

Одним из путей регулирования занятости в муниципальных образованиях, снижения отрицательных социальных и экономических, нередко и семейно-бытовых последствий безработицы является организация переобучения части незанятого населения в системе специализированных региональных, муниципальных, районных и т.п. учебных центров службы занятости для работы с взрослыми безработными. Эти центры способны в максимальной степени учитывать статусные и психологические характеристики безработных и гибко реагировать на состояние рынка труда, обеспечивать быстрый переход от традиционных к новым методам обучения и новым педагогическим технологиям, что позволяет сократить сроки обучения (переквалификации, усовершенствования и т.п.) и повысить их эффективность.

Функциональные изменения в системе переобучения незанятого населения отражают специфику новых социально-экономических отношений в российском обществе. Поэтому государственные органы управления и служба занятости должны оказывать определенное регулирующее воздействие как на работодателей, так и на продавца (поставщика) рабочей силы, стимулируя работодателей к созданию новых рабочих мест посредством системы льгот и повышения конкурентоспособности соискателей рабочих мест. Выделяются принципы, обеспечивающие регулирование занятости при использовании системы подготовки и переподготовки незанятого населения.

Развитие программ профессиональной подготовки и переподготовки признается за рубежом одним из главных направлений активной политики борьбы с безработицей. Их реализация особенно эффективна в условиях проведения крупных структурных реформ, когда возможности занятости жестко увязаны с переливом производственных процессов и трудовых ресурсов в новые, прогрессивные отрасли и сектора экономики, что требует дальнейшего профессионального совершенствования и развития трудовых ресурсов. Однако

процесс экономического и социального реформирования в России имеет свою специфику, что порождает определенные трудности для использования западного опыта. Например, система профессионального обучения и переподготовки рассчитана в нашей стране преимущественно на массовые профессии, а не на спрос на рынке труда, который требует гибкости и оперативности реагирования на меняющуюся рыночную конъюнктуру¹³⁶. Российские учебные заведения ориентированы на первичную профессиональную подготовку молодежи и повышение квалификации по действующим специальностям, и они в массе своей не готовы к профессиональной переподготовке взрослого населения, оставшегося без работы или возвращающегося на рынок труда после длительного перерыва. В свою очередь, федеральные органы занятости пока еще не имеют развитой учебно-курсовой сети, эффективных методов обучения, квалифицированных преподавателей, надежной информации о качественных и количественных характеристиках спроса на рабочую силу на рынке труда.

Зарубежный опыт показывает, что только кооперация профессиональных учебных заведений (высшего, среднего, последиplomного образования) и индустриальных фирм позволяет успешно реализовывать цель подготовки современных кадров для рыночной экономики. Инициатором и координатором этой кооперации может выступать государственная служба занятости и ее региональные органы.

Профессиональное обучение или переподготовка кадров на рабочем месте повсеместно признаны одним из самых эффективных средств в борьбе с безработицей. Основанное на базе социального партнерства, оно предусматривает заключение договоров с предпринимателями о гарантии последующего трудоустройства для лиц, успешно окончивших курс обучения, а государственные органы обязуются оплачивать часть заработка работника во время обучения на фирме. В результате социальное партнерство государства, предпринимателей и профессиональных учебных заведений позволяет в кратчайшие сроки

¹³⁶ См.: Плакся В.И. Безработица: теория и современная российская практика (социально-экономический аспект). – М.: Изд-во РАГС, 2005. - С.355-356.

сформировать единую систему непрерывного профессионального образования населения на рынке труда¹³⁷.

К настоящему времени в России уже сложилась система дополнительного профессионального образования. Ее можно характеризовать и как систему образовательных учреждений, осуществляющих дополнительное профессиональное образование, и как системный образовательный процесс. Система дополнительного профессионального образования включает в себя совокупность ряда мер: а) определяемых государством квалификационных требований к профессиям и должностям работников; б) наличия или создания образовательных программ (в том числе и инновационных); в) функционирующей, материально-технически обеспеченной сети образовательных учреждений и методических служб; г) создания эффективных органов управления дополнительным профессиональным образованием. С точки зрения форм обучения система дополнительного профессионального образования включает в себя переподготовку кадров, повышение квалификации и стажировку¹³⁸.

Следовательно, система дополнительного профессионального образования может рассматриваться и как система образовательного воздействия, и как система образовательных организаций и учреждений (в ней действует иногда более 25 видов учреждений). Это центры, факультеты повышения квалификации, институты повышения квалификации, специализированные академии и т.п. По неполным данным, их насчитывается в РФ более 2 тыс. Только в 2009/10гг. в них, по данным Минобрнауки РФ, обучалось 1432 тыс. человек, в том числе руководителей – 243,7 тыс., специалистов - 1146,6 тыс., лиц, уволенных с воинской службы – 3,9 тыс., по направлению службы занятости – 37,8 тыс.¹³⁹

Ряд обстоятельств и требований обуславливают специфический характер дополнительного профессионального образования и определение содержания и выбор форм организации учебного процесса, ведь речь идет об обучении

¹³⁷ См.: Рынок труда, занятость и социально-трудовые отношения в переходной экономике России/ Под ред. Р.П.Колосовой, М.В.Артамоновой. М., 1995. С.12-13.

¹³⁸ См.: Сулемов В.А. Государственная кадровая политика в современной России: теория, история, новые реалии. Монография. 2-е изд. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – С. 344

¹³⁹ См.: Образование в Российской Федерации: стат. сб. — М.: Государственный университет - Высшая школа экономики, 2010. - С.332.

взрослых людей, как правило, имеющих базовое высшее образование, опыт профессионально-трудовой деятельности. Тем более что люди обучаются (а точнее доквалифицируются или переквалифицируются) в условиях сокращенных сроков, с перерывом 5-8 лет. Если в молодом возрасте надо прежде всего «научить учиться», то во взрослом – убедить в целесообразности непрерывного профессионального образования, систематически обогащать работника новыми знаниями, опытом, своевременным информированием о происходящих в мире и российском обществе процессах. Слушатели дополнительного профессионального образования, как правило, уже имеют опыт работы. Им важно его осмыслить, систематизировать, обогатить умения и навыки знаниями. Главным при этом является обеспечение активизации познавательной деятельности слушателей, самообразования и самовоспитания, формирование и стимулирование интереса к образованию и развитию личности. Преподаватель в системе дополнительного профессионального образования призван быть организатором этой познавательной деятельности, активным участником учебного процесса, обучая слушателей и одновременно участь у них, взаимообогащать друг друга.

По сути, именно система дополнительного профессионального образования обеспечивает непрерывность профессионального образования. Существуют следующие формы дополнительного профессионального образования:

- профессиональная переподготовка;
- повышение квалификации;
- стажировка.

Профессиональное развитие работников идет как в процессе учебной и методической деятельности в различных звеньях системы повышения квалификации, так и посредством самообразования. Оба эти процесса взаимообусловлены и дополняют друг друга, хотя роль каждого из них в процессе профессионального роста неодинакова. Курсовое обучение служит стимулом самообразования, ориентирует его в нужном направлении. В свою очередь,

самообразование существенно дополняет те знания, которые приобретаются на курсах.

В Республике Татарстан активно развивается система переобучения безработных как одна из важных форм обеспечения трудовой занятости населения. Контрольные показатели по такому направлению активной политики занятости как профессиональное обучение безработных граждан, установленные на 2010 год, выполнены на 111%, направлено на обучение 12,3 тыс. безработных. Уровень трудоустройства после завершения обучения – 88%¹⁴⁰. Между тем отсутствие у государственных органов занятости центров переподготовки и повышения квалификации на своей базе во многих муниципальных образованиях Республики способствует снижению эффективности данной формы обеспечения трудовой занятости. Это связано с тем, что специализированные центры дополнительного профессионального образования в основном ориентированы на популярные, можно сказать, «модные» профессии, они не полностью учитывают реальную потребность рынка труда и не в полной мере способствуют сокращению безработицы среди трудоспособного населения.

¹⁴⁰ См.: Материалы к докладу министра труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан А.Р. Шафигуллина на коллегии Министерства 17.01.2011 года, с участием Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова «Подведение итогов 2010года и перспективы развития отрасли в 2011году». - [электронный ресурс]. URL: http://mtsz.tatarstan.ru/rus/file/pub_67054.pdf

Кластерный подход в профессиональном ориентировании учащихся как действенный метод содействия занятости молодежи

А.З. Гильманов, А.И. Вафина

Проблема безработицы была и остается одной из наиболее актуальных проблем, негативно влияющих на качество жизни населения. Особую остроту эта проблема приобретает среди социально уязвимых групп населения - слабоконкурентных на рынке труда и социально незащищенных. Согласно Закону Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации», молодежь относится к категориям граждан, особо нуждающихся в социальной защите на рынке труда¹⁴¹, и проблема регулирования их занятости и защиты от безработицы является одной из наиболее актуальных задач социально и экономической политики государства на рынке труда.

По данным Министерства экономики Республики, на 1 июля 2011 года на долю молодежи в возрасте 16-29 лет приходится 25,8% от общего числа зарегистрированных безработных в республике¹⁴².

*Сравнительные данные по составу зарегистрированных безработных
в Республике Татарстан¹⁴³*

Показатели	на 1 января 2008 г	в % к общему числу	на 1 января 2009 г	в % к общему числу	на 1 января 2010 г	в % к общему числу
1	2	3	4	5	6	7
Всего безработных (человек)	24049	100,0	25480	100,0	56397	100,0
в том числе молодежь в возрасте 16-29 лет	6572	27,3	7411	29,1	19222	34,1
Выпускники образовательных учреждений, всего: из них:	1477	6,1	1052	4,1	1305	2,3

¹⁴¹ Закон РФ от 19.04.1991 №1023-1 (ред. от 11.07.2011) «О занятости населения в Российской Федерации». [электронный ресурс]. Информационно-справочная система КонсультантПлюс

¹⁴² См.: «Экономический барометр» об основных тенденциях социально-экономического развития Республики Татарстан в январе-июне 2011 года (27.07.2011г.). [электронный ресурс]. URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_72261.pdf

¹⁴³ См.: Республиканская программа популяризации рабочих и инженерных профессий с целью привлечения и закрепления специалистов на предприятиях Республики Татарстан на 2011-2013 годы. [электронный ресурс]. URL: http://mtsz.tatarstan.ru/rus/info.php?id=101030&pub_id=59504

-:учреждений высшего профессионального образования;	469	2,0	497	2,0	689	1,2
-учреждений среднего профессионального образования;	444	1,8	329	1,3	447	0,8
-учреждений начального профессионального образования;	271	1,1	226	0,9	169	0,3

Безработица среди молодежи имеет в основном структурный характер: профессии, специальности, полученные в учебных заведениях всех типов, наполовину остаются невостребованными на рынке труда¹⁴⁴. Набор в высшие учебные заведения осуществляется, как правило, без учета текущей и перспективной потребности рынка труда. По основным показателям деятельности системы образования в Республике Татарстан наибольшее количество выпускников за последние 4-5 лет приходится на долю специальностей экономической, управленческой, педагогической и юридической направленностей. Рынок перенасыщен специалистами с высшим гуманитарным образованием, в то время как на многих предприятиях наблюдается острая нехватка квалифицированных рабочих. Такое состояние с выпускниками вузов показывает, что в основном молодежь не мотивирована на получение рабочих и инженерных профессий, а зачастую и не информирована о реальной ситуации на рынке труда. В дополнении ко всему, у молодежи сложилось устойчивое представление о том, что рабочие и инженерные профессии не могут обеспечить достойный уровень жизни. Эта негативная мотивация, нередко поддерживаемая различного рода представителями вузов гуманитарной направленности, особенно в период весенних агитационных кампаний, проводимых активно в общеобразовательных школах, в прямом смысле ломает судьбы юношей и девушек, обрекая их быть в недалеком будущем безработными с дипломом о высшем образовании в руках. Исходя из таких реалий, мы видим острую необходимость профессионального ориентирования учащихся с учетом

¹⁴⁴ См.: Плакся В.И. Безработица: теория и современная российская практика (социально-экономический аспект). – М.: Изд-во РАГС, 2005. - С.332

профессионально–квалификационной структуры спроса экономики региона и рынка труда на рабочую силу.

На сегодняшний день уже ведется определенная работа по этому направлению. По данным из материалов к докладу министра труда, занятости и социальной защиты РТ на коллегии Министерства 17.01.2011г., в 2010 году центрами занятости населения профориентационные услуги оказаны 110 тысячам граждан, в том числе учащимся школ. Следует отметить, что в 2010 году завершилось действие Республиканской программы популяризации рабочих и инженерных профессий с целью привлечения и закрепления специалистов на предприятиях РТ на 2008-2010 годы, по результатам которой можно констатировать о некоторой позитивной тенденции в решении данной проблемы. По официальным данным, доля лиц со средним полным общим образованием, поступивших на обучение по программам начального профессионального образования, составила 25,7% в 2008г., 39,0% в 2009г., 30% в 2010г. к численности выпускников 11 классов соответствующих годов¹⁴⁵.

Но необходимо подчеркнуть, что эта проблема не потеряла своей актуальности. В настоящее время общеобразовательная школа все же выполняет функцию профессиональной ориентации учащихся, недостаточно учитывая интересы обучаемых и реальную потребность профессий на рынке труда. Хотелось бы отметить, что в федеральных образовательных стандартах перед общеобразовательной школой в качестве одной из важных целей общего образования ставится подготовка к профессиональному выбору, т. е. обучение ориентированию в мире профессий, в ситуации на рынке труда и в системе профессионального образования, в собственных интересах и возможностях, подготовка к условиям обучения в профессиональном учебном заведении, формирование знаний и умений, имеющие опорное значение для профессионального образования определенного профиля. Это связано с тем, что

¹⁴⁵ Материалы к докладу министра труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан А.Р. Шафигуллина на коллегии Министерства 17.01.2011 года, с участием Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова «Подведение итогов 2010года и перспективы развития отрасли в 2011году». - [электронный ресурс]. URL: http://mtsz.tatarstan.ru/rus/file/pub_67054.pdf

процесс профессиональной ориентации учащейся молодежи ведется бессистемно: учреждения общего образования и учреждения профессионального образования всех уровней ведут работу как отдельные подсистемы образования, не имеющие общих целевых установок и мотиваций, а главное - не взаимодействуют с работодателями.

Для создания действенной системы профессиональной ориентации учащихся в соответствии с реальными запросами рынка труда необходимо использование кластерного подхода.

Кластер - это группа соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга¹⁴⁶.

Образовательный кластер – совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями с предприятиями отрасли¹⁴⁷.

Системные образовательные комплексы, или кластеры, формируются на республиканском уровне и объединяют образовательные, производственные и иные организации и учреждения разного уровня, разных типов и видов, а также управленческую инфраструктуру. Такое объединение облегчает внедрение инновационных образовательных программ, технологий и методик, в том числе профориентационных.

Кластерный подход призван развивать систему распределения выпускников учреждений НПО и СПО на основе договорных отношений между государством, образовательным учреждением, работодателями и учащимися. При этом учитываются потребности различных отраслей экономики в рабочих и специалистах для достижения сбалансированного развития рынка труда.

¹⁴⁶ См.: Громыко Ю.В. Что такое кластеры и как их создавать? // Альманах «Восток». – 2007. – Вып.1. – [электронный ресурс]. URL: http://www.situation.ru/app/j_artp_1178.htm

¹⁴⁷ См.: Гаврилова О.Е., Шагеева Ф.Т., Никитина Л.Л. К вопросу о подготовке специалистов-конструкторов швейного производства в условиях образовательного кластера. - [электронный ресурс]. URL: http://conference.kemsu.ru/GetDocsFile?id=13537&table=papers_file&type=0&conn=confDB

В результате проведенного анализа мы пришли к выводу о том, что в целях эффективного профессионального ориентирования учащейся молодежи, кластерный подход необходимо применять не только в системах начального, среднего и высшего профессионального образования, а также в системе общего образования. Проведение информационной и разъяснительной работы с учащимися общеобразовательных школ о преимуществах кластерной системы профессионального образования даст реальную возможность целенаправленной профессиональной подготовки кадров с учетом профессионально-квалификационной структуры спроса экономики и рынка труда на рабочую силу. Это, в свою очередь, обеспечит положительную динамику в показателях занятости населения и, соответственно, в процессе в повышении качества жизни населения.

Качество образования в вузе: основные положения и концепции

А.З. Гильманов

К настоящему моменту сложилось следующее понимание общероссийской системы оценки качества образования: это совокупность организационных и функциональных структур, обеспечивающих основанную на единой концептуально-методологической базе оценку образовательных достижений и определение индивидуальных и личностных качеств детей и взрослых граждан, а также выявление факторов, влияющих на образовательные результаты.¹⁴⁸

Современные подходы к оценке качества образования включают систему параметров, в соответствии с которыми высокое качество образования подразумевает:

- соответствие содержания образовательных программ требованиям заказчиков (государство, бизнес, личность) и образовательных стандартов;
- высокая удовлетворенность заинтересованных сторон (учащихся, работодателей и др.) качеством образовательных услуг
- высокая удовлетворенность преподавателей и сотрудников образовательного учреждения своей работой;
- положительное влияние на общество, повышение общей культуры и образованности его членов.¹⁴⁹

Качество образования – многомерное понятие, включающее в себя такие аспекты как соответствие требованиям Госстандарта; оценку качества субъектов образовательного процесса: профессорско-преподавательского состава, абитуриентов, студентов, выпускников; соответствие перспективным требованиям и запросам потребителей услуг вуза – явным и скрытым; популярность и имидж вуза, др.

¹⁴⁸ См.: Болотов В. А. О создании общероссийской системы оценки качества образования / В. А. Болотов. – М., 2006. – С. 1-8.

¹⁴⁹ См.: Солонин С. И. Качество образования: проблемы и задачи изменения внутренней среды вуза / С. И. Солонин, С. В. Кортков // Университетское управление: практика и анализ. – 2003. - №2 (25). – С. 65

В науке и практике существует **несколько подходов к определению качества образования**. **Первый подход – это традиционное определение качества образования через уровень его соответствия установленным Госстандартам**. Положительные стороны данного подхода состоят в том, что качество образования здесь легко замеряется, и данные показатели служат ориентиром в развитии вуза при подготовке и прохождении аттестации и госаккредитации. Однако при всем соответствии требованиям, устанавливаемым государством, *вузу не всегда удается производить качественных, а значит, востребованных специалистов*. Очевидно, что простое следование данным стандартам не может являться исчерпывающим критерием качества образования.

Второй подход к определению качества образования касается замеров уровня компетентности и потенциала профессорско-преподавательского состава. Оценка интеллектуального потенциала профессорско-преподавательского состава предполагает оценку таких его составляющих как профессиональная компетентность, творческая активность, развитие научных знаний, инновационная активность, т. д. *Кадровый потенциал, действительно, является важнейшей характеристикой уровня образовательных услуг вуза, однако далеко не исчерпывающей*. Очевидно, что кроме данного фактора качество образовательного процесса подвержено влиянию иных факторов. К примеру, значительное влияние на качество образования имеет *материально-техническая база*, которой располагает вуз, информационное обеспечение образовательного процесса. *Степень информатизации* вуза непосредственно влияет на получение обучающимися новейших знаний, методов их приобретения, на творческую активность личности обучаемого.

Третий подход связан с рейтинговой оценкой вуза. Министерство образования использует подобные критерии качества, когда определяет объемы бюджетного финансирования вузов. К положительным сторонам такой оценки относится тот факт, что рейтинг вуза служит также ориентиром для потребителей услуг вуза – абитуриентов и их родителей, а также для работодателей.

Четвертый подход к определению качества образования может быть сформулирован как «конкретно измеряемая переменная», в роли которой выступает, например, средний балл выпускника вуза.

Следующая интерпретация понятия (пятый подход) восходит к маркетинговому подходу; **основная форма диагностики качества образования при этом – соответствие потребностям рынка труда.** Максимальное соответствие запросам конечного потребителя – работодателя, - критерий высокого качества подготовки специалиста. **В данном подходе, определено, существует значительный позитивный аспект.** *Главная функция вуза – производство конкурентоспособной, востребованной на рынке труда, интеллектуальной рабочей силы. Спрос на выпускников вуза свидетельствует о максимальном выполнении вузом указанной функции.*

Качество высшего образования имеет еще один очень важный критерий. Речь идет о такой критерии как «востребованность учебного заведения на рынке труда», его способности расширять свой сектор рынка. В этой связи возникает вопрос о показателях, по которым можно судить об этом критерии. Разумеется, что главным показателем является конкурс при приеме в учебное заведение.

Анализ качества образования в вузе происходит в рамках системного подхода. **Образовательный процесс оценивается как комплекс взаимосвязанных структурно упорядоченных переменных.** Каждая переменная – структурная составляющая – выполняет условно заданную функцию и теоретически способствует функциональности, стабильности и развитию всей системы. Функциональность системы обеспечивается активным действием и взаимодействием всех её элементов и заключается в способности производить качественный продукт, имеющий оптимальный спрос на рынке товаров и услуг. Спрос на данный продукт – по сути один из наиболее эффективных способов диагностики качества продукта, а равно и оценки функциональности системы. Отсюда следует, что внешняя среда определенным образом формирует систему и способствует её адекватной самооценке.

Концепция многомерного качества предполагает использование огромного количества показателей качества. Для каждого студента, каждого абитуриента и каждого сотрудника необходимо измерять и обрабатывать несколько десятков индикаторов качества.

Качество образования неотждественно качеству обученности. Оценка качества образования подразумевает оценку качества образовательных достижений обучающихся и оценку качества образовательного процесса. Под качеством образования понимается интегральная характеристика системы образования, отражающая степень соответствия реально достигаемых образовательных результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям.¹⁵⁰

¹⁵⁰ Приводится по: Мухаметзянова Г.В., Мухаметзянов И.Ш., Гильманов А.З., Панченко О.Л. Модернизация качества образования в вузе: опыт исследования (на материалах Академии социального образования). – г. Казань. Изд-во Казанск. гос. ун-та, 2007. – 304 с.

Инновационные технологии в рекламе государственных учреждений

А.А. Графский, А.З. Гильманов

С развитием рыночной экономики в России производители товаров и услуг, чтобы получить возможность не только сохранить, но и приумножить объемы продаж в условиях жесткой конкуренции, должны непрерывно искать новые методы привлечения внимания клиентов к продукции. На сегодняшний день во всем мире пользуется огромной популярностью так называемая инновационная реклама, эффективность которой в разы превосходит традиционные способы продвижения товаров и услуг.

В России также уделяется огромное внимание внедрению инновационных технологий в создание и реализацию рекламных проектов: эту сферу активно финансируют и поддерживают как государство, так и инвесторы.

Каждый год проводятся выставки и ярмарки рекламы в каждом крупном городе, которые призваны развить рынок рекламы и представить совершенно новый продукт, инновационный.

С недавнего времени государственные организации сами стали одними из прямых заказчиков инновационной рекламы. Это продиктовано рядом причин, в числе которых стремление повысить качественный уровень рекламной продукции, способствовать повышению среди населения технологической грамотности и помочь потребителям в выборе достойных товаров и услуг.

Для инновационной рекламы как в коммерческой, так и в государственной сфере характерна нацеленность на конкретную аудиторию и построение непосредственного контакта с потребителями. Также инновационным принципом является приоритетное размещение рекламы на площадках, которые вероятнее всего могут быть полезными потребителю. Примером может послужить технология «z-card», популярная в крупных городах России, когда реклама размещается на картах метро, городов, различных путеводителях и т.п. Всё активнее используются так называемые изображения-проекции на стены зданий, которые за долю секунды захватывают внимание горожан.

Использование инновационных инструментов (мобильные коммуникации, интерактивные и 3D технологии) в совокупности с современными возможностями печати в стране позволяют создавать впечатляющую рекламу и способствуют выходу маркетинговых концепций на совершенно новый уровень эффективности.

Одной из передовых идей в области рекламных инноваций за последнее время была технология Ground FX, разработанная компанией GestureTek.¹⁵¹ Это сверхсовременная интерактивная проекция, которая позволяет потребителю не просто наблюдать за рекламным сюжетом, но и принимать в нем участие. Грамотное применение данной технологии в государственной рекламе даст возможность улучшить имиджевую составляющую государственных организаций, заинтересовать потребителей актуальной и полезной информацией о предлагаемых продуктах и услугах. По данным исследования специалистов, использование инновационной рекламы способно увеличить объем продаж представляемой продукции на 20-45 %.¹⁵²

Таким образом, учитывая современные рыночные требования, дефицит рекламных площадей и общее настроение потребителей, уставших от однообразия¹⁵³, инновационные рекламные технологии в ближайшем будущем вытеснят традиционные способы подачи рекламной информации в силу легкой усваиваемости и высокой эффективности.

¹⁵¹ См.: Березина Ю. Рекламные технологии на грани фантастики. / Ю. Березина //Продвижение Продовольствия. Prod&Prod – 2010. - №10. – С. 12-13.

¹⁵² См.: Исследование рынка инноваций, май 2011г. Электронный ресурс./<http://www.innovanews.ru/>

¹⁵³ См.: Маркетинговое исследование «Летний период: Охота за потребителем», июнь 2010г./<http://www.reklamist.com>

Реклама как инструмент продвижения продукции государственных организаций

А.А. Графский

Применение рекламных технологий с целью привлечения внимания к услугам государственных организаций в России является на сегодняшний день малоизученной сферой.

Государственные учреждения России, как правило, используют пропаганду своих услуг и/или товаров, нежели профессиональные рекламные технологии, что ведет к неизбежному снижению качества и эффективности продвижения услуг государственных организаций. Поэтому совершенствование государственного управления, учитывая современную динамику рынка в стране, прежде всего, должно предусматривать использование рекламы как важного инструмента развития в разрезе отдельных подсистем всей социально-экономической системы.

Таким образом, вопросы продвижения государственных организаций требуют комплексного и сбалансированного подхода, так как маркетинг в исполнении государственных учреждений имеет определенные особенности. Это связано с тем, что значительная часть продуктов государственных институтов относится к общественным, коллективным благам, а целями деятельности выступает достижение соответствия нуждам и ожиданиям широких социальных групп населения. Реклама здесь строится на основе формирования определенных логистических систем, учитывающих как специфику разных регионов страны, так и отдельных продуктовых подкомплексов, и ее использование характеризуется многовекторной направленностью.

По результатам проведенного исследования было выявлено¹⁵⁴, что маркетинговая концепция государственного сектора в нынешних рыночных условиях должна быть рассчитана на длительную перспективу и, в то же время, способствовать обеспечению высокого уровня конкурентоспособности национальных производителей.

¹⁵⁴ См.: Тема исследования: "Реклама в государственном секторе экономики на примере рекламы государственных учреждений в Республике Татарстан", исследование проведено в 2010г.

Основными инструментами рекламы, которые используются для продвижения услуг государственных организаций сегодня, являются телевидение, радио, пресса, презентации, сейлз-промоушн, благотворительные акции и, безусловно, интернет. Для государственных учреждений одновременное применение всех этих технологий является обязательным для достижения полноты, правильности и своевременности предоставляемой информации, от которой зависит востребованность предоставляемых организациями услуг.

Однако, госучреждения отдельных регионов страны, в том числе Республики Татарстан, недооценивают силу интернет-рекламы и не в полной мере используют интернет-площадку для привлечения клиентов, хотя, согласно отчету ZenithOptimedia, Интернет в ближайшем будущем вытеснит печатную прессу и станет вторым по величине сегментом рекламного рынка с долей расходов 18,3%.¹⁵⁵ Также распространены прогнозы, что интернет станет самым быстрорастущим сегментом рынка и будет ежегодно увеличиваться примерно на 14,2% между 2010 и 2013 годом.¹⁵⁶

Продолжая тему совершенствования рекламных методов воздействия, стоит отметить методы с использованием инновационных технологий, которые получили широкое распространение в коммерческом секторе экономики страны. Использование в маркетинге инновационной рекламы предполагает применение новейших компьютерных технологий и нестандартных способов подачи информации. Стоит отметить одну из наиболее перспективных и востребованных среди видов подобной рекламы в России и за рубежом – это так называемая видеореклама в местах массового скопления людей (технологии InDoor TV, X3D video).

Благодаря большому углу обзора и технологии пространственного воспроизведения реклама будет заметна на расстоянии до 100 метров, что делает данную технологию удобной для представления товаров и услуг в пунктах

¹⁵⁵ См.: ZENITHOPTIMEDIA: прогноз развития глобального и российского рекламных рынков на 2009-2011 годы. Электронный ресурс/ <http://gtmarket.ru/news/media-advertising-marketing/2009/07/07/2091>.

¹⁵⁶ Фомичева А. Обороты рекламной индустрии в России выйдут на девятое место в мире./ А. Фомичева. Электронный ресурс. <http://www.gosuslugi.ru>

продаж. Специалисты утверждают, что на нее обращают внимание более 90% потенциальных покупателей.¹⁵⁷

Для выбора наиболее приемлемого вида рекламы также необходима дифференциация организаций, предоставляющих бесплатные, частично бесплатные и платные услуги, степень привлечения ресурсов и продвижение услуг которых ничуть не ниже, чем у коммерческих организаций. При этом не стоит забывать о том, что коммерческая реклама, описывающая конкретный продукт или услугу организации, должна содержать «имиджевую» составляющую, которая призвана создавать многосторонний благоприятный образ и поддерживать доверие потребителя к государственному учреждению.

Таким образом, продвижение государственных организаций, в первую очередь, должно содержать открытую, достоверную, т.е. транспарентную информацию и учитывать высокую роль коммуникационных аспектов и инструментов маркетинга.

¹⁵⁷Березина Ю. Рекламные технологии на грани фантастики. / Ю. Березина //Продвижение Продовольствия. Prod&Prod – 2010. - №10. – С. 12-13.

Социальное самочувствие профессиональной группы как социологическая проблема

Э.Н. Даминова

Современное общество характеризуется довольно стремительными, постоянно происходящими изменениями и преобразованиями в разных сферах, что создает довольно неблагоприятные, в целом, условия для разных групп индивидов, которые не могут в полной мере ощутить необходимую им социальную стабильность. В итоге, как производная от общественной динамики системы, проявляется изменчивость в системе ценностных ориентаций отдельных индивидов и социальных групп и, отчасти, неуверенность в собственном социальном положении. Темп и характер общественных изменений во многом зависит от структурно-экономических, этнокультурных, политических и иных конкретно-исторических условий, специфичных для каждой отдельно взятой страны, для каждого отдельно взятого региона¹⁵⁸.

Социальное самочувствие проявляется как целостная, относительно устойчивая эмоциональная реакция субъекта на воздействие социальной среды и условий его жизнедеятельности. Самочувствие всегда связано с какими-то чувствами, ощущением себя, его довольно сложно интерпретировать в научных терминах, операционализировать в четких понятиях и категориях. Оно «выступает результатом осознания и переживания человеком смысла и значимости различных сторон жизни», «вырастает из непосредственных условий бытия человека, определяющих степень удовлетворения его многообразных потребностей, возможностей развертывания индивидуальной жизни, самоутверждения и самореализации»¹⁵⁹.

Сторонники одного из социологических подходов рассматривают социальное самочувствие как своего рода отражение образа жизни. То есть социальное самочувствие, с точки зрения этого направления, целиком зависит от

¹⁵⁸ Рукавишников В.О. Социология переходного периода (закономерности и динамика изменений социальной структуры и массовой психологии в посткоммунистической России и Восточноевропейских странах)// Социс. – 1994. - №6. – 92 с.

¹⁵⁹ Социально-психологическое самочувствие учителя: время перемен/ Отв. ред. Л.Я. Рубина. Свердловск, 1990. – 114 с.

удовлетворенности индивида своей жизнью или отдельными ее составляющими. И для полноты его измерения сторонники этой концепции стараются учитывать различные сферы жизнедеятельности. Важным считается то, насколько индивид удовлетворен своей работой, личной жизнью, семейными отношениями, общением с близкими и друзьями, своим участием в политической сфере, да и попросту бытовыми условиями своего существования.

Все компоненты, определяющие социальное самочувствие, имеют свое значение и вносят свой вклад в общую систему мироощущения индивида, но определяющим оказывается не преобладание того или иного критерия в удовлетворенности жизнью, но цельная картина, в некоторой степени усредненная оценка всех важных факторов, из которых складывается мир отдельной социальной группы или класса.

Можно говорить о «хорошем» социальном самочувствии, когда показатели благополучности, по оценке индивида или социальной группы, достаточно высоки и позволяют считать реализацию поставленных задач и жизненных стратегий вполне успешной, что, в свою очередь, зависит от ряда факторов разного характера. Социальное самочувствие, выступая как сложное динамическое образование, в котором отражается соотношение между притязаниями субъекта и степенью их реализации, является важной характеристикой положения в обществе отдельного человека и группы людей.

Для исследования социального самочувствия представителей определенной группы необходимо понять, какие социальные блага являются первостепенными для этих индивидов, к чему они стремятся. Так, для группы, выделяемой по социально-профессиональному признаку, важными показателями социального самочувствия, несомненно, являются социальный престиж выбранной профессии, осознание ее значимости в общественной системе, определение собственного статуса в социальной иерархии, а также то, насколько этот статус соответствует желаемому. Несомненно, что к числу объективных факторов, определяющих социальное самочувствие работников любой сферы, относится и уровень развития непосредственно этой отрасли, и всей производственной системы в целом.

Социальное самочувствие как социальная проблема проявляется многогранно и может рассматриваться с разных позиций, но это не означает, что данная категория не подвластна точному эмпирическому определению.

Социальное самочувствие профессиональной группы зависит от множества факторов. Собрать все факторы в единую картину, провести операционализацию понятий, выделить наиболее существенные показатели – вот задача, верное решение которой позволяет делать выводы о социальном самочувствии объекта. Среди важнейших составляющих социального самочувствия для профессиональной группы можно, прежде всего, назвать технологические и функциональные обязанности содержания конкретного труда. То, в чем заключаются обязанности индивида, соответствуют ли они его представлениям об ответственной работе, о социально полезном труде, все это оказывается существенным при ответе на вопрос, касающийся оценки собственного самочувствия.

Для работника важны возможности развития своих творческих способностей, некоторая степень свободы для практического применения своих знаний. Без получения морального удовлетворения от выполняемой работы, дополняющего материальное, маловероятно, что уровень социального самочувствия отдельного работника или целой профессиональной группы будет достаточно высоким. Социальное самочувствие в социально-профессиональной группе зависит также от возможности повышать свой уровень, обновлять знания. Ведь любая трудовая деятельность содержит в себе элемент обучения, постоянно происходит трудовая социализация, которая дает возможность глубже познавать специфику своей работы, совершенствовать качество выполнения поставленных задач.

Естественно, что условия труда влияют на трудовую деятельность и, следовательно, на социальное самочувствие. При отсутствии обеспечения должным уровнем трудовой безопасности и санитарно-гигиенических норм нельзя надеяться на высокую производительность труда и на благоприятный социально-психологический климат в коллективе.

Таковы основные составляющие категории социального самочувствия, но есть еще более универсальные факторы, объективно влияющие на всех представителей

определенной профессиональной группы. Социальное самочувствие напрямую зависит от статуса профессии и специалистов в обществе. При совершенно различных условиях труда на разных предприятиях одной сферы, именно социальный статус специальности в обществе является тем обобщающим показателем, который позволяет говорить об усредненном социальном самочувствии работников одной профессии. Чтобы социальный статус соответствовал роли работника в современном обществе, порой нужны кардинальные структурные преобразования в экономике, должен возникнуть реальный спрос на тот или иной труд, должны быть защищены права работника.

В конечном счете социальный статус вбирает в себя все другие категории, он зависит и от субъективных факторов, существующих на конкретном предприятии, и от объективного общественного устройства, отражает влияние как прямого, так и опосредованного, косвенного характера, воздействия различных сфер общества, например, политической системы, социальной структуры. Общество должно осознать исключительную важность для развития страны того или иного труда. И именно социальный статус является показателем этого осознания, благодаря чему в зависимости от социального статуса находится и материальное благосостояние работника, и его социальное самочувствие.

При исследовании социального самочувствия необходимо учитывать и объективные, и субъективные факторы, конкретное соотношение которых позволяет определить уровень социального самочувствия отдельно изучаемого объекта, а, следовательно, нужно определить природу этих факторов. Учитывая, что социальное самочувствие состоит из двух внутренне сочлененных компонентов — социального и психологического — представляется уместным определить следующие пути его исследования и прогнозирования. Социальное самочувствие как социологическая проблема может быть рассмотрена с точки зрения исключительно социального взаимодействия индивидов и групп, либо с акцентом на их психологические особенности, субъективно определяющие удовлетворенность общественными условиями.

Первый путь — изучение состояния социального самочувствия в тесной взаимосвязи с объективными условиями и социальной практикой, в процессе

которой реализуются или не реализуются социальные цели, установки и интересы людей. При таком подходе можно определить, изменение какого из факторов приводит к более чувствительным колебаниям уровня социального самочувствия, а значит, позволяет прогнозировать и даже отчасти программировать социальное самочувствие для определенного объекта в конкретный период времени. Второй подход — исследование социально-психологического состояния индивидов, социальных групп, институтов и организаций¹⁶⁰.

В данном случае важно, что чувствуют индивиды, какими эмоциями и ценностями они руководствуются при выборе жизненной стратегии и, следовательно, какие результаты своего пребывания в обществе они предполагают получить в том или ином социальном положении.

Социальное самочувствие как бы существует в двух измерениях — социальном и психологическом, а значить и изучение его может осуществляться как социологией, так и психологией, или социальной психологией.

Социальное самочувствие приходится изучать опосредованно через социальные и психические проявления в отдельных сферах жизнедеятельности субъекта. Сложность в таком случае состоит, во-первых, в необходимости предельно четкой интерпретации всех используемых категорий и понятий, а также учета всех, даже, казалось бы, незначительных факторов при проведении системного анализа исследуемого объекта. Во-вторых, признавая социальное самочувствие целостным компонентом, ученые, тем не менее, вынуждены изучать его расчленение по отдельным составляющим, описывая каждую из них определенной системой показателей, не входящих в какой-то один общий.

Построение целостного социального самочувствия проходит сначала через фрагментацию, то есть выделение отдельных элементов его составляющих, а затем через интеграцию полученных результатов по отдельным составным частям в единую структуру, что вносит некоторый элемент субъективности и неполной достоверности получаемых данных.

¹⁶⁰ Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. М., 1996. – С.159.

Академическая мобильность студентов в условиях глобализации образования

С.В. Дерзаев, Гузель Г. Ахмадиева

В современных условиях процессы глобализации и интернационализации общественной жизни стимулируют кардинальные реформы в системах профессионального образования и профессиональной подготовки компетентных специалистов. Происходят структурные изменения, модернизируются содержание образования, технологии и средства обучения, складываются новые отношения между профессиональными учебными заведениями и рынком труда. Общая социально-экономическая и политическая структуры в Европе предполагают наличие унифицированной системы образования, что является одной из задач Болонского процесса, членом которого является Россия наряду с 45 другими европейскими государствами.

Интеграционные процессы, происходящие в мировом сообществе, затронули, прежде всего, систему высшего образования: формируется единое мировое образовательное пространство, выражающееся в гармонизации образовательных стандартов, подходов, учебных планов, специальностей в разных странах мира. Открытое образовательное пространство предполагает рост мобильности студентов и сотрудничества преподавателей высших учебных заведений разных стран, что, как ожидается, будет способствовать достижению гражданами успехов в выбранной профессии, улучшению системы трудоустройства выпускников университетов, повышению статуса этих стран в сфере образования.

Россия с началом демократических реформ стала активно интегрироваться в мировое образовательное пространство через вхождение в планетарную сеть университетов, интернационализацию связей, гармонизацию учебных программ высших учебных заведений, создание предпосылок для взаимного признания документов о высшем образовании, развитии академической мобильности субъектов образовательного процесса. В этом ряду именно формирование и развитие академической мобильности студентов и преподавателей становится

ключевым показателем интеграции российской системы высшего профессионального образования в единое образовательное пространство.

Существует несколько определений понятия «академическая мобильность». Некоторые специалисты¹⁶¹ в области международного образования под академической мобильностью понимают период обучения студента в стране, гражданином которой он не является. Этот период ограничен во времени; также подразумевается возвращение студента в свою страну по завершении обучения за рубежом.

Согласно другим источникам¹⁶², академическая мобильность – неотъемлемая форма существования интеллектуального потенциала, отражающая реализацию внутренней потребности этого потенциала в движении в пространстве социальных, экономических, культурных, политических взаимоотношений и взаимосвязей. Академическая мобильность – это возможность самим формировать свою образовательную траекторию. Иными словами, в рамках образовательных стандартов выбирать предметы, курсы, учебные заведения в соответствии со своими склонностями и устремлениями.

В зарубежной образовательной практике «мобильность» (трансфер) понимается как перемещение студентов из одного колледжа, университета или другого образовательного учреждения в другой и процесс зачета или неачета кредитных единиц, отражающих образовательный опыт в виде пройденных учебных курсов или программ, полученных сертификатов или академических степеней¹⁶³. В настоящее время высшее образование многих стран претерпевает большие изменения, особенно в части того, как студенты посещают учебные заведения и кто является поставщиком образовательных услуг. И то, и другое может оказать значительное влияние на успешность студенческой мобильности.

¹⁶¹ Меморандум по учёбе через всю жизнь // Комиссия европейского сообщества, Брюссель, 30 октября 2000 г. URL: <http://www.informika.ru/windows/magaz/newpaper/messedu/cour0104/2300.ht>.

¹⁶² Образование в изменяющемся обществе, Резюме встречи глав министерств образования G8, Токио, 1-2 апреля 2000. URL <http://www.informika.ru/windows/magaz/newpaper/messedu/cour0104/2300.ht>.

¹⁶³ "Обучение на протяжении всей жизни - на пути к реализации целей программы ЮНЕСКО "Образование для всех" и решений пятой международной конференции по образованию взрослых КОНФИНТЕА V", Болгария, 6-9 ноября 2002 г. URL: <http://www.znanie.org/docs/sofia.html>.

Задача состоит в том, чтобы сделать академическую мобильность по возможности более эффективной при сравнении кредитов, полученных в отправляющем и принимающем учебном заведении. Самым важным в глазах студентов является проведение четкой политики и практики процессов мобильности, соблюдение институциональных и аккредитационных стандартов.

Все большее число студентов воспринимает академическую мобильность как новые источники образовательных услуг (например, виртуальные институты, корпоративные поставщики образовательных услуг и т.д.), а дистанционные обучающие программы, предлагаемые традиционными образовательными учреждениями, ещё больше увеличивают это число. Таким образом, возникает необходимость в поиске новых более эффективных путей удовлетворения потребностей студентов в мобильности. Можно указать на следующие проявления развития процессов академической мобильности студентов в мировой образовательной практике, включая и Россию:

- многие студенты, участвующие в дистанционном обучении, зачислены при этом в другие традиционные учебные заведения;
- студенты, посещающие корпоративные университеты и не аккредитованные учебные заведения, стараются перевестись в аккредитованные учебные заведения;
- увеличивающееся число виртуальных институтов, при этом корпоративные поставщики образовательных услуг стремятся наладить сотрудничество с традиционными учебными заведениями, чтобы предлагать совместные курсы и программы;
- и, наконец, особенность, ещё не получившая распространения в России, но в связи с ее включением в Болонский процесс также представляющаяся актуальной: появляется все больше новых способов и путей для накопления и переноса кредитов (верификация трансферных кредитов независимой третьей стороной; электронное хранение базы данных по трансферным кредитам, обеспечивающее мгновенный доступ к соответствующей

информации, и др.). Эти технические новшества принципиально изменяют технологию принятия решений по академической мобильности.

Образовательные учреждения принимают на себя большую ответственность при принятии положительных или отрицательных решений, касающихся академической мобильности и, соответственно, зачета или неачета кредитных единиц, заработанных вне стен принимающего вуза. Обычно решение вопроса о признании и сопоставимости учебных программ возлагается на преподавательский состав принимающего вуза или на специально выделенных для этих целей сотрудников. Их основной задачей является нахождение баланса, оптимального соотношения между запросами студентов, желающих продолжить образование в другом вузе, и требованиями этого вуза к значимости и качеству своих академических степеней и дипломов.

С учетом все большего разнообразия, сложности и важности процессов академической мобильности к настоящему времени мы предлагаем выделять ряд принципов, которые рекомендуется учитывать при принятии решений, касающихся академической мобильности. Хотя данные принципы учитывают уже сложившуюся в западных странах практику использования кредитных единиц, их полезно рассматривать как основные направления совершенствования академической мобильности в контексте повышения качества обучения:

- Аккредитационный статус всех сторон (то есть образовательных учреждений), участвующих в данном процессе академической мобильности. Решения об академической мобильности должны приниматься после всесторонней оценки не только отправляющего вуза, но и всех компонентов (и прежде всего, академических) принимающего вуза, имеющих отношение к академической мобильности. С этой точки зрения, важным фактором является четкость и прозрачность указания причин, по которым производится принятие или отказ в принятии и зачете академических кредитов, полученных вне принимающего вуза. Студенты должны получать толковое разъяснение того,

насколько работа за полученные в другом месте кредиты, соответствует по качеству с аналогичной работой в принимающем вузе¹⁶⁴.

- Логичность и последовательность. Учебные заведения должны постоянно подтверждать логичность и последовательность принимаемых решений о переводе и переносе академических кредитов. Особенно важным это представляется в контексте все более сокращающихся возможностей студентов регулярно посещать занятия из-за развития академической мобильности и появления новых провайдеров образовательных услуг (новых возможностей и методов оценки присвоения академических кредитов за предыдущее обучение)¹⁶⁵.

- Ответственность за эффективное информирование общественности. Общественность и потребители образовательных услуг должны получать от вузов полную и исчерпывающую информацию о политике и практике принимаемых решений, касающихся перевода и переноса академических кредитов, поскольку в условиях расширения доступа к образовательным услугам и мобильности интерес общественности к этим вопросам значительно возрастает. Немаловажным фактором здесь является и участие общественности в качестве налогоплательщиков в финансировании образовательных учреждений, вследствие чего она вправе ожидать повышения эффективности и продуктивности процессов академической мобильности¹⁶⁶.

- Положительное отношение к инновациям. Учебные заведения должны положительно относиться и всячески приветствовать возможные новые альтернативные подходы к мобильности студентов и переносу академических кредитов при условии, если они идут на пользу студентам. Дистанционное обучение и другие технологические новшества способствуют возникновению

¹⁶⁴ "Обучение на протяжении всей жизни - на пути к реализации целей программы ЮНЕСКО "Образование для всех" и решений пятой международной конференции по образованию взрослых КОНФИНТЕА V", Болгария, 6-9 ноября 2002 г. URL: <http://www.znanie.org/docs/sofia.html>.

¹⁶⁵ Председательские решения Европейского совета, Лиссабон, 23 - 24 марта 2000. URL: <http://www.informika.ru/windows/magaz/newpaper/messedu/cour0104/2300.ht>.

¹⁶⁶ Председательские решения Европейского совета, Санта Мария да Фи-ра, 19 - 20 июня 2000. URL: <http://www.informika.ru/windows/magaz/newpaper/messedu/cour0104/2300.ht>.

новаций в функционировании образовательных учреждений. Безусловно, академическая мобильность здесь вносит свой положительный вклад¹⁶⁷.

В последнее время в связи с увеличением числа образовательных учреждений, обладающих правом присвоения академических степеней, возрастает многообразие и, соответственно, сложность процессов академической мобильности. Чтобы максимально облегчить и упростить доступ студентов к академической мобильности, в системе образования после среднего необходимо разработать положения о переносе релевантных кредитов. Кроме того, в условиях возрастающего числа принимающих учебных заведений и достаточно сложных структур, отражающих мобильность студентов в эти учреждения, особое внимание уделяется разработке более гибких и более эффективных, инновационных форм и процессов академической мобильности. Одной из инновационных форм переноса академических кредитов является так называемый блочный перенос (трансфер) кредитов¹⁶⁸. Под блочным трансфером здесь понимается процесс, являющийся элементом системы академической мобильности, при котором студенту, успешно завершившему несколько учебных курсов или получившему сертификат или диплом, присваивается блок академических кредитов, учитываемый для получения академической степени. Блочный трансфер используется уже в течение нескольких лет в профессионально-технических школах стран Евросоюза и США, способствуя переносу кредитов при получении сертификатов и дипломов профессионального обучения. В последнее время соглашения по блочному трансферу стали использоваться и для получения академических степеней.

Соглашения по блочному трансферу кредитов¹⁶⁹ представляют собой наиболее эффективный механизм для реализации и зачета достижений

¹⁶⁷ Проведение, результаты и полная оценка Европейского года УЧВЖ (1996). Лиссабон, 23 – 24 марта 2000. URL: <http://www.informika.ru/windows/magaz/newspaper/messedu/cour0104/2300.ht>.

¹⁶⁸ Резолюция Европейского Совета об обучении в течение жизни от 27 июня 2002 (2002/С 163/01) / Федеральное государственное учреждение «Федеральный центр образовательного законодательства». URL: http://www.lexed.ru/mpravo/razdel7/part3/?part3_13.html.

¹⁶⁹ Россия переходит на непрерывное образование. URL: <http://bio.fizteh.ru/student>.

выпускников учебных программ, в которых отдельные учебные курсы не удовлетворяют университетским требованиям, вследствие чего возникают проблемы с зачетом кредитов. С учетом возрастающего распространения системы кредитных единиц в России блочный трансфер кредитов заслуживает внимание как эффективное средство развития академической мобильности. При наличии двустороннего соглашения о блочном трансфере кредитов студенты, успешно закончившие учебные программы и получившие дипломы учебных заведений среднего профессионального образования, имеют право перезачесть полученные кредиты для первого или второго курса университетской программы с присвоением академической степени. Содержание учебных курсов на первом и втором годах обучения в отправляющем и принимающем учебном заведении может значительно отличаться, что вызывает трудности, а иногда и исключает установление их эквивалентности, а значит, и возможность зачета для присвоения академической степени. Тем не менее, оценка всей учебной программы, за которую получен диплом, позволяет установить, владеет ли выпускник набором знаний, умений и способностей, необходимых для успешного продолжения обучения на старших курсах.

Про экологический активизм казанского студенчества

П.О. Ермолаева

Одним из маркеров экологической деятельности является экологический активизм, который находит свое отражение в совокупности поведенческих практик, направленных на охрану окружающей среды, защиту населения от негативного воздействия неблагоприятных экологических факторов¹⁷⁰. Грань между проэкологическим поведением и экологическим активизмом довольно тонкая. Вместе с тем, эоактивизм – более «концентрированное» проявление экологического поведения. Экологический активизм представляет собой не столько предупреждающие, индивидуальные практики, а направленное усилие на производство общественных инициативных актов, целью которых является оказание влияния на социально-экологическую политику в регионе.

Именно поэтому во всем мире таких активистов называют инвайронменталистами, что обязательно предполагает правозащитную и политическую деятельность. Видами экологической активности могут быть: членство в экологических организациях и гражданских инициативах, организация протестных акций и мероприятий в защиту окружающей среды и т.д.; участие в социальных актах по защите окружающей среды (обращение в определенные инстанции: письма в СМИ; участие в экорейдах, выступлениях, митингах) и т.д.

С целью определения уровня и форм проявления экологического активизма студенческой молодежи г. Казани мы провели анкетирование с применением многоступенчатой, комбинированной выборки. Опрос студенчества г. Казани проводился с октября по декабрь 2010 г. (n=650).

Результаты позволили выделить долю экологически активного студенчества, которая составила 64%. Самым популярным видом экологического активизма является посадка деревьев и уборка парков (39,8%), в гораздо меньшей степени распространены другие практики, такие как подпись под письмом в соответствующие инстанции (8,6%), участие в социальных обсуждениях по

¹⁷⁰ Lubell, M. Environmental activism as collective action // Environment and Behavior – 2002, Vol. 34 (4), P. 431-454.

экологической проблематике (7,2%), участие в выступлениях в защиту окружающей среды (3,6%) и т.д. Вполне очевидно, что чем затратнее экологическое мероприятие, тем меньше доля участвующих в них

Наблюдается довольно интересная картина в степени удовлетворенности количеством мероприятий в области защиты окружающей среды в месте непосредственного проживания респондентов: 71% казанских студентов не удовлетворены их количеством. Чем же именно не удовлетворены студенты? Какие мероприятия в области окружающей среды, по мнению студенчества, следует провести в Казани? Для ответы на эти вопросы мы задали студентам открытый вопрос, в котором попросили перечислить эти инициативы. Сгруппировав их суждения по блокам, можно выделить следующие мероприятия. Студенты г. Казани считают, что необходимо:

- Производить своевременный вывоз мусора, организовывать больше санитарных уборок улиц, лесов, парков;
- увеличить посадку деревьев;
- организовывать акции, митинги, субботники в защиту окружающей среды;
- облагородить территории;
- организовать строгий контроль за деятельностью промышленных предприятий;
- повысить качество экологического образования;
- ужесточить законодательство в области экологической безопасности.

Студенты назвали более широкий ансамбль мер, направленных на повышение экологической модернизации в разных сферах социального пространства (образование, законодательство, индустрия и т.д.). Можно также предположить, что список предложенных мер имплицитно отражает круг социальных проблем, существующих в изучаемом сообществе.

Казань имеет очень низкий процент озеленения: явно недостаточное количество парков и зеленых уголков для миллионного города. Визуальные наблюдения подкреплены фактическими данными, согласно которым зеленые насаждения занимают около 20% городской площади, что ниже общепринятого

показателя для крупных городов (до 30%)¹⁷¹. Все эти проблемы актуализировались в массовом сознании студенчества.

Ориентация студенческой молодежи на самостоятельный поиск экологической информации также является еще одной формой проявления экологического активизма. В то же время 49,1% студентов указали на то, что им не достаточно имеющейся информации об экологической ситуации в месте своего проживания. Примечательно, что большинство пытались ее самостоятельно искать.

В американской литературе экологический активизм рассматривают как пример коллективного действия. В такого рода практиках неизменно возникает отношения «донора-реципиента», когда небольшая группа активистов, отвоевывая права за более чистую окружающую среду, создает необходимые блага, которыми пользуется пассивное большинство. Данная проблема ассиметричного использования ресурсов особо актуальна в больших группах, в которых индивидуальные действия имеют незначительное влияние на конечный результат. Поэтому для удовлетворения своих корыстных интересов субъекты формируют группы таким образом, чтобы не допустить индивидов без экологических установок в группу. Каждое сообщество выстраивает так называемый психологический барьер справедливости (*psychological boundary for fairness*), который определяет рамки правосудия. Субъект исключает себя из рамок правосудия, а соответственное из сообщества, когда он: 1) уверен, что категория справедливости не применяется в одинаковом случае для всех участников сообщества, 2) не желает делиться накопленными ресурсами с другими членами в сообществе 3) не желает жертвовать во имя благополучия других¹⁷².

Поэтому эвристически плодотворной моделью для нашего исследования выступила модель «коллективного интереса» М. Олсена, описывающего

¹⁷¹ Казань в 2009 году. Краткий информационный обзор экономики и социальной сферы. – Казань, 2009.- С.27.

¹⁷² Corral-Verdugo V. Situational and personal determinants of waste control practices in northern Mexico: a study of reuse and recycling behaviors // Resources, Conservation and Recycling. - 2003. - № 39. – P. 265–281.

экологическую активность субъектов. Индивиды будут включены в экологический активизм в том случае, когда ожидаемая субъективная ценность такого поведения положительна¹⁷³. Ожидаемая субъективная ценность поведения зависит от таких факторов как:

- 1) ценность общественного блага как результата участия в проэкологических действиях,
- 2) вероятность успешного результата в случае участия индивида,
- 3) вероятность успешного результата в случае коллективного участия,
- 4) возможные издержки от участия,
- 5) возможные выгоды от участия.

Согласно данной модели, индивидуальный вклад в проэкологическое действие тем выше, чем меньше группа, поскольку в больших по численности группах ответственность перекладывается на других, а степень влияния индивида на конечный результат минимальная. С другой стороны, индивид не будет включаться в проэкологический активизм, если он уверен, что действия группы не будут результативны, поскольку вкладывать усилия в группу, которая неэффективна – нерационально. Данное явление хорошо репрезентирует теория самоэффективности (self-efficacy theory), согласно которой экологическое поведение субъектов тем выше, чем сильнее их убежденность, что их индивидуальные поведенческие акты положительно влияют на окружающую среду¹⁷⁴. В случае же, если их посещает чувство безысходности, что их усилия ничего не меняют в окружающем мире, то они демонстрируют низкую установку к экологической деятельности.

Для того чтобы подтвердить данную гипотезу, мы включили ряд шкал, характеризующих экологическую ответственность студенчества. Сначала мы попросили респондентов назвать институты, которые должны, по их мнению, нести ответственность за качество окружающей среды.

¹⁷³ Olson M. The logic of collective action. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1970.

¹⁷⁴ Rice, G. Pro-environmental Behavior in Egypt: Is there a Role for Islamic Environmental Ethics? // Journal of Business Ethics. – 2006. -Vol. 65(4).- P. 373-390.

Большинство студентов возлагают ответственность за качество среды обитания на государство (43,3%). Далее мы поинтересовались у студентов о том, кто на их взгляд, наиболее эффективен в решении экологических проблем города. Казанские студенты не только возлагают ответственность за окружающую среду на городские власти, но и уверены, что они являются наиболее эффективными институтами в решении экологических проблем (48,2%).

Теперь на основе теории самоэффективности попробуем ответить на вопрос: «Действительно ли экологическое поведение субъектов тем выше, чем сильнее их убежденность, что их индивидуальные поведенческие акты положительно влияют на окружающую среду?» С этой целью мы построили индекс экологического активизма, и соотнесли его с вопросом «Как Вы считаете, Вы можете, или не можете повлиять на решение экологических проблем?». Для анализа были использованы возможности однофакторного дисперсионного анализа.¹⁷⁵ (см. табл. 1)

Таблица 1.

Корреляция между экологическим активизмом и субъективной уверенностью в личном влиянии на принятие решений в области экологии

«Как Вы считаете, Вы можете или не можете повлиять на решение экологических проблем?»	Индекс проэкологического активизма	Асимпт. значимость
Могу	2.45	0.000**
Не могу	1.99	

** $p < 0.01$.

* $p > 0.05$.

¹⁷⁵ Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) выполняет однофакторный дисперсионный анализ для количественной зависимой переменной по единственной факторной (независимой) переменной. Дисперсионный анализ используется для проверки гипотезы о равенстве нескольких средних значений, соответствующих различным группам или уровням факторной переменной.

Результаты анализа показали, что существует зависимость между этими двумя переменными.

Подводя итоги, необходимо отметить, что экологический активизм является «концентрированной» формой экологической деятельности. Для казанского студенчества, как и для всего населения страны, характерен патернализм. Это рудимент советской эпохи, что находит отражение и в экологической деятельности.

В решение экологических проблем студенты ищут поддержки у государства, а не опираются на собственные силы. Все это может быть связано с более пассивными формами проявления гражданской позиции, с неразвитым чувством персональной ответственности в системах принятия решений без обратной связи. В России активность социальных субъектов регулируется санкциями государства, господствуют нормы исполнительства и деперсонализированных (коллективных) решений.

Самосохранительное поведение подростков (15-17 лет) Республики Татарстан и его гендерные особенности (опыт социологического исследования)

А.Г. Загрудина

Динамика заболеваемости свидетельствует об ухудшении здоровья подростков 15-17 лет в Республики Татарстан. Только за период 2004-2009 гг. отмечается рост общей заболеваемости среди подростков 15-17 лет в РТ практически по всем классам болезней. Практически в полтора раза повысилась общая заболеваемость среди подростков 15-17 лет по классу болезней эндокринной системы (с 65,6 до 98,6); нервной системы (с 76,6 до 119,2); органов дыхания (с 480,1 до 736,7); костно-мышечной системы (с 113, 6 до 168,6) и врожденных аномалий (с 17,5 до 27,1) на 1000 человек среднегодового населения соответствующего возраста¹⁷⁶. Число впервые выявленных заболеваний увеличилось практически по всем нозологическим единицам, однако наиболее значительный рост в 1,5-2 раза зафиксирован среди подростков 15-17 лет по классу болезней эндокринной системы (с 18,5 до 26,5); нервной системы (с 25,0 до 41,4); органов дыхания (с 410,6 до 645,7); кожи и подкожной клетчатки (с 56,8 до 81,5); костно-мышечной системы (с 39,7 до 69,1) и врожденных аномалий (с 3,0 до 6,1) на 1000 человек среднегодового населения соответствующего возраста¹⁷⁷. Негативная динамика некоторых показателей в значительной степени обусловлена поведенческим фактором.

Создание условий для формирования и совершенствования культуры самосохранительного поведения различных групп населения требует изучения специфики отношения к здоровью и заботы о нем. Центральной категорией для нашего исследования является «самосохранительное поведение», которое, как

¹⁷⁶ А.З.Фаррахов, А.А. Гильманов, В.Г. Шерпутовский и др. Статистика здоровья населения и здравоохранения (по материалам Республики Татарстан за 2004-2008годы): Учебно-методическое пособие/А,З. Фаррахов, А.А. Гильманов, В.Г. Шерпутовский и др.-Казань, 2009г.-45с.; З.Фаррахов, А.А. Гильманов, В.Г. Шерпутовский и др. Статистика здоровья населения и здравоохранения (по материалам Республики Татарстан за 2004-2008годы): Учебно-методическое пособие/А,З. Фаррахов, А.А. Гильманов, В.Г. Шерпутовский и др.-Казань, 2010г.-44с.

¹⁷⁷ А.З.Фаррахов, А.А. Гильманов, В.Г. Шерпутовский и др. Статистика здоровья населения и здравоохранения (по материалам Республики Татарстан за 2004-2008годы): Учебно-методическое пособие/А,З. Фаррахов, А.А. Гильманов, В.Г. Шерпутовский и др.-Казань, 2009г.-41с.; З.Фаррахов, А.А. Гильманов, В.Г. Шерпутовский и др. Статистика здоровья населения и здравоохранения (по материалам Республики Татарстан за 2004-2008годы): Учебно-методическое пособие/А,З. Фаррахов, А.А. Гильманов, В.Г. Шерпутовский и др.-Казань, 2010г.-42с.

отмечает В.Я. Шклярчук, представляет собой действия и отношения, направленные на сохранение здоровья в течение полного жизненного цикла¹⁷⁸. При нарушении правил и норм, действий и отношений, формирующих самосохранительное поведение, оно превращается в «саморазрушительное поведение». Другими словами, в основе самосохранительного поведения находится отношение индивида к своему здоровью, которое вступает мотивирующим фактором для соответствующих действий и поступков в сфере сохранения и улучшения здоровья. В исследовании приняли участие подростки 15-17 лет Республики Татарстан (n=235).

В исследовании изучались следующие аспекты самосохранительного поведения:

- рейтинг здоровья в системе ценностных ориентаций;
- самооценка здоровья;
- представление подростков о факторах, влияющих на состояние здоровья;
- внимание к своему здоровью и характеристика основных оздоровительных мероприятий респондентов;
- действия, которые касаются важных сторон самосохранения, а именно, наличие вредных привычек (курение, употребление алкогольных напитков)
- своевременность обращения респондентов за медицинской помощью.

Рейтинг здоровья в системе ценностей. У юношей первое место поделили хорошее образование и состояние здоровья (по 57,6%), далее идут счастливая семья (50,8%), материальное состояние (32,2%), ощущение свободы и независимости (27,1%) и спорт (18,6%). Девушки поставили на первое место счастливую семью (69,2%,; чуть ниже оценив состояние здоровья (60,7%) и хорошее образование (55,6%), ощущение свободы и независимости (21,4%). Таким образом, состояние здоровья в системе ценностей юношей занимает почти такое же место, как и в системе жизненных ценностей девушек. Можно сказать, что здоровье среди подростков декларируется как самая важная ценность.

Самооценка здоровья. Девушки оценили свое здоровье в среднем несколько ниже, чем юноши. Отличным его считают 16,2% девушек и 27,1%

¹⁷⁸ Шклярчук В.Я. Самосохранительное поведение в молодежной среде // Социологические исследования. 2008. № 10.-140с.

юношей. Как хорошее состояние своего здоровья оценили 50,4% девушек и 46,6% юношей. Удовлетворительным - соответственно 28,2% и 16,9%. Доли, оценивающих свое здоровье как плохое среди девушек (2,6%) и юношей (4,2%), близки между собой. Заметим, что полученные данные не позволяют зафиксировать информацию о реальном состоянии организма респондентов. Они отражают лишь субъективное отношение респондентов к своему здоровью на основе особенностей социальных условий, в которых они находятся в настоящее время.

Представления о факторах, влияющих на состояние здоровья. При оценке влияния различных факторов на здоровье специалисты в области здравоохранения на первое место ставят образ жизни человека, на второе - наследственность, на третье - экологию, четвертое – состояние здравоохранения, т.е. оказание медицинской помощи. Из предложенного списка факторов, оказывающих негативное влияние на состояние здоровья, у юношей и у девушек на первом месте (как самый значимый фактор) оказалась загрязненность окружающей среды (49,1% и 49,2% соответственно); на втором месте у юношей – наличие вредных привычек (34,5%), у девушек – нарушение ритма труда и отдыха (33,1%); на третьем месте у юношей и у девушек – плохой психологический климат на работе или дома (25% и 32,2% соответственно). Нарушение ритма труда и отдыха для юношей находится на четвертом месте (19,8%), а для девушек на четвертом месте находится наличие вредных привычек (29,7%). Плохое качество медицинского обслуживания для всех опрошенных находится на пятом месте (15,5% и 22% соответственно). Таким образом, опрошенные подростки адекватно оценивают влияния приведенных факторов на здоровье, но, можно сказать, несколько преувеличивают влияние экологической обстановки. Главный вывод из этого вопроса – подростки недооценивают самосохранительные усилия самого человека.

Внимание к своему здоровью и характеристика основных оздоровительных мероприятий респондентов. При проведении исследования было выявлено, что своему здоровью «постоянно» уделяют внимание лишь 19,2% (24,1% юношей, 14,5% девушек) опрошенных респондентов, больше половины опрошенных (72,2%) обращают внимание лишь «время от времени» (из них 64,7%

- юноши и 79,5% - девушки), «никогда» не обращают внимание 3% (4,3% - юноши, 1,7% - девушки), остальные (5,6%) затруднились ответить на данный вопрос. Следует отметить, что юноши больше заботятся о своем здоровье, чем девушки.

Что касается основных оздоровительных мероприятий, то предпочтения юношей и девушек в этом плане несколько отличаются. Так, занимается физической культурой, спортом и избегает курения каждый второй юноша; каждый третий - не употребляет спиртные напитки; каждый четвертый - следит за питанием; каждый пятый - своевременно обращается за медицинской помощью; каждый седьмой - ежедневно занимается физкультурой; каждый десятый - следит за эмоциями, читает специальную литературу, смотрит передачи на медицинскую тематику. Из девушек же каждая вторая не курит и не употребляет спиртные напитки, следит за своим питанием; каждая четвертая - регулярно занимается физкультурой и спортом; каждая шестая - смотрит передачи на медицинскую тематику. Обращает внимание следующее обстоятельство: 12,1% юношей и 6,4% девушек ничего не делают для сохранения и укрепления своего здоровья. Таким образом, наибольшая доля лиц, которые не уделяют должного внимания своему здоровью, относится к мужскому полу, в сравнении с девушками, которые чаще уделяют внимание своему питанию, эмоциональному состоянию, повышению уровня своего гигиенического просвещения.

Особенности рискованного поведения среди подростков. По данным наших результатов, доля курящих и употребляющих спиртные напитки больше среди юношей, чем среди девушек. Так, курят 29,7% юношей и 10,2% девушек; не курят 67,8% юношей и 89,8% девушек, отказались отвечать 2,5% юношей. Употребляют спиртные напитки 38,1% юношей и 22% девушек; не употребляют 60,2% юношей и 78% девушек, 1,7% юношей отказались отвечать на данный вопрос. Из этого следует, что юноши больше подвержены рискованному поведению.

Своевременность обращения респондентов за медицинской помощью. Исследование показало, что 19% юношей и 11,9% девушек в случае болезни занимаются самолечением; 61% юношей и девушек обращаются за медицинской

помощью только при резком ухудшении состояния здоровья; 19,5% юношей и 27,1% девушек обращаются при первых признаках заболевания. Это в очередной раз доказывает, что самосохранительное поведение подростков, а конкретно - юношей, низкое.

Заключение. Установлено, что показатели самооценок здоровья у девочек и девушек достоверно ниже, чем у мальчиков и юношей того же возраста. Изучение медицинской информированности подростков свидетельствует о наличии негативных установок. В последние годы сохраняется тенденция усиления таких факторов риска здоровью подростков как алкоголизм, курение, снижения физической активности.

Таким образом, проведенное исследование показало, что современные подростки недостаточно информированы в вопросах сохранения и укрепления собственного здоровья. На наш взгляд, это объясняется недостаточным воспитанием в семье, недостаточно внимания этому вопросу уделяется и в школе. В целом, результаты исследования свидетельствуют о необходимости проведения дальнейшей работы, направленной на изучение самосохранительного поведения подростков Республики Татарстан.

Проблемы трудоустройства студентов в Республике Татарстан и Удмуртской Республике

М.Р. Зайнуллина, Я.И. Столярова, П.Б. Чурсин

В современных условиях все более актуальными становятся проблемы трудоустройства выпускников вузов, наиболее полной реализации их профессионального и личностного потенциала. Молодые специалисты, выходящие на рынок труда после окончания учебных заведений, неизбежно сталкиваются с различными сложностями.

В настоящее время у молодежи на рынке труда возникают следующие проблемы:

Первая проблема связана с тем, что спрос зачастую оказывается не согласованным с предложением: срок подготовки высококвалифицированных специалистов в вузах составляет 5-6 лет, тогда как положение на рынке труда меняется гораздо быстрее.

Вторая проблема заключается в том, что молодые люди, получающие образование, часто не имеют возможности применить свои знания по специальности, что сказывается на их квалификации. В первую очередь, это обусловлено тем, что информация о потребностях предприятий и организаций в трудовых ресурсах не систематизирована, а разбросана по разным источникам (периодическая печать, ярмарки вакансий, проводимые предприятиями, государственными службами занятости).

Третья проблема состоит в том, что в настоящее время российские предприниматели перенимают опыт отбора кадров у зарубежных компаний. Поэтому наблюдается тенденция широкого применения методики работы с потенциальными работниками, в которые входят психологические тесты, специализированные собеседования, анкетирование. Однако российские граждане не привыкли и не имеют опыта прохождения такой процедуры принятия на работу.¹⁷⁹

Четвертая проблема – это нежелание работодателей брать молодых специалистов на работу из-за отсутствия у них опыта, неумения принимать самостоятельные решения. Поэтому в настоящее время выпускнику мало иметь

¹⁷⁹ Социальная защита молодежи в сфере занятости/ Л.Н. Кругликова// Экономика управления: Российский научный журнал. – 2010. -№5. – С.125- 127.

отличные оценки по предметам, даже небольшой опыт работы и организаторские способности могут оказаться решающими факторами при принятии решения о приеме его на работу. Кроме того, многим студентам не хватает умений и навыков, необходимых для успешного трудоустройства. Еще одна особенность современного рынка труда состоит в том, что в настоящее время существует разница между теми качествами, которые ждут от выпускников вузов и наличными, имеющимися качествами. Это обусловлено тем, что действующая система образования находится в процессе реформирования и подготовка специалистов редко соответствует современным стандартам, которые предъявляют к выпускникам работодатели.¹⁸⁰

Рассмотрим причины отказа в трудоустройстве молодым специалистам, в проранжированном виде они представлены в «Таблице 1».¹⁸¹

Таблица 1

Распределение причин отказа работодателями в трудоустройстве молодым специалистам – выпускникам вузов

Ранг	Причины отказа работодателями в трудоустройстве молодым специалистам - выпускникам вузов	
	Мнение выпускников вузов	Мнение работодателей
1	Нежелание работодателя принимать без опыта работы	Плохая самопрезентация
2	Не устроили условия работы	Отсутствие опыта работы
3	Неуверенность в себе	Отсутствие плана профессионального роста
4	Проблемы с самопрезентацией	Низкая теоретическая подготовка
5	Требование взятки	Отсутствие желания работать/ несоответствие требованиям корпоративной культуры

Таким образом, выпускник вуза является носителем свойств, которые могут быть как полезными с позиции работодателя (среди личностных качеств – это

¹⁸⁰ Политика занятости и адаптационный потенциал рынка труда в России/ Е.С. Садовая, М.Г. Хохлова// Мировая экономика и международные отношения. – 2009. - №10. – С. 81-93.

¹⁸¹ Преодолевая профессиональный стресс. Проблема адаптации выпускников вузов при выходе на рынок труда/ Ю. Дмитриева// Кадровик. Кадровый менеджмент. 2009. - №4. – С.54-57.

энергичность, общительность, исполнительность, легкость в усвоении новой информации; среди профессиональных – желание попробовать себя в разных направлениях профессиональной области, отсутствие стереотипов в профессиональном подходе, тяга к «интересной» работе и стремление к профессиональному росту), так и негативными (отсутствие практического опыта, часто непонимание целей профессионального развития, завышенные ожидания от работы). От работодателя молодой специалист ждет возможности попробовать себя в профессиональной среде, получить при этом необходимые знания и навыки и заработать денег. Работодатели в свою очередь хотят видеть понимание кандидатами своих целей, умение работать в команде и владение необходимыми знаниями и навыками. Столкновение этих противоположных по сути требований и ожиданий является стрессогенным фактором для молодых специалистов – выпускников вузов при выходе на рынок труда.¹⁸²

Противоречивые взаимные ожидания выпускников вузов и работодателей, противоречивость требований, предъявляемых к уровню подготовки в вузе, разный взгляд на причины проблем при трудоустройстве как среди самих выпускников, так и среди работодателей приводит не только к формированию острых стрессовых ситуаций у молодых специалистов при выходе на рынок труда, но и к расстройствам адаптации.

¹⁸² О роли государственной политики и задачах руководителей предприятий и организаций на современном этапе состояния рынка труда// Экономика и учет труда. – 2009. -№1. – С. 5-11.

Распределение проблем адаптации выпускников вузов при выходе на рынок труда

Ранг	Проблемы адаптации молодых специалистов – выпускников вузов	
	Взгляд работодателей	Взгляд экспертов
1	Высокие ожидания по заработной плате	Оторванность знаний и навыков молодых специалистов от реальной практики
2	Недостаток или отсутствие профессионального опыта	Недостаток или отсутствие профессионального опыта
3	Завышенная самооценка	Неопределенность трудовых и профессиональных интересов
4	Ожидания по скорости карьерного роста	Высокие ожидания по заработной плате
5	Неумение работать в команде	Завышенная самооценка
6	Оторванность знаний и навыков молодых специалистов от реальной практики	Завышенные требования к условиям работы
7	Завышенные требования к условиям работы	Завышенные требования к условиям работы
8	Неопределенность трудовых и профессиональных интересов	Ожидания по скорости карьерного роста

В целом, проблемы адаптации молодых специалистов – выпускников вузов по степени важности представлены в «Таблице 2».¹⁸³

В нашей стране проводится молодежная политика по трудоустройству в частности в Татарстане и Удмуртии.

в Удмуртии в данный момент выделено несколько направлений политики по трудоустройству:

- обучение студентов практическим навыкам и умениям поиска работы, самостоятельного трудоустройства;

- создание и возрождение лагерей труда и отдыха (ЛТО) для подростков и молодежи;

- реализация совместных программ деятельности администраций муниципальных образований, центров занятости населения, структур по профориентации и трудоустройству подростков, молодежи.

¹⁸³ Преодолевая профессиональный стресс. Проблема адаптации выпускников вузов при выходе на рынок труда/ Ю. Дмитриева// Кадровик. Кадровый менеджмент. 2009. - №4. – С.54-57.

Программа по трудоустройству молодежи в Республике Татарстан направлена в основном на организацию студенческих трудовых отрядов в летний период для подготовки к Универсиаде-2013.¹⁸⁴

Для исследования проблем, возникающих у студентов и дипломированных специалистов на рынке труда, нами был проведён анкетный опрос среди 50 студентов и 50 выпускников вузов Удмуртской республики и республики Татарстан. Результаты проведенного исследования показали следующее.

Студенты, устраивающиеся на временную работу, гораздо меньше (почти в два раза) нуждаются в протекционизме, чем дипломированные выпускники вузов, ищущие работу по специальности «Рис. 1.», «Рис. 2.».

Почти две трети работающих студентов совмещают учебный процесс и заработок, и лишь треть подрабатывает в неучебное время, то есть в каникулы «Рис. 3.».

Среди основных проблем трудоустройства студентов доминирует несовместимость предлагаемого им рабочего графика и существующего расписания учебного процесса. Вторым по значимости препятствием является нехватка свободного времени.

Рисунок 1. Степень важности протекционизма при трудоустройстве студентов

¹⁸⁴ Молодежь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 166 с.

Рисунок 2. Степень важности протекционизма при трудоустройстве дипломированных специалистов.

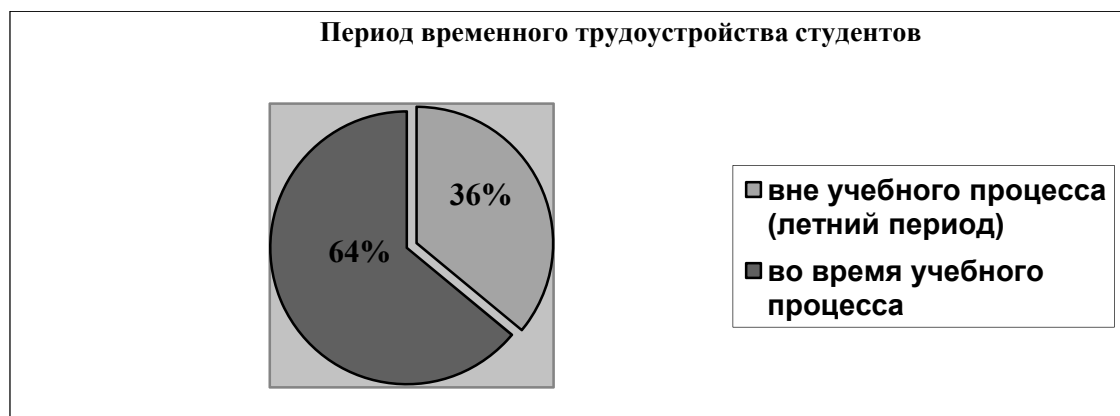

Рисунок 3 Период временного трудоустройства студентов

Помимо этого, множество респондентов назвали первостепенными проблемами отсутствие искомых ими вакансий и отсутствие опыта работы. Десять процентов заявляют, что устроиться на работу им мешает недостаток полученных за период обучения знаний. Здесь также следует отметить, что множество респондентов выбирали несколько вариантов ответа «Рис. 4.».

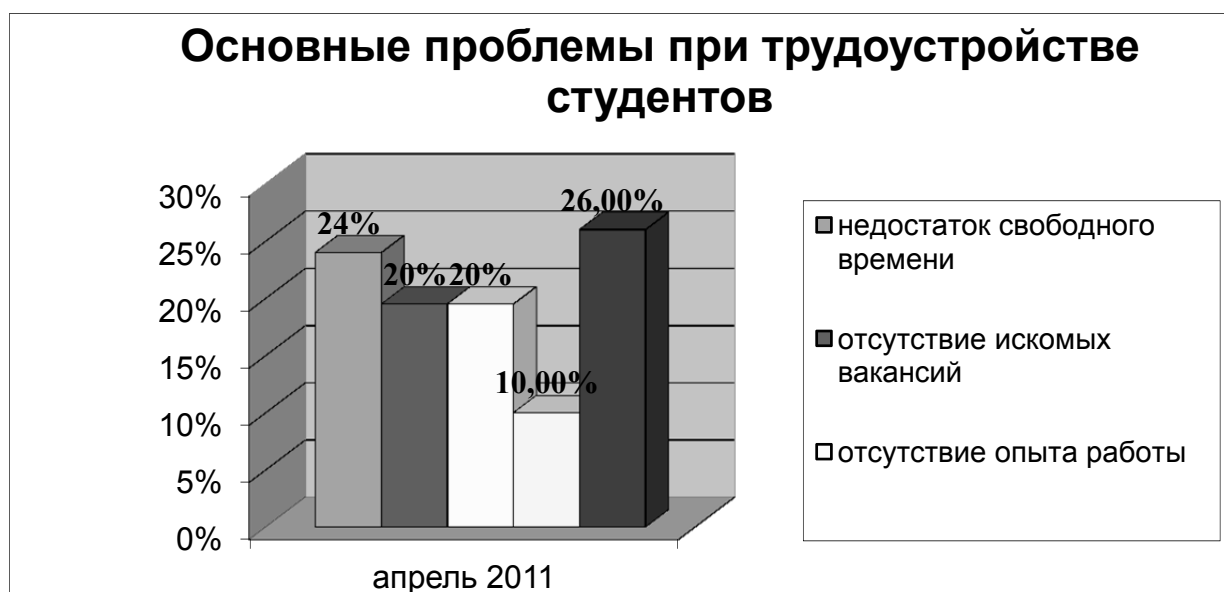

Рисунок 4. Основные проблемы при трудоустройстве студентов

По результатам опроса, основной способ поиска работы среди студентов – по объявлениям. На втором по распространённости месте поиск работы по рекомендациям уже работающих студентов. Также многие студенты стараются решить проблему своего трудоустройства при помощи родителей, родственников и старших товарищей. Услугами службы занятости воспользовались менее десяти процентов опрошенных – ровно столько же, сколько искали работу через Интернет и другими способами «Рис. 5.».

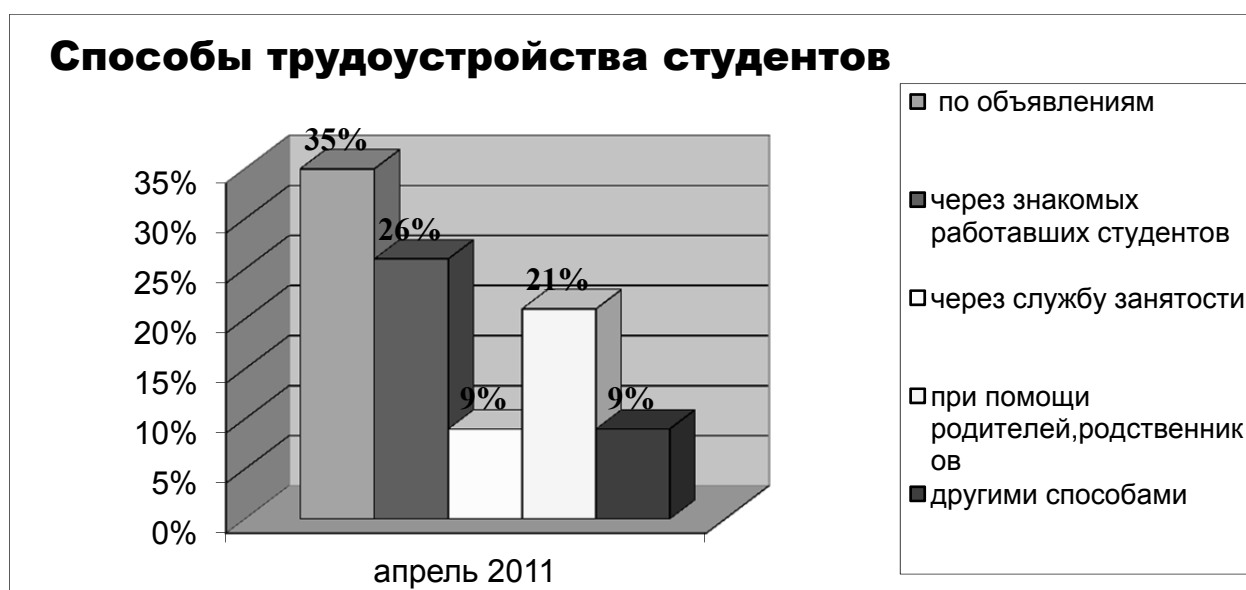

Рисунок 5. Способы трудоустройства студентов

Более половины опрошенных студентов считают, что наиболее подходящим способом решения проблемы их трудоустройства со стороны государства было бы выделение секторов экономики, в которых студенты обладали бы льготами при приёме на работу «Рис. 6.».

Рисунок 6. Способы государственного регулирования трудоустройства студентов

Распределение способов трудоустройства между выпускниками вузов серьёзно отличается от этого же соотношения среди студентов. Здесь более половины респондентов заявили, что искали работу при помощи родителей, родственников и имеющих разную степень влияния знакомых, что является подтверждением ранее выявленного факта о чрезвычайной важности протекционизма при трудоустройстве студентов. Следующим по популярности является наиболее распространённый среди студентов способ поиска работы по объявлениям. Услуги службы занятости здесь также на предпоследнем месте, наименее же популярным оказался вариант ответа «другие способы поиска работы», среди которых подавляющее большинство выбрал поиск через Интернет «Рис. 7.».

Основные проблемы при трудоустройстве дипломированных специалистов также отличаются от проблем при трудоустройстве студентов. Здесь на первый план выходит недостаток на рынке труда искомых выпускниками вакансий. Примечательно, что второй по популярности проблемой оказалось несоответствие знаний, полученных за период обучения, реальным ситуациям или некомпетентность выпускников в своей специальности – вариант ответа, наименее распространённый среди студентов.

Рисунок 7. Способы трудоустройства дипломированных специалистов

Третьей по значимости проблемой явилось отсутствие у студентов опыта работы по специальности. Наименьшую важность при трудоустройстве выпускников играют неудобный рабочий график и низкая заработная плата «Рис. 8.».

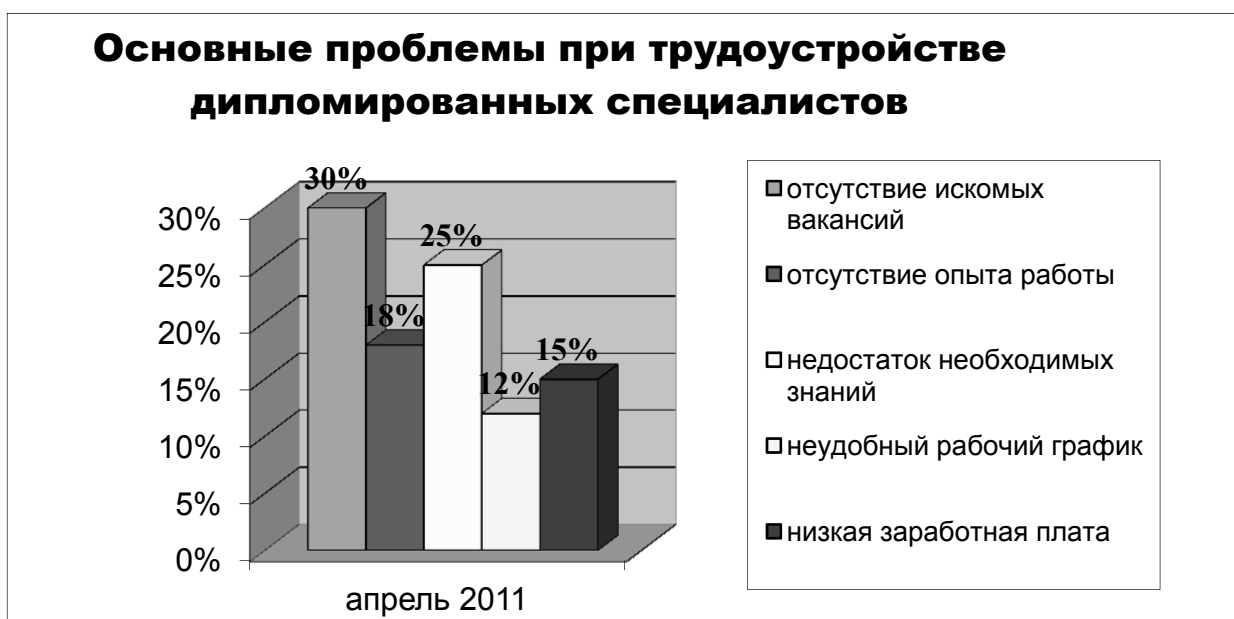

Рисунок 8. Основные проблемы при трудоустройстве дипломированных специалистов

Кроме того, дипломированные специалисты на вопрос «какие, по Вашему мнению, мероприятия государственного регулирования могли бы способствовать трудоустройству?» предлагали следующие варианты:

- сокращать количество юридических и экономических специальностей, повышать интерес молодежи к техническим специальностям;
- вузу оказывать реальную помощь молодому специалисту через создание комплексной системы трудоустройства;
- проводить открытые конкурсы на государственную службу, более тщательно регулировать трудовое законодательство, создавать новые рабочие места;
- снизить процент отчислений организаций за работников.

Для решения выделенных проблем и повышения конкурентоспособности студентов на рынке труда, на наш взгляд, сегодня назрела необходимость в хороших образовательных программах. Для этого необходимо внести корректировки в основную образовательную программу таким образом, чтобы весь резерв времени (помимо федеральных составляющих) был заполнен дисциплинами, согласованными с работодателями.

Следует согласовывать с работодателями рабочие программы дисциплин. Для того чтобы основные разделы рабочей программы были наполнены в соответствии с современными знаниями производства, современной техникой.

Реализация данного курса направлена на решение следующих задач:

1. Обучение студентов практическим навыкам и умениям поиска работы, самостоятельного трудоустройства.
 2. Обучение студентов навыкам самопрезентации и прохождения собеседования
- Работодатели обращают внимание не только на красный диплом, а на то, что сделали интересного, значимого для своего профессионального развития студенты в процессе обучения. Для этого необходимо будущим специалистам заниматься разработкой различных проектов, участвовать в конкурсах, грантах, конференциях, что позволит развить логическое мышление, навыки публичного выступления, навыки научных дискуссий.

Ключевыми особенностями для студента является его собственная позиция, а также владение навыками поиска работы и эффективного трудоустройства. Таким образом, успех в поиске работы в динамичной среде может добиться только тот, кто открыт к изменениям, коммуникабелен, развил в себе способность к постоянному обучению и переобучению.

Молодым специалистам требуются значительные знания в смежных отраслях, дополнительное образование, умение быстро адаптироваться в быстроизменяющихся обстоятельствах. Учет особенностей адаптации молодых специалистов к современному рынку труда при их подготовке в вузе и других образовательных учреждениях повысит их адаптационный потенциал и, в целом, уровень психологической готовности к современному рынку труда и профессиональной деятельности в сегодняшних условиях.

Факторы формирования социальной структуры села

Г.Ф. Зинатуллина

Изучение вопросов социальной структуры общества занимает значительное место, как в западной, так и в отечественной социологии. Актуальность и значимость ее научного осмысления исходит от классиков мировой социологии и существенно возрастает на современном этапе, и для российского общества, в частности.

Термин социальная структура означает совокупность относительно устойчивых связей между элементами социальной системы, отражающих ее сущностные характеристики. Важнейшая отличительная особенность социальной структуры заключается в том, что она тождественна системным (эмерджентным) свойствам комплекса составляющих ее элементов, т.е. свойствам, не характеризующим отдельные элементы этого комплекса. В любой структуре можно выделить элементы, составляющие собственно структуру, и комплекс элементов, из которых она строится¹⁸⁵.

Особенности формирования социальной структуры села были изучены посредством социологического исследования, которое было проведено в Арском районе Республики Татарстан. Отбор респондентов от 18 лет осуществлялся на основе квотной выборки. Ее пропорции (пол, возраст) соответствуют основным социально-демографическим показателям района.

В прикладном исследовании мы акцентировали внимание на следующих возможностях сельчан:

- питаться;
- одеваться;
- проводить свободное время;
- отдыхать в период отпуска;
- обновлять предметы длительного пользования.

¹⁸⁵См. Бабосов Е.М. Социальная структура / Е.М. Бабосов // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абущенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – С. 958-959.

Данные параметры оценивались по трехбалльной шкале как плохие, удовлетворительные и хорошие. По такому же принципу производилась оценка сельчан своих жилищных условий.

Относительно последнего параметра исследование показало, что население в своем большинстве (64,8%) считает свои жилищные условия хорошими; каждый четвертый респондент (24,4 %) оценивает, как удовлетворительные и лишь 5,6 % не довольны своими жилищными условиями и считают их плохими.

Что касается возможности обновлять и покупать предметы длительного пользования, то нужно отметить, что каждый второй житель села оценивает эту возможность как хорошую (54 %), каждый третий – считает удовлетворительной (36 %), а плохой – называют 6,8% опрошенных.

Относительно отдыха в период отпуска вырисовывается более приятная картина, так как плохой данную возможность считает всего 6,6% респондентов. Большинство жителей села оценили ее как удовлетворительную (65,8 %) и 23 % респондентов – как хорошую.

В оценке возможностей жителей села проводить свободное время, мы получили следующие результаты. Практически больше половины опрошенных, считают эту возможность удовлетворительной (58,2 %), 2,6% опрошенных – плохой. В свою очередь 33,8 % оценили данную свою возможность хорошей.

Значительную роль в социальной дифференциации играет потребительская способность сельчан. Если говорить о крупных покупках для дома (мебель, холодильник, бытовая электроника, телевизор), то стоит отметить, что почти половина жителей района (46,8%) полагает, что сейчас хорошее время для совершения этих покупок. Треть считает его в чем-то хорошим, но в то же время в чем-то плохим (32,6%), а 2,4% ответивших оценили это время, как плохое.

В ходе исследования мы так же оценили качественное состояние предметно-вещной среды сельских жителей, то есть учли, когда именно был приобретен тот или иной предмет длительного пользования, и каково общее количество обновленного имущества за последние 7 лет.

Выяснилось, что большинству респондентов за последние 7 лет удалось обновить около 3 предметов длительного пользования (56,8 %), тогда как 6 % жителей района не удалось обновить ни одного предмета.

Так же следует отметить, что 28 % ответивших за последние 7 лет приобрели более 11 видов имущества и 5,2 % жителей за это же время обновила более 15 предметов длительного пользования. В данном случае мы можем констатировать наличие в сельской структуре обеспеченной прослойки, которая также в свою очередь внутренне дифференцируется.

Дифференциация социальной структуры села во многом происходит вследствие имущественного расслоения жителей. Анализ ответов относительно имущества, которым обладает семья, показал, что больше половины жителей района имеет участок с домом. Качество жилищных условий мы оценили исходя из наличия у респондентов недвижимости, в которой они проживают, а так же из количества квадратных метров общей площади на каждого члена семьи.

Исследование показало, что подавляющее число сельчан проживает в отдельном доме (73 %); 5,2 % опрошенных занимает часть дома; 10 % проживает в отдельной 2-х или в 3-х комнатной квартире; снимают жилье или проживают в коммунальной квартире 2,8 % респондентов.

Что касается площади жилья, то нужно отметить, что 11,2% респондентов имеет менее 10 кв.м. площади на одного члена семьи. А на одного члена семьи каждого третьего респондента приходится более 15 кв. м. (33,6 %). Примерно столько же опрошенных имеют более 17 кв.м. на каждого члена семьи (30 %). 18,2 % респондентов имеют более 24 кв.м. площади. Незначительная доля опрошенных (5,4 %) имеет более 38 кв.м. на одного члена семьи.

Таким образом, количественный анализ имеющейся в имуществе сельчан жилой площади отражает расслоение, показывая наличие малообеспеченных, средних и обеспеченных жителей.

Для полной характеристики социальной структуры необходимо учесть способность населения пользоваться платными услугами, которая исходя из результатов опроса, не высока. Незначительная часть ответивших (5,8 %) не пользовались платными услугами за последние три года. В то же время половина

сельчан пользуется платными медицинскими услугами (50,4 %). Однако каждый третий респондент осуществлял строительство или покупку жилья (37,6 %) и пользовались платными образовательными услугами 38,2 % респондентов.

Остальные приведенные варианты ответов оказались популярными среди небольшой доли населения. Среди них были отмечены оздоровительные услуги для взрослых и детей, туристические или образовательные поездки за рубеж (17,8; 8 и 8,6% соответственно).

Вопрос призванный выявить способы улучшения своего материального положения во многом был направлен на определение потенциальных возможностей к социальной мобильности. Самообеспечение продуктами питания является наиболее распространенным способом улучшения своего материального положения (49,4 %). Безусловно, огорчает и тот факт, что 8 % опрошенных ничего не предпринимает для улучшения своего положения в лучшую сторону, т.к. ничего, по их мнению, не могут сделать для этого. Каждый десятый либо прибегает к разовым и временным приработкам (17,6%) или прибегают к совместительству или сверхурочным по основному месту работы (17,4 %). Нечего не предпринимает, так как не видит в этом необходимости (26 %) однако, каждый третий респондент (36,4 %) торгует самостоятельно выращенными продуктами или сделанными собственными руками. Менее встречающимися оказались такие варианты, как переобучение, чтобы сменить работу и повысить зарплату (3,8 %). Такие способы как сдача в наем жилья, гаража, дачи и автомобиля используются только у 4,8 % жителей.

Таким образом, формирование социальной структуры села происходит под воздействием множества разнообразных факторов. Наиболее значимыми из них являются имущественная и потребительская способность населения. Свои возможности питаться, одеваться и жилищные условия были оценены выше, чем возможности обновлять и покупать предметы длительного пользования, отдыхать и проводить свое свободное время. Данный рейтинг показывает, что сельское население ориентировано в основном на потребности первой необходимости, обеспечивающие в основном выживание.

Религиозный экстремизм: к вопросу о социологических измерениях

И.Б. Кузнецова-Моренко

Взаимодействие представителей различных религий выступает одной из наиболее острых и популярных тем исследований религиозного сознания и поведения в Республике Татарстан. Взаимодействие зачастую трактуется с привлечением понятия толерантности, которое перешло за рамки правового поля в академическую среду, выступая «точкой отсчета» для оценки конфликтности сосуществования христиан и мусульман, иудеев, буддистов и других верующих. Регион, получивший неофициальный титул «лаборатории толерантности», многие годы выступающий объектом всевозможных исследований в этой области, последние двадцать лет получает весьма неоднозначные оценки: с одной стороны, доминирующим политическим дискурсом выступает тезис о «гармонии представителей различных религий» в Татарстане, и количественные опросы показывают наличие стабильности в межрелигиозных отношениях, с другой стороны, ряд журналистов и исследователей стараются убедить аудиторию в существовании экстремистских мусульманских группировок и опасности их распространения по всей территории республики.

Можно предположить, что различия в оценках исследователей (мы не беремся рассматривать публичную риторику в данном материале) коренятся в различных исследовательских тактиках. Массовые опросы не способны «заглянуть» внутрь небольших сообществ ввиду особенности выборки, а качественный тип исследований – интервью и наблюдение, используемый «оппонентами» дискурса мирного сосуществования религий, не всегда адекватен в оценке тенденций развития ситуации во всем регионе, зачастую выдавая единичные факты за тенденции.

В науке не сложилось единого определения экстремизма, настолько широк спектр деятельности, рассматриваемый как экстремизм. В широком смысле слова «**экстремизм**» - это приверженность крайним взглядам и, в особенности, мерам

(обычно в политике)¹⁸⁶. Среди таких мер можно отметить провокацию беспорядков, гражданское неповиновение, террористические акции, методы партизанской войны. Статья 1 Федерального Закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» с поправками от 29 апреля 2008 г. к экстремистской деятельности (экстремизму) относит порядка 13 видов деяний.

Религиозный экстремизм, на наш взгляд, может проявляться как среди деяний, непосредственно направленных на изменение государственного строя и общественного порядка, если они обусловлены религиозными доктринами, так и в повседневности людей – в возбуждении религиозной розни, в пропаганде исключительности, превосходства, либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, в массовом изготовлении, хранении или распространении заведомо экстремистских материалов.

Религиозный экстремизм может быть замаскирован в краски глубокой веры, приверженности доктрине, и не всегда носители экстремистских идей могут отчетливо рефлексировать принимаемые ими идеи как экстремистские. По сути, увеличение социальной дистанции между представителями различных классов, усиление социального неравенства, неважно, по социально-экономической, этнической или религиозной дифференциации, приводит к враждебности в социальных группах, ощущающих свое маргинальное положение. Враждебность, в свою очередь, влияет на возможность распространения идей изменения социального порядка.

Социологические и политологические исследования, начиная со второй половины 20 века, показывают неизбежность развития религиозного экстремизма как в отстающих странах, так и внутри узких сообществ в развитых государствах, доверие которых повернуто большей частью на членов самих сообществ, а не

¹⁸⁶ Экстремизм // Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник / Автор-сост. профессор В. Ф. Пилипенко — Изд. 2-е, доп. и перераб.. — М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005.

вовне, отношения с окружающим миром рассматриваются как враждебные и полные неравенства¹⁸⁷.

Э.А. Паин относит к способствующим порождению экстремизма факторам «незавершенную урбанизацию; специфические формы индустриализации; изменения этнодемографической структуры общества, особенно в условиях бурных нерегулируемых миграционных процессов»¹⁸⁸. По мнению Э.А. Паина, экстремизм - это «внутренний недуг государства, порождаемый главным образом дисгармоничным развитием в социальной, политической и культурной областях». При этом сами по себе процессы незавершенной модернизации и маргинализации лишь образуют предпосылки для экстремизма, а превращение его в особую идеологию и политическую практику - всегда зависит от действий конкретных людей и групп.

Попытаемся разобраться в оценке потенциала протестной активности в целом, и религиозного экстремизма в частности, проанализировав ряд социологических исследований. Мониторинговое исследование «Изучение общественного мнения по оценке населением социально-экономического положения Республики Татарстан и об удовлетворенности населения качеством услуг социальной сферы Республики Татарстан», проведенное под руководством автора в ГБУ ЦПЭИ АН РТ по контракту с Центром экономических и социальных исследований при Кабинете Министров Республики Татарстан в 2009 и 2010 году, показывает в целом низкий потенциал участия населения в протестных акциях.

Татарстанцам, участвующим в опросе, предлагалось оценить степень ориентированности населения к участию в протестных акциях по пятибалльной шкале, где «1» - совершенно не ориентированно, а «5» - «сильно

¹⁸⁷ Kressel N., J. *Bad Faith: The Danger of Religious Extremism*

Almond G, Appleby R.S., and Sivan I., *Strong Religion: the Rise of Fundamentalisms around the World* (University of Chicago Press, 2003)

Berger P., ed., *The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics* (Wm. B. Eerdmans Publishing, 1999)

Juergensmeyer M., *Terror in the Mind of God: the Global Rise of Religious Violence* (University of California Press, 2000)

Lawrence B., *Defenders of God: the Fundamentalist Revolt against the Modern Age* (Harper Collins, 1989)

¹⁸⁸ Паин, Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма/ Э.А. Паин// Общественные науки и современность. 2002. №4. С 113-124.

ориентированно». В 2009 году общественное мнение оценило данную опасность как маловероятную – 2,1 балла. Опрос 2010 года показал, что в целом население республики демонстрирует низкую ориентированность к участию в протестных акциях – средняя оценка по республике составила 1,3 баллов. Жители многих районов оценили возможность участия населения в протестных акциях как нулевую.

Самые высокие оценки по данному пункту в 2010 году дали жители Агрызского района – 3 балла и Нижнекамского района - 2,5 баллов.

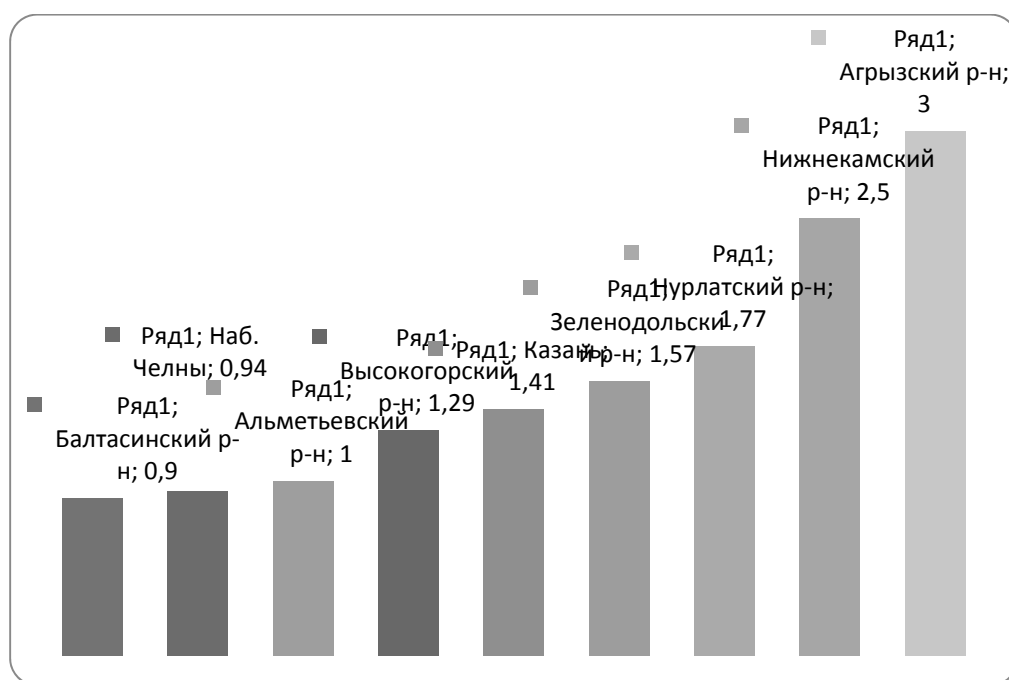

Рис. 1. «Как Вы считаете, ориентировано или не ориентировано население к участию в протестных акциях?». Распределение по районам Республики Татарстан, 2010 г.

Кроме этого населению предлагалось оценить степень угрозы развития терроризма и экстремизма на социально-политической, этнической, религиозной почвах (см. Рис. 2). Выяснилось, что более всего стоит опасаться экстремизма на социально-политической почве, где средний балл угрозы экстремизма составил 2,85 баллов в 2010 г. Вероятность роста экстремизма на этнической почве была оценена респондентами на 2,84 баллов, на религиозной – на 2,77 баллов.

Рис. 2. «Оцените степень угрозы терроризма на этнической (национальной) почве, на религиозной почве и на социально-политической почве», 2010 г.

В 2009 году также отмечалось незначительное опережение оценок опасности терроризма и экстремизма на социально-политической почве по сравнению с этно-религиозными вопросами. Так, средней опасностью назвали 29,52 % (тогда как на религиозной почве – 26,8 %), высокой – 6,64 % (4,76 % - у религиозной)¹⁸⁹.

Низкий риск возникновения угрозы развития терроризма и экстремизма на большинстве территорий Татарстана сглаживает ряд угроз, возможно присутствующих в отдельных районах. В отдельных районах оценки *риска развития терроризма и экстремизма на этнической почве* выше, чем в среднем по выборке. Высокий уровень развития экстремизма и терроризма на этнической и религиозной почвах более других отметили жители Зеленодольского района и жители Нурлатского района в 2010 году. В 2009 году несколько большие опасения в отношении *этнического экстремизма*, чем население других районов, также высказали жители Нурлатского района, в котором риск как высокий оценили 8,6 % опрошенных, 57,1 % как средний. В Казани 4,9 % оценили риск как высокий, опрошенных, 35,6 % как средний.

¹⁸⁹ Данное отличие статистически не значимо.

Более высокие, чем в других районах, оценки *риска развития религиозного экстремизма* в 2009 году представлены опрошенными на следующих территориях: Высокогорский район (12,5 % оценивают риск как высокий; 47,5 % как средний); Нурлатский район (5,7 % оценивают риск как высокий; 57,1 % как средний); Казань (8 % - высокий; 37,2 % - средний).

Этническая принадлежность респондентов играет незначительную роль в оценке рисков – так, среди русских доля оценивающих риск возникновения терроризма и экстремизма на *религиозной почве* выше, однако ненамного – на 3% среди тех, кто оценивает риск как высокий, и на 9 % среди респондентов, оценивающих риск как средний.

Выше и доля русских, опасющихся угрозы развития терроризма и экстремизма на *этнической почве*. Так, в 2009 году 4,3 % оценили ее как высокую, и 30,1 % как среднюю, тогда как среди татар эти показатели составляют 1,8 % и 22,9 % соответственно. Можно предположить, что определенная часть русского населения опасается националистических выступлений, вспоминая начало 1990-х годов, и связывает это с угрозой развития националистического экстремизма.

Интересно отметить, что плохое материальное положение не оказывало влияния на оценки населением угрозы развития терроризма и экстремизма на социально-политической почве. Напротив, люди с хорошим достатком высказали большие опасения в развитии данной угрозы.

Любая экстремистская деятельность – это деятельность, предполагающая вовлечение определенного количества людей, которые будут ощущать сплоченность и уверенность в справедливости идеи, за которую они борются, испытывать доверие к своим лидерам. Эти процессы формируются во многом как социальный капитал, поэтому исследуя потенциал религиозного экстремизма, важно выявить роль религии в формировании социального капитала и значимость участия в жизни религиозных общин в повседневности людей.

В целом молодежь характеризуется низкой степенью вовлеченности в деятельность религиозных организаций. Наиболее распространенным видом содействия со стороны религиозных институтов, к которому прибегает молодежь, выступает совет, консультация со стороны священнослужителя. В свою очередь молодежь также редко участвует и в благотворительных практиках, связанных с

той или иной религией, что позволяет говорить о том, что религиозная благотворительность не выходит на инструментальный уровень, не выступает частью социального капитала большей части молодежи. По степени взаимных предпочтений уровней социального взаимодействия с представителями ислама и православия нет значительных расхождений – значительная доля молодежи приветствует брачные отношения и дружбу. С большой долей вероятности можно предположить, что проявление межрелигиозной дистанции вызвано в большей степени особенностями этнической идентификации и степенью вовлеченности человека в религиозные практики, а не с самоидентификацией с определенной религией¹⁹⁰.

Высокая значимость для человека религиозных ценностей, проникновение религиозных установок в регламентацию повседневной жизни, участие в деятельности религиозных организаций могут выступить факторами формирования социального капитала верующих, локализации групп, формированию особых социальных сетей и увеличению межрелигиозной «социальной дистанции». Однако в настоящее время доля молодежи, для которой религия оказывает значимое влияние на социальный капитал, поведение и самоидентификацию, относительно невелика, соответственно, очевидные предпосылки для распространения религиозного экстремизма отсутствуют.

Политика, направленная на повышение уровня и качества жизни населения, и, прежде всего, молодежи, препятствование маргинализации молодых людей – выходцев из бедных и необразованных слоев населения, должно выступать главным средством профилактики развития религиозного экстремизма.

¹⁹⁰ Кузнецова-Моренко И.Б. Религиозная толерантность и социальный капитал в молодежной среде Республики Татарстан // Казанский федералист. 2011, № 1.

Гендерная асимметрия в сфере образования

М. Д. Левен

В современных условиях все наше российское общество претерпевает существенные изменения.

С каждым днем меняется наша политическая, социальная структуры. Это коснулось и сферы образования.

Ранее образование было классическим, фундаментальным, основополагающим, но лишенным какой - либо индивидуальности. Сейчас все образовательные реформы направлены на развитие индивидуальности, научности, высокого профессионального подхода.

Одним из направлений в социальных, культурных, научных преобразованиях является становление нового подхода к образованию - гендерного подхода.

Проблема гендера возникла как следствие гуманистической парадигмы в педагогике. Сейчас, как никогда, появилось осознание важности сохранения интеллектуального потенциала в России.

По данным Института Демографических исследований за последние 5 лет из России уехали 440 тыс. человек. Ситуация стала настолько кризисной, что специалисты вынуждены заявить о таком массовом явлении, как отток человеческого капитала в страны Европы и Америки. Уезжают наиболее умные, талантливые соотечественники, которые смогли бы предложить пути решения вывода России из кризиса.

Экономист Михаил Делягин назвал это явление «тихой эмиграцией» - отбытием лучших, жестко обозначив диагноз: «Для России эмиграция — это катастрофа, как и для всякого общества, которое к ней не готово. В первую очередь из страны едут наиболее активные граждане, что приводит к деградации оставшихся».

Сложность такой эмиграции заключается в том, что она не поддается статистике. Одни живут на 2 страны, покупая недвижимость за рубежом, другие оформляют трудовые и учебные визы, сохраняя российское гражданство. И есть

маленькая доля вероятности, что кто-нибудь из них вернется. Данные же Росстата в большинстве случаев подразумевают под выездом из нашей страны, связанным с эмиграцией, непосредственный выход из гражданства РФ. Как выяснилось, Россию покидают в основном юристы, ученые, а также квалифицированные специалисты в разных сферах.

И опять данные из Росстата: «13 409 наших соотечественников уже получили должности высококвалифицированных специалистов в крупных компаниях и работают в Великобритании, Польше, Греции, Франции, Испании и других странах. 11 297 человек занимаются прикладными науками в десятках стран: Канаде, Чехии, Австралии, Швеции, Австрии, США и др. Ещё 6223 человека в тех же странах проводят фундаментальные исследования. В сфере технологий трудятся 6863 человека. И, наконец, квалификация и способности 5217 человек позволили им занять должности на уровне топ-менеджеров зарубежных компаний в Венгрии, Швейцарии, Великобритании. Не трудоустроены к настоящему моменту лишь менее 10% всех российских эмигрантов, однако в большинстве это те, кто на момент отъезда не имел высшего образования. Треть же уехавших на момент отъезда уже имели послевузовскую квалификацию или усовершенствовали её в той стране, куда переехали. В итоге 44% из них сейчас заняты «в сфере науки и техники».

Так что же ждет нашу сферу образования при таком оттоке умных голов. Притом, что уезжают в основном мужчины. Складывается в обществе такое противоречие: с одной стороны провозглашается принцип равноправия, свободы, а с другой в обществе всегда присутствует дискриминация по половому признаку.

Из покоя веков считалось, что мужчина должен работать, делать карьеру, а дом, семья - это удел женщины. Поэтому, если женщина и работала, то так, между прочим, в «свободное от семьи время». Сейчас, в условиях экономической нестабильности, когда мужчине одному уже сложно прокормить семью, женщина вынуждена не только заниматься домашним хозяйством, но и работать наравне с мужчиной. Как раз тут и выступает принцип дискриминации: работодатель охотнее на любую вакансию возьмет мужчину, потому что ему кажется, что

мужчина более работоспособен, не заиклен на семье и детях, не берет декретный отпуск и отпуск по уходу за детьми.

Несмотря на более высокий уровень образования женщин, их зарплата значительно отстает от заработной платы мужчин. В период Советского Союза уровень заработной платы женщин не превышал 70% от зарплаты мужчин, в последнее время наметились изменения к сокращению этого разрыва. Если в 2000 году среди работников крупных и средних предприятий России зарплата женщин составляла 70% заработной платы, то в 2001 году-63%, а в 20011-64%. Наиболее велики различия в оплате труда в возрастной группе 20-40 лет, т.е. в тех возрастах, когда на плечи женщины ложатся основные заботы о детях и наибольший объем домашних обязанностей.

И в этой ситуации женщинам остаются только низкооплачиваемые области, такие как образование.

В сфере образования занято 70% женщин, 30% мужчин, а в большинстве ВУЗов присутствуют полностью «женские» кафедры. Это связано с низкой заработной платой труда, с непопулярностью работы в сфере образования. А если еще и учесть современные требования, которые направлены на повышение уровня образования, соответствия международным образовательным стандартам, то получается, что преподаватель должен быть высококвалифицированным специалистом, заниматься научными исследованиями, писать статьи, принимать участие в международных конференциях, заниматься наукой со студентами, вести аудиторную нагрузку, издавать учебные пособия и т. д. и все в среднем за 15-20 т. рублей. Наши мужчины, те, которые не эмигрировали и те, которые имеют достаточное образование и квалификацию, «продадут» себя в другую сферу на более выгодных условиях. А те, которые и работают в ВУЗах, обычно совмещают: либо несколько институтов, либо основное место работы в более оплачиваемом месте и подработка в качестве ведения занятий в каком-нибудь институте. Вот и остаются школы и ВУЗы женской половине человечества.

Кроме женских психологических особенностей, есть еще и различия в методике преподавания.

Накануне 8 марта Марийский Университет проводил анкетирование, целью которого было исследование гендерных особенностей личностных и профессиональных качеств, стиля общения преподавателей. Анкеты заполняли студенты 5 курса Аграрно-технологического института (АТИ), 4 курса экономического факультета (ЭКФ) и аспиранты первого года обучения Марийского государственного университета. Группы были выбраны по двум принципам: во-первых, старшекурсники и аспиранты имеют большой опыт общения с преподавателями и могут дать более объективную оценку преподавательской деятельности, во-вторых, на данных факультетах в преподавательский коллектив входит равное количество мужчин и женщин. Всего было опрошено 43 студента и аспиранта.

Ответы показали, что существуют некоторые различия в стилях преподавания мужчин и женщин. Женщины-преподаватели эмоциональнее, настойчивее и активнее, у них яркая и эмоциональная речь. Мужчины-преподаватели отличаются добротой, терпимостью, справедливостью, а чувство юмора помогает им создавать дружескую атмосферу на занятиях.

Что касается профессиональных качеств и умений преподавателей мужчин и женщин, то существенной разницы в оценке нет. Но, тем не менее, женщины более творчески подходят к процессу обучения, они стремятся разнообразить учебный процесс, могут успешно мотивировать и стимулировать учащихся. Лучше всего женщинам удается формировать познавательный интерес студентов к своему предмету, а предъявляемый женщинами учебный материал носит более научный, систематичный и актуальный характер. Зато, по данным анкет, выяснилось, что мужчины более четко определяют цель занятия и связывают изучаемый материал с профессиональными интересами аудитории, а также они лучше адаптируют учебный материал к особенностям слушателей.

Опрос студентов доказал, что женщины-преподаватели, хоть и ненамного, но лучше владеют искусством общения. Женщина-преподаватель более успешно, чем мужчина-преподаватель использует невербальные средства общения, налаживает эмоциональный контакт, с большей легкостью разрешает

конфликтные ситуации, создает благоприятную психологическую атмосферу. Такое качество, как умение сплотить коллектив, студенты оценили одинаково и у мужчин, и у женщин. В свою очередь, мужчинам-педагогам удается лучше поддерживать дисциплину на занятиях.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: для гармоничного развития личности ребенка в сфере образования необходимы как педагоги - мужчины, так и педагоги – женщины. При этом престижность профессии преподаватель у мужчин низкая. Необходим комплекс мер по привлечению мужчин в сферу образования, необходимо в обществе минимизировать гендерные стереотипы, а в сфере образования ликвидировать гендерную асимметрию.

Успех обучения студентов и аспирантов во многом связан с тем, какие преподаватели работают с ними. Сочетание различных стилей обучения, мировосприятия, личных особенностей команды преподавателей, мужчин и женщин, и определяет результат нашей деятельности.

К вопросу о роли ценностных ориентаций в системе образования

Т.Н. Лунатова

Сфера образования неотрывна от ценностного содержания общественного и индивидуального сознания. Традиционные духовные ценности имплицитно лежат в основе мировых образовательных систем, придавая им устойчивость, определяя их самобытность, культурно-мировоззренческое своеобразие. Через систему образования культурные ценности, несущие основной фонд представлений о духовно-нравственном развитии подрастающих поколений, в течение длительного периода формировали педагогические концепции и сохраняют свое значение до настоящего времени, в том числе в государствах с самыми передовыми экономикой, наукой и технологиями.

Так, рефлексия в отношении ценностных ориентаций, обнаруживающих осмысление самоценности человеческой жизни и многообразие ее возможных проявлений, подразумевает наличие в учебных планах университетов значительного блока социально-гуманитарных дисциплин, в оптимальном варианте объединенных в единые комплексные программы. Их структура ориентирована не на автономность и отдельность разрешения дисциплинарных и связанных с узкими предметными областями задач, а на формирование мировоззренческих оснований, значительного культурного потенциала, способности к адекватному восприятию мира и, возможно, более полной личностной реализации, закрепление гуманистических ценностных ориентаций, анализ и обоснование их первостепенной значимости в условиях усложняющегося и нестабильного человеческого существования¹⁹¹.

Сегодня доминирующими являются ценности рыночного высокотехнологичного общества: высокие стандарты образования, интересная осмысленная работа, мобильность интеллектуальных ресурсов – информации, научных идей, технологий, квалифицированных кадров. Новые требования общества, государства, рынка труда влекут за собой изменение содержания,

¹⁹¹ Бабосов Е.М. Социология науки / Е.М. Бабосов. - Минск: Харвест, 2009. – 224 с.

философии образования. Если раньше образовательная сфера базировалась на удовлетворении потребностей индустриального общества, то сегодня речь идет об удовлетворении запросов общества постиндустриального, базой которого является экономика знаний. Наука и техника сегодня развиваются такими темпами, что потребность в новых знаниях только возрастает. Для конкурентоспособной экономики необходимы профессионалы, готовые к тому, что им регулярно придется не просто повышать свою квалификацию, но и менять ее. Качество подготовки выпускника будет заключаться не только в умении анализировать и решать проблемы, но и в способности совершенствовать технологии собственной деятельности. Современная парадигма образования состоит в переходе от образования «знаниевого» к «деятельному», личностно-ориентированному, предполагает обеспечение выпускника не столько суммой знаний, сколько набором компетенций, позволяющих мобильно адаптироваться обучающемуся в динамично изменяющихся социально-экономических условиях и применять свои знания при создании новой конкурентоспособной продукции. Знание, высокий уровень квалификации в современных условиях сами по себе не обеспечивают целостности человеческого существования, оптимального функционирования общественных структур, социальной стабильности и взаимопонимания. Необходимыми условиями их достижения становятся также высокий уровень культуры, глобализация мышления, философское, рефлексивное осмысление проблем, демократизация и гуманизация цивилизационного процесса, фиксируемые в закреплении соответствующих ценностных ориентаций в качестве определяемых.

Современная концепция модернизации образования выдвигает задачу формирования «новых жизненных установок личности», изменения самого человека. Основная тенденция современности заключается в неуклонном повышении роли знания в производстве, экономике, организации социальной жизни. Информатизация общества приводит к его переходу в новое качество, превращая информацию в важнейший экономический и социальный ресурс. Соответственно этому качественно меняется и роль высококвалифицированных

специалистов, экспертов, интеллектуалов в определении социальных перспектив. Отсюда вытекает значительное повышение роли образования как фактора, определяющего конкурентоспособность страны, канала вертикальной мобильности, агента социализации и т.д. Образованность, профессиональная состоятельность, квалификация становятся необходимыми для адаптации и жизненного успеха в современном обществе¹⁹².

Результаты авторского конкретно-социологического исследования показывают, что высшее образование имеют 25% респондентов, доля лиц со средне-специальным образованием составляет 35%, менее 30% опрошенных имеют среднее или неполное среднее образование. 1% респондентов имеет ученую степень, менее 7% занимаются научно-исследовательской деятельностью. 40% не владеют компьютером, 67% не занимаются самообразованием. Более 30% опрошенных в течение прошедшего года пытались повысить свой профессиональный уровень, 14% посещали семинары, конференции, выставки, конкурсы, имеющие отношение к профессиональной или научной деятельности. При этом 67% опрошенных никогда не участвовали в подобных мероприятиях. 93% за прошедший год не принимали участия в рационализаторстве, инженерных разработках, изобретательстве, конкурсах, 73% признались, что никогда этим не занимались. В то же время более 62% отмечают, что стараются отдавать работе весь свой опыт, знания и силы. 33% опрошенных периодически читают специализированную литературу, 82% высказались о стремлении получать новую информацию.

Исследование также показало, что образование в большей степени определяется ценностями закона, религиозными и нравственными ценностями. Так, в группе лиц с высшим образованием 61,4 % считают, что всегда и во всем следует соблюдать закон, а в группах опрошенных, имеющих среднее и средне-специальное образование, таковых намного меньше – 40,0% и 43,0% соответственно (таб.1).

¹⁹² Ладыжец Н.С. Университетское образование: идеалы, цели, ценностные ориентации: монография / Н.С.Ладыжец. - Ижевск: Филиал Изд-ва Нижегород.ун-та при УдГУ, 1992.—235с.

Таб. 1. С каким из перечисленных суждений Вы согласитесь?

Образование	Всегда и во всем следует соблюдать закон	Законы надо соблюдать, если это делают сами представители власти	Не так важно, соответствует ли что-то закону, главное – справедливость	Затрудняюсь ответить
Высшее	61,4%	21,3%	15,7%	1,6%
Средне-специальное (техникум)	40,5%	32,9%	24,9%	1,7%
Среднее (школа или ПТУ)	43,0%	28,1%	22,2%	6,7%

99,2% респондентов с высшим образованием, 97,7% со средне-специальным образованием и 92,7% со средним образованием скорее положительно относятся к представителям иной веры (таб.2).

Таб. 2. Как Вы относитесь к представителям иной веры?

Образование	Уважительно	Терпимо	Нейтрально	Затрудняюсь ответить
Высшее	54,1%	15,6%	23,0%	1,5%
Средне-специальное (техникум)	49,7%	9,8%	35,3%	2,3%
Среднее (школа или ПТУ)	63,0%	9,4%	26,8%	,0%

Доля респондентов с высшим образованием, не согласных с мнением важности дохода, а не способа его получения, составляет 67,5%, со средне-специальным образованием - 53,8%, со средним – 51,9% (таб.3).

Таб. 3. Согласитесь ли Вы с утверждением, что важен размер дохода, а не способ его получения?

Образование	Согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
Высшее	19,8	67,5	12,7
Средне-специальное (техникум)	35,3	53,8	11,0
Среднее (школа или ПТУ)	30,4	51,9	17,8

Таким образом, влияние ценностных ориентаций на систему образования очевидно и объективно. Сфера образования, аккумулирующая достижения различных сторон человеческой деятельности, испытывает воздействие внешних

по отношению к ней ценностных ориентаций, адаптирует те или иные деятельностные механизмы и нормативы, сохраняя при этом свои относительно автономные позиции и статус. В то же время система образования выступает одним из основных факторов, источников и ресурсов формирования общественного мировоззрения, норм, взглядов, ценностей. Становление мировоззрения, нравственных установок, особенностей духовного мира индивида происходит в системе образования и воспитания, той среде жизнедеятельности, где индивид получает не только базовые знания и жизненно важные навыки, необходимые для развития личности в обществе, но и формирование духовно-нравственной основы личности.

Подготовка к городской реформе общественного самоуправления 1870 года в России

А.А. Мавлюдов

Задолго до введения в г.г. Москве и Одессе в 1862 г. нового городского общественного самоуправления, еще в 1840 году правительство в лице Министерства внутренних дел приступило к сбору материала по недостаткам городского хозяйства и управления. С этой целью оно, начиная с 1842 года, произвело хозяйственную съемку городских земель, инвентаризацию городской недвижимой собственности, проверку городских денежных оборотов и вообще хозяйственного управления, а также статистических данных. Такие местные исследования проделаны были в 35 губерниях, а топографическая съемка городских земель сделана в 396 городах.

Собранные сведения обнаружили неудовлетворительное состояние общественного управления, заключающееся в том, что:

- 1) все общественные дела сосредоточились в руках обывателей, принадлежавших лишь к податным или промышленным сословиям, вследствие чего от участия в городском самоуправлении устранились другие категории городского населения;
- 2) реально не работала Общая Дума, поскольку «обыкновенно в такие собрания допускаются без разбора всякие лица, отчего собрания представляют нередко многочисленную и беспорядочную толпу, руководимую иногда несколькими лицами из своекорыстных видов; лучшие же и почетные граждане, зная, что голос их будет заглушён в толпе, очень часто уклоняются от участия в общественных делах»¹⁹³;
- 3) не было четкого разграничения функций распорядительных и исполнительных органов общественного управления, т.е. нарушался принцип разделения властей в пользу исполнительных органов;
- 4) не было правильного и точного разграничения в правах и обязанностях общественных учреждений и должностных лиц.

¹⁹³ См.: Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах Империи. – СПб. 1877-1884. – с.3.

20 марта 1862 года Министерство внутренних дел приступило к работе по созданию общего Городового Положения. Приступая к этой работе, министерство приняло во внимание то обстоятельство, почему Городовое Положение 1785 года не имело ожидаемого эффекта. С его точки зрения, оно содержало лишь общие начала общественного устройства, без надлежащего их развития и применения к разным местностям обширной империи, весьма разнообразной по количеству населения, общественному и хозяйственному быту жителей, национальностям.¹⁹⁴ Поэтому Министерство внутренних дел признало необходимым предварительно ознакомиться с местными особенностями и современным экономическим положением городов, а также предоставить населению самому выразить свои потребности и нужды в области городского общественного управления.

С этой целью была составлена программа по сбору данных, в которой были сделаны указания на существенные недостатки в общественном управлении городов, а также были приведены сведения об основных принципах организации столичного общественного управления с перечислением ряда вопросов по различным направлениям общественного управления с подробными ответами по каждому из этих вопросов. Основываясь на этих ответах, министерство предполагало высказать свои соображения относительно нового общественного устройства городов.

Сбор данных было поручено произвести на местах особым комиссиям, состоящим из представителей от всех слоев городского населения, включая дворян - домовладельцев, компетентных в городском управлении. От комиссий предполагалось получить предположения о мерах по улучшению общественного управления в городах. В этой связи им предлагалось ответить на целый спектр вопросов, касающихся сущности и принципов городского общественного самоуправления: кого из жителей городов считать членами городского общества; что понимать под общественными делами; кто имеет право голоса; каковы права

¹⁹⁴ См.: Материалы, относящиеся ..С.1.

избирателей и избираемых; каким образом должны производиться выборы; на какой срок должны избираться должностные лица и какими правами они должны обладать. Кроме того, от них хотели получить следующие сведения: количество населения, занятия жителей, состояние промышленности и торговли, функционирование общественного управления, наличие сословных организаций и т.п.¹⁹⁵ Ответы предписывалось отправлять в подлиннике, без исправлений и уточнений. Имеющиеся у губернаторов замечания и дополнения следовало давать в качестве приложения.¹⁹⁶ Кроме того, Министерству внутренних дел поручалось составить исторический обзор отечественного законодательства по общественному устройству городов и составить сравнительное изложение законов по городскому самоуправлению в главнейших государствах Западной Европы.

Правительство, приступая к разработке проекта реформирования городского общественного управления, было заинтересовано в получении объективных данных, иметь достоверное представление об общественном мнении по вопросу о перестройке городского управления. В циркуляре Министерства внутренних дел указывалось, что «числовые данные, если оные нельзя будет извлечь из наиболее достоверных официальных источников (ревизские сказки, книги для записки гильдейских свидетельств и т.п.), должны быть определены приблизительно, с указанием, по возможности, способа каким они добыты. Во всяком случае, следует избегать совершенно произвольных показаний, не имеющих в основании своем никаких данных, лучше объяснить, что верных сведений по такому - то предмету, по каким причинам, нельзя получить, нежели выставлять вымышленные цифры, могущие повести к ложным заключениям¹⁹⁷».

В течение 1863-1864 гг. собранные мнения и сведения 509 комиссий были приведены в систему и изданы в виде особых исследований. Результатом этой работы было:

¹⁹⁵ См.: Там же. С.7-30.

¹⁹⁶ См.: Там же С.31.

¹⁹⁷ См.: Там же С.9-10.

- 1) Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления;
- 2) Муниципальные учреждения в главнейших государствах Западной Европы;
- 3) Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг.;
- 4) Свод соображений местных комиссий об улучшении городского общественного управления.¹⁹⁸

Кроме того, признано было необходимым издать подробный список городских поселений с отражением в нем следующих позиций:

- 1) время учреждения города и дальнейшие перемены в его административном положении;
- 2) состав населения;
- 3) доходы и расходы;
- 4) строительная часть;
- 5) квартирная повинность;
- 6) имеющиеся льготы и пособия;
- 7) постановления о городском общественном устройстве, вместе со штатами городских учреждений;
- 8) различные исторические акты, относящиеся к городу, ранее не опубликованные.

Все эти материалы вместе с Положением о земских учреждениях, послужили Министерству внутренних дел основанием для составления проектов:

- 1) Положения о городском общественном управлении;
- 2) Устава о городском хозяйстве.

Согласно «Своду соображений местных комиссий об улучшении городского общественного управления», составленного хозяйственным департаментом Министерства внутренних дел, большинство комиссий (423) по вопросу

¹⁹⁸ См.: Там же. Введение.С.Х.

принадлежности лиц к городскому обществу взяли за образец столичное общественное управление, согласно которому в состав общества входили те городские жители, которые приписаны к городу и владельцы недвижимых - имуществ в черте города. Причем, 59 комиссий, в том числе и Свияжская Казанской губернии, признали полезным причислить к составу городского общества лиц духовного звания. 95 комиссий, в том числе Чистопольская, Козьмодемьянская, Лаишевская, Цивильская Казанской губернии, к числу членов городского общества причисляют и крестьян, владеющих собственностью.¹⁹⁹

Некоторые комиссии к составу городского общества причисляют еще лиц, которые хотя и не владеют в городе недвижимостью, но в городских дачах имеют участки для разведения садов, устройства фабрик и заводов и исправно оплачивают городские повинности. Архангельская комиссия предлагает зачислять в городскую среду лиц, оказавших особенные услуги обществу наукой, искусством, ремеслом и т.п. Таганрогская комиссия в их число включает тех, кто обратил на себя внимание личными заслугами перед городом, пожертвованиями на общую пользу. Тверская комиссия полагает считать членами городского общества лиц, окончивших курс в средних и высших учебных заведениях и живущих в городе не менее 2-х лет. В развитие этого положения Черниговская комиссия причисляет к городскому обществу всех лиц, окончивших курс в высших учебных заведениях и изъявивших желание записаться в обывательскую книгу. Некоторые же комиссии предлагают предоставить право принятия в городское сообщество самому городскому обществу.²⁰⁰

Вместе с тем, целый ряд комиссий находились на более консервативных позициях по вопросу наделения избирательными правами той или иной категории городских жителей. 32 комиссии, в том числе Мамадышская и Цивильская Казанской губернии, условием принадлежности к городскому обществу признают только право состояния или приписки к городу, т.е. членами городского общества предполагается признавать лишь купцов и мещан, поскольку «дворяне считают

¹⁹⁹ См.: Материалы, относящиеся...С.35-37.

²⁰⁰ См.: Там же. С.38.

собственностью свою службу, а не дома, в которых живут, посему и не могут вполне сочувствовать нуждам города; кроме того, самые источники к жизни у них так различны с приписанными к городу обывателями (купцами и мещанами), что первые не могут знать нужды последних».²⁰¹ Другие же единственным условием принадлежности к городскому обществу признают только право собственности, т.е. приписанных к городу лиц допускать к участию в общественных делах тогда лишь, «когда они приобретут в свое владение какую-либо движимую или недвижимую собственность»²⁰².

Ответы на вопрос министерства, на какие сословия или разряды следует разделить городских обывателей, дал следующие результаты: в 66 городских поселениях обывателей вовсе не разделяют на сословия; в 154- поселениях, в том числе Спасске, Козьмодемьянске, Царевококшайске, Чебоксарах, Ядрине Казанской губернии разделяют на 2 разряда; в 183 - разделяют на 3 разряда (в том числе в Мамадыше, Цивильске и Лаишеве Казанской губернии); в 68 городских поселениях разделяют на 4 разряда; в 27 - на 5 разрядов; в 3-х - на 6 разрядов и 7 разрядов соответственно²⁰³.

Большинство комиссий городских поселений первой категории высказались в пользу отказа от сословного деления городских обывателей при производстве выборов в органы общественного управления, поскольку преобладающее население в городах мещанское и что другие сословия составляют малый процент и если из них составить особые разряды, то они окажутся не превышающими 5-10 человек. Переславская комиссия отмечала, что отсутствие деления общества на сословия предохранит его в будущем от разобщенности и сословного антагонизма. По мнению двух членов Самарской комиссии «при сословном начале в составе Общей Думы очень легко может случиться, что гласные будут избраны из одной какой-либо части города, а другие останутся без представительства; между тем едва - ли можно оспаривать, что интересы и удобства городской жизни много зависят от местных условий в городе и что

²⁰¹ См.: Там же. С.37.

²⁰² См.: Там же. С.38.

²⁰³ См.: Там же. С.40-41.

житель того или другого конца лучше может знать потребности своего околотка»²⁰⁴.

Другие комиссии отмечали, что отсутствие сословного деления общества есть самое верное средство к организации общественных учреждений из людей образованных и добросовестных, что «городские обыватели должны слиться в одно нераздельное общество, девизом которого пусть будет одно желание - благо, развитие и преуспеяние городов во всех отношениях»²⁰⁵. Даже депутат от дворян в Могилевской комиссии критиковал позицию комиссии, разделившей, всех городских жителей на 2 разряда:

- 1) собственников и купцов;
- 2) мещан, христиан и евреев.

Он отмечал: «Ужели можно допустить, чтоб одно сословие несло более тягостей в общую пользу, а другое менее? Богатые дворяне и чиновники гораздо охотнее соединяются в житейских нуждах с богатыми же купцами и мещанами, нежели с бедными своими братьями по званию и наоборот ... Гораздо справедливее и практичнее было бы принять единство наших интересов за основную идею общественного благоустройства. Тогда только мы получим и вполне согласную с пользою настоящего дела систему деления городского населения не по сословиям, а по кварталам, которые должны будут избирать своих представителей в новое городское управление не по различию их звания, а по степени доверия к ним общества и по другим практическим соображениям»²⁰⁶.

Пермская комиссия отвергает всякое деление общества на сословия как задерживающее развитие общественно самоуправления и успехов гражданственности. Вместе с тем, значительное число комиссий делило городское общество на разряды, как уже отмечалось, от 2-х до 7-и. Большая часть комиссий городов второй категории разделяют обывателей на сословия: владельческое и промышленное. Владимирская комиссия, верно поняв замысел правящей верхушки, отмечало: «правительство желает, чтобы общественные

²⁰⁴ См.: Там же. С. 43.

²⁰⁵ См.: Там же. С. 42.

²⁰⁶ См.: Там же. С. 43.

городские дела не были сосредоточены в руках одного промышленного сословия, цель эта может быть достигнута только строгим уравниванием влияния владельческого и промышленного классов на городские дела, так чтобы собственники и промышленники имели равное число представителей в Общей Думе..»²⁰⁷

Большинство комиссий 3-ей категории делит городское общество на разряды:

- 1) владельцев недвижимой собственности;
- 2) купцов;
- 3) мещан и ремесленников.

Некоторые комиссии, в том числе Мамадышская, Цивильская и Лаишевская, городское общество разделяют на собственников, промышленников (купцов и мещан), землевладельцев - крестьян.

Метиславская комиссия считала, что необходимо разделить всех жителей на 3 разряда:

- 1) городских обывателей, которые обладают как активным, так и пассивным избирательным правом и назвать их «именитые граждане»;
- 2) жителей, имеющих право быть только избирателями. Этот класс обывателей носит название словесных;
- 3) обывателей, т.е. людей, несущих некоторые повинности и пользующихся защитой города, но не обладающих избирательными правами.

Первый разряд следует составить из тех жителей, которые владеют недвижимым имуществом не менее 2000 рублей, вторые - из владельцев недвижимой собственностью не менее 1000 рублей, к третьему разряду - меньшей ценности или не имеющих вовсе недвижимой собственности²⁰⁸. Производя подобное деление городских жителей, комиссия «имела в виду установить правильность выборов, давая преимущество деятельным, трудящимся и

²⁰⁷ См.: Там же. С. 44.

²⁰⁸ См.: Там же. С. 46.

добросовестным гражданам и устраняя от выборов толпу, заглушающую голос правды и закона»²⁰⁹.

По мнению большинства комиссий городов четвертой категории городское общество следует разделить на 4 разряда:

- 1) владельцев недвижимых имуществ;
- 2) купцов;
- 3) мещан;
- 4) ремесленников.

Некоторые комиссии, в том числе и Чистопольская Казанской губернии, выделяют государственных крестьян в особое сословие для одинакового с прочими сословиями представительства в Общей Думе; прочие комиссии относят крестьян к разряду разночинцев или соединяют с мещанами. Никопольская комиссия выделяет в особое сословие кантонистов, крестьян и матросов; Астраханская привилегированных армян и татар²¹⁰.

Некоторые комиссии в качестве критериев разделения обывателей на разряды предлагают также ввести национальность. Отсюда в южных и юго-западных городах (69) в особый разряд выделены евреи. Одна из комиссий отмечала, что «необходимо уничтожить изолированность евреев, призвав их к равному с прочими обывателями участию в городском общественном управлении»²¹¹. Вместе с тем, некоторые комиссии отстраняли от участия в общественных делах евреев, признавая членами городского общества одних христиан. Большинство комиссий высказалось в пользу признания за иногородними жителями, занимающихся торговлей и отбывающих повинности по городу, права считаться членами городского общества.

На вопрос Министерства внутренних дел «Об учреждениях и должностях городского общественного управления, предметах ведомства их и пределах власти» 218 комиссий, в том числе Казанская, Чистопольская, Козьмодемьянская,

²⁰⁹ См.: Там же. С. 46.

²¹⁰ См.: Там же. С. 47.

²¹¹ См.: Там же. С. 48.

Ядринская, Лаишевская, Свияжская, Мамадышская, Цивильская, Царевококшайская, согласились с необходимостью выделить:

- а) совещания по делам целого городского общества;
- б) совещания, касающиеся лишь некоторых сословий

Однако, 182 комиссии сосредотачивают все совещательные дела, общегородские и сословные, в одном учреждении - Общей Думе. В городских поселениях, имеющих незначительное количество жителей, предлагалось совещательные учреждения заменить городскими сходами, на которых не могут иметь места только лица, лишенные избирательного права²¹².

Относительно состава Общей Думы и собрания выборных многие комиссии, исходя из численности городских сословий, назначают неодинаковое от разных сословий количество гласных в Общую Думу. Например, Елабужская комиссия предлагала «для прекращения вредного по своим последствиям преобладания на выборах мещан и для правильности баллотировки необходимо постановить, чтобы мещанин имел на выборах только один голос, купец 3-ей гильдии - два, купец 2-ой гильдии - три, дворянин, чиновник, купец 1-ой гильдии - четыре»²¹³. Другие комиссии предлагают не придерживаться разделения жителей по сословиям, а избирать уполномоченных в совещательные учреждения по участкам, разделенным по количеству душ или дворов. Состав Распорядительной Думы проектируется, в зависимости от количества населения, в различных городах различное: от 1 до 4-х членов от каждого городского сословия. Можно встретить предложение как ввести в Распорядительную Думу члена от короны, так и категорическое возражение против этого, признавая это предложение вредным²¹⁴.

Большинство комиссий высказалось за предоставление городским выборным учреждениям право определять и увольнять чиновников без всякого контроля

²¹² См.: Там же. С. 51-54.

²¹³ См.: Там же. С. 147.

²¹⁴ См.: Там же. С. 55-57.

губернского начальства, а также признали необходимым учредить торговую полицию на началах, установленных Положением столиц (в том числе и Чистопольская комиссия Казанской губернии).

Многие комиссии губернских и уездных городов, имея в виду незначительность их населения, признали неудобным вводить в них весь сложный механизм столичного общественного управления, полагая сократить количество учреждений и должностей настолько, насколько это представится возможным. Так, в 52 городах, в том числе Козмодемьянске и Мамадыше, Казанской губернии исполнение приговоров Общей Думы предполагается поручить, вместо Распорядительной Думы, городскому голове. В 78 городах, в том числе и Царевококшайске, обязанности торговой полиции возлагается на членов Распорядительной Думы. В 57 городах, включая Мамадыш, предлагается вместо хозяйственной полиции избрать несколько лиц, которым поручается исполнение означенного учреждения.

Ряд комиссий предлагают разделить совещательные и исполнительные учреждения общественного управления. С этой целью предполагалось разделить председательство городского головы в Общей и Распорядительной Думах. Причем, мнения разделись по вопросу, где должен председательствовать городской голова. Одни - считали, что он должен председательствовать в Общей Думе, другие - в Распорядительной²¹⁵.

Комиссии также обращают внимание на регламент деятельности общественных органов самоуправления: предлагается обязать городского голову собирать Общую Думу по требованию не менее 1/3 гласных, а Николаевская комиссия полагает, что для этого достаточно 10 гласных из 72. Были предложения штрафовать гласных за неявку на собрания без уважительной причины: на 1 рубль в первый раз, на 2 рубля - во второй раз, на 8 рублей - за третий, на 10 рублей - за последующие.

Некоторые комиссии полагают, что необходимо протоколы каждого заседания Общей Думы публиковать в местных ведомостях и более того, сами

²¹⁵ См.: Там же. С. 71.

собрания Общей Думы сделать публичными. По ежегодным отчетам о деятельности Общей Думы «с одной стороны, правительство без всякой переписки, существующей в настоящее время по каждому делу особо, легко могло бы следить за общим развитием благоустройства в городе, за его более важными делами ... с другой стороны, при помощи помянутых отчетов, могло бы заинтересоваться деятельностью городских учреждений общественное мнение, увлекая чрез то, мало-помалу, всех лучших граждан к живому участию в благоустройстве города и благосостоянии его жителей. Сверх того, отчеты служили бы летописью внутренней жизни городов, их общественного развития. Все хорошее в одном городе, посредством публикации, могло бы возникнуть в другом, третьем и т.д., а вместе с тем между городами явилось бы благородное соперничество в достижении всего благоустроенного и полезного и в уничтожении всякой отсталости и застоя»²¹⁶.

Комиссии также высказались по вопросу деятельности и распределения полномочий между членами распорядительной Думы. Так был очерчен круг действий Распорядительной Думы:

- надзор за порядком в городе;
- попечение о его благоустройстве и содействие полиции в сохранении благочиния и безопасности в городах;
- попечение о бедных;
- составление кондиций на все торги на городские надобности и утверждению их на сумму до 2000 руб. (свыше - прерогатива Общей Думы);
- рассмотрение и утверждение планов и фасадов на все постройки в городе;
- охранение собственности вдов и сирот и ходатайство за них;
- обязанности квартирной комиссии;
- дела по взаимному страхованию городских имуществ, по общественной пожарной команде, городскому банку и публичной библиотеке;

²¹⁶ См.: Там же. С. 75.

- попечение о продовольствии городских жителей, поощрение полезной торговли и мануфактурной деятельности в посадах и меры к наибольшему развитию ее;
- охранение общественного и сословного капиталов, в чем Дума отдает отчет лишь обществу и употребляет свои капиталы без всякого разрешения
- губернского начальства;
- забота об образовании; воспитание сирот²¹⁷.

- Говоря о распределении полномочий между органами городского самоуправления и губернскими властями комиссии высказали следующие пожелания:

а) чтобы губернское начальство не имело никакого контроля над употреблением городскими учреждениями городских сумм;

б) чтобы голова и члены Распорядительной Думы подчинялись только контролю Общей Думы;

в) чтобы только по приговорам Общей Думы производились общественные постройки, а по распоряжениям Распорядительной Думы - частные²¹⁸.

В предложениях целого ряда комиссий недвусмысленно отмечается, что Общая и Распорядительная Думы не могут состоять в подчинении ни губернского правления, ни строительной комиссии, ни других средних присутственных мест²¹⁹.

Рыбинская комиссия, отмечая зависимое положение городского головы от губернских властей, полагает, что «необходимо установить совсем другие отношения головы к администрации и обществу. Именно: городское общество, доверяя свои интересы голове, должно быть вправе и следить за исполнением этого доверия, и если он ... не будет оправдывать своего назначения, то общество вправе представить начальству о неудовлетворительных действиях головы для зависящего распоряжения. С другой стороны, общество должно оказывать ему ограждение от слишком большого вмешательства губернской администрации в

²¹⁷ См.: Там же. С. 78-79.

²¹⁸ См.: Там же. С. 86-87.

²¹⁹ См.: Там же. С. 89.

его распоряжения и произвольного наложения на него взысканий и даже увольнения от службы»²²⁰.

Однако, целый ряд комиссий полагали, что Распорядительная Дума в общем порядке подчиняется Правительствующему Сенату, а в местном - находится в подчинении начальника губернии. Причем, начальник губернии председательствует в Распорядительной Думе во всех случаях, когда признает это необходимым. Он даже может указывать Думе, какие статьи внести в роспись. Предлагается также механизм взаимоотношений начальника губернии и общественных органов управления? Начальник губернии предлагает свои соображения Распорядительной Думе, если она признает их удобными, то исполняет, если нет - передает на рассмотрение Общей. Последняя, если соглашается, принимает; если нет, то отклоняет. Если начальник губернии не согласен, то он может обжаловать это решение в Министерстве внутренних дел²²¹.

Вмешательство коронной администрации в выборной процесс ограничивается следующим:

а) доведением до начальника губернии сведений времени проведения выборов в органы местного самоуправления;

б) представлением на его утверждение избранных в должности городского головы и сословных старшин;

в) представлением для его сведения списков избранных и утвержденных Общей Думой в прочие общественные должности.

В отличие от столичных положений, где правом голоса пользовался обыватель, достигший 21 года, многие комиссии повышают предельный возраст до 22-23-25 лет, и ограничивают это право рубежом в 60 лет. Ряд комиссий, в том числе и Мамадышская Казанской губернии, наоборот, не находят нужным вовсе ограничивать избирателей достижением избирательного возраста, полагая предоставить избирательное право всякому обывателю «обладающему здравым рассудком и способностью выражать свои мысли»²²². Относительно возрастного

²²⁰ См.: Там же. С. 87

²²¹ См.: Там же. С. 90.

²²² См.: Там же. С.91

ценза лиц, избираемых в общественные должности, мнения комиссий разделились. Большинство комиссий принимают столичные положения о возрасте: 25 лет для выборных и 30 лет для городского головы. Целый ряд комиссий снижают возраст выборных до 21 года и 25 лет для городского головы; некоторые требуют вообще от избираемых простого гражданского совершеннолетия, т.е. 21 года. Вместе с тем, встречаются предложения об увеличении возраста выборных до 30 лет для членов Распорядительной Думы и 35-40 лет для городского головы²²³.

Не отказываясь от имущественного ценза, большинство комиссий уменьшают его аж до 5 руб. вместо 100 руб. серебром в столицах. Справедливости ради надо отметить, что есть такие комиссии, которые увеличивают его до 200 руб. Можно отметить следующие предложения: если доход с собственности одного лица не достигает установленного размера, тогда несколько обывателей, имущество которых в совокупности удовлетворяет условиям имущественного ценза, объединяются вместе и избирают одного представителя. Некоторые идут еще дальше: лиц, не имеющих собственности, соединять в десятки, из которых назначался бы один уполномоченный для подачи голоса на выборах. Вместе с тем думе предлагают освободить от ценза лиц, известных обществу добрым поведением, усердием и вниманием к общественным интересам; лиц окончивших курс в высших, средних и низших учебных заведениях; лиц духовного звания и т.п.

Комиссии в 29 городах предлагают избирательное право ограничить только условием самостоятельного хозяйства или владения какой-либо собственностью и исправным отбыванием казенных и городских повинностей. А 39 комиссий вовсе отвергли имущественный ценз, тем самым подтвердив мысль, что российскому обществу были не чужды прогрессивные идеи²²⁴.

В отношении имущественного ценза для городского головы разброс мнений весьма велик: от 10000 руб. до 100 руб. Цивильская комиссия Казанской губернии

²²³ См.: Там же. С 109.

²²⁴ См.: Там же. С. 93.

предполагает установить этот ценз в размере 600 руб. Лаишевская комиссия Казанской губернии ограничивает ценз головы платой гильдейских повинностей в течение 3-х лет. Некоторые комиссии требуют от головы просто владения

недвижимой собственностью, другие устанавливают неодинаковый ценз для купцов и дворян - для первых этот ценз выше. Можно встретить предложения, устанавливающие имущественный ценз только для мещан или только в отношении собственников, освобождая от него купцов. Также некоторые комиссии устанавливают ценз для гласных Общей Думы - от 500 до 100 руб. Установление имущественного ценза признается необходимым лишь до тех пор, пока общество не изыщет средств к назначению лицам, занимающим общественные должности «приличного жалованья, которое дает им возможность свободно располагать частными своими делами и большую часть времени посвящать на службу обществу»²²⁵. В связи с этим Елабужская комиссия предложила назначать от города содержание выборным лицам.

Довольно большое количество комиссий (69) призывают отказаться от имущественного ценза в отношении лиц, избираемых в органы местного самоуправления, руководствуясь соображением, что имущественный ценз не может служить доказательством благонамеренности и благонадежности данного лица, поскольку общественное управление должно находиться в руках людей, отличающихся нравственными качествами.

Ряд городских комиссий настаивают на том, чтобы избирать городского голову из дворян, почетных граждан и купцов. Если же выбирать не из этих категорий, то избрание городского головы должно быть единогласным. Некоторые предлагают выбирать городского голову только из купеческого сословия, поскольку оно «более обеспечено в средствах к отправлению общественной службы, чем все другие»²²⁶. Встречаются предложения как не избирать в общественные должности людей неграмотных (Царевококшайская

²²⁵ См.: Там же. С. 114.

²²⁶ См.: Там же. С. 118.

комиссия Казанской губернии), так и чтобы выборные и гласные были люди женатые.

Значительное количество городов (68) выступило против дискриминации при выборе головы по сословному признаку: голова может быть избираем без различия сословий. Некоторые комиссии пошли еще дальше и предлагали избирать в городские головы без различия вероисповедания, в том числе и Чистопольская Казанской губернии, а одна комиссия вообще сделала революционное предложение: чтобы общество с согласия мужей избирало в общественные должности и женщин²²⁷. Мамадышская и Цивильская комиссии Казанской губернии выдвинули следующее предложение: или лишить права дворян отказываться занимать общественные должности, или распространить это право на всех обывателей с тем, чтобы они вносили известную сумму в городскую казну, которая пошла бы на вознаграждение лиц, принявших на себя общественную службу. Причем, Мамадышская комиссия предлагала установить плату в размере от 150 до 750 руб. в год²²⁸.

Согласно Положению 1846 г. обыватель обладал правом голоса, если он был записан в городскую обывательскую книгу или приписан к городу не менее 2-х лет. Большинство комиссий увеличивают этот срок до 3-х, 5-ти и даже 6-ти лет; только четыре комиссии предлагают уменьшить этот срок до 1 года. Чистопольская комиссия признает излишним требовать записи в обывательскую книгу от дворян и разночинцев как необходимого условия для получения избирательного права, т.к. число их в Чистополе незначительно и соблюдение означенного условия «могло бы только затруднять выборы»²²⁹. Дискуссия разгорелась по поводу передачи избирательного голоса. Некоторые предлагали право передачи голоса предоставить не только для женщин, но и в некоторых случаях лицам мужского пола: по болезни, отлучке и другим уважительным причинам. Другие были против передачи голоса женщинам, т.к. «они не понимают ни того, в чем состоит та или другая общественная должность, ни круга

²²⁷ См.: Там же. С. 126.

²²⁸ См.: Там же. С. 131.

²²⁹ См.: Там же. С. 96.

обязанностей должностных лиц»²³⁰. Однако, были и такие, которые считали, что в тех случаях, когда лица женского пола по каким - либо причинам не успели избрать себе уполномоченных, могут присутствовать на выборах сами лично.

Еще одна проблема, вокруг которой разгорелись споры - условия, при которых избиратели лишаются права голоса. Совершенно в духе времени многие комиссии предоставляют это право внесудебному решению. Так, предлагалось отстранять от выборов лиц хоть и не опороченных по суду, но известных обществу с дурной стороны. Приговор Общей Думы, устранивающий подобных лиц от избирательного права, не может подлежать пересмотру судебных и административных мест и должен быть исполняем немедленно. Также лишались избирательного права обыватели, получающие поденную плату и находящиеся в услужении; лица, не исполняющие казенных и городских повинностей, имеющие недоимки или намеренно не платящие подати, а также чиновники, состоящие на службе. С другой стороны, были предложения, направленные на расширение электората. Самым радикальным было мнение: каждый член городского общества имеет право голоса на выборах. Другие - устранившиеся от выборов по истечении исправительного срока снова могут пользоваться избирательными правами²³¹.

Избирательные списки, по мнению большинства комиссий, должны быть составлены на основании обывательской книги. Впрочем, есть и другие мнения. Некоторые заменяют ее простыми именованными списками, которые должна вести Распорядительная Дума. Другие - заменяют метрическими книгами и ревизскими сказками. Мамадышская комиссия (Казанской губернии) составление избирательных списков признает излишним поскольку «лучшие обыватели города известны всем»²³². 193 комиссии рассмотрение прав обывателей на участие в общественных выборах возлагают, как и в столицах, на состоящее при Общей Думе городское депутатское собрание. Однако, около 300 комиссий признают возможность предоставить определение избирательных прав обывателей не

²³⁰ См.: Там же. С. 97.

²³¹ См.: Там же. С. 98.

²³² См.: Там же. С. 143.

депутатскому собранию, а общим учреждениям городского управления или отдельным лицам²³³.

В отношении назначения жалованья должностным лицам, мнения комиссий разделились²³⁴. Одни полагали, что необходимо назначать жалованье должностным лицам общественного управления для привлечения к городской службе способных людей. Другие комиссии отказывают им в этом, поскольку всякое вознаграждение за службу было бы противно началу самоуправления общества своими собственными делами. Так Орловский голова считал, что «в случае назначения жалованья должностными лицам между ними и избравшим их обществом не будет никакого взаимного обязательства, что ставить в явное противоречие с основным характером выборной службы, а также нужно принять в расчет., что найдутся люди, которые будут добиваться общественной службы из-за денег и которые, без сомнения, будут очень дурные общественные деятели»²³⁵.

Надо сказать, что многие отказывали в денежном содержании должностным лицам городского самоуправления исключительно из-за скудности городских средств. Поэтому можно было встретить предложения, увеличивающие городской бюджет: повышение оценочного сбора; сбор с временно - причисленных обывателей; денежные штрафы с гласных, не известивших о причинах своей неявки в городское собрание; чрезвычайный единовременный сбор с недвижимых имуществ и т.п.

Таким образом, получив огромный массив материала и соображения комиссий о грядущей реформе городского управления, министерство внутренних дел в 1864 г. подготовило проект Положения о городском общественном управлении, который явился продолжением прогрессивных реформ начала 60-х годов XIX века. Имеет смысл, на наш взгляд, оценить этот проект с точки зрения того, насколько он учел соображения местных комиссий. Дело в том, что ряд городских дум ясно показали коронной администрации желание взять на себя

²³³ См.: Там же. С. 139-141.

²³⁴ См.: Там же. С. 164-167.

²³⁵ См.: Там же. С. 166.

гораздо больше функций в городском управлении, чем это предполагалось правительством.

В основу проекта, как уже отмечалось в научной литературе, были положены принципы сословности представительства, буржуазного имущественного ценза, разделения распорядительной и исполнительной властей и самоуправления городского общества²³⁶. Согласно ст. 5. членами городского общества являлись все постоянные жители города, которые несли какие-либо повинности с принадлежавших им недвижимых имуществ или же с производимых ими торгов и промыслов независимо от сословия. Это было шагом вперед в определении понятия «городское общество» по сравнению с существующим городским положением. Вместе с тем, в число избирателей не входили наемные рабочие, а также люди умственного труда, в большинстве своем не владевшие недвижимой собственностью. Между тем, ряд комиссий высказывались в пользу предоставления избирательных прав лицам, оказавшим особенные услуги обществу наукой, искусством, ремеслом и т.п., а также окончивших средние и высшие учебные заведения. Тем не менее, предложенный проект был более либеральным, чем некоторые комиссии, предлагавшие критерием принадлежности к членам городского общества считать только право состояния или приписки к городу.

Авторы проекта пытаются провести принцип разделения властей, который является краеугольным камнем в фундаменте демократического общественного устройства. С этой целью учреждения городского общественного управления подразделяются на Общую Городскую Думу и Распорядительную Городскую Думу (ст. 11). Общая Городская Дума составлялась из гласных, которые выбирались лицами, обладавшими избирательным правом. Чиновники министерства внутренних дел, подготовившие данный Проект, с одной стороны, не приняли предложения некоторых комиссий назначать неодинаковое от разных сословий количество гласных в Общую Думу. С другой стороны, не согласились

²³⁶ См., например: Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х - начале 90-х годов XIX в. М, 1981.С.31.

избирать уполномоченных в совещательные (исполнительные) учреждения общественного управления по участкам, разделенным по количеству душ или дворов. Вместо этого был предложен принцип «соразмерности участия в общественном управлении количеству уплачиваемых налогов». Это нашло отражение в трехразрядной системе группировки избирателей, заимствованной из прусской практики муниципального законодательства²³⁷. Цель подобного подхода заключалась в ограничении влияния довольно многочисленной прослойки малоимущих городских обывателей.

Ряд комиссий, как уже отмечалось, предлагали разделить совещательные (исполнительные) и распорядительные учреждения городского самоуправления. Проект учел эти пожелания: с этой целью председатель Общей Думы избирался гласными из своей среды, а председателем Распорядительной Думы являлся городской голова (ст. 12 и 13), который является высшим должностным лицом городского общественного управления и одновременно он есть главное ответственное лицо перед правительством (ст. 25).

Проект также учел соображения общественности о регламенте деятельности общественных органов самоуправления: собрание Общей Думы действительно лишь тогда, когда в нем присутствуют, по крайней мере, 1/3 гласных; не явившиеся на заседание Думы и не представившие законные причинные своего отсутствия гласные подвергаются ответственности на основании Уложения о наказаниях. Однако, в проекте не нашло отражение предложения некоторых комиссий публиковать в местных ведомостях протоколы заседаний Общей Думы или даже заседания последней сделать публичными.

Отметим, что в проекте Положения о полномочиях Думы практически были учтены все пожелания комиссий за исключением одного: надзор за порядком в городе исключался из сферы компетенций общественного управления (ст.24). Говоря в целом о компетенции городского самоуправления, проект выделяет предметы ведомства городского общественного управления двух родов: одни -

²³⁷ Более подробно см. в гл. II, §1 данной работы.

касающиеся исключительно местных интересов городского общества и составляющие разряд дел собственно общественных; другие - выходящие из круга местных интересов и принадлежащие к разряду дел правительственной администрации, заведывание которыми возлагается на общественное управление. Последнее, выражаясь современным языком, есть не что иное, как наделение органов самоуправления отдельными государственными полномочиями.

Целый ряд комиссий весьма определенно высказывались за независимость, в пределах своей компетенции, местных органов самоуправления от коронной администрации. Надо сказать, что эта установка совпадала с желанием правительства предоставить большую самостоятельность общественными учреждениями в сфере хозяйственной деятельности, касающейся местных интересов. Это было продиктовано, в первую очередь, желанием правительства переложить заботы о социально-экономическом развитии провинции на саму провинцию. В проекте нашла отражение «общественная теория» местного самоуправления, весьма популярная в середине XIX века. В соответствии с этим в Проекте местные дела были исключены из сферы государственных интересов.

Вмешательство администрации в дела органов городского самоуправления согласно ст.29, допускалось лишь в следующих случаях:

1) когда Распорядительная Дума или городской голова не смогут убедить Общую Думу изменить ее постановление, противоречащее действующему законодательству или губернское начальство само усмотрит нарушение Закона в постановлении городского общественного управления;

2) если на действия городского общественного управления поступит жалоба, не подлежащая судебному разбирательству;

3) если возникнет недоразумение о пределах ведомства, власти и обязанностях между городским общественным управлением с одной стороны и земскими или правительственными учреждениями с другой.

Однако и в этих случаях проект Положения не наделял губернское управление правом отмены распоряжений органов городского самоуправления. Коронная администрация могла лишь приостановить их выполнение, предложив

принять новое постановление, не противоречащее действующему законодательству. В случае несогласия общественного управления с требованием администрации, последняя передает через министерство внутренних дел, дело на разрешение правительствующего Сената. В свою очередь городскому общественному управлению предоставлялось право обжалования действий губернской администрации (ст. 30 и 32). Авторы проекта также учли настоятельное требование большинства комиссий предоставить право городским выборным учреждениям определять и увольнять чиновников без всякого контроля губернского начальства. Так, ст.97 гласит, что рассмотрение действий лиц городского общественного управления по делам собственно общественными принадлежит городской Общей Думе.

Что касается возрастного избирательного ценза, то проект отверг предложения некоторых комиссий увеличить его до 25 лет, остановившись на 21 лет. Также авторы проекта не поддержали предложение увеличить время постоянного проживания в городе до 5-6 лет, установив его в 2 года (ст.37). Проект откликнулся и на предложение отказаться от сословного принципа при выборе городского головы (ст.32). Но авторы проекта не согласились с предложением некоторых комиссий избирать в городские головы без различия в вероисповедания. Статья 36 запрещала избирать евреев в городские головы, а в составе Распорядительной думы число членов из евреев не должно было превышать половины.

Таким образом, подготовленный проект Положения отразил желание общества реформировать городские управление, предоставив ему больше прав, расширив его компетенцию. Однако, первый вариант проекта реформы, подготовленный в 1864 году, претерпел серьезные изменения в процессе его рассмотрения и обсуждения в Государственном Совете. И только третий по счету проект получил силу закона в 1870 году.

Городовое Положение 16 июня 1870 года, несмотря на шаг вперед в деле организации общественного самоуправления, значительно уступает первоначальному проекту.

Особые потребности семей с детьми-инвалидами

Ю.В. Маряшина

Во всем мире семьи детей-инвалидов имеют в чем-то сходные потребности, но помощь, оказываемая каждой семье, всегда планируется индивидуально. Зарождающаяся в сегодняшней России новая система услуг, включающая социально-психологическую поддержку, нуждается в исследовании местной специфики, адаптации зарубежного опыта и разработке направлений профессиональной деятельности. Информация о том, как родители осознают и структурируют потребности, помогает, во-первых, подобрать для семьи комплекс услуг, а во-вторых, скоординировать работу реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями²³⁸.

Семей, имеющих детей-инвалидов, больше всего беспокоит социально-медицинская реабилитация и лечение своих детей. Для эффективной медицинской реабилитации и восстановительного лечения детей с инвалидностью, проживающих в отдаленных муниципальных образованиях, в первую очередь необходимо развивать базовые межрайонные реабилитационные центры с самыми совершенными медицинскими технологиями²³⁹.

Семья с ребенком-инвалидом – это семья с особым статусом, обладающая следующими особенностями: закрытость семьи от внешнего мира; решение проблем ребенка; частое отсутствие работы у матери; дефицит общения.

В становлении ребенка-инвалида его семья играет основную роль. В решении многих проблем таким семьям крайне необходима высокопрофессиональная помощь учреждений социальной сферы²⁴⁰.

Различные виды патронажа, такие как культурно-досуговый, психолого-педагогический, социально-бытовой, медико-социальный, становятся основной

²³⁸ Ярская-Смирнова, Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности/ Е.Р. Ярская-Смирнова. – Саратов: Саратовский государственный технический университет, 1997. – С. 87.

²³⁹ Сухих, В.Г. Особые потребности семей с детьми-инвалидами (по результатам мониторинга в Красноярском крае)/ В.Г. Сухих, С.В. Чеха// Социологические исследования. – 2011. - № 2. – С. 142.

²⁴⁰ Сухих, В.Г. Особые потребности семей с детьми-инвалидами (по результатам мониторинга в Красноярском крае)/ В.Г. Сухих, С.В. Чеха// Социологические исследования. – 2011. - № 2. – С. 140.

формой помощи семье с ребенком-инвалидом²⁴¹.

Ребенок, ставший взрослым, будет демонстрировать ту социальную роль, которая сформируется в его семье. Эмоциональное отвержение больного ребенка в социально неблагополучных семьях и гиперопека от неуверенности родителей в собственных воспитательных возможностях и чувства вины перед ребенком – это два крайних преобладающих по результатам исследования типа семейного воспитания ребенка-инвалида. Коллективная взаимопомощь объединений родителей детей-инвалидов является эффективной социальной мерой²⁴².

По видам и тяжести заболеваний детская инвалидность представляет собой широкий диапазон. Есть дети, имеющие инвалидность, но способные учиться в обычной школе, и есть дети, которые прикованы к постели. Острой является проблема обеспечения детей-инвалидов протезно-ортопедическими изделиями, техническими средствами реабилитации и средствами ухода. Ребенок должен получать ортопедическое изделие или необходимое техническое средство значительно чаще взрослого инвалида. Родители ребенка-инвалида испытывают трудности при устройстве на работу. У большинства семей с детьми-инвалидами недостаточный уровень денежных доходов, который не позволяет оплачивать наемных помощников, а гарантированных государственных услуг по социальной защите недостаточно. Кроме этого, родители сталкиваются с нехваткой реабилитационных учреждений, инновационных технологий и методик ведения реабилитационного процесса, а также квалифицированных специалистов, проблемами реализации индивидуальных программ реабилитации ребенка-инвалида²⁴³.

Расходы на питание, жилье медицинские услуги, одежду и транспорт представляют самую первую, насущную потребность семьи, воспитывающей ребенка-инвалида. Столь же остро для родителей стоит вопрос информации об

²⁴¹ Сухих, В.Г. Особые потребности семей с детьми-инвалидами (по результатам мониторинга в Красноярском крае)/ В.Г. Сухих, С.В. Чеха// Социологические исследования. – 2011. - № 2. – С. 143.

²⁴² Сухих, В.Г. Особые потребности семей с детьми-инвалидами (по результатам мониторинга в Красноярском крае)/ В.Г. Сухих, С.В. Чеха// Социологические исследования. – 2011. - № 2. – С. 143.

²⁴³ Сухих, В.Г. Особые потребности семей с детьми-инвалидами (по результатам мониторинга в Красноярском крае)/ В.Г. Сухих, С.В. Чеха// Социологические исследования. – 2011. - № 2. – С. 140.

услугах, которые ребенок мог бы получать в будущем. Доктор, который понимал бы родителей и ребенка, - необходимый компонент семейного окружения, так же как и консультации с психологом, социальным и медицинским работником, другими специалистами²⁴⁴.

Для того, чтобы родители (матери, т.к. семьи зачастую неполные, либо один из родителей постоянно на работе) имели возможность удовлетворить самые простые бытовые потребности: сходить к врачу, заплатить за квартиру сделать покупки и т.п.) существует острая необходимость открытия или переоборудования учреждений дневного (почасового) пребывания детей с тяжелыми формами инвалидности.²⁴⁵

Недостаточный уровень ранней диагностики и лечения тяжелых заболеваний, а также социальные проблемы, такие как, неблагоприятная экологическая обстановка, алкоголизация населения, педагогическая запущенность, обуславливают основные причины инвалидизации детского населения, например, психические расстройства и врожденные пороки, различные патологии нервной системы²⁴⁶.

Набор основных потребностей родителей, имеющих детей-инвалидов до определенной степени универсален. Родителям чрезвычайно важно решить вопросы, связанные с восстановлением физических и моральных сил семьи: как отдохнуть всем вместе или получить возможность передышки для родителей, а ребенку с пользой провести свободное время. Также очень актуальна потребность в информации о том, как управляться с поведением ребенка, чему и как его учить, так же как и потребность в книгах и других источниках чтения о семьях с подобными проблемами. Необходимо также брать консультации службы занятости о получении работы, получать помощь от супруга или супруги относительно состояния ребенка, найти дошкольное учреждение или обеспечить

²⁴⁴ Ярская-Смирнова, Е.Р. Социальная работа с инвалидами/ Е.Р. Ярская-Смирнова, Наберушкина Э.К. – СПб.: «Питер», 2004. – С. 125.

²⁴⁵ Сухих, В.Г. Особые потребности семей с детьми-инвалидами (по результатам мониторинга в Красноярском крае)/ В.Г. Сухих, С.В. Чеха// Социологические исследования. – 2011. - № 2. – С. 141.

²⁴⁶ Сухих, В.Г. Особые потребности семей с детьми-инвалидами (по результатам мониторинга в Красноярском крае)/ В.Г. Сухих, С.В. Чеха// Социологические исследования. – 2011. - № 2. – С. 141.

дневной уход за ним, больше времени разговаривать с учителями ребенка, оплачивать дневной уход за ним и другие услуги²⁴⁷.

Существует проблема нехватки служб психологического семейного консультирования. Семьи, проживающие в отдаленных муниципальных образованиях особенно остро ощущают эту проблему. На самых начальных стадиях детская инвалидность – это обида, страх, боль, и отчуждение родителей²⁴⁸.

Одной из наиболее неудовлетворенных является потребность в психолого-педагогической помощи²⁴⁹. Умение разрешать семейные проблемы и противоречия, информирование о том, как растут и развиваются дети; расходы на игры, необходимые ребенку; получение информации о том, как играть и как разговаривать с ребенком; распределение семейных обязанностей; знание о том, как реагировать на вопросы окружающих; знание, как объяснить состояние ребенка в семье, – все эти вопросы требуют консультативной работы. Семья далеко не всегда является основным гарантом социальной адаптации для ребенка-инвалида, что показывает консультативная работа. В таких семьях у большинства родителей возникают психологические проблемы, чувство вины, собственной неполноценности; будучи участниками психотравмирующей ситуации они неспособны правильно организовать общение и воспитание ребенка, не могут адекватно оценить его возможности, не понимают его реальных потребностей.

Потребность встреч и бесед с другими родителями идет в числе первых, что вполне объяснимо. Группы самопомощи или добровольческие инициативы зачастую включают социального работника, профессионала-психолога, направляющего и организующего те или иные формы поддержки.

От слаженного взаимодействия учреждений различных ведомств (субъектов реабилитационного процесса) в большей степени зависит эффективность

²⁴⁷ Ярская-Смирнова, Е.Р. Социальная работа с инвалидами/ Е.Р. Ярская-Смирнова, Наберушкина Э.К. – СПб.: «Питер», 2004.

²⁴⁸ Сухих, В.Г. Особые потребности семей с детьми-инвалидами (по результатам мониторинга в Красноярском крае)/ В.Г. Сухих, С.В. Чеха// Социологические исследования. – 2011. - № 2. – С. 141.

²⁴⁹ Добровольская, Т.А. Как живет семья с нетрудоспособным?/ Т.А. Добровольская, Н.Б. Шабалина// Социологические исследования. – 1994. – № 8-9. – С. 134

реабилитационного процесса. За органами социальной защиты законодательно закреплены функции межведомственного координирования мероприятий по реализации индивидуальной программы реабилитации ребенка-инвалида, но единого механизма не выработано. Малоэффективно координирование на уровне разнообразных межведомственных комиссий, советов и т.п. На базе современных информационно-справочных и информационно-аналитических систем необходимо создание региональной инновационной модели управления реабилитационным процессом²⁵⁰.

Семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждаются в актуальной информации о предоставляемых семье видах услуг, состоянием реабилитационной базы и о существующих видах и способах реабилитации больного ребенка на территории муниципального образования. Наиболее востребованными являются социально-экономические услуги: льготы, компенсации, ежемесячные выплаты, оплата проезда, пенсии и т.п. На фоне услуг социально-экономического характера очень мало услуг по социально-педагогическому и психологическому сопровождению семей, а также по коррекции психоэмоциональной и волевой сферы и совсем не востребованы услуги по адаптивной физической культуре, досуговой деятельности творческому развитию, воспитанию экологической, эстетической и нравственной культуры²⁵¹.

В уровне инвалидности детей в муниципальных образованиях, кроме того, что отражается состояние здоровья этой группы населения, социально-экономическое положение семей, в которых они проживают, также отражается эффективность деятельности и уровень развития государственных и муниципальных учреждений, занимающихся проблемами семей, имеющих ребенка-инвалида²⁵².

Матери принадлежит главная роль в воспитании ребенка-инвалида.

²⁵⁰ Сухих, В.Г. Особые потребности семей с детьми-инвалидами (по результатам мониторинга в Красноярском крае)/ В.Г. Сухих, С.В. Чеха// Социологические исследования. – 2011. - № 2. – С. 141.

²⁵¹ Сухих, В.Г. Особые потребности семей с детьми-инвалидами (по результатам мониторинга в Красноярском крае)/ В.Г. Сухих, С.В. Чеха// Социологические исследования. – 2011. - № 2. – С. 141.

²⁵² Сухих, В.Г. Особые потребности семей с детьми-инвалидами (по результатам мониторинга в Красноярском крае)/ В.Г. Сухих, С.В. Чеха// Социологические исследования. – 2011. - № 2. – С. 143.

Жилищно-бытовые условия и уровень дохода – важные показатели реабилитационного потенциала семьи²⁵³.

Как уже было сказано выше, в основном родители детей-инвалидов озабочены решением проблем лечения и высококвалифицированного медицинского консультирования детей.

Также существуют потребности в реализации индивидуальных программ реабилитации детей с инвалидностью, с доступностью транспортной среды, массово-оздоровительных и социокультурных мероприятий (особенно в сельских поселениях). Семьям детей-инвалидов не хватает психологической, правовой и юридической помощи, а также они нуждаются в профессиональном сопровождении.

У родителей существуют проблемы в обучении детей с ограниченными возможностями по программе общего (специального, коррекционного), а также по программе профессионального образования²⁵⁴.

За счет собственных средств родители самостоятельно оплачивают медицинскую и социальную реабилитацию своего ребенка с ограниченными возможностями.

Организация выездной мобильной социальной службы могла бы стать эффективным способом решения данных проблем в муниципальных образованиях. Эта служба должна выполнять следующие функции:

- информирование о наличии и компенсаторных возможностях современных технических средств реабилитации, ортопедических изделиях и средств ухода, а также обучение их пользованию;
- обеспечение реабилитационными и иными средствами на условиях проката;
- выездное консультирование специалистами всех видов и профилей реабилитации;
- оказание помощи в оформлении полагающихся льгот и компенсаций

²⁵³ Сухих, В.Г. Особые потребности семей с детьми-инвалидами (по результатам мониторинга в Красноярском крае)/ В.Г. Сухих, С.В. Чеха// Социологические исследования. – 2011. - № 2. – С. 142.

²⁵⁴ Сухих, В.Г. Особые потребности семей с детьми-инвалидами (по результатам мониторинга в Красноярском крае)/ В.Г. Сухих, С.В. Чеха// Социологические исследования. – 2011. - № 2. – С. 142.

непосредственно на месте постоянного проживания²⁵⁵.

Мобильная служба должна быть оснащена:

- учебными образцами технических средств реабилитации;
- демонстрационным оборудованием для показа разнообразного видеоматериала;
- современными средствами связи (в том числе для выхода в интернет);
- автомобилем и реабилитационным оборудованием, которое можно оформить в прокат.

Мобильная служба может оказывать услуги не только семьям с детьми-инвалидами, а также работающим в сфере реабилитации специалистам.

²⁵⁵ Сухих, В.Г. Особые потребности семей с детьми-инвалидами (по результатам мониторинга в Красноярском крае)/ В.Г. Сухих, С.В. Чеха// Социологические исследования. – 2011. - № 2. – С. 143.

Профессиональная компетентность муниципальных служащих как фактор повышения эффективности муниципальной службы

А.З. Гильманов, З.Х. Мифтахетдинова

Специфика деятельности сотрудников на муниципальной службе связана с принятием управленческих решений по социально-экономическому благоустройству города, административного района, поселений, повышении качества жизни, и, соответственно, зачастую она протекает в непосредственном контакте с жителями. Данный факт существенно отличает специфику деятельности муниципальных служащих от остальных госслужащих, и подтверждает необходимость и важность высокоразвитой личностной компетенции в деятельности муниципальных служащих в отличие от служащих других сфер деятельности.

«Государство имеет дело с гражданами. Местное самоуправление имеет дело с жителями»²⁵⁶. А муниципальные служащие являются первичным проводником между населением и государством.

Особенности деятельности на муниципальной службе, специфика принятия профессионально–важных управленческих решений обуславливают необходимость выработки и наличия определенного набора требований к личности муниципального служащего, предъявляемые со стороны их профессиональной компетентности. Все теоретические положения относительно профессиональной компетентности (безотносительно специальности) исследуются либо с позиций содержания совокупности таких понятий как *«способности - умения – компетентность»* или же с точки зрения *«умений, развивающихся в мастерство и соответственно компетентность личности в том или ином виде деятельности»*²⁵⁷. Некоторыми авторами, компетентность рассматривается как основная субъектно-личностная характеристика деятельности человека, имеющая вектор на ее совершенствование, достижение

²⁵⁶ Hutmacher Walo. Key competencies for Europe//Report of the Symposium Berne, Switzezland 27–30 March, 1996. Council for Cultural Co-operation (CDCC) a //Secondary Education for Europe Strasburg, 1997.

²⁵⁷ Деркач, А. Профессионализм управленческих кадров как фактор оптимизации государственного управления: проблемы становления и развития / А. Деркач // Безопасность Евразии. – 2003. – № 3. – С. 399–446.
376

высшего качества и уровня ее осуществления, что напрямую связано с предметом акмеологии. Но все существующие взгляды на природу понятия профессиональной компетентности существенно отличаются по своим основаниям и, соответственно, по толкованию и качественному описанию данного феномена.

Актуальность для современной практики заключается также в необходимости наличия всесторонних знаний по содержанию профессиональной компетентности и востребованности высококвалифицированных кадров, а также технологий, повышающих профессионализм муниципальных служащих в быстроменяющихся экономических, социальных, политических, правовых условиях деятельности.

В. Хутмахер приводит принятое Советом Европы содержание пяти ключевых компетенций²⁵⁸. Это:

- политические и социальные компетенции: способность принимать ответственность, участвовать в принятии групповых решений, ненасильственно разрешать конфликты, участвовать в поддержании и улучшении демократических институтов;

- компетенции, связанные с жизнью в многокультурном обществе, препятствующие проявлению (возрождению - resurgence) расизма и ксенофобии и развитию нетолерантности - то есть, межкультурные компетенции: принятие различий, уважение других и способность жить с людьми других культур, языков и религий;

- компетенции, относящиеся к владению (mastery) устной и письменной коммуникацией, в том числе (обязательно!) иноязычной;

- компетенции, связанные с возрастанием информатизации общества: владение новыми информационными технологиями, понимание способов их применения, слабых и сильных сторон, способность к критическому суждению в отношении информации, распространяемой масс-медийными средствами и рекламой;

²⁵⁸ Краснов М.А. Введение в муниципальное право. М., 1993, с. 11.

- компетенции, связанные с развитием «самости»: способность учиться на протяжении жизни в качестве основы непрерывного обучения в контексте как личной профессиональной, так и социальной жизни.

Приведенные выше виды компетентности непосредственно являются универсальными, однако их консолидированное применение на муниципальной службе значительно повлияет не только на качество и эффективность их работы, но и качество жизни жителей, заселяющих соответствующий муниципальный район.

Формирование профессиональной компетентности муниципальных служащих выступает в качестве ключевого момента в становлении системы местного самоуправления в России. Без профессиональной компетентности чиновников сложно говорить о создании надежной системы муниципального управления, решении важнейших вопросов стратегического развития социально-политических институтов, формировании пирамиды общественной власти и многогранной структуры общественных отношений и, что очень важно – повышении качества жизни населения.

Развитие компетентности муниципальных служащих и его влияние на повышение их профессионализма рассматривается как один из главных факторов, обуславливающих социальную и, что не менее важно - экономическую эффективность муниципальной службы, в том числе в повышении качества жизни населения. В то же время, очевидно, что без экономической составляющей эффективность этой службы будет неполной, поскольку в основе функционирования системы местного самоуправления положен хозяйственный механизм. Следовательно, анализ влияния профессиональной компетентности муниципальных служащих как фактор повышения их профессионализма должен учитывать единство социальной и экономической составляющей подобного рода эффективности. Социальная составляющая экономической эффективности профессиональной деятельности муниципальных служащих должна заключаться в осуществлении социальных проектов, обеспечивающих высокую степень

удовлетворения общественных потребностей населения на основе экономически обоснованных расчетов необходимых расходов для реализации этих проектов²⁵⁹.

Благодаря этому в профессиональной деятельности муниципальных служащих катализируются экономический и социальный эффекты местного самоуправления. Средства, расходуемые на муниципальные нужды, в итоге возвращаются в форме социальной и трудовой активности населения муниципального образования, повышения уровня культуры социального обслуживания граждан, улучшения условий жизнедеятельности всех социальных групп, включая социальных аутсайдеров. Отсюда социальная компетентность муниципальных служащих может рассматриваться в контексте экономической составляющей эффективности их профессиональной деятельности²⁶⁰.

Профессиональная компетентность выступает здесь фактором, способствующим усилению кадровых возможностей муниципальной службы в реализации ее экономических и социальных целей и задач. Важное значение, хотя и опосредованное, этот вид компетентности имеет в оценке эффективности профессиональной деятельности муниципальных чиновников по управлению социально-экономической инфраструктурой территории.

На современном этапе развития общества муниципальным образованиям и всем органам местного самоуправления необходимы специалисты, которые обладают пространственным социально-правовым и конкретным экономическим мышлением, могут видеть специфику эволюции, трансформации своей территории как целостной сложноорганизованной системы, способны оценить его социально-экономический, природно-ресурсный, научно-технический, демографический, информационный потенциал, умеют управлять инновационными процессами, собственностью в условиях формирования многоукладной экономики.

Муниципальный служащий должен владеть совокупностью методов формирования областного, городского, районного и иных местных бюджетов,

²⁵⁹ Деркач, А. Профессионализм управленческих кадров как фактор оптимизации государственного управления: проблемы становления и развития / А. Деркач // Безопасность Евразии. – 2003. – № 3. – С. 399–446.

²⁶⁰ Веселков А.Ф. К вопросу о надежности результатов оценочных процедур и эффективности их использования / Журнал прикладной психологии, 2011, №3. – с. 3–8

знать экономику предприятия, непроемственной сферы и систем жизнеобеспечения муниципального образования. Он должен уметь определять стратегию, приоритеты социально-экономического развития территории местного сообщества.

Кроме того, современный муниципальный служащий обязан владеть хотя бы основами макро- и микроэкономики, менеджмента, маркетинга, психологии, информатики и статистики. В противном случае он ничем не будет отличаться от администраторов «старой формации» и по существу превратится в тормоз возрождения реального местного самоуправления²⁶¹.

Муниципальный служащий должен обладать методами и процедурами управления (в первую очередь, территориального) в кризисных и чрезвычайных ситуациях, разрабатывать и реализовывать муниципальные программы и планы с использованием новейших методов и моделей. Муниципального служащего современной формации, по данным наших исследований, должны отличать организованность, коммуникабельность, широкая эрудиция, творческое мышление, высокий культурный и нравственный уровень при выборе и принятии тех или иных управленческих решений.

Таким образом, можно отметить, что каждая профессия предъявляет к работникам определенные требования, поэтому важно выявить соответствующие компетенции (или свойства личности) до того, как работник покажет их отсутствие на практике. Муниципальная служба – это целевая система, смысл деятельности которой определяется как улучшение качества жизни населения на территории муниципального образования, а достижение высокого качества жизни возможно лишь при условии профессионализма и компетентности муниципальных служащих. Данное положение закреплено и в Федеральном законе «О муниципальной службе» как один из принципов его деятельности²⁶².

²⁶¹ Анимица Е.Г. Трудная дорога к муниципальной службе // Региональное управление и кадровая политика: проблемы совершенствования государственной и муниципальной службы. Тезисы докладов межрегиональной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2009. С. 194-197.

²⁶² О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ: по состоянию на 3 мая 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. - № 10. – Ст. 1152

Профессиональная компетентность муниципального служащего и ее базовые составляющие

З.Х. Мифтахетдинова

В настоящее время значительно возрастает роль муниципального управления, поскольку именно этот тип управленческой деятельности ориентирован, прежде всего, на улучшение качества жизни населения. От того, насколько профессионально подготовлены муниципальные служащие, от их знаний, умений, инициативы и практических навыков во многом зависит развитие муниципального образования, соответственно и качество жизни населения. Поэтому важными показателями эффективности деятельности муниципального служащего являются его профессионализм и компетентность. Данные показатели по своей значимости, являются не только критериями, но и служат основой принципов деятельности муниципального служащего²⁶³.

Однако, если понятие «профессионализм» является термином определяющим уровень развития профессиональных знаний, опыта и навыков муниципального служащего, то такая дефиниция как «компетентность» может трактоваться, исходя из содержательных аспектов этого понятия. На сегодняшний день понятие компетентность рассматривается с точки зрения таких наук как психологии, педагогики, юриспруденции, социологии и др.

Приняв во внимание тот факт, что понятие компетентность использовалось уже несколько веков назад для определения способности необходимой для эффективного выполнения определенной деятельности в конкретной сфере, объединяющее:

- специализированные знания и навыки;
- способы мышления;
- осознание ответственности за свои действия.

²⁶³ О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ: по состоянию на 3 мая 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. - № 10. – Ст. 1152

Необходимо отметить, что на сегодняшний день данный термин так и не нашел устойчивого, общепринятого определения²⁶⁴.

Словарь иностранных терминов определяет понятие «компетентность» как «обладание компетенцией и знаниями, позволяющими судить о определенном объекте или действии»²⁶⁵.

Само же понятие «компетенция» определяется как «круг полномочий, какого-либо органа или должностного лица; а также как круг вопросов, в которых данное лицо обладает знаниями и опытом»²⁶⁶.

Для определения сущности профессиональной компетентности муниципального служащего необходимо выявить систему базовых компетентностей, составляющих фундаментальную основу для данного понятия, т.е совокупность тех областей знаний и навыков, определяющих круг специфики деятельности чиновника. Несомненно, специфика деятельности непосредственно будет сказываться на содержательной части компетентности, однако в данном случае целесообразно, на наш взгляд рассматривать наиболее универсальные показатели. Для эффективного выполнения своих профессиональных обязанностей чиновник должен обладать, в первую очередь, следующими видами компетентности:

1. Профессионально-правовой компетентностью. Знание законодательства о труде и нормативных актов, распорядительных документов на всех ее уровнях, методических материалов по профессиональному консультированию и т.д.;

2. Социально-политической компетентностью. Чиновник должен учитывать в своей деятельности мнение всех и стараться выполнять работу в рамках сфер диктуемых, государством и обществом;

3. Коммуникативной компетентностью. Так как деятельность муниципального служащего осуществляется только в процессе общения с

²⁶⁴ Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Пер. с англ. – М., «Когито-Центр», 2002. – 396 с.

²⁶⁵ Словарь иностранных слов и выражений / Авт.-сост. Н.В. Трус, Т.Г. Шубина. – Мн.: Литература, 1997.

²⁶⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз, 1986. – 797 с.

другими людьми, то ему необходим запас знаний содержания различных форм межличностного общения с клиентами, методов психологических воздействий на них и особенностей их применения;

4. Информационно-публичной компетентностью. Способность правильно и политкорректно представлять свои знания в публичных выступлениях, совещаниях, собраниях и т.д.;

5. Морально-этической компетентностью. Исходя из норм морально-этического кодекса муниципального служащего;

6. Инновационно-креативной компетентностью. Способность действовать и принимать адекватные неординарные решения, приводящие к положительным результатам.

Итак, учитывая разнообразные определения понятия «профессиональная компетентность», оно рассматривается как высокая степень служебного профессионализма и как одна из важнейших сторон профессиональной культуры муниципального служащего.

Профессиональная компетентность – это совокупность управленческих, экономических, политологических, этических, социально-психологических знаний и умений государственного служащего.

Профессиональная компетентность включает способности государственного служащего творчески мыслить; его готовность пойти на риск и брать на себя ответственность; умение предвидеть результаты своей деятельности и критически оценить их последствия; грамотно владеть инновационными управленческими технологиями в условиях рыночных отношений, на основе всесторонней образованности и практического профессионального опыта.

Общественное мнение об эффективности деятельности государственных органов управления: социологический анализ

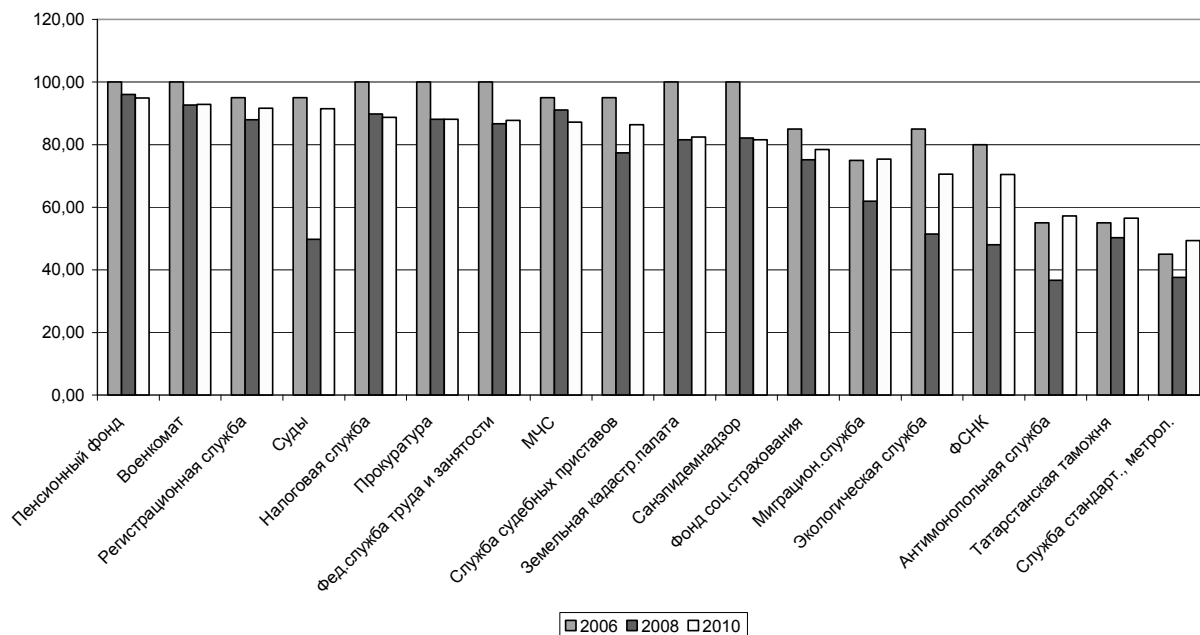
А.М. Нагимова

Для оценки эффективности деятельности государственных органов управления на основе анализа общественного мнения, необходимо установить степень компетентности респондентов. Важным показателем компетентности о деятельности того или иного учреждения является информированность населения об этих учреждениях, основанная как на собственном опыте обращения к данным учреждениям, так и на основе слухов и общения с другими людьми, а также по материалам СМИ.

Население в наибольшей степени информировано о деятельности таких учреждений как Пенсионный фонд, военкоматы, Федеральная регистрационная служба, суды, налоговая служба и т.д. Это те учреждения, к которым население обращается наиболее часто для решения ежедневных бытовых и социальных проблем. В меньшей степени население осведомлено о деятельности таких учреждений как Служба стандартизации, метрологии и сертификации, Татарстанская таможня, Федеральная антимонопольная служба, Федеральная Служба РФ по контролю за оборотом наркотиков, Федеральная Служба по экологическому, техническому, атомному надзору России по РТ (Ростехнадзор).

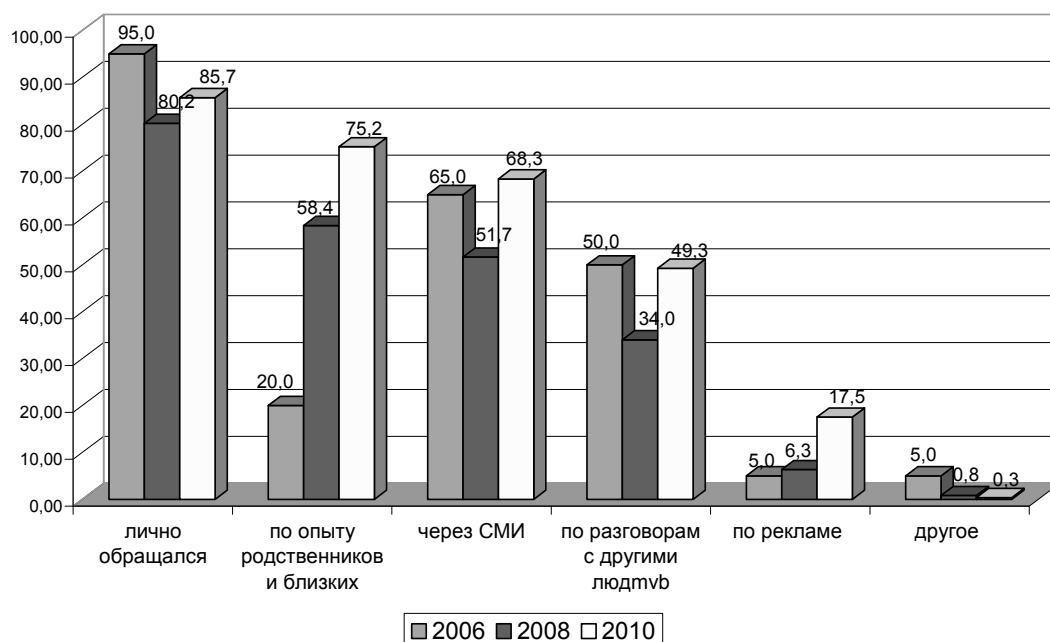
Если рассматривать данные в динамике за 2006-2008-2010 годы, то можно отметить, что за последние два года население больше сталкивается с работой судебных органов (суды, служба судебных приставов). Это позволяет предположить, что растет правовая грамотность населения и в обществе все больше места занимают цивилизованные методы решения проблем - через судебные органы. По сравнению с предыдущими годами население больше информировано о деятельности Федеральной антимонопольной службы, Татарстанской таможни, Службы стандартизации, метрологии и сертификации (Рис.1)

Рис. 1 Информированность населения о деятельности территориальных учреждений государственных органов управления

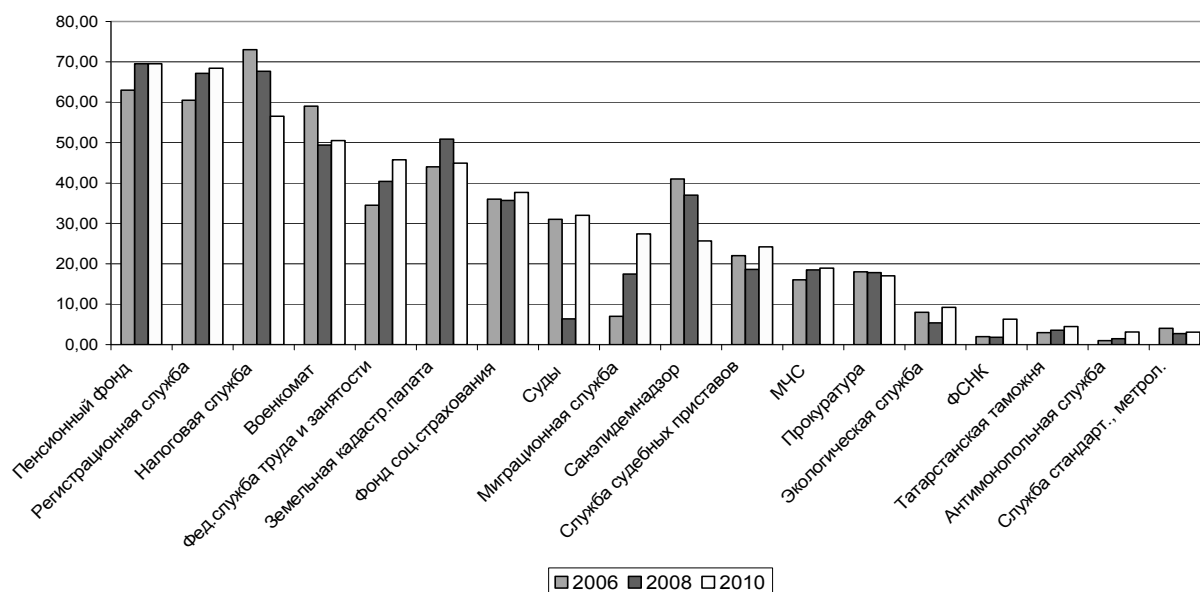
Основными источниками информации о деятельности того или иного учреждения для респондентов является их собственный опыт обращения к данным учреждениям (85,7%), опыт обращения в данные учреждения родственников и близких (75,2%), а также информация, полученная из материалов средств массовой информации (68,3%). Следует отметить, что за последние годы важным источником информации становится рекламная продукция различного рода, это и социальная реклама, и рекламы самих государственных учреждений в виде баннеров на улицах, в средствах массовой информации, специальные буклеты, плакаты и др. (Рис.2)

Рис.2 Источники информации о деятельности государственного органа управления

По результатам проведенного исследования можно предположить, что наиболее посещаемыми учреждениями являются территориальные органы Пенсионного фонда (69,5%), Федеральной регистрационной службы (68,4%), Федеральной налоговой службы (56,5%), военкоматы (50,5%). С каждым годом все больше населения обращается в территориальные учреждения Федеральной службы труда и занятости – 45,7% (в 2006 г. – 34,5%, в 2008 г. – 40,4%). Также довольно часто посещаемыми являются учреждения Земельной кадастровой палаты - 44,9% (в 2006 г. – 44,0%. В 2008 г. – 50,9%) и Фонда социального страхования – 37,7% (в 2006 г. – 36,0%, в 2008 г. – 35,7%). Больше стали обращаться граждане в судебные органы – 32,0% (в 2008 г. – 6,4%) и в учреждения Федеральной миграционной службы -27,4% (в 2006 г. – 7,0%, в 2008 г. – 17,5%). Снижается количество обращений в территориальные органы Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Санэпидемнадзор) – 25,7% (в 2006 г. – 41,0%, 2008 г. – 37,0%). Несколько более часто, чем в прошлые годы население обращается за помощью к судебным приставам – 24,2% (в 2006 г. – 22,0%, в 2008 г. – 18,6%) (Рис.3).

Рис.3 Учреждения, с территориальными органами которых опрошенные имели личный контакт

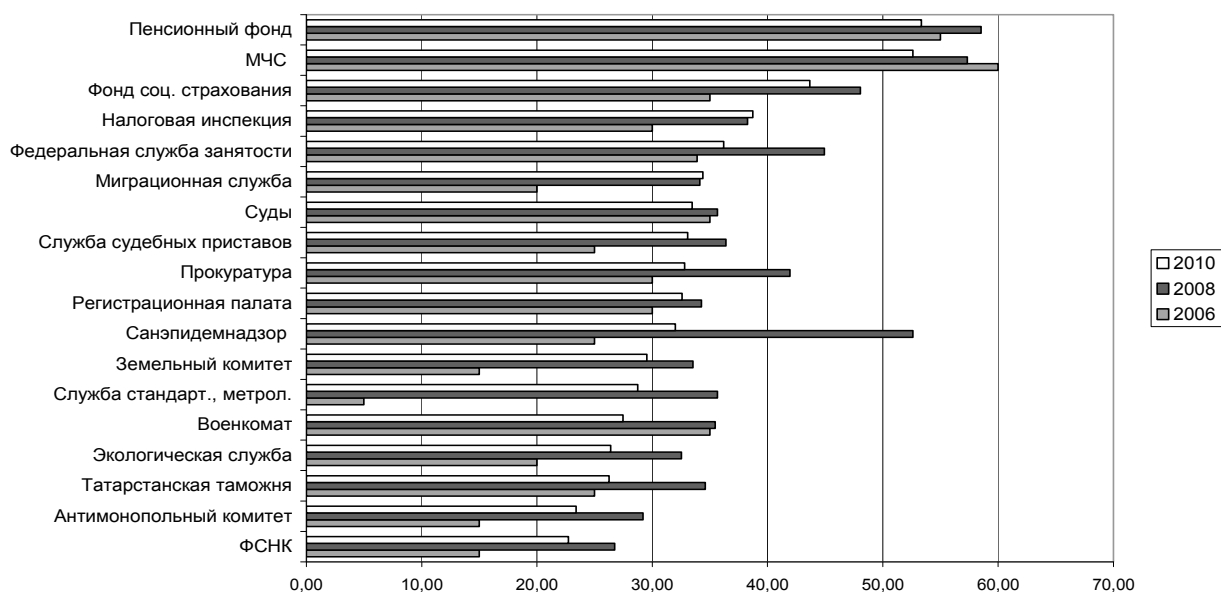

Общественное мнение о деятельности тех или иных учреждений формируется исходя из двух компонентов: из опыта личного общения, а также на основании слухов и непроверенных фактов, передающихся по каналам неформальной коммуникации. Определенное значение в формировании общественного мнения имеют средства массовой информации. Таким образом, у населения формируется и бытует определенное мнение о деятельности тех или иных учреждений, о качестве и оперативности их работы, о степени их коррумпированности как синтез объективного, достоверного и субъективного, вероятностного.

Проведенные нами исследования показали, что в целом население довольно позитивно оценивает работу государственных учреждений. Несмотря на то, что большинство опрошенных дают хорошую оценку работе отделений Пенсионного фонда - 53,3% (в 2006 г. – 55,0%, в 2008 г. – 58,5%), МЧС - 52,6% (в 2006 г. – 60,0%, в 2008 г. – 57,3%), Фонда социального страхования - 43,7% (в 2006 г. – 35,0%, в 2008 г. – 48,1%), за последние два года наблюдается снижение положительных оценок деятельности этих учреждений.

38,7% опрошенных оценили работу налоговых органов как хорошую, положительным является и то, что наблюдается рост положительных оценок (в 2006 г. – 30,0%, в 2008 г. – 38,3%). По мнению населения, Федеральная служба труда и занятости за прошедшие годы стала работать несколько хуже. Если в 2008 году 44,9% опрошенных считали, что данное учреждение работает хорошо, то в 2010 году доля таких респондентов составила лишь 36,2%. Такая же тенденция наблюдается и в оценках работы прокуратуры – если в 2008 году 41,9% опрошенных считали, что прокуратура работает хорошо, то в 2010 году доля таких респондентов составила 32,8%. Хорошую оценку деятельности Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека дают 32,0% респондентов (в 2008 г. – 52,6%), Земельной кадастровой палаты – 29,5% (в 2008 г. – 33,5%), Татарстанского центра стандартизации, метрологии и сертификации – 28,7% (в 2008 г. – 35,7%), военкоматов – 27,5% (в 2008 г. – 35,5%), Федеральной службы по экологическому, техническому, атомному надзору – 26,4% (в 2008 г. – 32,5%), Татарстанской таможни – 26,3% (в 2008 г. – 34,6%), антимонопольной службы – 23,4% (в 2008 г. – 29,2%), ФСНК – 22,7% (в 2008 г. – 26,7%) (Рис.4).

Рис.4 Общественное мнение о качестве работы территориальных учреждений государственных органов (доля ответов "хорошо")

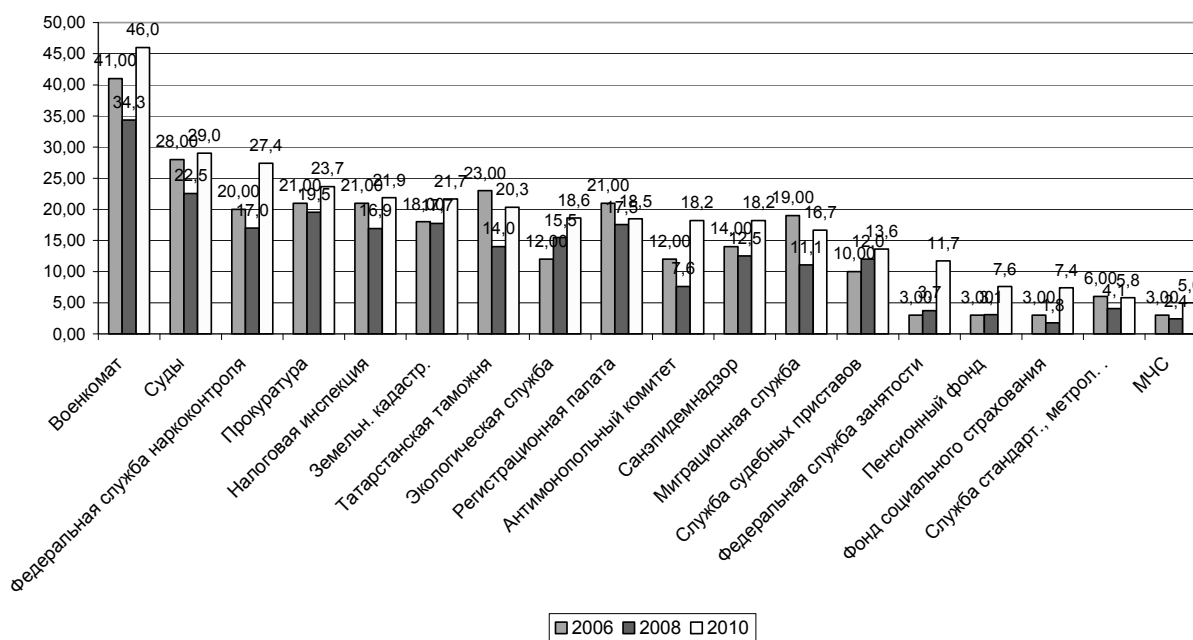

В представлениях населения наиболее коррумпированными являются те учреждения и организации, к которым приходится чаще всего обращаться с различными проблемами и их решение не всегда получается легко и просто. На то имеются различные причины, однако, чаще всего невозможность решения проблемы или же затраты большого количества времени на её решение люди оценивают как коррумпированность этих структур, как нежелание чиновников решить проблему без взятки или подарка. Однако, если сравнивать реальный коррупционный опыт и представления населения о коррумпированности тех или иных учреждений, можно отметить большую разницу, тем не менее, данная информация является для нас ценной, так как позволяет выявить скрытые тенденции.

В представлениях населения наиболее коррумпированными являются военкоматы (46,0%), суды (29,0%), Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (27,4%), прокуратура (23,7%), налоговые органы (21,9%), Земельная кадастровая палата (21,7%), Татарстанская таможня (20,3%). Тревожным сигналом является то, что **согласно общественному мнению наиболее коррумпированными являются те учреждения и органы, которые по своим**

функциональным обязанностям нацелены на борьбу с коррупцией (суды, прокуратура и т.д.). Это говорит о недостатке доверия со стороны населения к данным органам, что не соответствует заявленным целям развития общества - развития демократических принципов и создания правового государства (рис.5).

Рис.5 Представления населения о коррумпированности государственных органов и учреждений

Для качественной оценки деятельности указанных федеральных органов власти, нами было предложено опрашиваемым перечень проблем из 27 вопросов, касающихся в той или иной степени область полномочий этих учреждений. Среди них мы отобрали 20 проблем, отсеяв при этом 7 проблем набравших менее 10%.

Наиболее острыми проблемами для татарстанского общества являются безработица (75,5%), необоснованный рост тарифов (57,3%). Эти данные подтверждаются и результатами иных наших исследований, проведенных в РТ за последние годы.²⁶⁷ Сюда же можно отнести такие проблемы как нарушение прав потребителей (48,2%), качество водопроводной воды (48,1%), различного рода

²⁶⁷ Удовлетворенность населения основными составляющими качества жизни и проводимыми социально-экономическими реформами (сравнительный анализ за 2005, 2007, 2008, 2009, 2010 гг). -. Казань, 2010.

экологические проблемы (44,9%), нарушение трудовых прав со стороны работодателя (44,3%) и материальное положение пенсионеров (42,0%).

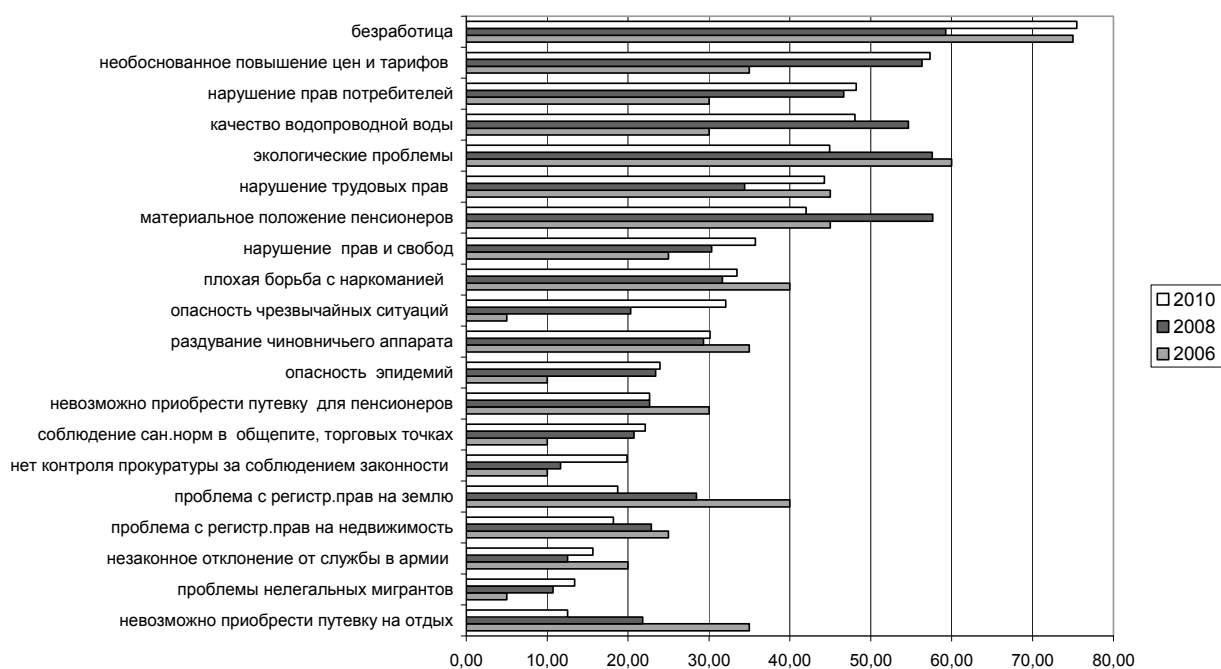
В значительной степени беспокоят население также проблемы нарушения гражданских прав и свобод (35,7%), плохая борьба с наркоманией среди молодежи (33,5%) и проблема раздувания чиновничьего аппарата (30,1%).

Также существенными являются проблемы угрозы различных эпидемий (23,9%), отсутствие возможностей для большинства пенсионеров приобрести бесплатную путевку в санатории, дома отдыха (22,7%), нарушение санитарных норм в учреждениях общепита и торговли (22,1%).

Часть респондентов не удовлетворена отсутствием контроля со стороны прокуратуры за соблюдением законности и правопорядка (19,9%), различными проблемами, возникающими при регистрации прав на земельный участок (18,7%) или на недвижимое имущество (18,2%). Недовольство общественности вызывают факты незаконного отклонения от службы в армии определенной части призывников (15,7%). 13,4% участников опроса обеспокоены проблемой нелегальных эмигрантов, а 12,5% респондентов не удовлетворены отсутствием возможностей приобрести путевок для отдыха во время отпусков.

Таким образом, можно отметить, что **в наибольшей степени население обеспокоено проблемами своего материального благополучия и обеспечения экологических и иных условий жизни (Рис.6).**

Рис.6 Основные проблемы, беспокоящие население

Проведенный анализ показал, что эффективность государственного управления формируется на основе внутренней эффективности деятельности, отражающей качество и своевременность оказания государственных услуг и внешней эффективности, выражающейся в качестве жизни населения. В целом общественное мнение об эффективности органов государственного управления складывается на основе множества факторов, но наиболее значимое влияние на его формирование оказывают условия жизни населения, удовлетворенность основными компонентами качества жизни.

Социальный потенциал и социальный капитал региона как проблема социологической науки: о понятиях основных сфер общественной жизни

М.А. Нугаев

Авторская концепция социального потенциала исходит из понимания данного потенциала как специфической социальной системы. Социальный потенциал - это целостная характеристика возможностей реализации человеком своих внутренних сущностных сил, а также комплекс условий и факторов использования обществом способностей, талантов, навыков и умений его членов. В широком смысле слова социальный потенциал – это цельная характеристика всей суммы возможностей, как субъективных (внутренние, личностные силы), так и объективных (способность социума создавать условия для реализации разнообразных потенций людей). Взаимосвязанная совокупность объективных возможностей общества (региона, города, района) образует социальный потенциал в узком смысле слова. Субъективная сторона социального потенциала репрезентирует потенциал социальной активности индивидов. Сообразно характеру внутренних возможностей человека (способностей, талантов, умений, навыков, физических и душевных сил) социальный потенциал дифференцируется на следующие субпотенциалы:

1. **Инновационно-творческий** – совокупность способностей к поисковой деятельности, новаторскому решению теоретических и практических проблем, проявлению инициативы предприимчивости.
2. **Профессионально-квалификационный** – множество навыков и умений, необходимых для выполнения трудовых, производственных функций.
3. **Ценностный (духовно-нравственный)** – комплекс ценностей, норм, образующих мотивационную основу социального поведения.
4. **Интеллектуальный** – сумма интеллектуальных способностей, талантов, знаний, определяющих степень профессионализма, глубину понимания и широту видения социальных проблем.

5. Психосоматический - душевные (воля, характер, темперамент) и телесные (здоровье, мышечная сила, энергия) возможности, обуславливающие способность, уровень и масштаб удовлетворения биологических, психических и социальных потребностей.

Социальный потенциал необходимо отличать от социального, человеческого и интеллектуального капиталов. Одноименные понятия, обозначающие эти сложные общественные и психосоциальные образования, давно и прочно вошли в оборот социологии и смежных дисциплин. При всей неоднозначности толкования этих трех понятий следует признать, что все они по вкладываемому в них содержанию значительно уже используемого нами концепта, поскольку отражают отдельные аспекты разнообразных возможностей человека, социальных общностей, групп и организаций. Так, в частности, Ф.Фукуяма определяет социальный капитал как комплекс общественных норм и ценностей, практикуемых определенной группой людей, и позволяющих им сотрудничать.²⁶⁸ Принято считать, что социальный капитал получает реальное выражение не в определенных объектах, а в социальных отношениях субъектов. Социальный капитал рассматривается как долговременное имущество, сохранение и регенерация которого требует инвестиций, размер которых не поддается простой количественной оценке. Социальный капитал умножается в процессе его использования. Он не может быть собственностью использующего его субъекта. В число основных структурных элементов социального капитала включают социальные сети (межличностное общение), общие нормы и убеждения, правила взаимодействия индивидов и государственных органов управления, а так же «доверие к социальному капиталу».²⁶⁹ Таким образом, понятие «социальный капитал» обозначает только нематериальную компоненту объективных общественных факторов, обуславливающих генезис, развитие и реализацию потенциала социальной активности индивидов – ценности, нормы, убеждения,

²⁶⁸ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 7-8.

²⁶⁹ Мачеринскене И., Минкуте-Генриксон Р., Симанавичене Ж. Социальный капитал организации: методология исследования // Социологические исследования. 2006. №3. С. 31-32

правила, доверие и т.п. Между тем как социальный потенциал включает в себя и материальные условия деятельности людей.

Термин «человеческий капитал», впервые появившись в работах Т.Шульца, в дальнейшем получил всестороннее обоснование в книге Г.Беккера, так и названной - «Человеческий капитал». Большинство современных авторов структуру капитала человека представляют в виде комбинаций следующих факторов: качества человека (ум, энергия, надежность, преданность), способности человека учиться (одаренность, воображение, смекалка), побуждения человека делиться информацией и знаниями. Человеческий капитал, чаще всего, определяют как воплощенный в человеке запас способностей, знаний, навыков и опыта. Его формирование уподобляют накоплению физического или финансового капитала, требующего серьезных материальных затрат. В частности, вложений в образование, переквалификацию, медицинское обслуживание, рождение детей, уход за ними и т.д.²⁷⁰

Иногда человеческий капитал интерпретируют как структурную компоненту более масштабного образования, например, интеллектуального капитала. Так, в частности, Л.Эдвинссон и М. Мэлоун, используя термин «человеческий капитал компании», определяют его как совокупность знаний, навыков, творческих способностей, моральных ценностей сотрудников, культуры труда и общего подхода к делу. При этом, в отличие от другой составляющей интеллектуального капитала – капитала структурного (технического и программного обеспечения, организационной структуры, патентов, торговых марок и пр.), человеческий капитал не может быть собственностью компании.

В любом случае понятие «человеческий капитал» фиксирует внимание на внутренних, личностных качествах индивида. В то время как близкое по содержанию человеческому капиталу понятие «потенциал социальной активности индивида» является составной частью социального потенциала общества, региона, группы и т.д.

²⁷⁰ <http://www.iteam.ru/publications/human/section.44/article.3000>

Однако основное различие между социальным потенциалом и капиталом (социальным, человеческим, интеллектуальным) заключается в следующем. Первый, согласно своей этимологии, содержится внутри индивида или социального образования; либо в зрелом виде («наличный»), либо находится в процессе генезиса («перспективный»), либо частично реализуется в индивидуальной и общественной практике («используемый»). Тогда как второй, капитал, вовлечен в реальную социальную деятельность и активно используется людьми.

Рассмотрим понятия, взятые для анализа в сфере.

В современных условиях трудовой потенциал («потенциал трудовой активности») выступает как предпринимательский потенциал («потенциал предпринимательской активности»). Вместе с тем его необходимо отличать от социального потенциала предпринимателей как особого слоя лиц, занятых производством, распределением, потреблением товаров и услуг.

Трудовой потенциал населения реализуется в таких сегментах экономики как: исполнительский и инженерно-технический труд, управление процессом производства (менеджмент), самостоятельная, частнопредпринимательская (индивидуальная, семейная, корпоративная) хозяйственная деятельность, т.е. в тех сферах и областных экономической практики людей, которые в социологической литературе принято обозначать термином «работа».²⁷¹

Проблемы формирования, совершенствования, активизации трудового потенциала как важнейшей составляющей социального потенциала экономики давно и плодотворно изучаются социально-экономической наукой. Взять хотя бы ставшую классической работу Т.Питерса и Р.Уотермена, посвященную поиску и анализу способов эффективного управления процессом на уровне отдельной организации.²⁷²

²⁷¹ См. подробнее: Эдвинсон Л., Мэлоун М. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании // Новая индустриальная волна на Западе. Аналогия / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С.434

²⁷² См., например: Человек и его работа / Под ред. А.Г.Здравомыслова, В.П.Рожина, В.А.Ядова. М.: Мысль, 1967.

Американские ученые прямо заявляют о том, что производительность труда в первую очередь зависит от человеческих качеств персонала. Они подчеркивают, что современные образцовые компании США считают главным источником достижений в области качества и продуктивности не капиталовложения и прочие «нечеловеческие факторы», а рядовой персонал, т.е. обычных работников, занятых выполнением разнообразных производственных и сбытовых операций.²⁷³

В более поздних западных исследованиях тезис Питерса и Уотермена превратился в аксиому. Да и предпринимателю – практику теперь уже не требуется доказывать необходимость больших капиталовложений в человека, прежде всего в виде высокой оплаты его труда. Средняя зарплата обычного рабочего в США, например, составляет \$35 000 в год, а любой инженер получает раза в два больше. В среднем за час работы американцу платят \$14,3 (2001г.).²⁷⁴

Человеческая способность к труду становится объектом многочисленных исследований, авторы которых оперируют понятиями, отражающими различные стороны социального потенциала работника. Так, в частности, Л.Эдвинссон и М.Мэлоун используют термин «человеческий капитал компании». Они определяют его как совокупность знаний, навыков, творческих способностей служащих компании, преобладающих в ней моральных ценностей, культуры труда и общего подхода к делу. Человеческий капитал, по мнению упомянутых авторов, в отличие от структурного капитала (технического и программного обеспечения, организационной структуры, патентов, торговых марок и пр.), не может быть собственностью компании.²⁷⁵

Личностный и организационный аспекты социального потенциала экономики исследуются при помощи понятий «социальный капитал индивида» и «социальный капитал организации». Подробный перечень содержащихся в западной социологической литературе дефиниций этих понятий с экспликацией

²⁷³ См.: Питерс Т., Уотермен Р. В поисках эффективного управления (пять лучших компаний). М.: «Прогресс», 1986

²⁷⁴ Питерс Т., Уотермен Р. Там же . С.50

²⁷⁵ См. подробнее: Эдвинссон Л., Мэлоун М. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании // Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia? 1999. С.434.

некоторых из них дан в статье И.Мачеринскене, Р.Минкуте-Генриксон, Ж.Симанавичене.²⁷⁶

В числе прочего большой интерес представляет убеждение ряда зарубежных исследователей, что социальный капитал, в отличие от других его форм, воплощается не в определенных объектах, а в социальных отношениях субъектов. Социальный капитал предприятия не может быть собственностью использующего его субъекта. Подобно иным формам капитала, социальный капитал рассматривается как долговременное имущество, сохранение и возобновление которого требует инвестиций. Причем размер этих инвестиций, в отличие от вложений в другие формы капитала, не поддается количественной оценке. Социальный капитал, как и человеческий, умножается в процессе его использования.

Что же касается структуры социального капитала организации, то чаще всего в число ее основных компонент включают такие образования как: социальные сети (межличностное общение), общие нормы и убеждения, правила взаимодействия индивидов и государственных органов управления, а также доверие к социальному капиталу.²⁷⁷

При всей обстоятельности аргументов и доводов, которые приводят авторы представленной точки зрения в обоснование своей позиции, есть один момент, кажущийся весьма спорным, а именно: правомерность употребления самого словосочетания «социальный капитал», если при этом уподоблять его «имуществу». Имущество, как известно, «бесхозным» быть не может, даже если формально оно не принадлежит тому, кто его использует. И, кроме того, общепринятые значения термина «капитал» («стоимость, являющаяся средством получения прибавочной стоимости», «деньги, большая сумма денег»²⁷⁸) не очень

²⁷⁶ Мачеринскене И., Минкуте-Генриксон Р., Симанавичене Ж. Социальный капитал организации: методология исследования // Социологическое исследования. 2006. №3. С. 29-39

²⁷⁷ Там же. С. 31-32

²⁷⁸ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 57 000 слов. 10-е изд., стереотип. М.: «Сов.Энциклопедия», 1973. С.244

хорошо увязываются с представлением о том, что этот «капитал» может быть «ничей» собственностью.

Исходя из требований здравого смысла, социальный капитал, также как и капитал физический, непременно должен иметь своего владельца. Социальный капитал индивида – в лице данной организации.

Социальный капитал отрасли - в лице работников этой отрасли. Социальный капитал организации – в лице работников данной организации. И, наконец, социальный капитал региона – в лице населения данного региона.

Впрочем, эти суждения не претендуют на абсолютную справедливость. Человеку свойственно заблуждаться. Тем более, когда предметом дискурса является действительно сложный и юридически не проработанный вопрос. В самом деле, кому формально должен принадлежать социальный капитал таких субъектов как человек, организация, отрасль, регион? Несомненно одно – социальный капитал работника («человеческий капитал») должен являться собственностью, прежде всего, самого этого работника. И только он вправе решать, кому и на каких условиях продавать этот капитал, и продавать ли его вообще.

Так или иначе, применительно к современной отечественной реальности предпочтительнее использовать другой термин - «социальный потенциал». Это связано не столько с неопределенностью юридического статуса социального капитала субъектов экономики, сколько с особенностями социально-экономической ситуации в России и Татарстане.

Коснемся духовной сферы, где основной функцией выступает производство культурных ценностей, норм и образцов поведения. Отметим, что культура – сложно-компонентное явление, включающее в себя как идеальные, так и материальные элементы. Располагается культура в духовной сфере, не являясь в то же время духовным феноменом.

В отличие от сферы повседневности, где термин «культура» означает, как правило, совокупность разнообразных видов «творческой деятельности» человека, социолог распространяет данное понятие на весь строй, уклад, образ

жизни общества – привычка, обычаи, традиции, определяющие весь спектр сфер жизнедеятельности людей, а также материальные блага, которые они производят.²⁷⁹

В социологии культура рассматривается как необходимое условие существования любой стабильной социальной системы. Прежде всего, культура продуцирует определенный комплекс одинаково понимаемых всеми участниками этой системы символов, образующих ценностно-нормативную основу взаимодействий индивидов, их групп и общностей. Помимо этого, культура, по отношению к которой социальная система выступает как функция, определяет социальные статусы и роли взаимодействующих личностей, упорядочивая, таким образом их социальное поведение.²⁸⁰

Это предельно широкое, базовое понятие «культуры» является своеобразной матрицей для образования множества дочерних дефиниций, определяющих общий характер жизнедеятельности людей в отдельных сферах их бытия. Примером может служить понятие «культуры предпринимательства», очень важного в плане адекватного отражения качества социального потенциала духовной и иных сфер современного общества. Степень развития и распространения рационального бизнеса, согласно модернистской парадигме, служит одним из главных критериев оценки характера и уровня социального прогресса в целом.

«Культура предпринимательства» чаще всего определяется как набор ценностей, символов и практических действий, который включает следующие «обязательства»: создание прибыли, владение предприятием, разработку новшеств, обладание инициативой, уверенностью в себе, творческим потенциалом и конкурентоспособностью.²⁸¹

Набор «обязательств» подвержен закону эволюции – конкретное содержание культурных символов, ценностей и норм с течением времени изменяется, оно

²⁷⁹ См., например: Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999.С.43-44.

²⁸⁰ См., например: Parsons T. and Shils E. (eds.) *Towards a General Theory of Action*. New-York, Harper and Row, 1962

²⁸¹ См.: Большой толковый социологический словарь (Collins). Т.1 (А-О): Пер. с англ. М.: Вече, АСТ, 1999.С.356

специфично для различных стран и народов. В этой связи актуальным представляется обращение к теории культурного производства П.Бурдьё,²⁸² которая описывает социальные факторы и условия создания, сохранения («увековечивания») и изменения базовых компонент культуры. Так, в частности, в эпоху «позднего» или «высокого» модерна, по мнению упомянутого исследователя, огромную роль в создании, распространении, поддержании и усвоении культурных смыслов играют средства массовой информации (СМИ). Теория «символического производства» Бурдьё методологически значима для настоящего исследования и в том отношении, что позволяет интерпретировать культуру как встроенную в общую систему социальной жизнедеятельности людей отрасль производства нематериальных объектов – символов, ценностей, норм. И тем самым - рассматривать культуру как своеобразный аналог духовной сферы, стоящий в одном ряду с экономикой, политикой, социальной жизнью, с одной стороны, и как специфический способ человеческих взаимодействий – с другой.

Для осмысления соответствующих аспектов и сторон духовной (культурной) сферы полезно использовать и такое известное понятие современной западной социологии, в частности, концепции культурного производства Бурдьё, как «культурный капитал». Чаще всего оно определяется как «богатство» в форме знания или идей, которое узаконивает обладание статусом и властью.

Рассуждая о содержании понятия «культурный капитал», Бурдьё проводит аналогию с таким давно вошедшим в арсенал общественных наук, в первую очередь экономической теории, термином, как «экономический капитал». Творчески заимствуя идеи своих предшественников, прежде всего, К.Маркса, современный французский социолог переносит некоторые характеристики экономического капитала на капитал культурный.

В частности, Бурдьё утверждает, что обладатели культурного капитала, как и обладатели капитала экономического, также оказывают серьезное влияние на тех, у кого этот капитал отсутствует или имеется в недостаточном количестве. Более того, владельцы знаний и генераторы идей используют названные компоненты

²⁸² См.: Bourdieu P. The Field of Cultural Production, Polity Press, 1995.

культурного капитала для достижения привилегированного социального статуса, претендуя вместе с тем и на значительную долю экономического капитала. Входя в господствующий класс, носители культурного капитала вырабатывают систему символов (язык, ценности, нормы и т.д.), посредством которых данный класс может устанавливать гегемонию в обществе.

Вскрывая механизм установления такой гегемонии, французский социолог показывает, как современная школа, выдавая удостоверения и дипломы, присуждая степени и звания, фактически становится главным оплотом общественного порядка. Прививаемые в школе лексика, манера рассуждать, ценности, нормы, модели успеха и неудачи принадлежат, по большому счету, господствующему классу. Вследствие этого личный успех всякого индивида в образовании во многом зависит от степени усвоения им основ господствующей культуры, а также от того, каким объемом культурного капитала располагает социальная группа или организация, членом которой данный индивид является.

Подобно экономическому, культурный капитал, точнее его неравномерное распределение, выступает средством дискриминации части общества. Так, например, выходцы из семей рабочих, в силу понятных причин имеющие явный дефицит этого культурного капитала, располагают гораздо меньшими интеллектуальными возможностями в конкуренции за профессиональные достижения.

Вдобавок к этому, культурный капитал, равно как и экономический, имеет двойственную, амбивалентную природу. С одной стороны, он дает преимущество в обучении, однако с другой – нередко приводит к недооценке реальных квалификаций и умений работников.

Ведь некоторая часть предпринимателей, по мнению Бурдьё, при подборе персонала для собственных предприятий и фирм сознательно ориентируется на определенные престижные «социальные характеристики». Предпочитая, например, брать на работу выпускника элитной средней школы, а не опытного работника с более низкой формальной квалификацией.²⁸³

²⁸³ См.: Bourdieu P. The Field of Cultural Production, Polity Press, 1995

Как бы то ни было, концепция культурного капитала дает хороший повод для ведения в понятийный аппарат исследования понятия «культурный потенциал», наделяя его сходным с «культурным капиталом» содержанием, т.е. включить в его состав основные компоненты культурного капитала – идеи, знания, навыки и умения, сохраняя при этом специфику понятия «потенциал». Тем не менее, ставить знак тождества между капиталом и потенциалом нельзя, поскольку первый включен в систему рыночных отношений купли-продажи, а второй – нет. Возможны и различия содержательного характера, определяемые социальным качеством капитала / потенциала – традиционным, модернистским, постмодернистским.

Эксплуатация политико-культурной терминологии в области явлений и процессов, связанных с качеством социального потенциала политики, повышает необходимость исследования связи между политической культурой и социальным капиталом. Напомним, что под социальным капиталом понимают совокупность взаимосвязанных социальных и политических факторов, лежащих в основе производства материальных благ. В более широкой редакции – это силы «внутреннего сцепления», которые действуют в общественных отношениях, ассоциациях, коллективах, человеческих интеракциях, социальных нормах; одним словом, - во всем, что стимулирует гражданскую активность общества. Социальный капитал рассматривается как обязательное условие нормальной жизнедеятельности всякого сообщества и общественного управления. Этот капитал коррелирует с гражданской активностью людей и соразмерно ей может сокращаться или возрастать.²⁸⁴

Исследуя характер взаимосвязи между социальным капиталом и политической культурой, американский политолог и социальный теоретик Р.Путнам пришел к выводу, что в США имеет место «упадок социального капитала», связанный, прежде всего, со снижением гражданской активности населения. По его мнению, примерно с середины 70-х гг. XX в. в социальной структуре Америки ведущие позиции начинает занимать «постгражданское»

²⁸⁴ См.: Эндрю Хейвуд. Политология. М.: ЮНИДИТИ-ДАНА, 2005. С.261

поколение, которое особо не стремится участвовать в политической жизни. Политическая активность американцев падает, свидетельством чему является резкое сокращение числа добровольных обществ, разного рода ассоциаций; американцы стали намного реже посещать общественные, городские, школьные собрания; снизилось членство в политических партиях и добровольное содействие им. Р.Путнам выделил множество причин снижения гражданской активности своих соотечественников – социальных, экономических, политических. Но каковы бы они ни были, следствием роста политической пассивности американцев является деградация социального капитала. По этому пути, по мнению американского автора, в ближайшем будущем пойдут и другие промышленно развитые страны.²⁸⁵

Другие исследователи полагают, что речь в данном случае должна идти не о спаде гражданской активности и не об ослаблении социальных связей, т.е. кризисе социального капитала, а всего лишь об изменении их форм. Основными причинами этого, по их мнению, являются рост материального благополучия и распространение, в первую очередь, среди молодежи, «постматериалистических» ценностей. К числу последних они относят вопросы общественной морали, политической справедливости и личностной самореализации.²⁸⁶

Так или иначе, во всей этой сложной и мало разработанной проблематике привлекает, прежде всего, достаточно хорошо аргументированный тезис о наличии прочных и устойчивых связей между социальным капиталом и политической культурой, дающий возможность, с определенной долей условности, конечно, применять некоторые понятия политико-культурной области для обозначения ряда явлений и процессов, имеющих место в социальных образованиях. Тактовым, в частности, является сконцентрированный в политической сфере социальный потенциал региона, качество которого определяется в понятиях «патриархальный», «подданнический», «активистский», «гражданский».

²⁸⁵ См. подробнее: Putnam, Robert. Bowling Alone. N.Y., 2000.

²⁸⁶ Inglehart R., 1977.1990.

Беспризорные дети: экскурс в историю и современный взгляд на проблему

А.А. Орловцева

Проблема детской беспризорности и безнадзорности возрастает во всем мире. В 2001 году, по оценкам ООН, в мире насчитывалось 150 млн беспризорных детей в возрасте от 3 до 18 лет и число их растет с каждым днем. Приблизительно 40% этих детей не имеют жилья, а остальные работают на улицах, чтобы поддержать свои семьи. Некоторые неофициальные источники полагают, что это число увеличится до 800 миллионов к 2020 году²⁸⁷.

В Российской Федерации проблема детской беспризорности и безнадзорности приняла общенациональные масштабы в начале 1990-х гг. Однако лишь спустя десять лет, в конце 2001 года, она была признана на государственном уровне и даже стала рассматриваться как угроза национальной безопасности²⁸⁸. В начале XXI века, по разным оценкам, в России насчитывалось от одного до пяти миллионов беспризорных и безнадзорных детей, 90% из которых – «социальные сироты», т.е. сироты, при живых родителях. Анализируя публицистические издания с 2000 года, мы увидели, что на протяжении 90-х годов уличные дети стали заметным явлением во многих российских городах. Лишенные родительского надзора, бродящие по улицам в поисках пропитания и развлечений, они вызывают острую тревогу в обществе. В газетных публикациях и околонучных изданиях появляются пугающие данные о количестве таких детей (называются цифры от одного до пяти миллионов при общем числе детей в России около 37 миллионов)²⁸⁹. В свою очередь Арефьев А.Л. в своей статье «Беспризорные дети России» приводит следующие данные: «..по данным Правительства, число беспризорных детей на начало 2002 г. в стране составляло 1 млн. человек + 100-130 тысяч безнадзорных.... по оценкам МВД и Генпрокуратуры их число достигало 2–2,5 млн., а по оценкам Совета Федерации

²⁸⁷ Современное общество и защита детей. Статистика: бездомные дети. [электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://www.straybaby.ru/statistic.php>, свободный.

²⁸⁸ Руководство по оказанию комплексной помощи беспризорным и безнадзорным несовершеннолетним / под ред. О.Н. Боголюбовой, Р.В. Йорика – СПб.: «Врачи детям», 2009. – с. 7.

²⁸⁹ Стивенсон С. Уличные дети и теневые городские сообщества // СОЦИС. – №3/4. – 2000. – с. 1.

и независимых экспертов — 3–4 млн., приближаясь к количеству беспризорных в 1921 г. (4,5–6 млн. чел.)»²⁹⁰.

Многие ученые приходят к общему мнению о том, что невозможно установить достоверные статистические данные о беспризорных детях, поэтому нельзя назвать ни более-менее точное их число, ни возрастной, половой, национальный или региональный состав, ни сроки пребывания «в бегах». Точный учет данной демографической группы затруднен, в первую очередь, тем, что многие родители далеко не всегда подают заявления в полицию об «ушедших на улицу». В местный и федеральный розыск оперативно объявляют, прежде всего, детей и подростков, сбегавших из детских домов, интернатов, специальных образовательных учреждений, приютов (например, в 2000 г. в официальном розыске числилось около 40 тыс. детей и подростков, в т.ч. более 10 тысяч, самовольно покинувших государственные учреждения. В 2002 г. число объявленных в розыск детей составило почти 50 тыс.). Реальное же число детей, ставших беспризорными и безнадзорными, нуждающимися в помощи, неизмеримо больше²⁹¹.

Аналогичная ситуация с беспризорными детьми и в Республике Татарстан. Точной статистики по беспризорным и безнадзорным детям нет. В регионе работа с детьми на улице ведется с 2001 года. Первоначально эта деятельность велась в рамках Республиканской программы «Профилактика наркотизации населения». В 2008 году эта деятельность была передана Комплексному центру социального обслуживания детей и молодежи «Доверие», при котором было создано Отделение уличной социальной работы. На сегодняшний день в электронной базе, учитывающей детей группы социального риска, насчитывается более 700 детей. Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан в свою очередь приводит следующие цифры: по итогам 2010 года на учете в органах социальной защиты и учреждениях социального обслуживания семьи и детей состоят 2941 семья и 5761 несовершеннолетний, находящийся в социально

²⁹⁰ Арефьев А.Л. Беспризорные дети России // СОЦИС. – №3. – 2003. – с. 1.

²⁹¹ Там же. – с.3

опасном положении (для сравнения: в 2009г. насчитывалось 2793 семьи, 5563 несовершеннолетних). Выяснилось, что наибольшее число семей, находящихся в социально-опасном положении проживают в городе Казань, Нижнекамском, Зеленодольском, Альметьевском муниципальных районах²⁹².

Почему же дети уходят на улицу? Причины, по которым дети покидают свои дома, разнообразны, но их можно подытожить факторами давления и преимущества. Первые включают в себя чрезвычайную бедность, серьезные семейные конфликты, жестокое обращение и безнадзорность или асоциальный образ жизни родителей (злоупотребление родителями алкоголя и наркотиков). Факторы преимущества включают воспринятую свободу на улицах как лучший способ обеспечить себя. Обобщая, можно сказать, что ребенок обретает больше возможностей на улице, чем в доме.

Несмотря на значительное улучшение социально-экономической ситуации в Российской Федерации в последние годы, большинство экспертов сходятся во мнении, что проблема беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних – это проблема долговременная. Государственные учреждения и общественные организации прикладывают все больше усилий к профилактике безнадзорности, правонарушений и наркозависимости среди несовершеннолетних. Однако, какой бы эффективной ни была профилактика, неизбежны случаи выпадения детей и подростков из лона семьи, школы и общественной жизни в уличную среду. А отсутствие должной социально-психологической и профилактической помощи детям, попадающим в данную среду, может привести к тому, что в дальнейшем они сами могут стать источником воспроизводства детской безнадзорности и беспризорности.

Учитывая все факторы беспризорности и причин, ее порождающих, можно утверждать, что на сегодняшний день социальная политика в России сталкивается со следующими вызовами:

²⁹² Аналитические материалы Министерства труда, занятости и социальной защиты: [электронный ресурс]: Режим доступа: // <http://mtsz.tatarstan.ru>, свободный.

1. В социальной политике Российской Федерации отсутствует единая модель оказания помощи несовершеннолетним, которую можно успешно интегрировать в субъекты Российской Федерации. Сегодня каждый регион самостоятельно разрабатывает модели оказания комплексной помощи беспризорным и безнадзорным детям.
2. Отчужденность государства. Нередко оно вовсе уходит в тень от решения проблемы беспризорности детей или вовсе не хочет показывать «неблагополучную» статистику. Уменьшается количество детских домов в столицах, т.к. их выселяют в районы субъектов муниципальных районов, при этом растет количество детей, которые сбегают из домов-интернатов и снова оказываются на улицах столичных городов.
3. Несовершенство исполнения законодательных актов и распоряжений на «местах». Часто издаваемые указы и распоряжения не доходят до реализации на практике.
4. Отсутствует единая система межведомственного взаимодействия между медико-социальными, психолого-педагогическими и социально-психологическими учреждениями, оказывающими услуги несовершеннолетним подросткам группы социального риска.
5. Несовершенство учреждений, работающих с детьми группы социального риска:
 - территориальная ограниченность учреждений, что приводит к невозможности реализации полной модели оказания помощи беспризорным (к примеру, в г. Казани – это отсутствие социальной гостиницы для детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации),
 - слабая методическая и техническая база учреждений обслуживания данной категории,
 - высокий уровень текучести кадров в связи с малорентабельной заработной платой сотрудников.
6. Слабая освещенность в СМИ о существовании беспризорных и безнадзорных детей. В связи с этим члены общества занимают позицию неприятия или отчужденности существования данной проблемы.

Необходимо осознать, что проблема беспризорных и безнадзорных детей не может быть решена кампаниями по их «отлову» на городских улицах, в опоре на органы внутренних дел. Можно согласиться с мнением Арефьева А.Л., что в решении данной проблемы должны суммироваться усилия всех государственных органов, и прежде всего, его социальных служб, а также образовательных учреждений, с широким привлечением общественных и религиозных организаций. Работа всех этих органов должна быть нацелена, прежде всего, на систематическую профилактику девиации в семье для устранения хотя бы непосредственных социальных причин, порождающих массовую беспризорность и безнадзорность²⁹³. Безусловно, технология решения проблемы беспризорности и безнадзорности детей должна реализовываться с помощью различных институтов общества, но твердой ее основой должна оставаться социальная политика государства.

²⁹³ Арефьев А.Л. Беспризорные дети России // СОЦИС. – №3. – 2003. – с. 24.

Базовые подходы к изучению феномена образования в социологии

М.Р. Рамазанов

На сегодняшний день существует не одна точка зрения по поводу того, что же представляет собой образование. Одни подразумевают под этим процесс усвоения знаний, другие настаивают на освоении ключевых в данный временной период компетенциях. Как в том, так и другом случаях остается однозначным тот факт, что человек находится в образовательной системе до четверти века, поэтому именно на плечи образования ложится бремя формирования мировоззрения каждого гражданина страны, мировоззрения личности законопослушной, уважающей нормы и традиции своего государства. С другой стороны, остается дискуссионным вопрос права образования что-то формировать (какой-либо взгляд, навыки и т.д.), так как существует мнение, что образование должно ориентироваться на индивидуальные способности личности, ее склонности, интересы, принимать личность как личность уже сформировавшуюся, позволяя лишь развивать уже имеющиеся способности и навыки.

Плюрализм мнений существует также и по вопросу функций образования. Разные ученые демонстрируют различные точки зрения по этому вопросу. Так, например, по мнению Макса Вебера, функции образования неразрывно связаны с протекающими в обществе процессами (политическими, экономическими). А Эмиль Дюркгейм считал, что главной функцией образования является передача ценностей господствующей культуры. Третья точка зрения, отстаивающая личностно-ориентированную функцию, подразумевает под образованием партнера, консультанта, а не субъекта воздействия на отдельно взятую личность.

Глобализация с каждым днем затрагивает все больше сфер жизнедеятельности общества. Поэтому, являясь неотъемлемой, я бы даже сказал, основной общественной отраслью, современное образование требует всестороннего изучения. На данном этапе диссертационного исследования автор обратил внимание на следующие подходы к изучению образования: институциональный, системный и собственно социологический.

Понять сущность первых двух будет легче на их сравнении. Итак, чем институциональный подход к образованию отличается от системного?

Генеральным различием, по мнению автора, является место образования в системе общественных отношений: институциональный подход рассматривает образование в качестве структурного элемента общественного взаимодействия (взаимодействие с системами и подсистемами – культура, здравоохранение, экономика), в то время как в системном подходе образование представляется как самостоятельная единица, как самодостаточный феномен. Не менее важным различием является и то, что институциональный подход «видит» в образовании форму организации общественной жизни в сфере обучения, воспитания, профессиональной подготовки, а приверженцев системного подхода интересуется выполнение подсистемами феномена образования их определенных функций. И, наконец, в-третьих, институциональный подход предполагает анализ деятельности и взаимодействия социальных общностей в сфере образования, то есть образование представляет собой определенным образом организованное взаимодействие социальных групп для достижения целей в обучении, воспитании, социализации и т.д. Однако интересы взаимодействующих групп далеко не всегда совпадают, часто противоречивы и в этой связи институциональный подход призван определить эти противоречия (и их характеристики), а также пути их разрешения как внутри образования, так и за его пределами. В границах же системного подхода, образование лишено субъектов учебно-воспитательного процесса.

Особенностью социологического подхода к образованию в отличие от институционального является то, что социологический подход рассматривает не только взаимодействие образования с различными подсистемами общества (наука, экономика, здравоохранение), общественными структурами, организациями, социальными институтами (как институциональный), но и взаимовлияние перечисленных структурных элементов общества, обратную связь (образование, включенное в социальную систему, воздействует на нее, заставляет реагировать на потребности образования).

Также хотелось бы отметить, что образование, в независимости от того, в качестве чего оно представлено: социального явления, процесса, социальной системы, института, являясь элементом общества, испытывает на себе все изменения, происходящие в нем. Это находит отражение в реформе государственного образования. Таким образом, социологический подход призван определить место и роль образования в изменяющейся структуре общественных взаимоотношений.

Однако, необходимо выделить тот факт, что социологический подход не сводится лишь к общественным характеристикам, не означает рассмотрение его только как социального феномена. Социологический подход изучает образование как образ жизни людей, неразрывно связанный с общественными образами жизни в других сферах жизнедеятельности. В этом случае социологический подход затрагивает не только личностную характеристику вопроса, но и общественную. Объединить данные характеристики представляется возможным с точки зрения институционального подхода – когда образование может рассматриваться на трех уровнях: социальном, общностном и личностном.

В настоящей статье рассмотрены далеко не все не имеющиеся в науке подходы к изучению образования. И это вовсе не означает, что рассмотренные из них являются более перспективными и значимыми, чем остальные. Представленный перечень подходов продиктован целью и задачами диссертационного исследования. Для полномасштабного, всестороннего и целостного изучения образования необходимо применение всех имеющихся разработанных подходов к рассмотрению этого феномена.

Законодательство РФ о защите прав потребителей: проблемы реализации и перспективы совершенствования

Т.И. Сарнова, В.А.Гуревич

Практика двадцатилетнего применения российского законодательства о защите прав потребителей (ЗПП) показала его действенность. Это во многом объясняется тем, что его разработчиками были использованы принятые в международной практике принципы защиты прав потребителей, те же, что и в странах с развитой рыночной экономикой. Это позволило в России в сложных экономических условиях в основном обеспечить защиту прав потребителей.

По смыслу закона, немаловажное значение имеет и то, что в случае, если товары или услуги приобретаются юридическим лицом, то применению подлежат нормы гражданского законодательства РФ. Такое различие в подходах к защите прав граждан и юридических лиц объясняется тем, что интересы юридических лиц, как правило, защищают профессионалы (юристы, экономисты, товароведы и т.д.). Потребитель–гражданин такой профессиональной поддержки в большинстве случаев не имеет и, следовательно, вынужден защищать свои права самостоятельно. Естественно, что в такой ситуации государство в целях защиты прав потребителей посчитало необходимым принять специальное законодательство, создав органы, призванные осуществлять государственный контроль за их соблюдением. Созданы также условия для формирования общественных объединений по защите прав потребителей.

В соответствии со ст.9 Федерального закона «О введении в действие части второй Гражданского кодекса РФ» от 26.01.1996г. №15-ФЗ потребителем признается не только гражданин, уже приобретший товар (работу, услугу) и использующий этот товар, но и тот, кто только еще намеревается это сделать. Сказанное означает, что, обратившись к продавцу с просьбой показать товар и рассказать о его свойствах, гражданин уже признается потребителем. Поэтому отказ продавца от удовлетворения такой просьбы должен расцениваться как нарушение Закона.

Законодательство о ЗПП распространяется на отношения, возникающие из договоров розничной купли-продажи, аренды (включая прокат), найма жилого помещения (в том числе социального найма), в части выполнения работ, оказания услуг по обеспечению надлежащей эксплуатации дома, в котором находится жилое помещение, по предоставлению или обеспечению предоставления нанимателю коммунальных услуг, проведению текущего ремонта многоквартирного дома и устройств для оказания коммунальных услуг, подряда (бытового, строительного, подряда на выполнение проектных и изыскательских работ), на техническое обслуживание жилого помещения (в том числе находящегося в собственности граждан), перевозки граждан, их багажа и грузов, комиссии, хранения, из договоров на оказание финансовых услуг, направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд потребителя-гражданина, не связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности (в том числе предоставление кредитов, открытие и ведение счетов клиентов-граждан, осуществление расчетов по их поручению, услуги по приему от граждан и хранению ценных бумаг и других ценностей), оказание им консультационных услуг.

Первоначальная редакция Закона была недостаточно совершенной, что послужило закономерным следствием недостаточного опыта, а также развития рыночных отношений. По этой причине в последующем закон неоднократно подвергался изменениям и дополнениям. Посредством ряда поправок в законодательство были внесены серьезные изменения. В том числе:

- * установление границ содержания генно-модифицированных организмов;
- * изменение понятия «существенный недостаток»;
- * обязывание продавца указывать цены на товары (работы, услуги) только в рублях;
- * поправка, касающаяся договоров при оформлении кредитов;
- * положение о возврате технически сложных товаров (Постановление Правительства РФ от 10 ноября 2011г. №924 «Об утверждении перечня технически сложных товаров», которым признано утратившим силу

постановление Правительства РФ от 13 мая 1997г. №575 «Об утверждении перечня технически сложных товаров, в отношении которых требования потребителя об их замене подлежат удовлетворению в случае обнаружения в товарах существенных недостатков»);

* устранение противоречий с ГК РФ в части определения цены товара при расчетах с потребителем в случае приобретения им товара ненадлежащего качества и другие.

В своей редакции от 18.07.2011г., вступившей в силу 29.09.2011г., закон в целом соответствует отношениям, складывающимся на российском рынке. За 20 лет своего существования он оказал заметное влияние на рост правосознания российского потребителя, формирование общепризнанных человеческих ценностей и чувства собственного достоинства граждан России.

Создание действенной защиты прав потребителей и сегодня является одной из основных задач государственной потребительской политики. 17 января 2012г. Президент РФ Дм. Медведев, высказываясь о состоянии прав российских потребителей, на заседании Госсовета в Саранске напомнил про наиболее острые проблемы в этой сфере. Это беззащитность потребителей услуг ЖКХ, покупателей жилья и турпутёвок, свидетельствующая об актуальности правового регулирования названных сфер общественных отношений. Президент выразил свое мнение о необходимости дальнейшего развития и совершенствования Закона РФ «О защите прав потребителей».

Правоприменительной деятельностью занимаются структурные подразделения (отделы) государственных органов исполнительной власти, а также органы местного самоуправления.

Указом Президента РФ от 9 марта 2004г. №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» была учреждена Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека» (Роспотребнадзор), имеющая свои территориальные управления в субъектах РФ. Именно на Роспотребнадзор возложен госконтроль за исполнением законодательства ЗПП.

Функционируют также Госалкогольинспекция и Федеральное государственное учреждение здравоохранения (ФГУЗ) «Центр гигиены и эпидемиологии».

Кроме того, предусмотренное ст.45 Закона РФ «О защите прав потребителей» право общественных объединений потребителей на проведение проверок Федеральным законом от 17 декабря 1999г. №211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) подкреплено правом составлять акты о выявленных нарушениях прав потребителей и направлять указанные акты для рассмотрения в уполномоченные органы государственной власти, органы местного самоуправления.

В системе правоприменения основное место занимает судопроизводство. По данным Верховного Суда РФ, в 2007 г. суды рассмотрели 95 тыс. дел по ЗПП, в 2008 г. – 124 тыс., в 2011 г. число исков превысило 250 тысяч. В РТ количество рассмотренных судами дел о защите прав потребителей в 2011г. возросло в три раза по сравнению с предыдущими годами.

Существует ряд проблем, сдерживающих работу уполномоченных государственных органов РФ, органов государственной власти субъектов РФ и ОМСУ.

По данным ТУ Роспотребнадзора по РТ, количество обращений граждан на нарушение их потребительских прав в 2011г. (5878 обращений) оказалось в 3,8 раза больше, чем в 2009г. За период 2009-2011гг. сохраняется тенденция роста обращений граждан в связи с нарушениями их потребительских прав в сферах ЖКХ, связи, финансовых услуг, а также при заключении договоров купли-продажи технически сложных товаров. Особо хотелось бы отметить существенное увеличение количества обращений, касающихся жилищно-коммунального хозяйства. Как отметил Президент Татарстана Рустам Минниханов 7 марта 2012 г. на Республиканском совещании по итогам реализации программ реформирования и модернизации ЖКХ, здесь жалоб возникает больше всего. Так, в 2011г. в Управление Роспотребнадзора по РТ

поступило 1912 обращений по вопросам ЖКХ, что в 3,4 раза больше, чем в 2009г. и что составляет около 40% от общего количества обращений граждан по вопросам защиты прав потребителей.

С целью выявления фактов нарушения прав потребителей жилищно-коммунальных услуг названным Управлением проведено 627 проверок, в том числе по обращениям граждан. В ходе этих проверок выявлено 391 нарушение. В 62% случаев установлены факты нарушения прав потребителей. Специалистами Управления было дано 27 заключений в судах с целью защиты прав потребителей жилищно-коммунальных услуг. По 15 заявленным искам с привлечением специалистов Управления были приняты решения в пользу потребителей. Резко усилилась деятельность Управления по судебной защите прав потребителей. Так, в 2011г. им было дано 240 заключений в целях защиты прав потребителей, что в 5 раз больше, чем в 2009г.; подано 40 исков, из них 12 исков - в защиту неопределенного круга лиц, что в 6 раз больше, чем в 2010г.

Правоприменительная деятельность Управления могла быть более плодотворной. Исходя из практики, можно сказать, что во многих случаях обращения заявителей в Управления Роспотребнадзора по РТ не всегда дают ожидаемые результаты. В случаях досудебного разбирательства Управление, будучи государственным органом, обладающим широкими полномочиями, не торопится их применить на практике. Оно или отсылается отписками, сообщая, кому переданы обращения потребителей, или же разъясняет, что гражданско-правовые споры должны разрешаться в суде. К сожалению, когда Роспотребнадзор привлекается к участию в судебном заседании в качестве третьего лица, он под благовидными предлогами уклоняется и от участия в процессе, и от дачи заключения по иску потребителя, ограничиваясь ходатайством о рассмотрении дела в отсутствие его представителя, заранее соглашаясь с решением суда и, следовательно, не выражая свою правовую позицию.

Что касается органов МСУ, то ни КоАП РФ, ни Закон РФ «О защите прав потребителей» не предоставляют им право составлять протоколы об

административных правонарушениях и налагать на виновных административные взыскания за нарушения законодательства о ЗПП. Поэтому отделы, комиссии, а чаще – отдельные сотрудники райгородминистраций, выступают в роли промежуточного звена между потребителем и инстанцией, куда ОМСУ мог бы передать обращение потребителя. Вполне логично, что число обращений граждан в администрацию, в силу сказанного выше, минимально.

Весьма эффективный, хотя и не самый оперативный способ восстановления нарушенных прав потребителей – обращения в суд. Как правило, иски потребителей удовлетворяются, пусть не всегда в полном объеме. Но, с одной стороны, число потребительских исков постоянно растёт (по данным юриста Общества защиты прав потребителей «Резонанс» Веры Греховой, в России в суд обращаются уже 10% пострадавших потребителей), а с другой стороны, у потребителя зачастую нет стимула обращаться в суд: слишком уж низкие по мировым меркам компенсации за ущемлённые права. По статистике, средняя сумма возмещения морального ущерба в 2011 г. составила 5 тыс. рублей. По словам экспертов, дела, в которых компенсации достигали хотя бы 30–50 тыс. руб., – «это вызывающе редкие случаи». Да и судиться с заартачившимися продавцами – дело крайне нервное и хлопотное.

В самом Законе есть положения, не способствующие отстаиванию потребителями своих интересов. В большинстве стран в аналогичных законах прописан возврат потребителем не понравившегося товара в течение месяца, а у нас – только в течение 14 дней. При этом в российском законодательстве существует уникальный для мировой практики список технически сложных товаров, которых нельзя вернуть только по той причине, что они не понравились. 10 ноября 2011 г. вышло Постановление Правительства РФ № 924, утвердившее новый перечень невозвратных товаров, отдельные положения которого трудно увязать с логикой и здравым смыслом. Так, от магазина можно потребовать назад деньги за не понравившийся телескоп, заявив, что тот «не подошёл по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации». Но запрещено сдавать

обратно исправный фотообъектив, телевизор или сотовый телефон. Чем объектив технически сложнее телескопа?

Существенной проблемой представляется и проведение экспертизы. В ряде случаев – это весьма дорогостоящая процедура, оплатить которую может далеко не каждый из тех, кто обращается в суд с иском. В соответствии с п.2 ст.96 ГПК РФ федеральный суд или мировой судья могут назначить экспертизу по своей инициативе. В этих случаях соответствующие расходы возмещаются за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта РФ. Суд может освободить гражданина с учетом его имущественного положения от уплаты расходов, связанных с проведением экспертизы, или уменьшить их размер. Однако на практике сталкиваться с подобной «благотворительностью» не приходится, что, несомненно, снижает уровень правоприменения.

Развивающиеся социально-экономические реалии нуждаются в соответствующих им нормативно-правовых актах, в толкованиях законов, в обобщениях судебной практики по вопросам применения норм права. Однако сегодня существует только одно Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» (с посл. изм. и доп. Последняя редакция - от 11.05.2007, в то время как жизнь давно ушла вперед).

В какой-то мере этот пробел восполнил Обзор Верховного Суда РФ по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел от 1 февраля 2012 г. Он затронул актуальные вопросы, касающиеся договора об оказании гражданам туристских услуг; правовых последствий нарушения договора об оказании посреднических услуг; незаконности действий ресурсоснабжающих организаций по прекращению поставки ресурсов организациям-потребителям, к сетям которых подключены абоненты при отсутствии соглашения о подаче топливно-энергетических ресурсов таким абонентам, в том числе гражданам-потребителям; о размере штрафа, взыскиваемого при отказе исполнителя добровольно удовлетворить требования потребителя; о применении законодательства о защите

прав потребителей к договору, заключенному участником долевого строительства, а точнее, долевого участия в инвестировании, строительства многоквартирного дома; об обязательном порядке наложения на ответчика штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения законных требований потребителя при удовлетворении судом иска потребителя. Данный Обзор коснулся и вопросов применения норм процессуального права при рассмотрении исков о защите прав потребителей.

Однако этого недостаточно для адекватного, обоснованного и законного разрешения гражданских дел в судах, единообразного понимания и применения исследуемого законодательства. Одним словом, необходимо как дальнейшее совершенствование законодательства о ЗПП, так и соответствующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ, таково веление времени.

Социальные проблемы временной занятости студентов

Ф.Р. Сафиуллина, А.М. Нагимова

На рынке труда сформировалось представление о стандарте занятости – это занятость у одного и того же работодателя на постоянной основе, на полный рабочий день. Это, в свою очередь, гарантирует не только постоянное рабочее место, но и гарантированный доход для работника. Однако в последние десятилетия наряду с постоянной занятостью все больше стали появляться различные формы нетипичной занятости, куда в основном втянуты наименее конкурентоспособные социально–демографические группы населения – это молодежь и лица пенсионного возраста.

Начиная с 1993 года, в рамках статистического обследования используется ряд методик исследования проблемы занятости. Наиболее значимой среди них можно назвать методику Международной Организации Труда (МОТ) по изучению рынка труда. Согласно данной методике, под занятостью понимается деятельность населения, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, приносящая заработок или трудовой доход. А к занятым относятся индивиды, проработавшие в течение обследуемой недели не менее одного часа.

С точки зрения стабильности рабочих мест занятость делится на 2 типа:

1. Постоянная. Данный тип занятости характеризуется следующим:

- работой у одного работодателя;
- процесс труда организован в производственном помещении работодателя;
- трудовая деятельность ограничена стандартной нагрузкой в течение дня, недели, года.

Отсутствие каких–либо из выше перечисленных характеристик занятости дает основание отнести ее к нетипичной занятости.

2. Нетипичная занятость. Данный тип занятости отличается широким спектром видов занятости – это может быть работа на дому, частичная занятость или временная работа. Непостоянная занятость характеризуется тем, что

отношения между работником и работодателем заключается на определенный или фиксированный срок. Существуют две наиболее распространенные формы нетипичной занятости: частичная и временная. Частичная занятость характеризуется тем, что приближена к стандартной форме трудоустройства, однако отличается неполной трудовой нагрузкой. Временная занятость характеризуется тем, что используется при определенных обстоятельствах, таких как преодоления сбоев в производственных процессах, для обеспечения плавного перехода от ручных методов труда к автоматизации производства, для работы между сменами, разовых работ, дополнительных смен при перемещении предприятия на новое место, при увеличении объема сверхурочных работ.

Временная занятость состоит из следующих форм трудоустройства:

1. занятость, фиксированная на определенный срок (трудовой договор),
2. сезонная работа,
3. временная занятость через посредничество определенных фирм,
4. случайная работа.

Авторы коллективной монографии «Нестандартная занятость в российской экономике» дают следующее определение временной занятости: «Любая занятость в рамках трудовых отношений, продолжительность которых заранее определена в трудовом договоре (письменном или устном) и конечно во времени, является временной».²⁹⁴

Отечественные социологи и экономисты в своих работах используют множество терминов для обозначения временной занятости: непостоянная занятость, с фиксированным сроком окончания, занятость по времени определенными условиями, случайная, временная, неустойчивая и т.д.

Термин «временная занятость» выступает одной из форм нетипичной занятости. Временная занятость может длиться как один день, так и иметь определенный установленный срок. В основном на временных работах занята и заинтересована в них студенческая или учащаяся молодежь. Существование

²⁹⁴ Гимпельсона В.Е., Каплюшникова Р.И. Нестандартная занятость в российской экономике. М., ИД ГУ ВШЭ, 2006. – С.10.

данной формы занятости помогает не только решить существующие материальные проблемы, но и вовлекать учащуюся молодежь в трудовой процесс. Не секрет, что существующая социальная политика в отношении студенчества и учащейся молодежи не может гарантировать удовлетворение материальных потребностей молодежи. В связи с этим студенчество заинтересовано в различных видах нетипичной занятости, позволяющей совмещать учебу с работой.

До 90-х годов прошлого столетия временная занятость для студенческой и учащейся молодежи не была жизненной необходимостью, так как существующая система материальной поддержки студентов позволяла хотя и скромно, но удовлетворять основные материальные потребности, а система государственного распределения гарантировала трудоустройство после окончания вуза со статусом молодого специалиста, дающим гарантии в обеспечении жильем и достойной заработной платой. Для сегодняшних студентов важным является не только удовлетворение материальных потребностей, но и опыт работы, забота о будущем месте работы. Таким образом, различные виды нетипичной занятости занимают вполне определенное место в структуре занятости населения.

Для эмпирического изучения взаимосвязи «советского» и «постсоветского» моделей поведения в трудовом сознании работников А.Л. Темницким, Г.П. Бессокирной, М.В. Ладугиной были выделены следующие факторы. Среди «советских» традиционных факторов в сфере труда можно назвать коллективистские и патерналистские ориентации, ориентации на гарантированную занятость и работу на одном месте. Среди новых «постсоветских» факторов авторы называют индивидуалистические ориентации, ориентации на партнерские отношения с руководством, страх потери работы и вторичная занятость²⁹⁵.

В настоящее время временная занятость как социальная категория выступает объектом исследования как социологов, так и экономистов. Однако в российской социологии вплоть до 1990-х годов социологические аспекты

²⁹⁵ . Темницкий Л., Бессокирная Г.П., Ладугина М.В. Трудовые отношения на новом частном предприятии (социологический анализ данных трех исследований) М. Изд-во Института социологии РАН, 2000. – С.21

нестандартной занятости практически не исследовались. Только в начале 1990-х годов представительный семинар в Самаре (одном из ведущих центров социологии труда) констатировал особую важность, наряду с рядом других тематических аспектов, изучения поведения субъектов трудовых отношений в новых экономических условиях, но артикулировались при этом, прежде всего, социальные аспекты отчуждения человека от средств производства, проблема равенства и справедливости в трудовых отношениях, защищенность человека в сфере труда, что во многом соответствует постиндустриальным отношениям.²⁹⁶

Е.Д. Константиновский, Е.Д. Вознесенская, Г.А.Чередниченко²⁹⁷ считают, что проблему временной занятости учащейся молодежи можно найти в художественной литературе второй половины 19 века. Для студентов того времени основным источником существования, помимо родительских денег, также были репетиторство, гувернерство, частные уроки, переводы, работы переписчиком. Также студенты дореволюционного студенчества работали постоянно, временно, эпизодически не только во время учебы, но и в летнее время. Однако уже в конце 19 – начале 20 веков для студенчества была характерна безработица. Тема временной занятости студентов исчезает в послереволюционный, советский период. В художественной литературе советского периода описывается, как студенты, получающие высшее образование, подрабатывают неквалифицированным трудом. Так, погрузка-разгрузка вагонов становится самым распространенным видом заработка среди студентов–юношей послевоенных лет. В отличие от юношей, девушки советского периода работали реже и в основном жили на стипендию и родительские деньги. Однако были среди девушек и те, кто подрабатывал воспитательницами в детских садах, лагерях в летнее время, мытьем полов. С освоением целинных земель появились студенческие стройотряды. Во время летних каникул студенты участвовали в сборе урожая на юге, в геологических, археологических экспедициях. Также они были заняты в эпизодических видах заработков – это сдача крови, участие в

²⁹⁶ Социология труда в новых условиях. Самара. Изд-во «Самарский университет», 1992.С. 3.

²⁹⁷ Вознесенская Е.Д., Константиновский Д.Л., Чередниченко Г.А – Кончить курс и место достать: исследование вторичной занятости студентов//Социологический журнал. - 2003 г. - №1.

медицинских и психологических экспериментах, также в эпоху дефицита студенты занимались спекуляцией. В эпоху перестройки появились работы социологов и экономистов, заново открывшие феномен временной занятости студентов. Однако данные работы носили смежный характер с другими социальными проблемами, в частности, с такими проблемами как студенчество, студенческая семья, молодежь. В 90-х гг., согласно статье Герчикова В.И. «Феномен работающего студента»²⁹⁸, публикаций по студенческой занятости мало, но данная тема, так или иначе, затрагивается в публикациях, касающихся смежных вопросов по проблемам занятости молодежи. Творогова²⁹⁹ выделяет три группы занятых трудовой деятельностью студентов в 90-х: 1) работают, начиная с младших курсов или даже раньше; 2) усвоившие основные профессиональные навыки, после чего вышедшие на рынок труда; 3) закончившие учебные заведения и вышедшие на рынок труда.

Таким образом, экономические реформы, происходившие в стране в 90-х гг., привели к изменению отношения студентов к занятости. Как отмечают многие исследователи, для студентов временная работа в основном носит вспомогательный характер в виде дополнительного заработка средств к существованию, в то же время, временная занятость, снижает успеваемость студентов, а также влияет на уровень их подготовки.

Молодежь (в том числе и студенческую молодежь) можно рассматривать как самую перспективную конкурентоспособную рабочую силу. Однако для самореализации молодому человеку необходима поддержка со стороны государства, последняя должна привести рынок образовательных услуг в полное соответствие с потребностями рынка труда. В противном случае это может привести к молодежной безработице, к неформальной занятости и к развитию всех видов нетипичной занятости.

²⁹⁸ Герчиков В.И «Феномен работающего студента»//Социологические исследования. - 1999г - №8.

²⁹⁹ Творогова С.В. Трудовая занятость как фактор накопления человеческого и социального капитала студентов в постсоветской России: Дис. к.с.н., Москва,2003 –С.217

Формирование социально-инновационной политики регионов

О. Г. Хуснутдинова

Инновационное развитие экономики региона определяется тем, является ли его модель действительно новой, по сравнению или в отличие от действующей формы хозяйствования. Радикальные, базовые по своему содержанию, инновации, в конечном итоге всегда замкнуты на человеческом факторе. Люди, занятые в инновационной сфере, выступают главной движущей силой их появления и осуществления. Но эти же инновации, представляющие особую общественную ценность в современных условиях, по определенным причинам могут вызывать серьезное сопротивление значительных групп, коллективов и масс людей³⁰⁰.

Дело в том, что инновация - это глубоко противоречивое явление. Обусловлено это, прежде всего, противоречием между инновационной и традиционной формой экономических отношений. Результаты исследований показывают, что в социумах наиболее острые противоречия вызывают именно радикальные инновации, в отличие от совершенствующих нововведений, которые, как правило, часто вписываются в существующие организационные структуры, адаптируются в них.

Чем это вызвано? Это можно объяснить двумя причинами.

Во-первых, радикальные инновации носят взрывной характер, коренным образом изменяют всю систему социальных и экономических отношений, что и становится причиной противодействия.

Во-вторых, противоречие связано с разделением труда между участниками инновационного процесса - инноваторами, организаторами, исполнителями и др., каждая из групп которых имеет свои цели, что определяет различное их отношение к конкретной инновации. Столкновение групповых и личных интересов формирует психологию проблематичности внедрения.

Однако зависимость технического прогресса от опережающего развития науки органически связана с качественными сдвигами в культуре, с превращением развития техники, технологии, науки, прогресса всего общества в

³⁰⁰ Богданов А.А. Тектология / Всеобщая организационная наука: в 2-х кн.; кн. 1. -М.: Экономика, 1989. С. 222.

возрастающую культурную ценность. Ускорение научно-технического прогресса, социально-экономического развития общества на основе инновационных преобразований невозможно без дальнейшего целостного развития культуры, выражающегося в перестройке мышления, росте ответственности и инициативы каждой личности, ориентации не на средние, а на высшие формы и достижения науки и техники³⁰¹.

Позитивное влияние культуры на инновационную деятельность возможно лишь в процессе преодоления консервативных, архаических ценностей культуры. Влияние происходит через совершенствование самого человека, развитие его личности. Этот процесс включает расширение возможностей осваивать организованный и концентрированный в культуре опыт человечества, и, прежде всего, знания об условиях, средствах и целях деятельности. Влияние культуры происходит:

- путем изменения ценности труда, превращения труда в средство развития сущностных сил человека;
- через стремление развивать производство не только на основе непосредственного опыта, интуиции, накопления навыков, проб и ошибок, но и посредством познания всеобщих закономерностей общества и природы, освоения высших достижений культуры, способности их концентрации на рабочем месте;
- через развитие оценки труда не только и не столько как средства адаптации к миру, но и как ценности совершенствования личности работника в единстве с обществом, общества с природой;
- через прогресс способности превращать общественное развитие, производство и общественное воспроизводство в цель управления, т.е. в управляемый процесс;
- через стремление углубить специализацию форм культуры и одновременно развивать ориентацию на объединение разрозненных, специализированных аспектов духовной жизни - науки, искусства, нравственности, в единое целое; через возрастающее внимание к динамике организационных форм

³⁰¹ Ньюстром Дж. В., Дэвис К. Организационное поведение / Пер. с англ. СПб: «Питер». 2000- 448 с.

слияния науки с производством, что превращает науку в непосредственную производительную силу.

Рост влияния научно-технического прогресса на культуру происходит через компьютеризацию, путём формирования всё более совершенных технических средств хранения, передачи и обработки информации. Это требует качественно нового работника, способного не только адаптироваться к сложившейся технике и технологии, но и развивать способность их совершенствовать, нести ответственность за последствия эксплуатации и конструирования всё более сложных технических систем. Их использование несёт не только благо, но и опасность, например, в аварийных случаях. Всё это создаёт необходимость постоянного координирования целей каждой личностью, расширения сферы её ответственности, повышения квалификации, углубления знаний. Этот процесс неизбежно подтачивает основы консерватизма, архаическую культуру, ориентацию на статичные ценности. Он требует превращения науки в ведущую форму культуры, включая культуру производства, труда, управления, быта. Инновационная деятельность стимулирует возрастание в культуре роли объективных знаний, динамизма научного познания, ценности напряженного поиска эффективных ответственных решений³⁰².

Французский философ Огюст Конт³⁰³ утверждал: «Знать, чтобы предвидеть; предвидеть, чтобы управлять»³⁰⁴. А.А. Богданов писал: «Вся знаменитая троица национальной русской тектологии — «авось, небось и как-нибудь» - выражает не что иное, как игнорирование закона относительных сопротивлений, зависящее от недостаточности и его несвязности, того, что обычно называют «низкой культурой»³⁰⁵.

В практической деятельности нередко случаи, когда принятое решение давало значительно худший результат, нежели ожидалось. Одна из причин этого - состояние среды (обстановки), в которой осуществлялось решение, отличалось от

³⁰² Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С. Львов. - М.: Экономика, 1999. С.60.

³⁰³ Конт Огюст (1798-1857) один из основоположников позитивной и буржуазной социологии.

³⁰⁴ Цит. По: Солнышков Ю. Предвидение и управление.// Проблемы теории и практики управления. 1955 №1, с. 122.

³⁰⁵ Богданов А.А. Тектология/Всеобщая организационная наука: в 2-х к. 1.-М.: Экономика, 1989-С.8

того, которое принималась в расчёт при сравнении возможных вариантов действий и выборе наилучшего. Следовательно, чтобы действовать более эффективно, надо предвидеть, как сложится обстановка во время реализации принятого решения. Предвидеть - значит давать опережающую возможную картину действительности. В этом случае надо разработать набор вариантов обстановки или, в крайнем случае, выделить наименее благоприятный и наиболее приемлемый из них. Таким образом, «предвидение» можно толковать как:

- мысленные картины возможного будущего;
- картина желаемого будущего;
- позитивное представление о будущем положении вещей;
- идея, которая приходит человеку в виде творческого озарения.

Общим для всех случаев является направленность устремления в будущее.

Для формирования предвидения (зарождения новых идей) необходимы:

- позитивный образ мышления;
- жизнеутверждающее отношение к будущему;
- соответствующая окружающая социальная среда (обстановка);
- в каждом случае - наличие позитивной фантазии, ориентированной на общение с коллегами, коллективом и т.д.

Предвидение базируется на интуиции.

Среди наиболее важных факторов конкурентоспособности чаще рассматривают стратегию и необходимую для её выполнения организационную структуру, качество продукции и услуг, финансовую стабильность, имидж, квалификацию персонала. К менее важным факторам относят организационную культуру, информационные технологии, экологическую культуру.

Изучение зарубежного опыта подтверждает, что в развитых странах понимают, что «в культуре таится огромная сила», многие компании за счет этого добиваются высокой производительности труда и эффективности в своей деятельности. Если раньше усилия менеджеров направлялись на то, чтобы стать лучшей компанией, то сегодня - стать уникальной компанией.

В стратегическом отношении ресурсы должны быть ценными, редкими, неповторимыми, незаменимыми. В этой связи велика роль нематериальных

ресурсов как наиболее сложно имитируемых, а также, в том числе, инновационной культуры.

По-нашему мнению, инновационная культура это система ценностей, опирающаяся на творческое, стратегическое мышление людей, стимулирующая новые идеи и практическое внедрение новаций и открытий, нацеленная на развитие и повышение качества их жизни.

Эта культура «определяет уникальность, неповторимость, и, в конечном счёте, конкурентоспособность каждой организации». Инновационная культура предъявляет новые требования к деятельности людей, преобразованиям в различных сферах и областях деятельности, пониманию стратегии в широком смысле.

С этих позиций главными составляющими инновационной культуры являются экономические знания, общекультурное развитие, политическая устремленность, слияние в единое целое которых выступает решающим фактором формирования национальной инновационной системы, интегрирующей под своим началом региональные инновационные подсистемы. Именно в этом случае у России реально появляется возможность поэтапного освоения экспорта отдельных технологий, экспорта системных продуктов, наукоёмких и системных технологий, экспорта знаний, языка, системных ценностей и образа жизни.

Целесообразно считать, что законодательно вводить «точки отсчета» инновационного роста для формирования новой модели экономики и выравнивания уровня жизни населения нужно не только в отдельных регионах, а по всей стране. Это имеет стратегическое значение для государства. Однако на ближайшую перспективу (15-20 лет) наиболее подходящими местами для создания инновационных предприятий, на наш взгляд, являются промышленно развитые индустриальные города. Однако проблема заключается в том, смогут ли они, практически исчерпавшие технологические возможности, стать лидерами модернизации своей производственно-технической базы. Необходимо также учесть сложившуюся сложную ситуацию - из крупных городов идёт массовый

отток ученых, инженеров, особенно молодых талантливых специалистов за границу³⁰⁶.

Изучение этой проблемы в ходе исследования свелось к поиску возможностей выстраивания в России новой межпространственной среды обитания. Были изучены города, отличающиеся своей чистотой и спокойствием³⁰⁷. Ориентиром в таком обустройстве может быть, по нашему мнению, Республики Татарстан, на территории которой имеется полностью выстроенная инновационная инфраструктура, начиная от бизнес-инкубаторов и технопарков по «выращиванию» и коммерциализации передовых научных идей, до суперсовременной особой технико-внедренческой зоны с льготными налоговыми, таможенными, административными режимами.

Исследование подтвердило, что не все российские регионы могут претендовать на подобное обустройство. Поэтому целесообразно считать, что государство может и должно определить критерии инновационности российских территорий, чтобы включить их в систему оценки для получения приоритетной его поддержки и обеспечить активное экономическое, социальное развитие страны и высокое качество жизни населения.

³⁰⁶ Движение регионов России к инновационной экономике / Под ред. А.Г. Гранберга. С.Д. Валентя. - М.: Наука, 2006. С. 14.

³⁰⁷ Роль субъектов Федерации в формировании инновационной модели развития экономики России / Отв. ред Е.М. Бухвальд, А.В. Виленский. М.: «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 9-10.

Улучшение качества жизни населения монопромышленного города: роль муниципального образования(на примере города Набережные Челны).

С.С.Шахматова

В основе функционирования местного самоуправления моногорода, как правило, лежат экономические процессы, опирающиеся на производственно - экономическую деятельность хозяйствующих субъектов как муниципальной, так и других форм собственности. Их деятельность, в конечном счете, направлена на удовлетворение потребностей населения муниципального образования, на повышение качества жизни населения. Как показывают наши исследования, 68% жителей монопромышленного города удовлетворены социально-экономическим развитием муниципального образования.

Необходимо подчеркнуть, что градообразующее предприятие обеспечивает работой основную часть горожан, но с другой стороны, чрезвычайно ограничивает возможности муниципального образования по оказанию помощи в трудоустройстве части жителей из-за очень малого числа других предприятий и учреждений на его территории.

Широкий ассортимент продукции, как уже выпускаемой, так и планируемой к производству в ОАО «КамАЗ», определяет целесообразность создания в городе Набережные Челны ряда малых и средних предприятий совместно с зарубежными партнерами по дальнейшей переработке продукции на базе ОАО «КамАЗ». С одной стороны, это способствовало бы значительному сокращению безработицы, с другой – повышению качества жизни этих людей.

Два последних года стали серьезной проверкой для муниципального образования «Город Набережные Челны», кризис заставил скорректировать перспективные программы социально-экономического развития. Но, несмотря на трудности, прошедшие годы для Челнов были успешными

благодаря реализации федеральной программы поддержки моногородов, в соответствии с которой был разработан и одобрен Правительственной комиссией Российской Федерации Комплексный инвестиционный план модернизации экономики города. Его осуществление в 2010 году позволило: начать реализацию четырех межмуниципальных проектов, способных диверсифицировать экономику Челнов; провести капитальный ремонт жилого фонда; оказать поддержку предприятиям малого и среднего предпринимательства; снизить напряженность на рынке труда.

Благодаря этому обстоятельству горожане удовлетворены оказанием местными органами власти таких видов муниципальных услуг как подача электричества и газа, обеспеченность спортивными сооружениями, библиотеками, жильем, услугами медицинских и оздоровительных учреждений, получением образования, благоустройством территории. В целом, по жилому фонду города за последние 5 лет наблюдается существенное снижение (до 30%) потребления энергоресурсов. Потребление холодной воды населением с 2006 по 2010 год снизилось на 27%, потребление тепла за этот же период - на 12%, горячей воды - на 23%. За счет применяемых современных технологий и проводимых мероприятий темп роста реальных платежей населения гораздо ниже темпа роста тарифов на услуги.

Изменилось и отношение населения к данному вопросу. Челнинцы проявляют большую заинтересованность в экономии потребляемых ресурсов, в установке индивидуальных (квартирных) приборов учета, желают платить только за те объемы ресурсов, которые потребляют. В настоящее время есть меценаты, которые берут на себя расходы по установлению приборов учета социально необеспеченным категориям населения.

Важная роль в повышении качества жизни населения принадлежит благоустройству города.

Благоустройство территории монопромышленного города оказывает положительное влияние на качество жизни и охватывает вопросы санитарной очистки, озеленения и содержания территории. Развитие муниципального образования не может идти без согласования стратегии территориального развития, без реализации генерального плана социально-экономического развития моногородов в соответствии с Градостроительным кодексом. Сбор предложений и критических замечаний в городе при обсуждении проекта генплана осуществлялся на публичных слушаниях. Но вместе с тем необходимо отметить, что для изучения общественного мнения о качестве городской среды социологические опросы населения не проводились. Как отмечает видный социолог Т.М.Дридзе, «Ныне в составе проектирования строительства практически отсутствует социологическое обоснование». По мнению ряда исследователей, градостроительное проектирование требует активного участия социологов. Применение процедур социальной экспертизы при составлении плана развития муниципального образования способствовало бы согласованию интересов в условиях градостроительного конфликта. В основе современной политики социально ориентированного городского развития лежат идеи урбанизма. От эффективности градостроительной политики в значительной мере зависит степень экономической, социальной, культурной и политической интеграции горожан, соответственно, и уровень качества жизни населения монопромышленного города.

Социализация детей в неполных семьях

Л.В. Шелуханова

Выделение институтов семьи из других институтов общества и тщательное его изучение не случайны, поскольку именно семья признается всеми исследователями основным носителем культурных образцов, наследуемых из поколения в поколение, а также необходимым условием социализации личности. Именно в семье человек обучается социальным ролям, получает основы образования, навыки поведения, семья защищает людей от трансформаций, происходящих в обществе.

Во все эпохи и времена семья была и остается институтом первичной социализации для ребенка. Социализация длится всю жизнь, в самом общем виде представляя процесс приобщения к принятым в обществе ценностям и нормам. В узком смысле социализация ограничивается периодом взросления до совершеннолетия.

Социализация имеет двустороннее влияние на личность. Это, с одной стороны, и обучение, и подготовка к будущим семейным ролям, а также оказываемое семьей влияние на формирование социально-компетентной зрелой личности, с другой.

По вопросам семейной социализации было написано большое количество книг и статей. Данная проблема вызывала и вызывает интерес исследователей в разных областях общественного знания. Основные концепции семейной социализации содержатся в исследованиях отечественных и зарубежных авторов, причем освещаются не только в социологии, но и в психологии, антропологии, педагогике и др.

Новые социальные условия осуществления семьей функции социализации и воспитания детей, рост числа неполных семей в структуре российского общества, специфика жизнедеятельности неполной семьи,

влияющая на процесс реализации воспитательной функций - все это является актуальными причинами для изучения процесса социализации детей в неполных семьях на сегодняшний день. Именно среди проблем неполных семей особенно острой является проблема социализации детей.

Научный интерес к неполным семьям подкрепляется тенденцией их роста в структуре современного российского общества. Так, за последние 15 лет по основным причинам возникновения неполной семьи отмечаются следующие тенденции:

1) рост разводов. Если в 1990 году на 1000 браков приходилось 424 развода, то в 2003 году – 7324;

2) рост внебрачных рождений. Если в 1990 году число детей, родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, составляло 14,61 % от общего числа родившихся, то в 2003 году это число возросло до 29,71%⁵;

3) высокая смертность мужчин трудоспособного возраста. Средняя продолжительность предстоящей жизни мужчин на 12-14 лет меньше, чем женщин³⁰⁸.

Можно говорить о том, что одним из самых значимых из всех социальных процессов для ребенка является семейная социализация. С момента своего рождения ребенок включается в данную, определенную жизнь, как бы «погружается» в нее. И как этот момент произойдет, в большей мере и определит дальнейший жизненный путь, дальнейшую судьбу каждого ребенка³⁰⁹.

Это «погружение» будет зависеть в большей мере от состава семьи. В неполной семье ее структура, как единство функционирования ее членов, будет негативным фактором для социализации личности. В данном случае триада

³⁰⁸ Семейная социализация: сущность, содержание, проблемы // Медико-биологические и психолого-педагогические аспекты адаптации и социализации человека: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград, Т.2. 2008-0,2 п.л.

³⁰⁹ Билалова, Л.М., Иванова О.М. Социализация детей в семье как становление биосоциальной, индивидуально-общественной природы человека // Социально-гуманитарные знания. 2007, № 9. – 205 с.

мать-отец-ребенок будет нарушена, а это повлечет за собой негативные последствия и издержки в социализации для ребенка.

Несомненно, присутствуют сложности социализации неполной семьи. Именно они влияют на социальное самочувствие и адаптацию детей. В данном случае детство может трансформироваться в сложный и длительный процесс под влиянием негативных жизненных условий. Данные условия могут носить как материальный, так и моральный характер.

Правы те, кто полагает, что издержки воспитания и социализации детей в неполной семье связаны в значительной мере с воздействием негативных экономических факторов. Это низкий уровень жизни неполных семей, низкое качество жизни, снижение доходов и потребления продуктов питания, отказ в силу известных обстоятельств от медицинских и других услуг, высокий уровень смертности. В этих условиях существенно трансформируется процесс социализации, особенно в неполной семье, которая априори не может обеспечить выполнение всех функций в полной мере, а нестабильные социальные, экономические параметры еще более усугубляют сложившиеся негативные тенденции в России и ее регионах³¹⁰. Как отмечает социолог И.Е. Калабихина, преобладающее большинство неполных семей имеют характеристики «бедных» и «зависимых от пособий». Социолог характеризует неполные семьи как имеющие серьезные материальные проблемы. Учитывая, что неполные семьи - преимущественно материнские, еще одну угрозу предоставляет нынешняя политика занятости в стране, в связи с активным вытеснением женщин с рабочих мест на биржу труда или в сферу низкооплачиваемых бюджетных организаций. Анализируя особенности, которые возникают в неполной семье, американские психологи предостерегают от прямого их увязывания с отсутствием отца. По их мнению, издержки социализации в неполной семье являются следствием, прежде всего,

³¹⁰ Современная демографическая политика: Россия и зарубежный опыт. Аналитический вестник СФ ФС РФ. – 2005. – № 25 (277) 154 с.

ограниченных материальных ресурсов и низкого социального статуса такой семьи и лишь косвенно связаны с отсутствием в ней второго супруга³¹¹.

В моральном отношении нехватка ребенку одного из членов семьи, нехватка поддержки, совета, неполнота ощущения своей целостности семьи может возникать на фоне других, полных, семей. В данном случае можно

рассматривать отдельно неполные семьи, возглавляемые матерями и отцами-одиночками. В первом типе семьи, в материнских семьях, ребенку может недоставать твердой мужской руки. В противном же случае, в отцовских семьях, может возникать нехватка ласки и сожаления. Это также будет являться издержками социализации неполной семьи.

Еще одной социальной характеристикой, которая непосредственным образом будет влиять на социализацию ребенка в неполной семье, является качество здоровья. Ученые–педиатры, которые исследуют здоровье несовершеннолетних детей, приходят к печальному выводу: дети из неполных семей значительно чаще, чем дети из полных, подвержены острым и хроническим заболеваниям, протекающим в более затяжной форме³¹². Таким образом, специфический образ жизни монородительской семьи ощутимо отражается на физическом состоянии детей.

Итак, во все эпохи и времена новое поколение приходит на смену старому, родители передают детям свой жизненный опыт, социальные роли, обучают ремеслам и теоретическим знаниям, контролируют их действия. Именно это и является семейной социализацией. Каждая семья подобно маленькому государству имеет свои нормы, законы, свой стиль воспитания и жизни. И каким будет член данного государства во многом зависит от родителей.

Существует и ряд проблем, ведь в процессе семейной социализации возможны сбои и неудачи. В данном случае проявлением недостатка

³¹¹ Райс Ф. Психология возрастного и юношеского периода. – СПб.: Питер. 2000.- 624 с.

³¹² Дементьева И.Ф. Современная российская семья.: трудности и надежды // Педагогика.- 1996.-№ 6.

социализации может быть девиантное поведение, нарушение норм морали и права.

В настоящее время многие ученые начинают говорить о крахе и разрушении семьи не только как агента социализации, но и как социального института в целом. Ведь семья, как и многие другие институты, существенно трансформировалась под влиянием кризисных явлений.

Растет число разводов, и, как следствие, неполных семей, снижается рождаемость, распространяется феномен социального сиротства и т.д. Для сохранения самого значимого института, института семьи, государством должны предприниматься определенные существенные меры, чтобы семьи данного типа чувствовали себя менее уязвимо и не страдали от нехватки материальных средств. Ведь у них, ко всему списку материальных проблем, прибавляется еще ряд проблем, которые связаны с воспитанием. Никому нельзя забывать о том, что семья во все эпохи и времена являлась и является главным агентом социализации личности.

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ЦЕНТРА ПЕРСПЕКТИВНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Выпуск 5

Подписано в печать 22.04.2013. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 21,25.
Тираж 200 экз. Заказ 13-058.

Издательство «Артифакт».
420111, г. Казань, ул. Миславского, 9, оф. 303
Тел.: (843) 258-19-11

ART&ФАКТ

420111, г. Казань, ул. Миславского, 9, оф. 303
Тел.: (843) 258-19-11
E-mail: artyfakt@list.ru
www.artyfakt.ru